ЮРИЙ КАЗАРИН АРКАДИЙ ЗАСТЫРЕЦ ЕВГЕНИЙ КАСИМОВ СЛАВА РАБИНОВИЧ ВАДИМ ДУЛЕПОВ МИЛА МАТВЕЕВА АНДРЕЙ РАСТОРГУЕВ ЮРИЙ КОНЕЦКИЙ ЛЮБОВЬ ЛАДЕЙЩИКОВА СЕРГЕЙ МЕРКУЛЬЕВ ВЛАДИМИР БЛИНОВ АЛЕКСАНДР КЕРДАН ГЕРМАН ИВАНОВ АНДРЕЙ КОМЛЕВ ЕВГЕНИЯ ИЗВАРИНА АНДРЕЙ РАСТОРГУЕВ ИРИНА ПАВЛОВА ВАДИМ ОСИПОВ ГАЛИНА МЕТЕЛЕВА СВЕТЛАНА НАДЬ ЛАРИСА БОГДАНОВА ВАСИЛИЙ ОВСЕПЬЯН НАТАЛЬЯ НИКИТИНА ОЛЕГ МИЧКОВСКИЙ ТАМАРА МАТАШОВА НАТАЛЬЯ СЕНТЯБОВА ЮЛИЯ ЯРМЫШЕВА НАДЕЖДА МИНОЧКИНА ГЕРМАН ДЁМИН АНАТОЛИЙ ГАГАРИН ГЕННАДИЙ ШИШЛЯЕВ ЛЮБОВЬ НОВАК АЛЕКСЕЙ ИВУНИН ЕЛЕНА СВИРИНА КОНСТАНТИН КОМАРОВ ВЯЧЕСЛАВ ЛОБАНОВ ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР САНДАЛОВ ИРИНА АНФЁРОВА НИКОЛАЙ БОБЫКИН АЛЕКС ВЕРНЕР НАТАЛЬЯ ИВАНОВА ДМИТРИЙ БОБЫЛЕВ ИННА КУЗНЕЦОВА ГЕННАДИЙ АЗАНОВ ОЛЬГА БОЧЕНИНА ЛЮБОВЬ СТАСЮК ЮЛИЯ БОГДАНОВА ВЕРА НАДЕЛЬ НИКОЛАЙ КЛЕПОВ НАДЕЖДА СМИРНОВА ВЛАДИМИР СПАРТАК ВАЛЕНТИН МЕДВЕДЕВ СЕРГЕЙ БРАТОВ СЕРГЕЙ МЕРКУЛЬЕВ НИНА БУЙНОСОВА ЛЮДМИЛА КУРТУКОВА МИХАИЛ СИГАЛОВ АННА БЕЛЛ ОЛЬГА СЕДЫХ БОРИС ГЛАДКОВ ВАСИЛЬ ГАРЕЕВ КАТЯ КАСПИРОВИЧ МАРИЯ ЕЛИЗАРОВА ЕЛЕНА ИНИНА МАРИНА БЛАГО ДАРЬЯ ЕВТУШЕНКО ЕВГЕНИЙ КУПРИЕНКО ГАЛИНА РУДНИЦКАЯ ОЛЬГА ЗАБОЛОТСКАЯ ВЛАДИМИР КАРСКАНОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ ЛЕОНИД БУКРИН-ГРОЗИН ВАЛЕРИЯ ГОРБАНЁВА ВЕРА ЧАГЛИНА ВЛАДИМИР ТОКТАРЕВ СЕРГЕЙ СИМОНОВ ОЛЬГА БЕЛЫХ ТАМАРА ШАТЛОВА НАТАЛЬЯ ШАРНИНА ВИКТОР ЕГОРОВ ОЛЬГА ГУЩИНА ИРАИДА ДЁМИНА ИРАИДА ИСАКОВА АЛЕКСАНДРА ЛУКОВНИКОВА ДИМ ХУСАИНОВ НАДЕЖДА ГУСЕВА АЛЕКСЕЙ БАННИКОВ ЕЛЕНА ШАТЛОВА МАРГАРИТА ДЕСЯТНИК ВЛАДИМИР ДИТЯТЕВ ЕВГЕНИЙ ВЕТРОВ МАРИАННА ЦЕПИЛОВА АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВ ВИКТОРИЯ ШАТЛОВА ЭЛЕОНОРА САВИНА ЛЮДМИЛА ИГНАТОВА ЛЮБОВЬ УШАКОВА ГЕОРГИЙ ШОРИКОВ ОЛЕСЯ ЛАВРОВА НИНА АЛЕКСАНДРОВА АРНОЛЬД ШАСТИН АНЖЕЛА ПЕЧЕНИНА ЮРИЙ ДРУЖИНИН МАРИНА ЗАКОНЩИКОВА ЛЕОНИД ОСИНКИН НАТАЛЬЯ СЕНТЯБОВА ОЛЕГ ЧЕРНОГОЛОВ ТАТЬЯНА МАРТЬЯНОВА НИНЕЛЬ ДМИТРИЕВА ВЕРА ТРУХИНА ТАТЬЯНА СЕЛЕЗНЕВА ЕКАТЕРИНА ХАЛИТОВА ЭДУАРД КОНДЫБЕНКО ЗИНАИДА ДРОНОВА-ЛЕЛЬ АНАСТАСИЯ КУРДЮКОВА МИХАИЛ ПОКРОЕВ ИРИНА ТРУСОВА АНАСТАСИЯ ПОГОДИНА ЕВГЕНИЙ ТОКАРЕВ ПАВЕЛ ДОРОНИН

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН 2009

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН—2009

СТИХИ
УЧАСТНИКОВ ШЕСТОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ
«ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН»,
ПРОХОДИВШЕГО
В АВГУСТЕ И СЕНТЯБРЕ 2009 ГОДА.

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН — 2009

АЛЬМАНАХ

Екатеринбург
Издательский дом
«Поэтический марафон»
2010

ББК Ш6(2Р36)6
П672

Поэтический марафон – 2009: Альм. – Екатеринбург:
П672 ИД «Поэтический марафон», 2010. – 184 с.

ISBN 978-5-903432-64-6

Составители: Ю. Казарин, С. Надь
Ответственный редактор Ю. Казарин

ISBN 978-5-903432-64-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поэзия — не случается (как стихи) и не происходит (как событие или погода), — поэзия существует всегда и повсеместно. Она не зависит от устройства государства (как литература), от политических процессов (как журналистика), от уровня развития экономики и финансов (как театр и шоу-бизнес), от уровня образования, медицины и культуры (внешних её аспектов) в целом. Поэзия — это один из самых базовых инстинктов познавательной структуры личности человека. Поэзия — это не реакция сердца, ума и души на какой-либо факт или событие. Поэзия — это прежде всего совмещение различных и многих видов энергии (биологической, психической, эмоциональной, интеллектуальной, духовной и прочее), это синтез физического и метафизического, обеспечивающий оптимальное существование, миропонимание, мирооценку и самоидентификацию человека во Вселенной. Поэтому Поэтический марафон состоялся в трудном (экономически, политически и финансово) 2009 году и успешно продемонтрировал духовные и душевные силы тех, кто посвятил себя поэзии; или, точнее, тех, кого выбрала поэзия — выдернула из толпы и разместила одновременно в мире, над миром и после мира (взгляд творящего поэзию есть если не призрак, то отражение взора Творца).

В ПМ – 2009 участвовало более 250 стихотворцев (а это нормальный средний за 6 лет проведения этого международного фестиваля поэзии показатель). Радует, что среди участников были молодые (и их немало): 60 детей (от 5 до 17 лет). Приятно отметить, что в Марафоне участвовало более 120 женщин (и это очень важно: женщина, в отличие от мужчин, — есть носитель первичной, природной, божественной нравственности). Также в Марафоне приняли участие 32 члена Союза писателей. Участники съехались в Екатеринбург, в Дом писателя (Пушкина, 12), где происходил праздник поэзии с 25 по 28 сентября, из 28 городов. Список впечатляет: Москва, Челябинск, Екатеринбург, Красноуфимск, Н. Тагил, Каменск-Уральский, Реж, Серов, Краснотурьинск, Невьянск, Лобва, Новоуральск, Ревда, Артёмовский, Заречный, Первоуральск, Кушва, Н. Тура, Среднеуральск, В. Пышма, Алапаевск, Берёзовский, Полевской, Сысерть, Асбест, Верхотурье, Арамиль, Новоасбест.

Названия этих городов суть почти полная поэтическая топография (а сколько было участников, приехавших из деревень, сёл и посёлков!) Урал, Свердловская область — это без преувеличения поэтическая земля. Уральская «школа поэзии» (наряду с Московской и Петербургской) — факт непреложный: имена А. Решетова, М. Никулиной, Б. Рыжего, Ю. Казарина, В. Кальпиди, В. Дрожащих, Ю.Беликова и др. знает вся читающая Россия.

Поэтический марафон — это знак жизнестойкости и жизнеспособности не только региональной, но и в целом отечественной культуры, которая до сих пор (иногда из последних сил!) обеспечивает наличие в духовной жизни России словоцентризма и литературоцентризма, удерживающих наше культурное сознание в волшебном полёте (над пошлостью и обывательством) только чудотворной, божественной энергией поэзии.

Реализация проекта стала возможной благодаря поддержке Министерства культуры Свердловской области и Управления культуры Администрации г. Екатеринбурга. Хотелось бы поблагодарить лично Министра культуры Свердловской области Наталью Константиновну Ветрову, главного специалиста Министерства культуры Свердловской области Наталию Глебовну Шибанову, начальника Управления культуры Администрации г. Екатеринбурга Татьяну Львовну Ярошевскую и ведущего специалиста Управления культуры Ларису Викторовну Петрову.

Кроме того Оргкомитет «Поэтического марафона», правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России и Екатеринбургского отделения Союза российских писателей искренне благодарит:

Генерального директора торговой компании «Вода Новокурьинская» Рината Амуровича Саеттараева;

Студентов Уральского государственного педагогического университета: Ольгу Рогожникову, Ольгу Фидякову, Наталью Шамшурину, Анну Казаеву, Екатерину Норышеву;

Зав. кафедрой туризма Уральского государственного педагогического университета Аллу Ивановну Фишелёву.

А также незаменимых помощников марафона Константина Комарова, Нину Александрову, Олесю Лаврову.

Ю. Казарин,
председатель правления
Екатеринбургского отделения
Союза писателей России,
профессор,
доктор филологических наук

ПОЭТИЧЕСКИЙМАРАФОН—2009

ГАЛА-КОНЦЕРТ «ЮБИЛЕЙНЫЙ»

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
16.08.09 11.00	ТЕМА КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЗГЯДА		
	Евгений Касимов	СПР	г. Екатеринбург
	Герман Иванов	СПР	г. Екатеринбург
	Вадим Дулепов	СПР	г. Екатеринбург
	Андрей Комлев	СПР	г. Екатеринбур
	Вячеслав Лобанов		г. Екатеринбург
	Слава Рабинович	СРП	г. Екатеринбург
	Николай Клёпов	СПР	г. Екатеринбург
	Надежда Смирнова	СПР	г. Екатеринбург
	Любовь Новак	СПР	г. Нижний Тагил
	Наталья Иванова		г. Екатеринбург
	ТЕМА СТИХИ РАЗНОЦВЕТНЫЕ		
	Катя Каспирович		г. Екатеринбург
	Иван Черепанов		г. Екатеринбург
	Валя Жученко		г. Екатеринбург
	ТЕМА МЫ СВОБОДНЫ ГОВОРИТЬ И СЛУШАТЬ		
	Аркадий Застырец	СПР	г. Екатеринбург
	Анатолий Гагарин		
	Мила Матвеева	СПР	г. Екатеринбург
	Лариса Богданова		г. Нижний Тагил
	Константин Комаров		г. Екатеринбург
	Олеся Лаврова		г. Екатеринбург
	Олег Мичковский	СПР	г. Екатеринбург
	Галина Метелёва	СПР	г. Екатеринбург
	Нина Александрова		г. Екатеринбург
	Ольга Белых		г. Екатеринбург
	Мария Елизарова		г. К-Уральский
	Любовь Ладейщикова	СПР	г. Екатеринбург
	ТЕМА ПОСЛЕДНЯЯ СТРОКА — ВСЕМУ ПРИКОСНОВЕНИЕ		
	Владимир Блинов	СПР	г. Екатеринбург
	Юрий Конецкий	СПР	г. Екатеринбург
	Сергей Меркульев	СПР	г. Екатеринбург
	Галина Рудницкая		г. К-Уральский
	Валерий Павлов		г. Екатеринбург
	Евгений Кузнецов		г. Екатеринбург
финиш **16.08.09 16.20**			

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
25.09.09 12.00	Кердан А. Б.	СПР	г. Екатеринбург
	Блинов В. А.	СПР	г. Екатеринбург
	Осипов В. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Комлев А. П.	СПР	г. Екатеринбург
	Матвеева Л. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Рабинович С. М.	СПР	г. Екатеринбург
	Нурдинова З. М.		г. Екатеринбург
	Иванова Н. Т.		г. Екатеринбург
	Шарнина Н. В.		г. Екатеринбург
	Букей Е. И.		г. Екатеринбург
	Струневская Л. С.		г. Екатеринбург
	Куртукова Л. Ю.		г. Екатеринбург
	Десятник М. М.		г. Екатеринбург
	Джураева Т. А.		г. Екатеринбург
	Прокаев И. Д.		г. Екатеринбург
	Ушакова Л. А.		г. Екатеринбург
	Дружинин Ю. В.		г. Екатеринбург
	Заболотская О. В.		г. Екатеринбург
	Свирина Е. В.		г. Екатеринбург
	Закощикова М. Я.		г. Екатеринбург
	Дитятев В. П.		г. Екатеринбург
	Букрин Л. П.		г. Екатеринбург
	Лобанов В. В.		г. Екатеринбург
	Никонов В. В.		г. Екатеринбург
	Рудницкая Г. И.		г. К-Уральский
	Никитина Н. И.		г. Екатеринбург
	Решетникова А. М.		г. Екатеринбург
	Ветров Е. Г.		г. Екатеринбург
	Белых О. А.		г. Екатеринбург
	Доронин П. И.		г. Екатеринбург
	Зайнуллина Л. М.		г. Екатеринбург
	Кандыбенко Э. М.		г. Екатеринбург
	Карсканов В. К.		г. Екатеринбург
	Катеренчук Т. С.		г. Екатеринбург
	Мартьянова Т. М.		г. Екатеринбург
	Седова О. Ю.		г. Екатеринбург
	Кузнецова И. А.		г. Екатеринбург
	Егоров В. С.		г. Екатеринбург
	Фоминых Т. Н.		г. Екатеринбург
	Скоморохов А. В.		г. Екатеринбург
	Новосёлова К. С.		г. Екатеринбург
финиш **25.09.09 18.45**			

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
26.09.09 11.00	Гущина О. Д.		г. Екатеринбург
	Абрамова М. С.		г. Екатеринбург
	Глотова К. И.		г. Екатеринбург
	Шушарина Е. В.		г. Екатеринбург
	Кошеварова А. В.		г. Екатеринбург
	Гущин А. Е.		г. Екатеринбург
	Исакова И. Б.		г. Краснотуринск
	Волкова М. М.		г. Серов
	Парахина А. А.		г. Краснотуринск
	Терёшкина Ю. И.		г. Краснотуринск
	Сандалов В. А.		г. Екатеринбург
	Губарева А. В.		г. Екатеринбург
	Бронских О. А.		г. Екатеринбург
	Татевосян С. П.		г. Екатеринбург
	Иванов И. Н.		г. Екатеринбург
	Кузнецова А. А.		г. Екатеринбург
	Скочилова А. Г.		г. Екатеринбург
	Яковлева О. В.		г. Екатеринбург
	Носова Е. Д.		г. Екатеринбург
	Махлева И. С.		г. Екатеринбург
	Кулагина А. А.		г. Екатеринбург
	Уфимцева А. С.		г. Екатеринбург
	Погодина А. В.		г. Екатеринбург
	Зайдуллина Р. А.		г. Екатеринбург
	Чёрная О. А.		г. Екатеринбург
	Комарова М. Ю.		г. Екатеринбург
	Кириллова В. Р.		г. Екатеринбург
	Бузмакова О. Н.		г. Екатеринбург
	Баталова А. Д.		г. Екатеринбург
	Машерук И. Ю.		г. Екатеринбург
	Чёрный С. П.		г. Екатеринбург
	Деордиева А. С.		г. Екатеринбург
	Докучаева В. С.		г. Екатеринбург
	Дерябина Т. А.		г. Арамиль
	Казакова А. А.		г. Екатеринбург
	Швецова Ю. А.		г. Екатеринбург
	Уфимцева В. С.		г. Екатеринбург
	Кривоногова Е. А.		г. Екатеринбург
	Евграфова А. В.		г. Екатеринбург
	Пономарёва О. С.		г. Екатеринбург
	Филиппенкова А. В.		г. Екатеринбург
	Анкудинов А. В.		г. Екатеринбург
	Рощук К. С.		г. Екатеринбург
	Габдлахатова Е. И.		г. Екатеринбург
	Никонова М. А.		г. Екатеринбург
	Жученко В. А.		г. Екатеринбург
	Картавова Е. А.		г. Екатеринбург
	Шишкин С. В.		г. Екатеринбург
	Бобылев Д. В.		г. Серов
	Бобыкин Н. Б.		г. Серов
	Куянова И. Н.		г. Серов
	Поздняков А. Г.		г. Серов
	Латушко А. Г.		г. Серов
	Благочинова М. Ю.		г. Серов
	Шатлова Т. В.		г. Серов
	Белых Л. Е.		г. Серов
	Трофимова Т. Б.		г. Серов
	Баусова В. А.		г. Серов
	Катюргин И. В.		г. Серов
	Новосёлова О. А.		г. Серов
	Ворошилова Т. Г.		г. Серов
	Овсепьян В. А.		г. Н. Тагил
	Каренина И. В.		г. Н. Тагил
	Согрин Ю. М.		г. Н. Тагил
	Журавлёва А. Г.		г. Н. Тагил

Ф. И. О.	Творч. союз	Город
Паздников И. В.		г. К-Уральский
Бессонов А. В.		г. Верхотурье
Мелентьева С. Н.		г. Екатеринбург
Банников А. В.		г. Екатеринбург
Скрипова О. А.		г. Екатеринбург
Ваулина В. В.		г. Асбест
Тимошкина В. А.		г. Екатеринбург
Богданова Л. А.		г. Н. Тагил
Суслов Д. Л.		г. Екатеринбург
Кизер З. П.		г. Екатеринбург
Сутормин В. Ф.		г. Среднеуральск
Гареев В. В.		г. Берёзовский
Каленкова Л. И.		г. Екатеринбург
Ганебных Н. В.		г. Екатеринбург
Игнатова Л. Ф.		г. Екатеринбург
Павлов М. Н.		г. Екатеринбург
Карпенко-Вершебенюк Г. И.		г. Екатеринбург
Курбатова Г. Н.		г. Екатеринбург
Карев Е. П.		г. Екатеринбург
Богданов В. Д.		г. Сысерть
Братов С. Ф.		г. Екатеринбург
Васильев В. И.		г. Екатеринбург
Селезнёва Т. Е.		г. Екатеринбург
Токунова-Дроздова И. И.		г. Екатеринбург
Варовин В. А.		г. Екатеринбург
Азанов Г. Г.		г. Екатеринбург
Науменко Р. С.		г. Екатеринбург
Яковлева Е. А.		г. Екатеринбург
Загайнова М. П.		г. Екатеринбург
Горбунов А. А.		г. Екатеринбург
Хомяков Н. А.		г. Н. Тагил
Токарев Е. А.		г. Екатеринбург
Черноголов О. А.		г. Екатеринбург

финиш
26.09.09
17.30

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
27.09.09	Герасимова И. В.		г. Екатеринбург
11.00	Фёдоров М. О.		г. Екатеринбург
	Печенина А. О.		г. Екатеринбург
	Скачкова А. А.		г. Екатеринбург
	Георгиева Н. М.		г. Екатеринбург
	Волкова А. С.		г. Екатеринбург
	Бронникова Е. Б.		г. Екатеринбург
	Пылина Е. А.		г. Екатеринбург
	Белоцерковская Я С.		г. Екатеринбург
	Фомина Т. К.		г. Н. Тагил
	Скворцова В. Ф.		г. Красноуфимск
	Космачёв И. К.		г. Сысерть
	Куприенко Е. Г.		г. К-Уральский
	Чаглина В. И.		г. Екатеринбург
	Смертин Б. С.		г. Екатеринбург
	Ивунин А. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Разумов Н. А.		г. Екатеринбург
	Брюхова В. И.		г. Н. Тагил
	Шориков Г. И.		г. Берёзовский
	Осинкин Л. А.		г. Екатеринбург
	Демин Г. В.		г. Екатеринбург
	Рычкова Л. А.		г. Реж
	Мягков В. А.		г. Реж
	Шишляев Г. Н.		г. Алапаевск
	Хусаинов Д. М.		г. Артёмовск
	Луковникова А. И.		г. Артёмовск
	Гайнуллина З. Г.		г. Артёмовск
	Павлов В. И.		г. Екатеринбург
	Трусова И. Е.		г. Екатеринбург
	Казанцев С. А.		г. Невьянск
	Алёхин А. В.		п. Таватуй
	Халитова Е. В.		г. Асбест
	Гусева Н. А.		г. Асбест
	Лучина Т. И.		г. Новоуральск
	Ваулин В. Н.		г. Новоуральск
	Глазырина З. П.		г. Заречный
	Симанов Л. Н.		г. Екатеринбург
	Балагурова Т. С.		г. Лобва
	Устюгов В. А.		г. К-Уральский
	Трухина В. А.		г. Екатеринбург
	Даутова М. А.		г. Первоуральск
	Серафимова Н. Н.		г. Екатеринбург
	Савина Э. А.		г. Екатеринбург
	Грехов С. А.		В. Пышма
	Федорченко Н. В.		г. Екатеринбург
	Анфёрова И. В.		г. Екатеринбург
	Потапов Г. Ф.		г. Екатеринбург
	Скибенко А. Г.		г. Екатеринбург
	Михеенкова В. Н.		г. Екатеринбург
	Исупова Т. В.		г. Екатеринбург
	Пупышев-Кубышев В. Г.		г. Екатеринбург
	Сергеева У. С.		г. Екатеринбург
	Никонов В. К.		г. Екатеринбург
	Сигалов М. С.		г. Среднеуральск
	Дмитриева Н. В.		г. Екатеринбург
	Куприянова О. П.		г. Екатеринбург
	Курдюкова А. А.		г. Екатеринбург
	Дергилёва А. Ю.		г. Екатеринбург
	Цепилова М. С.		г. Екатеринбург
	Мальцева Д. С.		г. Екатеринбург
	Сентпетери Я. А.		г. Екатеринбург
	Ярмышева Ю. Г.		г. Екатеринбург
	Логун П. А.		г. Екатеринбург
	Янютина Л. С.		г. Екатеринбург
	Маташова Т. В.		г. Екатеринбург

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
	Кузнецов Е. С.		г. Екатеринбург
	Евтушенко Д. С.		г. Екатеринбург
	Наумова А. Т.		г. Екатеринбург
	Сутормин В. Ф.		г. Среднеуральск
	Токтарёв В. Г.		г. Екатеринбург
	Боровая С. Ю.		г. Екатеринбург
	Цветков Д. В.		г. Екатеринбург
	Александрова Л. Б.		г. Екатеринбург
	Сидоренко Т. Г.		г. Екатеринбург
	Котляров С. А.		г. Екатеринбург
финиш	Дунаева Г-К. Д.		г. Екатеринбург
27.09.09	Комаров К. М.		г. Екатеринбург
19.00	Мирасов Г.		

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
28.09.09	Воркунова Н. Й.		г. Ревда
12.00	Дёмина И. Е.		г. Екатеринбург
	Овчинников В. В.		г. Екатеринбург
	Медведев В. Н.		г. Москва
	Рожков А. А.		г. Екатеринбург
	Спартак В. И.		г. Екатеринбург
	Клёпов В. Н.	СПР	г. Екатеринбург
	Мичковский О. Б.	СПР	г. Екатеринбург
	Новак Л. Р.	СПР	г. Нижний Тагил
	Смирнова Н. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Метелёва Г. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Симонов С. И.	СПР	г. К-Уральский
	Конецкий Ю. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Меркульев С. Е.	СПР	г. Екатеринбург
	Осипов В. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Расторгуев А. П.	СПР	г. Екатеринбург
	Изварина Е. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Дулепов В. Ю.	СПР	г. Екатеринбург
	Застырец А. В.	СПР	г. Екатеринбург
	Касимов Е. П.	СПР	г. Екатеринбург
	Казарин Ю. В.	СПР	г. Екатеринбург
финиш 28.09.09 15.30	ФИНИШ		

ГОСТИ АЛЬМАНАХА

Ананина Д.	г. Екатеринбург
Андреев В. П.	г. К-Уральский
Бибер В. А.	г. Екатеринбург
Богданова Ю. А.	г. Краснотурьинск
Борейко В. К.	г. Екатеринбург
Борисова Л. Г.	г. Ейск Краснодар. кр
Боченина О. В.	г. Екатеринбург
Вернер А.	г. Серов
Гладков Б. А.	г. Екатеринбург
Горбанёва В. И.	г. Пышма
Данилов А.	г. Екатеринбург
Дронова-Лель З. М.	г. Екатеринбург
Инина Е.	г. Екатеринбург
Купфер И.	г. Екатеринбург
Миночкина Н. П.	г. Екатеринбург
Московских М. А.	г. Качканар
Обожин В. П.	г. Бисерть
Покроев М. И.	г. Екатеринбург
Поляк Э. А.	г. Екатеринбург
Семухина Н. В.	Белоярский р-н
Сентябова Н. А.	г. Новоуральск
Шастин А. Г.	г. Екатеринбург

ВСЁ О МАРАФОНЕ!

ПОЭТИЧЕСКИЙ
МАРАФОН
2009

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА «ВСЁ О МАРАФОНЕ»

ОЛЬГА БЕЛЫХ

* * *

Теку,
утекаю
строкою
куда-то,
Туда,
где нет времени,
месяца,
даты...
Наверное,
это поэзии
море,
в котором
мы встретимся все
очень скоро.
Теку,
утекаю,
стихами
стекаю,
По каплям,
по камушкам —
не затихаю.
Сливаюсь
с такими ж,
как я,
ручейками —
И множится речка
стихами,
стихами!
Раздольно поётся
теперь
моим
строкам —
Для новой реки
стал
Урал мой
истоком.
Поэты —
волна за волной —
к микрофону.
Ура —
Поэтическому
Марафону!

ВЯЧЕСЛАВ ЛОБАНОВ

ПУТЬ НА РУБИКОН

Покой поэтам и не снится, —
Бурлит осенний марафон, —
Им вновь Казарина десница
Открыла путь на Рубикон,
Где мудрый мэтр и отрок страстно,
В одной шеренге, к ряду ряд,
И днем, и ночью говорят...
А бабье лето так прекрасно...
Оно — источник рифм и нот,
Неведомы его законы...
Пусть сердце трепетно замрет,
Когда стартуют марафоны.

КОНСТАНТИН КОМАРОВ

МАРАФОНУ — УРА!!!

От избытка поэзии лопнул плафон.
Ну и чёрт с ним — продолжим и так марафон.
И напора стихов не сдержал микрофон,
Разве мелочь такая добьёт марафон?!
И ничто не прервёт бесконечный поток
Тёплых, звонких, лиричных, пронзительных строк.
Ведь шестой уже год зажигаются свечи,
Освещая дорогу изысканной речи.
И похоже, что вновь наступила пора
Крикнуть вместе, друзья: «Марафону — ура!!!»

ЛЮБОВЬ УШАКОВА

* * *

Мы ждем и любим марафон,
Как колокольный перезвон...

Услышать музыку стиха...
Что может быть еще прелестней?
А может, не тая греха,
Исполнить соло в этой песне.
Отведать «яблоки» Блинова,
Кислинку ощутив слегка.
Понять казаринское слово
И про просодию стиха.
Дыханье затаив, послушать,
Как Кердан скажет про любовь —
Как будто для тебя. И душу
Пронзит стрела амура вновь...
И на обложку «Следопыта»
Автограф срочно надо взять,
С нее глядит на нас открыто
Наш дирижер — Светлана Надь.

Мы ждем и любим марафон,
Как колокольный перезвон...

ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВ

* * *

Стихи, пронизанные светом,
Готов усилить микрофон.
Сегодня собрались поэты
На стихотворный марафон.

Их дум прекрасные порывы
Встречает зал. И каждый горд:
Читать стихи без перерыва —
Для книги Гиннесса рекорд!

Поэт хороший — видит Боже —
Не сможет без любви прожить.
«Любовь с хорошей песней схожа.
А песню нелегко сложить...»

В любовной сладостной истоме
Поэт воскликнет: «Се ля ви!»
В писательском уютном доме
Звучит Поэзия Любви!

НАДЕЖДА ГУСЕВА

ПЛОД МАРАФОНА

Краской типографской пахнет альманах.
Это — современное «облако в штанах».
А на белом — чёрным чьи-то имена.
Их для книги Гиннесса высекла страна.
Нашим вдохновителем был двадцатый век.
Матушка поэзия набирает бег.
Соберёт поэтов новый марафон,
Лишь бы только выдержал
Друг наш — микрофон.

ТАТЬЯНА МАРТЬЯНОВА

* * *

Осчастливь Марафон Поэтический!
Окрылённым Пегасом Надежды!
В Звёздный Час! В Звёздный Дождь — Титанический!
Ждёт Парнас! Новых Гениев! Где ж Ты?..

ВИКТОР ВАРОВИН

* * *

Благородно и чинно, в руки взяв микрофон,
Повод есть и причина, чтоб начать марафон.
Марафон не спортивный, поэтический он.
Дом кирпичный старинный, не совсем стадион.
В зале маленьком людно, даже некуда сесть.
Мы пришли, чтоб прилюдно вам стихи здесь прочесть.
Мы меняем друг друга, словно встав в караул.
В поэтическом круге я душой утонул.
Тут не важно быть первым, все поэты равны.
Надо просто быть верным патриотом страны.
Быть поэтом призвание, состояние души.
Этот стих без названия я прочту вам в тиши.

ИННА ТОКУНОВА-ДРОЗДОВА

* * *

Мы в марафонском порыве души,
Хоть не бежим стометровки,
Наши дистанции так хороши,
С сердца в словесной формовке.

Пусть неизвестный поэт и простой,
Но высоки его мысли,
Он зажигает нам души собой
И поднимает нам жизни.

Смело он смотрит в порыве вперёд,
Здесь он такой же, как все мы,
Рядом с поддержкой глядит в его лёт
Великий поэт из богемы.

Мы друг за другом выходим на старт
Потоком ритмичным, словесным.
Этот возвышенный духа азарт
Нам так для сердца полезный.

Здесь изливаются мысли, кипят
И пробегают стихами,
Здесь они внутри не сидят,
А будут в движении с нами.

Будем мы духом здесь высоки,
Словом мы метим и целим,
Мы в марафонском движении легки...
И в его силу поверим.

ОЛЕГ ЧЕРНОГОЛОВ

* * *

Золотая осень щедро осыпает нас листвой.
В преддверии зимушки
согревает ласковым солнцем.
Танцуют листья на ветру,
и метла им не указ,
и они сами по себе — кружатся
в легком танце,
вовлекая в него всех.
Никто не может быть в
стороне от этой красоты.
В душах пробуждаются забытые мелодии
и стихи. Они,
естественным образом рождённые,
смешиваются с переживаниями
прошлыми и нынешними,
и кружат
по мостовым и тротуарам,
неотделимы от
золотой кружащей листвы.
Неслучайно в это время люди
собираются на Марафон и читают стихи.
Они, очарованные позолотой дня,
как листья кружатся в вальсе,
отражают в едином целом
непревзойденную силу искусства.
Сила искусства, как и
сила листопада, огромна,
но в одном общем
каждый листик неповторим,
как и душа поэта.
Всё уникально, всё незабываемо, всё чудо!
Всего пять дней в кружевах листвы.
И сотни счастливых людей открылись,
И сотни счастливых людей услышаны,
и сотни счастливых людей
стали ближе друг другу,
ближе к идеалам Золотой Осени.
Их голоса колокольной песней
говорят о семейных ценностях,
о жемчуге национальных культур,
о мудрости мастеров,
о всеобъединяющей силе
христианской веры.
И он кружился в листопаде
и был как все:
и вместе, и один.
И потому его голос был интересен
как голоса всех, кто жил,
живет и будет жить
ритмами стиха, колокольной песни
и Золотым Переливом Благодати!

И ЕЩЁ О МАРАФОНЕ

ВИКТОР ВАРОВИН

* * *

На старт! Вниманье! И, пошел наш марафон по кругу.
Из уст в уста передаем свои стихи друг другу.
Он вспыхнул быстро — как костер, все ярче, выше, шире.
Он был лиричен и остер, наш марафон, во славу лире.
Без пафоса и тривиальных фраз
Любой мог оседлать крылатого Пегаса.
И дивный конь смотрел на нас,
И призывал в дорогу всех своим манящим гласом.
Насыщен воздух рифмами стихов.
Порхает муза в свете яркой люстры.
Стихом пронзен поэт до потрохов
И поэтесса до самого бюста.
Легко бежать, когда ты полон сил.
Но вот хватило б до конца дыхания.
Свои стихи, как гири я носил,
Чтоб получить друзей своих признанье.
Щелчок — и включен микрофон,
И голос мой дрожит в притихшем зале.
А за окном листвы осенний фон,
Приедет телевидение, сказали.
Пусть мы не профи, учимся еще,
Зато полны лиризмом наши души.
И будет новый день, и мы прочтем свои стихи...
И люди будут слушать.

ИННА ТОКУНОВА-ДРОЗДОВА

* * *

В сердцах Поэтический марафон,
Зовёт, кто окрылён душою,
Кого-то так спасает он
Своею доброю волною.

Кто в жизни что-то потерял,
И где-то он ещё теплится,
В его ряды он прошагал,
И дух его там оживится.

Там кто-то скажет суть земли,
Покажет боль, что на планете,
Услышат что-то изнутри —
Стихи, которых нет на свете.

Идут с душой на марафон,
По осени стартуют лиры,
Многоголосый слышно звон,
Где наш уральский пояс мира.

НАТАЛЬЯ ШАРНИНА

* * *

Пролетела мигом летняя пора.
На исходе золотое бабье лето.
Марафон для состязания пера
собирает стихотворцев и поэтов.
Не пытайтесь, люди, наш порыв понять.
Страстное влеченье мы не выбирали,
славу и награду не предполагали.
Сочиняем и не можем не писать.

ГАЛА КОНЦЕРТ

День города! На солнцепеке люди
приветствуют поэто-марафонцев.
В Пекине к золотой победе
идет Бочурин под палящим солнцем.

В Осетии война, смерть, безобразие —
Олимпа игры зверю не преграда.
Вадим с любовью вспоминал Абхазию,
в медовый месяц — море им награда.

И мы прошли Клухорским перевалом,
спустились ночью с гор на пляж в Сухуми.
Студентов лунная волна ласкала,
периной теплой был песок сухумский.

Светлана Надь взывает к покаянию,
свой крест несет отважно и сурово.
С Казариным подняли на Урале
Поэзию, Литературу, Слово.

Поэты, стихотворцы не для славы
читают про любовь, Урал, природу.
Тепло о них сказал Валерий Павлов —
четыре строчки — голос из народа.

ВАЛЕНТИНА СКВОРЦОВА

* * *

Он шагает по Уралу —
Марафон стихов на славу,
И осенью, не первый год,
Встаёт в ряды поэт-народ!
Как камертон звучат стихи,
Из уст удачные штрихи,
И эхом льётся в микрофон
Стихословесный марафон.
В цветах играет альманах,
В твоих, моих, чужих руках,
Кружится голова слегка...
Путь марафона на века.
И гордо говорит поэт:
«Желанней дней, пожалуй, нет»...
Седой Урал и Марафон
Да вознесём в стихах на трон!

НАДЕЖДА СЕМУХИНА

* * *

Ты говорил — но мне или не мне...
И я, не я ль скользила в звуке слова.
И все терялось в ощущенье новом,
Как будто больше ничего и нет.
Ни дня, ни ночи, ни тревог сокрытых.
Застыл весь мир, и окружавший свет
Бледнел и тек. Казалось, все забыто,
И лишь стихи твои текли во мне.
И лишь лицо твое казалось явным,
Где виделись следы прожитых мук.
А я слова ловила сердцем жадно,
Горячие хватала на лету.

В душевном единении с поэтом
Был недолговечным миг земной.
Вдруг тишина. И нет былого света,
Как будто бы захлопнули окно.
Проникший в уши гром рукоплесканий.
И я, встряхнувшись, словно бы со сна,
Утерла щеки. Не заметил б крайний.
Ну вот и все. Опять, опять одна...

ДМИТРИЙ СУСЛОВ

* * *

Горит свечи волшебный свет!
Душою каждый здесь поэт,
И нет прекраснее минут,
Когда собратьям ты свой труд,
Слегка волнуясь, представляешь —
Стихи о том, чем жив, читаешь,
Порой написанные кровью,
Но тем не менее с любовью.

О, сила слов! Какое чудо:
Уже любовь царит повсюду —
У тех, кто истинный поэт,
И ауры особый свет!
Поют здесь гимн любви, свободе,
Сюда приходят и приходят
Все, кто в поэзию влюблён.
И не прервётся марафон...

АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВ

* * *

Звени натянутой струной,
Поэзии прекрасной марафон,
Над моей великою страной
Звучит пусть, не смолкая, он.

Он словно золотая нить,
Она нам очень дорога,
Без марафона нам не жить,
Мы в нём, как зёрна жемчуга.

Звучать он будет громче, шире,
Шагая по земле за пядью пядь,
Пока живут в подлунном мире
Казарин Юрий и Светлана Надь.

Сказать наверняка я не берусь,
Но, может, кто-нибудь из нас
Прославит вновь Святую Русь,
Взойдя на поэтический Парнас.

ТАМАРА МАТАШОВА

* * *

Объявлен новый марафон
Для мыслящих поэтов.
Их ждёт на сцене микрофон,
А свечи манят светом.

Десятки глаз вновь в тишине
Блестят живым задором.
На поэтической волне
Сплетаются узоры.

И нити тянутся из судеб.
Попробуй, разорви!
Желают высказаться люди
О жизни, о любви.

Как хочется им поделиться —
Я знаю по себе.
В стихах талантом раствориться,
Шагая по судьбе.

Вновь выразить все мысли словом
И криком из души,
Характером своим бедовым,
Отчаявшись в тиши.

Спешат на Пушкина поэты,
Трезвонит телефон.
Мелькают день, другой сюжеты.
В разгаре марафон...

ЕВГЕНИЯ ПЫЛИНА

* * *

Осень. Природа опять увядает.
И марафон снова всех собирает.
Вместо забега стихи мы читаем,
Словно осенние листья летаем.

Ведь для поэта нет времени года
Лучше того, когда наша природа
Зрелость свою показать нам решает.
Даже дожди в этом ей не мешают.

Листья осенние — желтые, красные.
Эта пора, несомненно, прекрасная.
И символично, что наш марафон
Старт объявляет по осени он.

Сколько стихов прозвучит здесь опять,
Трудно, наверное, и подсчитать!
Все это так. Но нельзя вдохновение
Математическим мерить сравнением.

Все здесь прекрасно — стихи и поэты,
Оды и басни, поэмы, сонеты.
Сколько талантов откроет нам он!
Удачного старта тебе, Марафон!

ТАТЬЯНА ДЖУРАЕВА

* * *

Искра писателей зажгла этот факел.
На старте уральцы — и бег начался.
Звуки поэзии вновь зазвучали.
Река вдохновенья опять понесла.
Хоть спонсоров нет, но мы не вздыхаем.
Рифм не смолкает волнующий звон.
Лёгкою музой над нами порхает
Этот уральский шестой марафон.

НИКОЛАЙ БОБЫКИН

* * *

Спасибо за счастье полета
И за воплощенье мечты,
Что выразить чувствам даете
Духовную соль простоты.

ГЕРМАН ДЁМИН

* * *

Дыханье могучее у поэтов Урала,
Дистанции стайерские преодолимые,
В доме 12 рекорды ковала
Рать стихотворная неутомимая.

НИНЭЛЬ ДМИТРИЕВА

* * *

Говорят, зовут Светланой,
А кругом всё «Надь да Надь»!
Надо быть глухой иль странной,
Чтоб имён не разобрать.

Оба имени прекрасны:
Нам Светлана свет прольёт
На дорогу ту, что ясным
Днём к поэзии ведёт.

А Надежда нам поможет
Душу вывести в полёт,
К марафону песню сложить,
Чудную, как звездолёт.

Неземные замки строить,
И в осенний марафон
Праздник для души устроить
Под стихи со всех сторон.

Оба имени прекрасны!
Но скажите ж, как Вас звать?
Фея молвила бесстрастно:
«Я — Светлана, Света Надь».

АЛЛА РЕШЕТНИКОВА

* * *

Немалый срок прожили в единении.
Шесть лет — плечом к плечу, как в бой.
Как золото, крупицами вкрапляем в просвещенье
Про радость и печаль, а в общем, про любовь.

Любовь к земле родной, природе, домочадцам,
Любовь к всему живому, что создано Тобою.
Творец и Чародей, так хочется признаться:
Ты нас благословил на творчество земное.

Все братья наши старшие, поэты настоящие,
Вы нам открыли путь в свободный марафон.
Участники — поэты словесности изящной,
Объединим пространство-время в колокольный звон.

ВАСИЛЬ ГАРЕЕВ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН НА УЛИЦЕ ПУШКИНА

В «Беседке Муз» уединялись
Поэты пушкинской поры,
И души там соединялись,
И фразы, рифмы сочетались,
И пели их затем хоры.

Сегодня лирики Урала
На Пушкина все собрались.
И лира их опять призвала,
На марафон стихов позвала
Поведать поэтический сюрприз.

ВЛАДИМИР СПАРТАК

* * *

Музыкален марафон,
горит весеннее кин,о
хорошо на свете так давно,
звенит как вербный случай,
как прекрасен мир всегда,
топчет мать у русской печки
и растёт возмездием гроза,
а на поле вспыхивают свечки
для марафона...

ЛЮДМИЛА ЗАЙНУЛЛИНА

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН

Был зачат
и был рождён.
С каждым годом всё активней
Расправляет крылья он.

Как ручьи,
впадая в реки,
Пополняют их,
Так вливается навеки
В него каждый стих.

О любви
и о природе,
О родной стране,
О талантливом народе,
Мире и войне.

ГАЛА – КОНЦЕРТ
«ГОРОДСКАЯ ПРОСОДИЯ»

ПОЭТИЧЕСКИЙ
МАРАФОН
2009

ЕВГЕНИЙ КАСИМОВ

Родился в 1954 г. Окончил Литературный институт им. Горького. Автор десяти книг. Произведения постоянно публикуются в литературных периодических изданиях («Уральский следопыт», «Урал», «Уральская новь», «Октябрь», «Знамя», «Сибирские огни», «Дети Ра», «Дикое поле» и др.), в коллективных сборниках, альманахах. Лауреат ряда литературных премий. Спектакли по детским пьесам и музыкальный спектакль «Парк советского периода» с успехом проходят в театрах Екатеринбурга. Член Союза писателей России.

* * *

Наверное, земля права.
Как вечно прав её создатель.
Правы деревья и трава.
И прав природы нестяжатель.

В двоичном мире небылиц
он был простой, как единица.
Он знал язык зверей и птиц.
И сам умел летать, как птица.

Он с миром не умел дружить.
Его не трогал ход бесшумный
стальных космических пружин,
планет и звезд огонь бездумный.

Не ясновидец, не пророк —
не видел в жизни он обмана.
Ходил, учил земной урок
лесами, полем домотканым.

Толмач, кудесник, драгоман —
он, драгоценный друг природы.
Но вот приходит ураган,
и топит в море пароходы.

И смерч, приходит в города
и рушит всё. Но — неподсуден.
И смерть страшна и дорога.
И это остается людям.

Природа дьявольски права.
Остави ей покров небесный.
И уповай на Покрова.
И на исход Земли чудесный.

* * *

У реки под названием Лета
мы сидели, бросали в волну
одуванчики этого лета —
их затягивало в глубину.

Лето было зелёным и душным,
и случались дожди невпопад.
На другом берегу безвоздушном —
только оползни и камнепад.

Только сумерки, серые вербы,
только дождь из слоистой слюды.
В том краю невозвратном, наверно,
затеряются наши следы.

ГЕРМАН ИВАНОВ

КОЛОБОК

Время двигалось ближе к обеду,
Мерно стрелки скользили, пока
Вдруг приспичило старому деду —
Захотелось ему колобка.
Ничего не придумал он лучше,
(Уж такие они, старики),
Ибо денег в избе — ни полушки
И ни горстки в запасе муки.
Но старуха у деда недаром
С измалетства сметливой слыла —
И она помела по амбарам,
По сусекам она поскребла.
Ей не надобно было учиться,
Коль таланту отпущено впрок —
Замесила ржаную мучицу,
Испекла из неё Колобок.
И лопатой из печки достала,
Положив отдыхать под рушник.
Задремала старушка, устала,
Ну а тот с подоконника — шмыг!
И на улице враз очутился
Без раздумий, сомнений, тревог,
В синий лес с бугорка покатился,
А навстречу, как водится, волк.
Рот разинул и брюхо расслабил,
Но сказал Колобок на ходу:
— Я от деда ушёл и от бабы,
От тебя и подавно уйду.
Только пыль завилась на дороге.
Волк с досады пустился реветь.
Колобку между тем очень строго
Заступает дорогу медведь.
Он при виде подарка такого
Впал в голодный неистовый раж.
Колобок тормознул, и толково
Заложил вкруг медведя вираж,
И помчался по узенькой тропке,
Покатился в глухие леса.
А навстречу ему неторопко,
Улыбаясь, выходит лиса.
— Ах! Какой удалой да пригожий!
Слух разнёсся, мол, в наших местах
Нет красивей тебя, и, похоже,
Говорят, что и петь ты мастак.
Жаль, что плохо я слышу и вижу,
Сядь на нос мне, придвинься к ушку,
Чтобы ты оказался поближе.
Уж куда до тебя петушку!
Колобок к ней на нос умостился,
А лиса вдруг раздула бока
В предвкушении сладком гостинца,
Пасть раскрыла — и нет Колобка.
Он-то думал:
«Я всех одурачу.
Бабе с дедом достанется шиш!»
Но, коль ты для еды предназначен,
То куда от судьбы убежишь?

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Снегами занесённая,
Далёко-далеко
Стоит избушка сонная
И курится дымком.
Здесь под одною крышею
Без горя и забот
Живут лисица рыжая
И белый-белый кот
Лиса заводит песенку,
Чтоб было веселей,
А кот сидит на лесенке
И подпевает ей.
Однажды кот сказал лисе:
— Ах, лисанька-лиса,
Сходила б ты на промысел
В соседние леса.
За топкими болотцами
На заливных лугах
Большие мыши водятся —
Они живут в стогах.
Давно ушла охотница.
Кот печку истопил.
Уж день к закату клонится,
Уж вечер наступил.
Тут кот забеспокоился
И выскочил во двор:
«Ну, где же рыжая лиса?
Где ходит до сих пор?»
И видит он — от домика
В поля, где лунный свет,
Бежит цепочкой тоненькой
Знакомый лисий след.
Луны большое колесо
Рассеивает мрак.
Следы петляют пó лесу
То в гору, то в овраг.
На гору кот несётся вскачь,
Под горку катится, как мяч,
И вдруг совсем недалеко
Услышал лисий плач.
У лиски слёзы капают
От боли — кап да кап,
Она попала лапою
В охотничий капкан.
— Не плачь, лиса-подруженька!
Кот быстро подбежал,
Упёрся, поднатужился
И вмиг капкан разжал.
Луна летела весело,
Как шарик надувной.
С весёлой звонкой песенкой
Пришли друзья домой.
Свет в комнате зажгли они,
Наелись тёплых щей
И до поры, до времени
Забыли про мышей.

Уснули...

АНДРЕЙ КОМЛЕВ

Родился 7 мая 1947 г. в Свердловске. Окончил Свердловский строительный техникум и филологический факультет УрГУ. Автор семи поэтических сборников. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры России. Лауреат литературной премии имени П. П. Бажова и премии писателей Екатеринбурга «Чаша круговая».

КОНЕЦ ГОДА

Олёне

Возле обочин
дышит почва.
Средь снежных клочьев,
дряхлых кочек —
вновь изумрудный
травный кустик.
И грусть отпустит.

Четыре
пробренчат недели —
раскинут зелень чудо-ели.
Засветит
фейерверком ветви —
а с них конфеты да приветы.
Внизу
снегурки, дед-морозы —
румяны и почти тверёзы.
И понемногу
для сугреву...
Колеблет
мировое древо
планетно-звёздным
хороводом.
Мигнёт.
Воскликнут —
с Новым годом!
И семьи
справят новоселье...

Минует
праздное веселье.
И двери будням открывая,
пойдут скрипучие трамваи.
В них виден год
не столь уж Новым —
под стать
длиннобородым гномам...

Да явлен свет
в небесном царстве —
густой голубизны
январской.
И пусть ещё
продлится нега
в чертогах снега.

СПЕЛЫЕ МЫСЛИ

1

Август на радость.
Ликует трава на лужайках.
Астры на грядах.
Минувшего
жалко — не жалко?
То есть грядущего —
вспомни былые порывы...
Но тополиные пряди
сгущаются в гривы.
Стыли обрубки
февральским бездушием —
где они?
Свежие руки.
И ты молодеешь
идеями.

2

По душе мне
любые цветы
только с листьями...
Зелень милей.
А когда увядают —
их стать
на полуденной
южной земле,
вдоль арыков и речек
в сплетениях
прутьев, стеблей...
Вот пучками —
в преемственной
глиняной вазе моей.
Где средь веток мимозы
усохшая дышит сирень,
что принёс
прошлым летом.
И дух её
глубже, сильней,
чем в июне...
Да снова бодрит —
мол, полезно стареть,
мерить
время и вечность,
что в кипах бумажных
лежат на столе.

3

А в детстве от праведных взрослых
слышал суждения-мнения.
И возрастали вопросы.
Но верилось —
поумнею.
Да век не сходился с ответами —
как-то ему «не с руки».
Но думалось —
истину ведают
премудрые старики.
Поныне зимой и летом
обилие толков и тем.
Но жизнь
не в том и не в этом.
Где-то
меж этим и тем.
А кружится куща земная —
и двор, и опушка, и лес.
Никто ничего не знает.
Но здесь и весь
интерес...

ВЯЧЕСЛАВ ЛОБАНОВ

Родился в 1946 г., автор пяти поэтических сборников. Стихи печатались в ряде газет, вошли в семь коллективных сборников и шесть книг других авторов.

НЕ СОЖАЛЕЙТЕ

Не сожалейте о стихах,
Что Вам еще не посвятили,
Поэты просто впопыхах
Перо с чернильницей забыли.
А рифмы бьются в их сердцах,
И души в трепетном волненье,
Они у Вашего крыльца
Готовы преклонить колени.
Покорны, чувственно тихи,
Их Ваша тень в окне пленила,
И рады б написать стихи,
Но только высохли чернила.

НЕ ТОТ СОНЕТ

Научиться бы ценить
каждый миг...
Как тогда б мы стали жить,
черт возьми!
Долюбили бы, допе-
ли сполна
и заметили: в апре-
ле — весна.
Отложили б тут и там
все дела,
чтобы очередь тостам
подошла,
и в бокалы бы вино
разлилось,
на Руси вот так давно
повелось.
Все бы горести — лишь ря-
дом да в бровь,
пусть командует пара-
дом любовь,
и очистит души на-
ши она,
за нее осушим ча-
ши до дна.
Где-то колокол пробьет...
Слушай, мир!
Время годы наши пьет,
как вампир,
с каждым мигом все быстрей
их полет,
оглянулся — вновь апрель
настает.
Мне настроить звуки струн —
дважды два.
Где ж для птицы Гамаюн
взять слова,
чтоб в награду — счастье нам
поскорей...
Пой, гитарная струна,
сердце грей.
Солнце льется на апрель
и в глаза,
рассинила акварель
небеса,
только птицы Гамаюн
рядом нет...
Видно, я не тот пою
ей сонет.

БРОДИТ ПАМЯТЬ В НОЧИ

Вознесенская горка —
Путь наверх или вниз,
Что-то на сердце горько...
Может, просто каприз?
Память вдруг зазнобило,
Вечен времени бег...
Как давно это было —
Восемнадцатый век.
По Уральским отрогам
Тень Петрова легла,
К рудникам и острогам
Путь-дорога прошла —
Тракт кандальный сибирский,
Непокорным ночлег...
Над землей богатырской —
Девятнадцатый век.
Повторится едва ли
Смена дат и имен,
И в кровавом подвале —
Окровавленный трон...
В чем же мы виноваты?
Оглянись, Человек!..
На исходе двадцатый,
Богом проклятый, век...
А другого не будет
Нам с тобой все равно,
Век поломанных судеб
Вновь начать не дано.
Вознесенская горка,
Постоим, помолчим...
Со свечой по задворкам
Бродит память в ночи.
И на век двадцать первый
В темноте набрела,
Словно голые нервы
Вдруг пронзила игла,
Лабиринтами тропка
В наступающий век,
Вознесенская горка —
Путь-дорога наверх.

НАД ЖЕНЩИНОЙ ГОДА ЕЕ НЕ ВЛАСТНЫ

Над женщиной
года ее
не властны,
Пока она любимой
остается...
Но если в сердце
женщины
Любовь,
Тогда она поистине
бессмертна.

* * *

Напоили горьким зельем —
и пустили по метели.
Вот так на!
Две луны глядят с откоса,
две дороги вьются косо.
Я — одна.

Всё двоится, в сердце хмуро,
я гляжу набитой дурой,
вихрь дурит.
Презираю ложь и гадство,
раздаю свои богатства.
На, бери!

Всё не к месту, всё недужно —
никому оно не нужно.
Жизнь в облом...
До родной добраться б двери!
Люди — гады, люди — звери.
Не о том —
разговоры, склоки, байки.
У нагнувшейся сарайки
пара псов.
Был один — двоится что ли?
Ни покоя нет, ни воли.
Счастье что?

Даже слово — удивленье:
есть оно иль привиденье —
тени тень.
Воробей скакнул на ветку.
Две пустых бутылки в сетке.
Кончен день.

Пусть бы жизнь ещё подлилась,
Бог явил бы эту милость
для меня!
Вон там, на небесной круче,
Мама спряталась за тучей.
Мама, это я!

* * *

Хочу домой,
где бедный прудик мой
почти усох, покрывшись липкой тиной,
где пыльные засохшие куртины
стоят расхристанно, как сиротины,
и где немыслимый иссушит сердце зной.

Хочу домой — осунулись цветы
там без моей ежевечерней ласки,
там старый кот мне промурлычет сказки —
мы с ним давно живём почти на ты.

Хочу домой — там справа на стене
портрет Волошина, глядящего в Россию,
хоть знаю — дома хуже станет мне —
без воздуха, и без небесной сини.
Мне благодатный надоел постой.
И я хочу домой!

* * *

Я притворюсь, что я не понимаю,
где скрыт обман.
Меж серыми безликими домами
наполз туман.

Я девочкой безумной притворюсь,
поверю вновь,
что я словами Вас заговорю,
зажгя любовь,

на перекрестье трёх дорог,
презрев Фому,
я притворюсь — спустился Бог,
разрезав тьму.

ДТП НА УЛИЦЕ ЛУНАЧАРСКОГО
10 ОКТЯБРЯ 2008 ГОДА

Как будто бы пальто
лежало полое, без человека,
у самой кромки свернувшись в кокон,
как бомж на койке,
и ехали трамваи и авто
вполне спокойно,
поскольку человек им не мешал,
верней, покойник.
Он так удачно лёг,
как пёсик в детстве —
ничто не изменилось,
слегка пейзаж — но если приглядеться.
Ничто не замутило тишь и гладь
стоячей ямы — жалкое тело!
Душа не выскользнула прочь —
и не взлетела.
Ни состраданья, ни даже любопытства
не испытали люди,
они пройдут — и через миг забудут
тот жалкий кокон.
Чернели также, как всегда
безглазые проёмы окон.
Последний тополевый лист
всё падал боком.

* * *

Замутились небеса от туч,
замутилось сердце от тоски.
Ветер, вольнодумен и летуч,
завивает в поле лепестки.

Собирает в кучи горсти хвой,
завывает выпью в ветках ив,
и тебя дождём охолонив,
улетит в громадный терем свой,

Где гудят с натуги провода,
зарядив края огнистых туч,
где сияет шалая звезда
между тёмно-сизых острых круч.

* * *

Мама купила тряпичный ковёр
Где-то на рынке со скудной зарплаты.
Мне показалось, что с этих то пор
Сказочно зажили мы и богато.

Как у нас ведь ковёр на стене!
Нету такого у Вовки и Мишки.
Пусть одинаково рады весне
Наши привычные к стуже домишки.

В них ещё стены от горя черны.
Не до богатства же право.
Но уже вышла страна из войны
Самой жестокой и самой кровавой.

Скоро иные придут времена.
Вихрем закружат нас всех перемены.
И упадёт тем понятьям цена
Детским, наивным и послевоенным.

Ну а пока я живу как во сне.
Рядом с ковром ещё сладостно млею.
Видя, как нежась плывут на волне,
Лебеди, выгнув холёные шеи.

* * *

Лошади послевоенных дней
Пегие, каурые, гнедые.
Вы остались в памяти моей
Тощие, голодные, больные.

Сколько лет промчалось с той поры.
Нету вас давно на белом свете.
Лишь пустые конные дворы,
Да полынь вокруг, да пыль, да ветер.

Оттого и память сердце жжёт.
Снова вижу вас, и ржанье слышу.
Ночь, мороз, холодный небосвод,
Месяц светит сквозь худую крышу.

А вы к небу тянете глаза
И жуете прелую солому.
Кажется вам в звёздных небесах
Жизнь идёт совсем не по-земному.

Там Пегасы крылья распластав,
С лёгкостью до самого рассвета,
От звезды к звезде летят стремглав,
Будоража мысли у поэтов.

Нипочём им зной и холода.
Волки не грозят им в тёмном поле.
Господи, скажи за что тогда
Вам досталась этакая доля.

Вам бы крылья, да из нищеты,
Да на те дороги голубые,
Но не отпускают хомуты
Потные, тяжёлые, земные.

* * *

Вновь ветер листву хороводит
У наших тесовых ворот.
И бабочка тихо уходит
Быть может в последний полёт.

А что вы хотите, ведь осень
Недавно вернулась в село.
Лишь неба весёлая просинь
Ещё обещает тепло.

А может его и не будет
Тепла-то на нашем дворе.
Придут холода и застудят
Округу мою в сентябре.

Примчит ветерок на рассвете
Снега вперемежку с дождём.
И вспомнят соседи о лете
Так словно о ком-то родном.

* * *

Здесь давно забыты Богом
Люди грешные живут.
Вдоль заброшенной дороги
Колокольчики цветут.

Нет здесь громких потрясений
Не живёт здесь молодёжь.
А зимой в моё селенье
И дороги не найдёшь.

Но бывает часто ночью
В час, когда уснёт родня.
Поэтические строчки
Набегают на меня.

Это муза вновь приходит.
Зажигает свет в окне.
Лишь одна она находит
Дом мой в дальней стороне.

* * *

Хрустит под ногами снежок.
Какая банальная строчка.
Но стоит расширить зрачок
И можно увидеть воочию.

Что снова зима на дворе,
Услышать шагов приближенье.
Неважно, в каком это «бре»
К тебе подступило прозренье.

И ты по наитию смог
Почувствовать телом средь ночи
Забытой зимы холодок,
Летящих снегов многоточье.

НАДЕЖДА СМИРНОВА

Автор четырех поэтических сборников, финалист Всероссийской литературной премии им. П.П. Бажова, член Союза писателей России.

ПОЕЗДКА К МОРЮ

Памяти Ксюши

1

Степь да степь, — не видно края, —
ни деревьев, ни жнивья,
ни скотины, ни сарая,
ни повозки, ни огня.

Только туча серой глыбой
вслед за поездом бежит,
дикий ветер травы дыбит,
ложка в кружке дребезжит...

2

Дельфины! Дельфины! Смотрите, дельфины
вдоль берега моря плывут!
Сверкают на солнце их чёрные спины,
выпрыгивают там и тут!

Наверное, мы и смешны, и наивны.
Но кто не бывает смешон?
Невольно поверишь: уж если дельфины, —
всё будет у нас хорошо!

3

Под шквальным ветром вздыбилась округа,
не ощущая за собой вины.
И море разбивается упруго
о волнорезы и о валуны.

Без видимой, казалось бы, причины
сгустилось небо, словно молоко.
И тяжело качается пучина,
и гребни волн взлетают высоко.

Распугивая чаек на песке,
прибой несётся яростный, ужасный,
клокочет пена что-то шепчет страстно
и бьётся возле ног моих в тоске.

Взъерошенная, мокрая от брызг,
её таинственной волшбе не верю.
Не может быть, чтобы стихия вдрызг
разбила неповинный берег.

4

Море сегодня не злое, не страшное
(справилась чудом с ним ночь),
галькой играет блестящею, влажною
и отбегает прочь.

Сквозь животворную толщу прозрачную
бойкая живность видна.
Как хорошо, что оно не мрачное·
ступишь — и нету дна!

И позабудешь, что сила властная
всех подчиняет легко,
сила коварная, сила опасная, —
берег-то как далеко!

5

За веком век, миллионы лет
всё тот же лунный и солнечный свет,
моря наступают, и горы встают,
давая деревьям и травам приют
И море, и горы, живущие вечно,
такую короткую жизнь человечью
едва ли заметят, едва ли поймут,
для них — лишь мгновение люди живут,
не зная, что серый песок под ногами
огромными был валунами.

6

Видимо, давно предрешено,
чтобы вышло так, а не иначе,
чтоб дозрело красное вино
к нашему отъезду с южной дачи.

И, наверно, выпало не зря,
чтобы мы, разуты и раздеты,
золотую спелость сентября
приняли за середину лета.

Чтобы в Тихорецке на перрон
вышли и купили хлеб и груши,
чтоб в ночи качался наш вагон,
говором колёс смущая души,
разбудив дремавшее в груди
ощущенье страха и тревоги,
что бывают разные пути,
разное случается в дороге.

Видимо, нам лучше и не знать, —
каждому судьба своё наметит —
радоваться или горевать,
и какие снегопады встретят.

* * *

Бабьего лета не будет, —
осень на самой вершине,
ворохом листьев голубит
в старых дворах машины.

Охрой асфальт окрашен,
золото зреет на ветках —
это спасение наше
от недостатка света.

Землю мороз остудит
белым сухим дыханьем.
Бабьего лета не будет.
Будет зима лихая.

ЛЮБОВЬ НОВАК

Публиковалась в литературных журналах, коллективных сборниках, альманахах. Издано восемь авторских сборников стихов. Член Союза писателей России.

ИЗ СТАРЫХ ТЕТРАДЕЙ

Прихожая в серебро
Рассыпала темноту,
Усталое «Все равно»
Сушилось начистоту.
И сок помрачневших сот
Стал лунен, но исходящ,
Над ним происшедший слет
Зудел через спящий плащ.
Затвердевание грез
Ворочалось изнутри,
Роение внешних звезд
Притягивало фонари.
Горизонтальных чувств
Пчелы смещались в рой...
Вчерашняя горечь уст
Осталась на вкус другой.

* * *

Соленый свет стоял в ресницах,
И рассмотреть росло уменье,
Про что раскарканные птицы
Раскачивали время зренья...
Стекало прошлое стекло
И проясняло все разлуки,
На вдох разомкнутые руки,
Изменой выпрямив излом,
Звенели вслед на расстоянье,
Вообразимое бессильем,
Что стон застыл, как изваянье,
Неузнаваемое ливнем...
Но проторенное наследство
Шло в заблуждение за край,
И хлюпал свет под самым сердцем,
Что — хоть умри —
Не умирай!

– 30, ВЕТЕР

Завернуты лица,
Погоду хуля,
Трамваи скребут повороты.
Изношена слабость,
И кровь до нуля
Упала в морозные соты.
Везенье везет,
Перекошен мотив
Согласного вдребезги хула.
Туда не доехать,
Все рельсы пути
Узлом у свистящего дула.

* * *

Сомкнуться время стремилось,
Барахтаясь невесомостью,
И пространство боялось
Внутри себя.
Ветер ему господин...
Где же тот,
Снующий из впечатлений?
Неотъемлемое постичь
Может ветер
Один.

УТЕЧКА

Свистнуть ли вдоль убегающей
В свистульку из воздуха?
Птицами гогот махающий
Перечеркнет вечерницу.
Свист. Протекло. Потеряно.
Дном перевернуть реки,
Руками перебродить,
Дотерпеть превращение в ожидание
И кровь и воду...
Утечка состояния,
До пяток стертая,
Вернется к броду,
Потерянность переплетать,
Проливами шевеля.

БАБОЧКА

Так ли высоки твои крылья,
Чтобы уберечь от распада,
Если приткнуться некуда,
Даже присесть?
Истовое порхание
К достижениям ли?
Кратность глубины полета
Невычитаема,
Спектральная плотность полета
Ис-пе-пе-ля-ет...
Но есть надежда
Окаменеть.

* * *

Л. Д.

Прокатит протестом,
Сминая восход,
Ветер.
Тень падающего промежутка,
Опережая пространство,
Войдет поселиться.
Лицо мутнеет,
Сил нет смахнуть.
Из недр отчаяния
Нейтрино
Ширится, длится
И, закручивая свечение,
Обгоняет ветер,
Но —
Не разбиться.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА

Наталья Иванова — заслуженная артистка России. Тридцать лет своей жизни посвятила работе в Екатеринбургском театре оперы и балета. С гастролями выступала на сцене Большого театра в Москве и Мариинского театра в Санкт-Петербурге, а также во многих городах России, ближнего и дальнего зарубежья.

В настоящее время Наталья Иванова — актриса Театра Слова народной артистки России Тамары Ворониной. Параллельно с этим Н. Иванова занимается литературным творчеством. Издано 9 книг. Среди них: «Озарения», «Красное, белое, чёрное», «Красная метка», «Переливы высоты», «Яблоня света» и другие. Начиная с 2005 года печатается в альманахе «Поэтический марафон». Наталья Иванова — лауреат «Поэтического марафона – 2007» и V Международного фестиваля поэзии (2008).

* * *

Гроздья пенные черёмухи
с белой рябью, мелкой пестриной,
омывает тёплый дождик,
красоту лелея сестрину.

Где начало и где вымысел?
Дождик капает на гроздья
и в земную плоть набухшую
серебра вбивает гвозди!

* * *

Голубая дымка озёрная.
Лес в недвижную гладь опрокинут.
По росе бреду, босоногая, —
полог неба травою выпит.

И плывут по озеру утки,
кораблями — нарост отражения.
И глубинное марево суток,
и неслышное неба слежение!

ЧАЙКИ

Белый чайный день из чаек,
что по озеру, отчалив,
как пираты белогрудые
гладь озёрную загрудили.

То хохочут белым ша́башом,
воздух шлёпая, как шапками.
То кричат, как дети малые,
что с седой расстались мамою!

СВИРИСТЕЛИ

Звук серебряных вибраций:
это свиристели —
как свирелки нежных всхлипов
весточек метельных.

В лепесточках роговистых
на крылах красавы*
зорька летняя томится
в розовых опалах.

Растворяя горький дым
в серебре молочном,
свиристели плавят льды
песней непорочной!

**Краса́ва — иное название птицы свиристеля.*

* * *

Светлане Надь

Засыпает душа, засыпает
под шуршание ласковых вьюг:
золотые листки облетают
в полуявь,
в полусон,
в полукруг.

И багряные сны листопада.
И листка опалённый испуг
безнадёжен! И больше не надо
разрывать
полуявь,
полусон,
полукруг...

* * *

Отчего тревога смутная явилась
небывалая?
Почки листьев нерождённых —
зелень запоздалая.
А в душе давно ликует
буйное цветение:
я — черёмухой душистой
жду любви рождения!
И слезами, ненароком,
горюшко повыльется.
А в лесу, за косогором, мужик
кричит — не выкричится.
Отчего он воздух крестит,
да не выкрестится крест?
Отчего из серой тучи
дождик льёт с дырявых мест?
Соль земная — словно сон.
Машины гулкие
тянут вечное движение,
толкают переулками.
Жду тебя, желанный мой,
да, знать, без меры я!
В небесах дожди точают
тучи серые.

* * *

Устали листья трепетать
и замерли без ветра.
Размыта в небе благодать
среди погасших веток.

Рябинки пурпурным венцом
светятся спозаранку.
Небес прохладное кольцо —
как радость наизнанку!

ЕКАТЕРИНА КАСПИРОВИЧ, МАРИНА ПОРОШИНА

Кате всего семь лет, она учится в первом классе. Мы пишем стихи вместе, потому что Катя быстрее находит общий язык с Музой, а мама лучше знает орфограммы.

О ПОЭЗИИ

Земля вся кружится под небом
И ветер дует весной.
Про счастье стихи прочту я,
И все согласятся со мной...

К МАМЕ

Цыплёнок по небу летит усталый,
Под ним поля, и океан, и скалы.
Домой торопится цыплёнок, к маме,
Она его отмоет с мылом в ванне.

ЗИМА

Кружится белая зима,
Она на сцене балерина.
В пушистом платьице она
Танцует белый вальс снежинок.

КАК КОШКА С СОБАКОЙ

Кот и пес в одном доме жили,
Совершенно они не дружили.
Каждый день отмечали дракой —
В общем жили, как кошка с собакой.
И однажды такое дело
Их хозяину надоело.
Он собаку запер в беседке,
А кота подарил соседке.
Стали жить кот и пес без печали...
Но ужасно они скучали.
Видно, жизнь без хорошей драки
Не мила ни коту, ни собаке!

ПАРОЧКА ВРЕДНЫХ СОВЕТОВ

СОВЕТ № 1

Если с детства вы хотите
Стать великим королем,
Вы тогда должны поехать
В ту страну, где есть драконы,
Выбрать зверя покрупнее
И объявить ему войну.
Камнем бросьте вы в дракона,
огурцом его зеленым
пообидней назовите —
если это не поможет,
палкой стукните его.
И когда дракон свирепый
Все начнет крушить и портить,
вы должны в жестокой схватке
злого зверя победить.
И тогда народ счастливый
В благодарность за спасенье
Королем вас изберет.
Но если вы не победите —
То тогда не изберет.

СОВЕТ №2

Однажды — мне было лет пять —
Мне подарили тетрадь.
Обложка красивая, яркая!
Была очень рада подарку я!
Я собиралась с тетрадкой играть:
Кляксы смешные в ней рисовать.
Но мама сказала: «Тебе уже пять,
Будем слова по слогам мы писать».
Теперь советую я всем:
Тетради рвать — и никаких проблем!

ТИХИЙ ВЕЧЕР

Я скучаю.
Зимний вечер наступает за окном.
Стая птиц летит по небу, испаряясь в облаках.
Тихо в комнате, темнеет.
Я сижу, смотрю в окно.
Вон солдаты идут — их не слышно.
Тихо катит на санках мальчишка.
В своей комнате я слышу
лишь шуршание листка.
Вместо птиц летят по небу
тихо-тихо облака...
И мама тихо говорит:
«Смотрите, Катя уже спит...»

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Я танцую среди лужи
В новых синих сапогах,
И со мной танцует солнце,
Не вмещаясь в берегах.
Мама рядышком скучает...
Прыгать в луже запрещает.

АРКАДИЙ ЗАСТЫРЕЦ
PARAMONIA

. . .

Всё, чему я учу, — зто я.
Но не можешь ты мне научиться,
Ибо ты — зто ты, а не я,
Ибо я ещё жив, Парамон.

. . .

Неприлично в полуденный зной
Заострённым размахивать стилем:
Поступь музы легка под луной —
Сочиняй по ночам, Парамон.

. . .

Друг за друга готов умереть...
Но не глупо ли сгинуть обоим?
Кто-то должен остаться в живых.
Почему бы не ты, Парамон?

. . .

Не портрет я имею в виду.
Вдруг любое нам лжёт отраженье?
Бесполезно глядеть в зеркала —
Погляди на себя, Парамон!

. . .

Разве верой в бессмертье души
Не лишается смысла геройство?
Или туп безнадёжно герой,
Или вера слаба, Парамон.

. . .

Если хватит тебя на двоих,
Соглашусь, возмутительна ревность.
Но любви не хватает всегда,
В том числе и тебе, Парамон.

. . .

Ничего я не знаю совсем
Ни о том, ни о сём, ни об этом
И незнанием зтим горжусь
Бескорыстно вполне, Парамон!

. . .

Все мы живы беспечно — пока,
А умрём не на время — навеки.
Жизнь и смерть, стало быть, — не весы,
Но в полёте стрела, Парамон.

. . .

Может Богом себя называть
Разве только злодей иль безумец.
Но Христос очевидно добрей
И мудрее всех нас, Парамон.

. . .

— Да за что ж это, Господи, мне?! —
В горе всяк восклицает с упрёком.
Отчего же в счастливые дни
Ты не спросишь о том, Парамон?

. . .

Избегаешь супружеских уз,
Дорожа холостяцкой свободой?
А выходит — дороже тебе
Одиночества плен, Парамон.

. . .

Век живи — век учись, говорят.
Но увы, я обязан добавить:
И вовек не научишься ты,
Как себя пережить, Парамон.

. . .

Как бы ты и кого б ни хвалил,
Современники сплошь заурядны.
Двое мы исключенье с тобой.
Кто ещё? Назови, Парамон.

* * *

Мне шалфею бы в горло,
А не ветра свинец.
И в затылок призорно
Смотрит небо-отец.

Греет солнце прицельно,
Но не кажет лица.
Как сосново и ельно
На Урале в лесах...

Восходящим потоком
Душу стянет в щепоть,
Чтобы пристальным оком
Обогреть кровь и плоть.

И горошиной перца
Загустеет зрачок.
И отыщется сердце,
Когда ноет плечо.

* * *

Здесь все пределы неба стерты,
Пространство снежное распято.
Здесь высь и твердь лоб в лоб уперты
И строят звонкие палаты.

Здесь твердь земную кличут снежью
И пилят лед навстречу рыбе.
Здесь стужа жмет до жути нежно
И глыбы рыб оскалы лыбят.

Здесь в рыбьем глазе меркнет небо,
Тускнеет ртуть подлёдной толщи.
И снулых лун скупая небыть
Тенями замять льда всё морщит.

И тут, где рван покров простора,
Ресница шьет иглою взгляда.
Срастаются края наряда
И ждут небесного призора.

* * *

Свет протиснулся в простенок
в небесах. И мрак разодран.
Мальчик семенит со сменкой,
В двух руках несет как ведра.

Ранец скачет за спиною,
ноги вскользь на льдистых плешках.
На уроках он как пешка.
Здесь — фигурою иною.

В дамки, нет, в ферзи он метит.
А пока ладьею катит.
И доколе свыше светит,
Он свой путь упрямо ладит.

Я смотрю вниз из окошка.
Мне сюжет, увы, неведом.

Я пройду по льду там, следом.
В детство? Нет... Ну хоть немножко...

* * *

Распухли губы, как от горна,
Перецелованного вдрызг.
И жерло обло. И призорно
В сто зев глазеет. Звонкий визг
Вгрызают лобзиком морозным
Шаги в киношный пенопласт...
За льдистым сполохом склерозным
Под коркой наста чую лаз.
И в озорном котле зазора
Вскипает варево весны.
И звуки лая, визга, ора
Вплавляются в земные сны.

А мне же вкус соленой меди
На зацелованных устах.
Коль горний горн тавром отметил,
Уже забыт-неведом страх...

* * *

Когда договорюсь до днища,
До донца — там не будет сути,
Сотрет все буквы с полотнища
Озноб подспудной сладкой жути.
И вот, в предощущенье такта,
Вся в предвкушеньи вспышки света,
Машинка «Зингер» скажет «так-так...».
...Вот *так* начнется жизнь поэта.

* * *

Осень. Снулый муксун в загустевшей воде.
Он не видит петли, опустившейся сверху.
Хвост не чует судьбы, равнодушен к беде,
И взлетает, сломав ледовитую дверку.

Рыбу примет на грудь мешковина небес.
Обернет, заберёт жадно жизнь у пружины.
Унесёт муксуна рыбачок из тех мест,
Что вдогон остывают, но всё еще живы.

Обмирающий лес тонет между снегов.
Ветер шилом считает шершавые рёбра.
Сводит скулы мороз у пустых берегов,
И озера звенят как замерзшие вёдра.

* * *

Детки пинают папку
Острой коленкой в бок.
Бросят на папку лапки,
Вот вам ночной пирог.

Оба — диагональю.
Ноги стригут кровать.
Полночи сон пинали.
Как их тут не обнять?

* * *

Август кончается, спеют мгновенья
И осыпаются колосом лет,
Мимо летит полоса отчужденья —
В прошлое продан последний билет.

Окна залетные рвутся, как птицы,
В высь поднебесную, и облака
Перетекают теплом в их глазницы,
Там, где встречаются боль и века...

* * *

Тесно мне в пределах лета,
Ощущаю вкус годов —
Серпень, август, звон монетный
Листьев, ягод и плодов.
Льются травы прямо в душу,
И медовых вкусов вязь
Одобряет самый лучший
Сварог, поднебесный князь.
Ах, славянские мотивы!
Лебедь, Сокол и Дажьбог —
Я поверю в это диво,
Осветив родной порог.

* * *

Мой город, на меня не сетуй,
В твоих тисках зимой и летом,
И даже осень на рассвете,
Когда дожди рассыплет ветер,
Встречаю снова на балконе, —
Она — в плаще позолоченном.

Скажите, осень-пианистка,
Зачем альты поют так низко,
Не лучше ль сразу — вверх, задать
Сезону огненную власть
И всех засыпать золотой
Высокопробною листвой?!

Спасибо, осень-фаворитка,
За стиль взволнованный и прыткий,
Что сеет ноты, рифмы, чувства
На незнакомый чудный остров,
Парит там тайная аллея —
Так позовет, что сердце млеет...

* * *

Тишайший взмах прозрачных крыл,
И проступает знак чернил
Во сне моем, сквозном и зрячем,
Где кто-то завтра обозначил...
Но вдруг забуду по утру
Что нашептал мне тот гуру?

* * *

Зеленые пряди, зеленые пряди,
Стучат по стеклу, по заветной тетради,
И косы дерев торопятся назвать
Особый намек, смысл рожденья и стать,
И каждою клеточкою хлорофилла
Сказать, не глупее, мол, мы и дельфина...
И я, прочитав эту азбуку Морзе,
Узнаю, что мнит изумрудная поза...

* * *

Такой колючий поворот
Остался за разломом...
Зима, помножив год на год,
Свила гнездо над домом.

Летят весенние птенцы,
Раскручивают песни,
Скрипят ветра, во все концы
Несут сквозные вести.

А наши тропы занесло
Пуховыми песками,
И в лодке скалится весло,
Бьет на мели о камень...

* * *

Стихия — ветер и земля,
И яблонька — в окошко.
И, посылая в Млечность взгляд,
Опять взгрустну немножко.

Одна судьба, какая есть,
Одна дорога, поле,
А параллельных звезд не счесть,
Но только в разной воле,

Но только в разной пустоте,
Вибрации — в разрыве...
Как не печалиться о тех,
Летящих там, в отрыве?

Они, любимые для нас,
Грустят, наверно, тоже,
И посылают каждый раз
Намек, как образ Божий...

* * *

Средина июня, и солнечный знак
Отметил природу души,
Где золотом редкостный листик, как флаг,
Тоскует в зеленой тиши.
Там тень изумруда, надеждой дыша,
Сплетает сердечную нить,
И зелень прохлады, покой сторожа,
Мечтает до моря доплыть.
А листик отважный, до срока созрев,
Срывается с ветки ветров
И, парусом желтым сердца обогрев,
Летит до высоких костров,
Шумит мотыльком у неспелого дня,
Зовет и тоскует, и манит меня,
Где новый птенец суеты не созрел
В гнезде у грядущих томительных дел.

Родилась в Екатеринбурге. Стихи публиковались в журнале «Уральский следопыт», в коллективных сборниках и альманахах поэзии. Автор книг «Избранные стихотворения» (2003), «Перемолчать до эха» (2006), «Пятое эхо» (2008). Член Союза писателей России. Живет в п. Новоасбест Свердловской области.

. . .

Осиновое тепло
надышанной круговерти
из осени натекло
по мысли любви и смерти.
Вдоль узкого желобка,
отбитого слева края
выплёскивается строка,
стекает...

. . .

Омовение времени,
эхо воды
этот снег.
Заживает пророчество
относительно бремени
или беды,
заметающей
по одиночество.

. . .

Логикой снегопада
Десять веков назад
По половинке взгляда
Брошено наугад
В тайну немых соцветий
Времени и воды...

Так замирают дети
Перед лицом беды.

. . .

Сколота тишина,
Край заострён травой.
Ветка обожжена
Кровью ещё живой.

Там, где домыслье дум,
Недозабвенье дел,
Ветер, летя на шум,
Бренное проглядел.

. . .

Легче, легче...
Заглянешь за край,
отодвинешь кувшин с молоком
да прилепишь
оторванный рай
белым обла-ком...

. . .

Связаны словом
Движенье и дрожь.
Ближнее небо —
Сплошное летанье.
Будет отпущена,
Если возьмёшь,
Мера тепла
На сезон остыванья.

Дальше надеешься —
Дольше живёшь.
Если хватает дыханья
И взгляда,
Воздух ровнее дороги
На грош
Каждой снежинки
В горсти снегопада.

. . .

Ветки малины, ножи
для обрезания... Просто
осенью время и жизнь —
всё сопрягается с острой
болью за вывих ручья,
ноющего нестерпимо,
за вопрошающий взгляд
кающихся, нелюбимых.

ЛОДКА

Зеркалом
распят
и создан.
И ладонью вверх,
к себе,
отраженье
крестит
воздух
в отражении
небес.

. . .

Гулко выпадает тишина
Из насквозь простуженного неба.
Сорвано дыхание.
Весна.
Небыль.

ПОЭТ

Стрелка
на всех часах.
Орган
и проводник
слова
на небеса,
переводящий
с них.

. . .

Тенью отгородиться,
Чтобы в реке-судьбе
Не окунуть ресницы,
Глядя в лицо себе.

* * *

Я вышел из комнаты так, как выходят из комы,
как утром порой из похмельного сна выхожу,
я в город пошел и увидел там много знакомых,
хотел им сказать, но не стал и уже не скажу.

Молчишь, наблюдаешь и куришь — и будто бы легче,
и в мире себя ощущаешь, почти как в миру,
как будто бы времени вправило вывих предплечья
пространство — умелый, но очень жестокий хирург.

К тому же я верю с каким-то нелепым азартом,
когда отпадает, налившись, как гроздь, моя грусть,
что ты где-то есть, что с тобою мы встретимся завтра,
что я прочитаю тебя для тебя наизусть.

А лето поет, и на каждом окне накомарник,
и вот, как всегда, мне становится муторно тут,
вот так вот наивно слезают с иглы наркоманы
и с первой же ломки за дозой к барыге бегут.

А будь я с тобой, мы б еще погуляли за руку,
поели бы сахарной ваты, сходили бы в парк и в кино,
ты знаешь, вот я прихожу и не верю сердечному стуку:
как будто живой, а стучит все равно не оно.

И снова привычно мешаются с истиной стены,
и вновь кислота этой смеси течет по усталым глазам,
и боли привычной прозренье приходит на смену:
две рифмы оставит и тут же уходит назад.

Врагу не желаю, чтоб этим судьба оделяла,
строка за строкой замыкается чёртова ось,
когда ты придешь, я укрою тебя одеялом,
большим и красивым, чтоб нам под ним крепче спалось.

И мы удивимся, проснувшись от легкой щекотки,
от росписи утра курсивом по нашим губам.
Поэтому я и не сыплю последней щепотки
на раны, что грифелем делаю на сердце сам.

* * *

Отсутствие вещей еще терпимо,
страшнее, если нету вещества,
и за окном моим куда-то мимо
пустого мира падает листва.

На потолке гнездится что-то злое,
от вакуума страдает голова,
в тетрадях толстых под чернильным слоем
беспечно растворяются слова.

И толку ни на грош душе нетленной,
когда ее во лжи не укорят,
капроновая тишина вселенной
абстрактна, как и всякий звукоряд.

И я уже не ощущаю пластырь
на пальце, что об воздух раскровил,
с небес осенних вниз стекает плазма,
бессильная земле прибавить сил.

Я поглощен привычным этим адом,
но есть еще единственная нить.
Как хорошо, что ты со мною рядом:
тебя-то уж никак не отменить...

* * *

Чай пьется слаще в темноте,
и смысл на свету непрочен,
танцуют буквы на листе,
и жизнь становится короче,

мир — у́же и кровавей ямб,
и даже солнечней затменье,
и ближе зеркало, где я
перекиплю в местоименье.

* * *

Ты хотела про нас? Нас опять посылают за смертью,
не учтя лишь того, что мы сами себе палачи.
Плачь, кричи, матерись, истерически смейся,
разбивай зеркала, только — нет — не молчи, не молчи!

Картография местности этой неправдоподобна,
здесь ландшафт провисает, но сильно пружинит рельеф,
топос сумрачен, но мы маршрут изучили подробно,
коль дойдем, станешь там королевою из королев.

Ну а я, как всегда, распластался по рифмам кальмаром
и готовлюсь вещать да бумагу собой угощать.
Я карманы держу широко, только дыры в карманах,
и поэтому ты иногда меня можешь прощать

за упертость мою, за летальную дозу наива.
Я торчу из пустот бытия, как из грядки морковь.
Время сходит к нулю. Мальдорор улыбается криво,
ближе к ночи пойдем, а пока спой мне песню, Марго.

Без тебя в тех краях мне не светит найти ничего.

* * *

Ножичком я дырочки в баночке дырявлю,
из-под газировочки в банке жестяной,
висну белой ниточкой между сном и явью,
надеваю в холода свитер шерстяной.

А душа надраена, словно пол в казарме,
ей бы все наплакаться — а ее на плац.
Ты ложись, любимая, чтоб дожить до завтра:
нас с тобою примет мой старенький матрац.

Мы обиды выстудим, всех пошлем по матери,
да и станем здесь с тобой тихо зимовать.
Кукиши вам с маслицем, палачи-каратели,
да пушком земелька вам — мягкая кровать.

Буду дальше дырочки ковырять я в баночках,
только и осталось, что ты да шалый бред.
Мы с тобою — самая миленькая парочка.
Приходи-ка с ножичком — резать белый свет.

* * *

Макраме из крапивной нитки...
Пальцы в кровь, а доделать — срочно.
Наглый ветер небрежно открытки
Разбросал вдруг по полу, а доча
Их купила в бессмысленный праздник,
И казалось, что чуточку рада.
Не щадит меня ветер-проказник,
Простужает мне душу... Так надо.

* * *

Воздух пропитался Рождеством.
Во дворе повисло воскресенье.
Я мешаю грязным сапогом
Серебристо-снежное варенье.
Оставайся, — зто добрый знак, —
Покорить метель не может каждый.
Пусть горит всю зиму красный мак,
На диване вышитый однажды.

* * *

Акварелью снегов рисовала.
Больше белым писала картины.
И в просторе седого пожара
Я покрасила блеском рябины,
Расписала подслепшие окна
Выцветающим инеем синим.
Только в двух посадила за стёкла
Рыжих кошек тем вечером зимним.

* * *

Мне небо подарило облака.
А что мне с ними делать, я не знаю.
Я выпущу из банки их пока,
Пускай в гостиной комнате летают...

* * *

Да, не больно прощаться с детством:
Медвежата и куклы робки,
И подарки, и все наследство —
Все игрушки закрыть в коробке.
И уйти поскорей. Двери — с треском!
Только грустно взглянуть на окошко,
Где с ромашками занавеска
Мне служила фатой понарошку.

* * *

На моих ладонях-то две судьбы.
Ты сидишь давно — подостыл твой грог.
Что поделать, коль на небе нелады:
С дефицитом тел повстречался бог.
Посмотри в глаза и найди следы
Тех двоих, что с рожденья живут во мне...
Две судьбы — зто, знаешь, как две беды.
Вот обеим ли загореть в огне?

* * *

Царапая шпилькой небо,
Подальше от нужного рая
В мир серый, просящий снега,
На ветер садясь, улетаю.
Он хлещет босые ноги
Снегами, вплетенными в гриву.
Внизу распяты дороги.
Мне холодно. Вот бы по пиву...
Место узнала — спешилась,
Присела на твой подоконник...
Мир — какая-то смешанность.
Спасибо, мой ветер, мой коник...

* * *

Тихо падает снег —
Это тысяча чьих-нибудь жизней.
Наплевать им на бег
Существующих, ныне живущих.
Замерзающий лик от луны
Попросился погреться.
И промолвил старик:
«Значит, кто-нибудь снова»... И умер.

* * *

По поребрику... оступилась, и скользко — шатает.
Лужный лед поддевая до трещин носком сапога,
Молча по городу. Куда и зачем? — Не знаю!
К черту на рога!
Вроде сплошная трещина льда город накрыла,
А небо, устав от лета, кидает под ноги зной.
Чувствую, сверлят глаза прохожих мой затылок.
Чувствую их, но продолжаю идти за зимой.

* * *

Целовалась с ветром — простудила губы.
Ах, зачем позты понапрасну грубы?!
Выстудила душу, нажила простуду...
Больше целоваться никогда не буду!!!

ОЛЕГ МИЧКОВСКИЙ

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Я превратился в вычурную тень
На перепутье с камнем без названья.
Тяжёлой поступью за поворотом скрылся день —
Ему нет дела до чужого отпеванья.

И шум планет отдельных слился в гул
Тягучий, зыбкий и неизъяснимый.
В полуочерченные уши ветер дул
И уносился вдаль с тоскою мнимой.

Я был, как всякий русский человек,
Чудесным перепутьем околдован.
Хотел недолго, а застрял навек,
Без памяти, без мысли и без слова.

Хоры умолкли хоры, близился рассвет,
И исчезали тени понемногу.
И я исчез, и я сошёл на «нет»,
Другим героям уступив дорогу.

ПРОРОК

Округа томилась в преддверии чуда,
На углях дымилась подсвечников груда —
Они прозябали, не чуя прихода,
Который сулила немая природа.

Вдоль огненной кромки плелись и кружились
Воздушные нити и мягко ложились
На сумрачный абрис нездешнего круга.
Томилась в преддверии чуда округа.

Он вышел на свет для привычного бденья,
Лишенный и слуха, и близкого зренья.
Ему отвечали печальным затменьем
Усталые угли, налитые тленьем.

В немыслимых топях святых откровений,
В обширных и страшных просторах прозрений
Он был и велик, и чудовищно ясен,
И был его лик чудотворно прекрасен.

Мы прибыли в пышном и зверском наряде,
Прибили его к искромётной ограде,
И долго рыдали угрюмые дали,
Пока мы не спешных ладьях уплывали.

ЛЖЕ-ПРОРОК

Когда пономарь умирает от гнева,
Услышав легенду про чёрную деву,
Когда воскресает библейская Ева,
Тогда искуситель змеится по древу.

Он зычно глаголет о новой морали,
О пальцах в перстнях, о сурьме и коралле,
О том, что монахи всегда умирали
И как бунтовали кастраты в серале.

Мы внемлем ему со священным волненьем,
Он будит в нас страсть, маету и томленье,
Пытает то сном, то дурным пробужденьем,
И всюду безумие, зло и растленье!

Но вдруг развернулось багряное диво,
И глас провещал над рекою и нивой:
«Не делайте дурно, не мыслите криво!» —
И вмиг искуситель исчез под оливой!

ПРИТЧА ЗАРАТУСТРЫ

Но с человеком то же, что с деревом. Чем больше он стремится в высоту и к свету, тем сильнее устремляются его корни в землю, вниз, во тьму, в глубину — во зло.

Ф. Ницше. «Так говорил Заратустра»

— Скажи, Заратустра, народу:
Не выше ль бессмертных богов
Герой, возлюбивший свободу,
Бежавший из тесных оков

Идей, предрассудков, заветов,
Пустых суеверий толпы
И весь устремившийся к свету,
Свернув с многолюдной тропы? —

— Сравнение, может, и грубо,
Но проще не сыщешь вовек:
Сродни исполинскому дубу
Стремящийся ввысь человек.

Чем дальше он тянется к свету
Упругой верхушкой своей,
Тем глубже уходят в планету
Извивы могучих корней.

Он жаждет великого дела,
Простора лишь надо ему,
Но воля греховного тела
Уводит во зло и во тьму.

Вершина его — это разум,
А корни — сосуды страстей.
Там бездна, не зримая глазом,
Там мрак, что ночного густей.

Но вот парадокс — плодоносна
Густая и мрачная тьма,
А свет — его сила несносна,
И он — лишь соблазн для ума.

Чем глубже вонзаются корни,
Тем лучше земля их живит.
Чем тянется крона упорней,
Тем жгучей верхушку палит. —

И долго вещал в том же роде
Исполненный духа пророк,
И долго твердили в народе
Его бесполезный урок.

* * *

Заводская проходная.
Милый выйдет, вот ужо...
Скажет: «Ты моя родная!»
Спросит: «Как твой день прошёл?»

Я, скажу, весь день гуляла.
Так на улице свежо!
Не расстроится нимало,
а похвалит: «Хорошо!»

Приведу домой, обедом
покормлю, и будет сыт.
Пусть душа его при этом
Бога возблагодарит.

Мне-то — никакой заботы.
Никакая не напасть.
Муж мой трудится до пота,
благодушием светясь.

* * *

Тихо в лесу и лепо.
В рытвинки, что с водой,
долгое смотрит небо,
белое, с бородой.

С ним беседуют травы:
«Ты — наш всегдашний друг!»
Ждут они переправы
с севера да на юг...

Разве это не чудо —
как караван-сарай,
тронется лес отсюда
в тёплый и светлый край!

* * *

Померкло солнце. День пустой и тёмный.
И листья бурые взметнулись и осели,
и ветер рвётся всюду, как бездомный,
а мы с тобою не открыли двери.

А было солнечно. Готовясь к перелёту,
дремали утки в камышах, и мы гуляли
по парку. Золотилось всё, как мёдом
политое, и свадьбы приезжали.

Как славно было нам в осеннем парке...
Пришли домой, и сняли мокрые штанишки.
Как отдавать тебя мне, дочка, будет жалко
какому-нибудь бойкому мальчишке...

* * *

Как мне бывает одиноко
И нечем, кажется, дышать,
Когда с задумчивостью строгой
Прохаживаюсь не спеша
По этой улице пустынной,
Покрытой сумраком густым;
И радость кажется картинной,
И вдохновение — пустым.

Сентябрь размашисто сырую
Листву кидает. Дома ждут.
Приду — обнимут, поцелуют
И к сердцу ласково прижмут...
Душа, спокойна и стыдлива,
Живи, довольная вполне,
И окрыляй себя счастливой
Любовью к Богу и стране!

* * *

Июньским тёплым вечером —
и солнце не зашло,
и будто делать нечего,
и всё, как день светло —

как странники белёсые,
лиловы, как гроза,
стоят леса курносые,
безусые леса.

Как без вести пропавшие, —
понять я не могу —
солёные, не спавшие
на дальнем берегу.

* * *

На тёмном небе тучи ходят,
но, неуёмный, из-за туч
коснулся, высветлив по моде,
зелёной прядки солнца луч.

Потом погас, и пусто стало.
И вдруг явилось солнце вновь;
покоем небеса объяло,
и птицы пели про любовь...

СНЕГ

...Зачем ты осыпаешь
Пустынные места?
Ведь завтра же растаешь —
Щетина не густа.

Сквозь тонкие капели
Тепло — не брешь, а блажь —
Пришло на самом деле;
И вновь... суровость та ж.

Снег, будто оглушённый,
Ложится у окна.
А этой ночью тёмной —
Ни отдыха, ни сна,

Ни отзвука...
Без шума
С тяжёлою душой,
С непостоянной думой,
Как в толчее большой,

Сижу...

НИНА АЛЕКСАНДРОВА
CANDYS

Посвящается Н.

1

Нам было страшно. Было очень страшно,
Когда однажды утром нас сожгли,
И мы ушли — в свое воронье царство,
В свой сырный замок, в теплый пряный воздух —
И стали удобрением земли.

Мы отлежались в жирной рыхлой почве,
Мы прорастали, мы изо всех сил
Тянулись вверх, мы впитывали соки,
Мы лопались — набухшей клейкой почкой,
Мы вырвались, мы — стали, мы — смогли.

Немые, теплые, нелепые, пушные,
Поднялись вверх кудрявой головой,
Мы все теперь твои — такие беззащитные, родные,
Смешные, глупые,
живые —
боже мой.

2

Как в эту тридесятую капель — опять,
Как в этот снег — весенний, черный, талый —
Я упаду в тебя. Зароюсь в одеяло
И буду спать.

3

Ты держишь меня как энтомолог какого-нибудь экзотического червячка —
С длинным латинским названием, а лучше без названия вообще.
Я тебя держу как счастливый трамвайный билет (никому не отдам и уже собираюсь съесть).
А тебя я держу — между пальцев (как сигарету, хотя полгода уже не курю).
А тебя — как потертую библиотечную книгу (к сердцу прижав),
А тебя — как жетон метро (больше мы не увидимся, так и знай),
А тебя — как божью коровку (улетай на небко, давай!)
А тебя — как стакан глинтвейна (с замороженной ягодой, плавающей в вине)
А тебя — как огромный ком сладкой ваты (прилипшей к рукам),
А тебя — как энтомолог — какого-нибудь экзотического червячка.

4

Сегодня ночью мне почему-то приснились похороны моего деда. Хотя он и умер уже почти 20 лет назад и на его похоронах меня вообще не было и быть не могло. Весь этот сон я бежала — потому, что на эти похороны опаздывала, а когда наконец прибежала — то никаких похорон уже не было и все разошлись.

Опять бегу с собою наперегонки —
Я дистиллят в огромном перегонном кубе,
Свинцовый сурик, философский камень,
Горючая вода и человеческая кровь.

А ты лежишь — в своей сырой земле,
В своем гробу, в своей космической реторте,
И обрастаешь золотой корой,
Становишься коралловым полипом.
Мой сладкий aurum potabile течет
И оставляет липкие дорожки.

5

Все люди возникают в виде будд, мужских и женских, вне зависимости от того, знают они об этом или нет.

ом мани падме хум
где моя вселенская пустота
она затерялась в дырявом кармане
щурится на солнце бездомной кошкой

подари мне цветок и свою улыбку
я хочу быть твоим Махакашьяпой
не станем говорить о пустоте
и боги ее не услышат

ШЕПОТОМ

Потому, что в этом безумном, безумном мире
Ничего не случается просто так —
Выпита водка, почти допит коньяк,
Эльфийские корабли поднимают якорь,
Отчаливают на запад, машут кружевными платочками,
Обещают слать открытки по электронной почте,
А ты остаешься — запертым на золотой ключик,
Запароленным, запрещенным к доступу
Своим личным внесистемным администратором.
Маленький, нелепый коралловый аксолотль —
В крохотном аквариуме со средствами мультимедиа,
Почтой, телефоном, интернетом
И безлимитным доступом к самому себе.

. . .

Когда ты: мягкий, пустой, холодный — рядом,
Как водоросль или хитиновый панцирь,
В тебя полагается завернуться.
Почувствовать себя роллом
С начинкой из маринованных мыслей.
Наши кунжутно-мелкие встречи,
Имбирно-пряные прощанья и прочие бредни...
Если сдобрить васаби — вполне.

. . .

Поэзия медленно издыхает.
Вдох — выдох. Выдох — вдох.
Бьет хвостом по синему кафелю,
скачет по эмалированным квадратам.
Сохнет на воздухе под открытой форточкой,
Осыпается красно-желтыми струпьями гуашевыми.
Косточки, косточки, чешуйки останутся —
Глазки злые — птицы выклюют;
Гниль, господа, да в босую ногу
косточка — на две трети.

В ожидании сепсиса прядь волос
на пальчик накрутим,
сигаретку ментоловую выкурим,
а там уже и выпендрежу конец.
Сдохла рыбка, скопытилась, милая —
да за милую душу.
Вам отварную или в кляре?

ОЛЬГА БЕЛЫХ

THE STORY OF MY LOVE

В доме стало влажно, очень влажно —
Это мной постирано бельё
Наших расставаний. И отглажено,
В стопочки уложено. Быльём
Порастают тихо тени прошлого.
Жажду по тебе мне утолит
Чай остывший. Я приму, как должное
То, что сердце больше не болит.
Разложу по полочкам я простыни,
Наволочки с ароматом трав...
Мне не больно. Мне не больно. Просто мне
Душу жжёт the story of my love.

. . .

Неужто виновата ты одна,
Что одиночество к тебе приходит тоже
И совесть по ночам тихонько гложет,
И не до сна опять же, не до сна...

Горячий чай с мелиссой, бутерброд,
Кот на коленях, белизна экрана...
Вставать тебе с утра, конечно, рано.
И, как обычно, дел невпроворот.

А за окном полночный пилигрим —
Садится август в поезд без билета.
Так от тебя уходит это лето.
И кажется, что жизнь уходит с ним.

Я ЖДУ ТЕБЯ

Я жду тебя в заснеженном краю,
Где снег скрипит, как в доме половицы,
Где благодать извечную свою
Мне сыплет небо прямо на ресницы.

Где каждый выдох и, тем паче, вдох
Даётся тяжело, как в наказанье.
Как будто останавливает Бог
Замёрзшее на выдохе признанье.

Где, закрывая варежкою нос,
Дышу едва-едва. И нет ответа,
Взаимна ли любовь. Но знай — всерьёз
Я жду тебя, безоблачное лето!

БЕЛЫЙ СТИХ

Замело мою сторонку, замело.
Белый день стоит — кругом белым-бело:
Белоствольные берёзы, белый снег,
Облаков молочно-белых лёгкий бег.
Нарядились, как невесты, в кружева
Вдоль реки деревья — белая листва,
Лепестки-снежинки, яблоневый цвет.
Ничего белей картины этой нет.
Словно ангелы слетелись с разных мест —
От их крыльев всё белым-бело окрест.
Лебединым пухом устланы поля —
Ослепительно бела моя земля!
Но иные
Снятся ночью мне миры:
Там цветущих маков
Красные
Ковры.

Я УЙДУ НА ЗАКАТЕ

Я, пожалуй, уйду на закате:
Не жалеть чтоб ни утра, ни дня.
Захлестнёт день волной. И в откате
За собою потащит меня.
И никто не окликнет — не нужно.
Я одна растворяюсь в волне...
Просто звания бабы замужней
Мне для счастья хватило вполне!

ЯНВАРЬ. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В плюсе — только года,
Остальное всё — в минусе.
Говоришь, ерунда?
А попробуй-ка, вынеси:
Каждый новый январь
Приближает к последнему.
За окном — утро, хмарь,
И совсем не по-летнему.
Заметает следы
Белым-белым. По-чёрному
Пью рассветной звезды
Горький свет. Я минорному
Отдалась на часок,
А в тоске уже по уши!

...Всё светлее восток.
И на сердце светло уже.

УЖЕ ЧЕГО-ТО НЕ УСПЕТЬ

Уже чего-то не успеть,
Не сделать, не сказать.
Мне колыбельную не спеть,
Пинеток не связать.
Не стать актрисою кино,
Не полететь к Луне.
Но что-то ж всё равно дано
Успеть на свете мне?
Плетёт паук под потолком
Надежд последних нить.
И — откровеньем в горле ком:
Могу успеть простить.

ПУТЬ

Куда б сегодня ни пошёл,
Везде зима, зима!
И всё как будто хорошо...
Высотные дома
Заиндевелые стоят,
Как дерева в лесу.
Иду по жизни наугад —
Себя в весну несу.
Весною хорошо вдвойне —
Светлей весною путь!
И я иду в себя, где мне
С дороги не свернуть.

МАРИЯ ЕЛИЗАРОВА

Родилась в 1990 году в г. Петропавловске Северо-Казахстанской области. С 1992 года проживаю в г. Каменске-Уральском. С 2007 года студентка Литературного института им. Горького в г. Москве. Публика́ции в журнале «Урал» (2007, № 9), в газетах «Новая Эра», «Металлург», в альманахе «Поэтический марафон». Творчеством занимаюсь с 2000 года. Поэтический дебют состоялся в 2007 году на марафоне «Чудное мгновение».

* * *

Пасмурно в душе или в природе...
Весна была зимой, ну а сейчас —
Снег. И замерзает половодье,
Которому разлиться пробил час.

След как пальцев отпечаток
на асфальте,
Узор: в нем уникальность — бред!
Скорей одеть бы летнее мне платье,
И чтоб в лесу встречать рассвет!

След на асфальте — чьи-то ноги,
И чья-то траектория пути...
В душе кружат обрывки, строки,
А в снах моих идут дожди.

* * *

Что остается там, за кадром жизни,
И есть ли двадцать пятый кадр в ней?
Какие нам неведомые нити
Сплетают кокон — мир простых вещей?

Что остается там, за кадром быта?
Догадки, сплетни — лишь пиратский плагиат.
Что нами будет навсегда забыто?
Что даже в мыслях не вернем назад?

На тысячи вопросов — нет ответа,
А тысячи ответов — как один,
Я вижу впереди осколки света,
Но сколько мне до них еще идти?!

* * *

Зашторить окна дождем,
Дом наполнить прохладой...
Я этой свежей весной
Вижу огонь листопада.

Мой старый загадочный дом
С печною трубой и фронтоном,
Меня убеждает он в том,
Что плакать о нем нет резона.

Он так на прощанье красив —
Окно чердака с голубями...
Я помню как летом ночами
Жалел, что стряслось, не спросив...

Он знает, что буду скучать,
И вид из окна вспоминая,
Я буду о чем-то молчать,
Глаза шторой век закрывая...

Зашторила окна дождем
И свежесть вдохнула всей грудью,
Ведь я никогда не забуду
Старинный загадочный дом...

* * *

Когда зависает система,
Тебе не откроется файл,
Меняет пароль микросхема,
Как рельсы меняет трамвай.
Иная программа. Забыла
И вспомнила я и не я —
Дискета свой доступ закрыла
В историю «от фонаря».
«Нажмите Esc для отмены»...
Зависла система опять.
Ведь кто разрушал эти стены,
Не сможет меня прочитать.

* * *

Минорное настроенье,
Увы, не поможет джаз,
А новое воплощенье
Живет парой ломких фраз.
Назад возвращаться не стоит —
Его уже попросту нет,
Но кто мои струны настроит
Для «Туша» в честь новых побед?!
Минорное diminuendo,
Дождливо, прохладно, темно.
Спокойно, попеременно
Биение сердца — ля, до...

* * *

Нейтронное состояние.
Казалось бы, все равно
Душе на земле — стенанье,
Другое ужель дано?
Запретная зона не впустит —
Энергия на нуле.
Пока нахожусь я в грусти
На этой красивой земле.
В кружении по орбитам
Столкнемся с такими как мы,
Но в центре что-то разбито
Осколками льда зимы.

* * *

Твое прикосновенье в каждой строчке...
Хотела б я листком бумаги стать
И чувствовать руки движенье, почерк,
И силу слова кожей ощущать...
Твое прикосновенье в каждом слове...
Я стала бы пером в руках твоих,
Мы выводили б буквы цвета моря,
И танцевали танго на двоих.
Я все брожу в аллеях твоих мыслей,
В загадочных садах души твоей,
Я вновь и вновь читаю твои письма
Под музыку таинственных ночей.

ЛЮБОВЬ ЛАДЕЙЩИКОВА

Известный русский поэт. Родилась и живёт в Екатеринбурге. Печатается с 1965 года. Автор двенадцати глубоких поэтических книг и сотен публикаций в периодике. Заслуженный работник культуры РФ. Академик поэзии. Лауреат пяти литературных премий. Удостоена почётного звания «Дочь города — дочь России». Имеет правительственные награды.

ПЕЩЕРНЫЙ ДУХ

Пещерный дух ошеломил, как шок,
Когда разверзлось каменное лоно,
Втянув меня во тьму, во время оно,
Лишь луч в глазах блеснул, как посошок.

Пространство сжалось, словно колыбель,
Откуда люди вышли на свободу...
Они ещё вернутся через годы
Под эти своды... А сейчас капель

Считает прошлогодние дожди...
Замри! Постой! Ведь падает на темя
Не просто влага — гипсовое время
Над озером зеркальным... Подожди,

Не торопись! Земная красота
Там, наверху, разрушена немало,
А здесь душа твоя насобирала
Глубинные узоры и цвета, —

И сталактитов хрупкий лабиринт,
И сталагмитов тающие трости...
И снежный сад, куда пришла ты в гости,
Пусть тайны человечества хранит!

Но мне открылась средь кристальных льдов,
Как путнику, пусть не первопроходцу,
Не только святость камня и колодца,
Но бездна разрушительных ходов,

Тех, где огонь пронёсся вкривь и вкось,
Наделав вулканические щели,
И скважины для долларовой цели,
Что землю продырявили насквозь.

Пронзён озон... Распахан небосвод,
И лес, того гляди, корнями кверху
Расти начнёт... А солнышко померкнет
И в подземелье разум уведёт.

И не на час мышиный, не в музей, —
Безжалостный и грозный царь природы
В пещерный сумрак возвратит народы, —
В подводный и в подземный колизей...

Но мой закончен путь... Откройте дверь!
Мелькает свет сквозь карстовые своды,
Где дух пещер встречает луч свободы,
Вручая ключ от всех вселенских сфер.

ДЕРЖАВА

Провинциальный уголок,
Река — глубинка...
Сосновый звёздный потолок,
Как паутинка...

Но в этой дивной красоте
Живой природы
Поверженные, в немоте,
Лежат заводы.

Качает день и ночь «труба»
Земное пламя...
Россия... Родина... раба...
Что будет с нами?

Спит заблудившийся народ,
Иль пьёт-ворует...
Богатый — родину найдёт
Себе вторую.

А мы? Неужто отдадим
Просторы эти?
Всё промотаем, проедим
На белом свете...

И лес распродан на корню,
И нефть, и реки...
Молитесь золотому дню,
Откройте веки!

А вдруг припомнятся века
Былинной славы...
Ещё жива... Жива пока —
Моя Держава.

НЕВОД

Впали щёки, поникли плечи,
Темь в глазницах:
Пусть смешны мои скорбные речи —
Не могу отступиться.

В паутине заморских тучек
Горизонт океана,
Словно судьбы дочек и внучек
Ловит невод обмана...

Как их тянет смотреть и слушать
Сатанинские бредни!
А от веры — заткнуты уши
На спирали последней.

Чтоб не сгинул род человечий,
Боже, праведный, строгий,
Уведи заблудших овечек
С окаянной дороги.

ВЛАДИМИР БЛИНОВ
Поэт, прозаик, эссеист.

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ЦИКЛА **«ПАСТУШЬЯ СУМКА»**

. . .

Как часто снится отчий дом!
Опять на крыльце от репейных колючек
Освобождаю нашу собачку.

. . .

Не торопись раздеваться,
Помолчи...
Слышишь, в стойле кони вздыхают?

. . .

В освещении фар
По Московскому тракту
Лягушка скачет и скачет.

. . .

Экономя, припас пачку зеленого чая.
Но ты, лишь войдя, тут же сбросила платье.
Медный чайник свистит и свистит.

В КОНЦЕ УЧЕБНОГО ГОДА

Двоечник Фудзин увидел белье на веревке,
В т.ч., — голубые рейтузы классной руководительницы.
Озорно оглянулся: «А если потрогать?»

1942-Й

Портянки примерзли к ногам.
Вспомнил деревеньку свою,
Время масленицы...
Взгляд не мог отвести от подгоревшей румяной луны.

. . .

На сберкнижке — рубль,
За окошком — полтинник луны
В холодильнике — иней, зима,
За пазухой — камень,
По радио — гимн России
На слова Михалкова С.В.

. . .

Показалось —
Огромный ночной мотылек
В окошко влетел.
Это — ты
Колени свои распахнула.

. . .

Едва нашел среди микрорайона
Огромный тополь, на который
Любил я забираться в детстве.
Здравствуй, Топ!..
Прижмусь к твоей коре шинельной...
Как запах почек голову туманит!..
Как...
Пацаны кричат мне:
— Дедушка, слезай!

. . .

За-пы-хав-шаяся
Прикатила на велосипеде!
Прислонила к веранде его.
Убежала.
Смех колокольчато запрыгал по комнатам.
Трогаю кожу седла
Велосипедного...
Шоколадную кожу в подпалинах,
Еще теплую кожу седла.

. . .

Убегала,
Притворно запнулась,
На поляну упала, смеясь:
«Хочешь попробовать сумку пастушью?»

. . .

Не найду той поляны,
Забылся твой голос,
Имя стерлось,
И только помню
Ту траву, что вдыхал я, с горчинкой.
«Сумкой пастушьей» ты ее называла.

. . .

Старый некрополь.
Полуразрушенный памятник.
Бабочка прилетела!
Шевелит усиками:
Пытается имя прочесть.

. . .

Огни и хлопки фейерверка
Над фирменным рестораном.
Бомж пробудился в подвале. Ворчит.

. . .

Запах сохнущих на ветру простыней,
Подсиненных...
Звуки дальние духового оркестра.
(У лица Стеньки Разина)

. . .

В ложе сижу Бенуара:
Красотки, бинокль, декольте...
А где-то картошка цветет,
Окучивать время, однако!..

. . .

На флаге твоем — алый круг,
Страна восходящего солнца,
Далеко-далеко на Востоке,
Где быть мне едва ли придется.
Под окном дубок посажу,
На зиму укутаю снегом,
Такубоку его назову.

ЮРИЙ КОНЕЦКИЙ

Известный русский поэт. Академик поэзии. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат ряда всероссийских литературных премий.

КНИГОЛЮБЫ

Как пишет старый книголюб Сокольский,
К искомой книге путь бывает скользкий...
...Ефим Придворов был большой знаток
Старинных фолиантов и вокабул,
Печатных раритетов, и слегка был
Тяжеловат, но знал любой лоток!
Он жил в Кремле, где Троцкий жил и Сталин, —
(В то время Троцкий был уже отставлен,
И, кажется, отправлен в Туркестан,
Что для рассказа нашего — излишек).
Итак, Сокольский, собиратель книжек,
Явился в Кремль, где Бедный жил Демьян.
Там были книги с ятями — на русском,
Сатиры Беранжера — на французском, —
И аж на древнегреческом — Эзоп!
Ефим Придворов Бедным был Демьяном —
Поэтом-баснописцем, ветераном,
Кем славен большевистский агитпроп.
И если к стенке ставили буржуя,
Демьян не сомневался: «Нахожу я
В том справедливость, будущего для!»
Встречая гостя в тихом кабинете,
Прикрыл окно, чтоб не мешали дети, —
Картавые насельники Кремля.
«Мой юный друг, — сказал Ефим Придворов, —
Ценю я книги больше разговоров,
Сей конволют с бумагою верже
Купил вчера с лотка на Маросейке...
Вон ту — сменял на шашку в партячейке,
Ту — реквизнул в чекистском гараже...»
Шкафы и полки книжные с прогибом,
Огладил взглядом гость... По тяжким кипам
И рукописям сбоку на столе
Вечерний луч скользил, как штык винтовки...
Газета «Правда», давние листовки,
Научное изданье УОЛЕ...
«У вас хочу я взять, коллега, справку, —
Сознался гость, — писательскую Лавку
Я на Мосту Кузнецком посетил,
Признаться, наглотался там пылищи,
Но, знаете ли, встретился Радищев,
Прижизненный...» — «Так, где ж он!?» — «Не купил...»
«Неужто, «Путешествие?!»» — «Другая...
Шёл к Вам, за нерешительность ругая
Себя, и все же задаю вопрос:
Брать, иль не брать?» — «Прижизненный Радищев?! —
Продать штаны и — выкупить, дружище,
Чтоб не глотать с досады купорос!»...
...Тут чайник зафырчал в упрёк заминке.
Шёл дальше разговор о книжном рынке,
И о новинках, что вместил портфель
Профански промахнувшегося гостя.
Хозяин утешал: «Печаль отбросьте. —
С утра бегите на Кузнецкий... Шнель!»
Был неспокоен сон энтузиаста.
В поту холодном просыпался часто
С тревожной мыслью юный книгочей:
Вот входит в лавку по крутым ступеням,
И говорит писательским офеням:
«Радищев — мой!» (О, долгий ход ночей!)
И лишь под утро — (начал крапать дождик) —
Забылся измочаленный заложник
Своей мечты (ведь тяга к книгам — страсть!)
...Он видел, как крадётся по карнизу
Вор, что сумел из Лувра Мону Лизу
С загадочной улыбкою украсть...
...Не раз, не два и я, поэт Конецкий,
С писательским билетом на Кузнецкий
В рассветный час, к открытию спеша,
Летел к той самой Лавке с остановки
Троллейбусной, и цокали подковки
Моих ботинок, мокрый снег круша!
«Сам кашляет, а всё ж стоит, болея, —
Видать, достать охота Апулея, —
Не золотой, но вроде бы осёл...» —
Вот так никто не думал в чинной давке,
В той очереди не у винной Лавки,
Среди посланцев городов и сёл...
Вооружась глубинной тягой к слову,
Мы, отметя газетную полову,
Искали зёрна истин, не в пример,
И умножали выручку кассира
В дни привозные — бешено (лишь Кира
Ивановна нас впустит за барьер...).
О, пир ума в эпоху дефицита!
Пусть буду жить полмесяца не сыто —
Несу, кряхтя, из Лавки — и не лень! —
Спасибо Вам, прекраснейшая Кира, —
Двухтомник краснокожий «Мифы мира»,
Ахматову, и «Опыты»... Монтень...
...Но сказ продолжим, как, трясясь в трамвае,
Катил, от напряжения зевая,
Невольник страсти, опоздав на час
К открытью магазина на Кузнецком,
В костюме москвошвеевском, не светском,
В кармане — денег в тютельку как раз...
...Вот Маяковский вышагнул из Лавки —
Неся чернил пол-литра для заправки —
С утра пораньше — к вечному перу!
Нырнул в авто, и с места — на Лубянский
Проезд, осуществлять свой труд гигантский,
Вести с коварной вечностью игру...
...Не обухом, так по лбу топорищем:
«Товарищ, нынче куплен ваш Радищев». —
«А кто купил?» — «Большой по книгам спец».
«А что, пришёл он рано?» — «Знамо, рано! —
Чуть ставни открывать — несёт Демьяна...» —
Внёс уточненье младший продавец.
Так проявил свой ненасытный норов
Ефим свет Алексеевич Придворов,
Что слова знал пленительную страсть,
Но он не плёл кремлёвские интриги,
Поэт Демьян, причастный к честной книге,
Чья власть сильнее, чем любая Власть.

СЕРГЕЙ МЕРКУЛЬЕВ

Сергей Меркульев — член Союза Российских писателей, автор восьми книжек стихов («Свободные клетки», М., 2004; «На все четыре стороны», М., 2006). Подборки - в журналах «Урал», «Континент», «Poetry magazine», «Open Wide», «Voices». Живет и работает в Екатеринбурге.

* * *

Высота.
И геены разверстая пасть.
Допотопная глубь.
И нагорная суша.
Как верблюду пройти
Сквозь игольные уши,
Как богатому в царствие
Бога попасть?

Только где же богатство? —
Молись топору;
За Уралом живет
Непочатая воля.
Сколько вместе увязанных
Шкурок собольих
Сможешь, смерд, протащить
В топоре сквозь дыру?

* * *

Взгляд мазок третьей травинки Куда бы
Ступить чтоб не вляпаться

Хоббитов мифом
Бомжиха бурая лицом но в шелках и замше
Вырастает над люком и тянет
Сети с бутыльным уловом Что там
Омут салон или бункер
Над ними
Шелудивые псы-магниты
Лежа натягивают как одеяло
Солнечное сиянье

А с Вознесенской горки чинно
Спускаются дамы в платочках
На их тонких вербных прутиках
Спускаются чинно
Тяжелые волны
Колокольного гуда

* * *

Когда борт
Заслонявший море
Скользнул от причала
Оказалось
Уплыл не только
Клетчатый шарф
Заслонявший твое лицо
Но елки Рождества
Ненаступившая зима
И шкура неубитого медведя
Которую мы с тобой
Делили

По ночам
За мной идут
Неубитые медведи
Лапают за плечо
Царапают щеку
Спрашивают
Как посмел
Делить
Наши шкуры
И заставляют
Выть на луну

* * *

Ни морщинки — сплошная синь,
Только глухо в арыках шуршат
Бахромою столетья, до пят
Одевая приезжих разинь.

Треск... Ломается небо... Возник
Света острого узкий язык;

Лижет лезвие, длится готов
В неостывшем словесном литье,
И с шипеньем срывается в ров
К онемевшей от страха воде.

Свет ломается в детских руках;
Ночь доверил ребенку Аллах.

Может, отрок поведает нам
О грядущем нашествии весть,
Но мы не успеваем прочесть
Исчезающие письмена.

Ночь сжимается в синий комок,
В глуховатый арыка глоток.

АГАДИР

Додуматься...
Отель закрыт на ключ.
Четыре двери: Запад, Юг, Восток,
И Север заперты... Сезам, откройся!
И мысль (как ящерка)
Про трещину в стене,
Прогнувшийся в ограде прут,
Про спил в запоре...

Мы все
Прошли дырой
В заборе.

Как шар,
Катается в басу
Миллиардозубое, во всю
Закатом закипающее
Море.

ГАЛИНА РУДНИЦКАЯ

Автор поэтических сборников «Полет за гранью» (2006), «Услышать себя» (2008). Публикации в альманахах «Поэтический марафон», в журнале «Уральский следопыт», дипломант Всероссийского «Поэтического марафона» (2006), лауреат Международного «Поэтического марафона» (2007 – 2008)

. . .

Передать ощущение ушедшего дня,
Возвратиться к себе, исчезая в эфире,
Это цель или средство, маня и звеня,
Означать, отражать то, что в целостном мире?

И как падает снег в автостраду огней,
Формирует свой след под колеса «субару»,
И как гаснет закат под неон фонарей,
У аллеи, ведущей к престижному бару.

В ощущении — дрожь негативных картин
Из блестящей слюды или елочной ваты:
У стеклянных дверей, у разбитых витрин
Чему рады и тем ли богаты?!

И, наверное, поздно, не стоит гадать,
Что первично, вторично, звучаще и емко,
Если свыше незримо снизойдет Благодать,
Значит, утром по миру с пустою котомкой.

. . .

Я знаю девочку, что слышит плач умерших,
Свободных душ, летящих вслед за телом,
На черно-красном и в глазах померкших
Она всё видит, как бы не хотела...

Я знаю женщину, что слышит голос тела,
Когда к нему с небес в слиянье души,
Чтоб всё, что заново, торжествовало, пело,
Закон земли и неба не нарушив!

. . .

Свежий воздух крадется с балкона,
Запах осени терпкий, густой,
И в старинном окладе икона
Обрамляет мой дом и покой.
Да и там, за пределами, где-то
Не страшит безысходность пути,
От того, что душа обогрета
Осененным крестом на груди!

. . .

Когда бы дорогу грозою размыло,
Рассыпался вдребезги солнечный диск,
Зловещая тьма тишину омрачила,
Деревья крест-накрест верхушками вниз.

Когда бы взлетали и падали птицы
К ногам онемелым, ненастье суля,
То даже тогда бы смогла возвратиться
Я к отчему дому, к бескрайним полям.
И только тогда и в великом, и в малом,
Как в том, что еще не сумела открыть
Я в мамином взгляде, ушедшем, усталом,
Почувствую землю, где выпало жить!

. . .

Хриплый голос Коэна,
Мелкий дождь по стеклу,
Светофор, свет зеленый — налево,
Туфли — красным на черном полу.
Желтым дверка — салон королевы,
Разноцветных полосок, как жизненный путь,
На рубашке твоей много, броско,
Нежный взгляд, поворот и направо чуть-чуть.
Впечатленье. Сюжет для наброска.

. . .

Уеду за море, за три,
Возьму с собой пустую флэшку,
Чтобы узнать,
Что там внутри,
На цифровом —
Орел иль решка?!
Что в виртуальном — по судьбе,
Что в ирреальном — по свободе,
В единстве чувств или в борьбе
противоречий,
Что в природе...
Я есть.
Я там!
Я быть хочу
среди морских стихий — прибоем,
душой, послушною ветрам,
летящей в нежно-голубое!

. . .

В жизни многое предрешено —
Или всё, или то, что осталось...
Испытанье по силам дано,
Чтобы всуе душа не скиталась,
Чтобы знать, что еще, что уже,
А затем – в ветровые пределы
И звучать высоко в витраже
Из-за такта, синкопой и смело.
А под утро окошко открыть
И обжечься колючею влагой,
А затем – что осталось, прожить
На fortissimo, с дерзкой отвагой!

. . .

Ты исчез на радаре –
Тишина. Абсолют.
В переполненном баре
За ушедших нальют,
Никакого насилья
Не произведено,
Просто легкие крылья
Потускнели давно
В черно-белой наколке,
И в сиреневый джаз –
Падший ангел в осколках
Затухающих страз...

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ
Автор сборника стихов «Два солнца». (ИД «мАрАфон», 2007).
Главный инженер экспертной организации.

ДОРОГА

Ухаб на ухабе, а рядом отвалы,
земля без травинки да чахлый лесок,
да разных извилистых мыслей завалы...
«Зачем я поехал?» — стучало в висок.
Потом затуманилась серая гадость,
и после большого усталого дня
почти непонятная тонкая радость
как утренний воздух объяла меня.
И что это было? Я ехал и ехал
и всё удивлялся чудно́му себе.
Но вот, словно отзвук далекого эха:
«Ведь этой дорогой я ехал к тебе».

В ДОМЕ

На стене от печки — отблесками — фрески.
И трещат поленья — словно чудный бой.
Солнце рвется с улицы через занавески,
желтые в горошек, сшитые тобой.
На столе три чудинки, три апрельских вербы.
В этом доме светлом стала феей ты.
Жить и жить с тобою под крылом у веры,
под крылом у этой тихой красоты.

У КОСТРА

Бересты лоскуток и сухие травинки,
и шалашиком ветки, чтоб спичкой одной.
Язычки-лепестки расцветут, как живинки,
и рванется вприсядку огонь молодой.
Буду долго глядеть, ни о чем не жалея,
летней ночью легко не жалеть ни о чем.
Будут петь до утра соловьи ошалело,
будет ждать до утра мой согревшийся дом.
Задрожат, угасая, мои огонечки,
но еще посижу заколдованно я.
А когда замерцают одни уголёчки,
вспыхнет яркая-яркая память моя.

. . .

Лето красное. Вновь распустилась сирень —
для тебя, для меня, для отрады.
И горит-разгорается ласковый день,
словно не было вовсе утраты.
О душа! Я тебя никогда не убью,
не смириться мне с давнею болью.
Как я долго живу, как я долго люблю,
и умру только с этой любовью.

. . .

Как будто впервые, я долго любуюсь
красивою ночью и в небо гляжу,
как будто я вижу планету любую
и за своею Землею слежу.
Вращается мир и летит в бесконечность,
летят наши мысли и наши мечты.
Зачем это все, ты не знаешь, конечно,
но знаешь, зачем тебе сад и цветы.

В ЗИМНЕМ ПОЛЕ

О бескрайнее белое поле,
ожиданье былое мое!
Я признаюсь тебе в своей боли,
я тебе открываю ее.
Постою на замерзшей равнине,
погляжу на родимую Русь.
Все летал и летал я, а ныне
на твоей на ладони молюсь.
И, внимая безмолвно совету,
весь простор, всю печаль — для себя.
И уеду, и снова уеду
далеко-далеко от тебя.

. . .

О липы родные! Вернусь ли сюда я,
коль время как ветер над вами летит?
Я вижу на снимке: старушка седая
под вашею сенью. Куда-то глядит.
В далекую даль, где гуляли туманы,
гармошка играла и юность была.
Короткой зарницею — молодость мамы,
дождями осенними вдовьи дела.
Как будто бы этой дорогой земною —
от Николая до Ельцина — я.
О липы родные! Останьтесь со мною —
как мамина память, как память моя.

. . .

По памяти ранней, по четкому следу,
по узкой тропинке, по стежке простой,
по крепкому насту, по белому свету
я еду и еду на встречу с сестрой.
И поезд мой радостный кати́т и катит,
и старая родина снова видна,
и жизнь простирается — длинная скатерть,
и пятна на скатерти, как от вина.
Эх, первая горка! Останься большою!
С тебя огляжу я вершин своих строй.
И с родиной нашей, и с детской душою
приеду, приеду на встречу с сестрой.

СЕРДЦЕ

Из Англии дочь позвонила,
поздравила с праздником всех.
И родине не изменила,
и радостен голос и смех.
Сказала, что скоро вернется
с зеленой чужой широты.
Так что ж тебе, сердце, неймется,
почто беспокоишься ты?
Смотри, как природа прекрасна,
повсюду зимы новизна...
Ответило сердце: «Согласно.
Но вдруг не вернется она?»

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

ПОЭТИЧЕСКИЙ
МАРАФОН
2009

АЛЕКСАНДР КЕРДАН

ПЕРЕКРЁСТОК

Бежит мальчишка, а навстречу
Ему едва бредёт старик...
Сойдутся, как рассвет и вечер,
И разойдутся в тот же миг.

А я — сторонний наблюдатель
Стою, их встречею задет:
В душе — мальчишка и мечтатель,
Хоть за спиной полсотни лет.

Стою, на опыт не в обиде
И не в претензии к судьбе,
Как будто миг назад увидел
Себя, бегущего к себе.

* * *

Душа моя — скиталица,
Страдалица моя...
С тобою быть мне нравится —
Тебе не нравлюсь я.

Всё норовишь отправиться
Куда-то без меня.
А то, что здесь останется,
Так это уж — не я.

А глина, сквозь которую
Рванётся к небу рожь,
Как будто помощь скорая,
Что опоздает всё ж...

ПОВОД

Вернулся друг, и стало — посветлей,
Хоть льют дожди, но все равно светлее,
Не потому, что вместе — веселее,
Не оттого, что нет иных друзей!

Но с ним и дождь, и стужа, и жара
Переносимы сердцем без роптанья,
Не потому, что водка есть в стакане,
Хотя ей-богу выпить нам пора —

За нас, за мир, за этот белый свет,
Что и сквозь ливень всё-таки маячит...
Вернулся друг, и, без сомненья, значит
И повод есть, и возражений нет!

* * *

А птиц убивают на взлёте —
Так легче в крылатых попасть...
Ну, что ж вы, чего же вы ждёте?
Стреляйте, пока ваша власть!
Пока еще пёрышки целы
И звонкую песню пою,
Не страшно мне быть под прицелом
У неба на самом краю.
Не страшно! Да, так и — честнее...
Взлетаю навстречу судьбе...
Жаль только, допеть не успею
Слова, что лелеял в себе.

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Смерть отражается в душе
Задолго до её отлёта.
Жив человек, но вот уже
В нём — словно неживое что-то...

Цвет кожи, оторопь в глазах,
Как будто жить неинтересно...
А может это — просто страх
Пред тем, что людям неизвестно?

...Я научился различать
Такие перемены в лицах:
Как будто вечности печать
На сплошь исписанных страницах.

Как будто мне-то самому
И не грозит вовек такое:
Однажды в зеркало взгляну
И вдруг — оно совсем пустое.

КО ВСЕВЫШНЕМУ

Когда друзья сокроются во мгле,
Скажи, что делать буду на земле?

Когда, как облачко истает мать,
Скажи, кого я буду защищать?

Когда любовь в душе моей умрёт,
Скажи, зачем мне солнечный восход?

Когда не будет сил стихи писать,
Скажи, зачем мне видеть и дышать?

...Когда всё это сбудется в судьбе,
Не говори — возьми меня к себе!

ПРОВОДИМОСТЬ

Сплетаем крепко наши руки...
Нас бьёт предчувствие разлуки
Сильней, чем двести двадцать вольт...
Ты хочешь выжить? Что ж, изволь...
Тебя пронзает током боль
Раскаянья, преображенья...

И снова жизнь, и вновь любовь —
Основа света и движенья!

А над изменчивой судьбой
Луны задумчивая лампа
Колышет сумрак голубой.
Раздвинув притяженья рамки,
Лучи протягивает в вечность,
Струит бестрепетную млечность
В миры, не знающие нас...

Там, где пространство бесконечно,
Там проводимость — безупречна:
Всё, что получит, передаст!

ВАДИМ ОСИПОВ

* * *

Поэтов время садит за столы,
Где в спины им направлены стволы.

И кто-то молча водит их пером,
А после строки рубит топором.

Им выпало изысканно любить,
А жены их готовятся убить.

Ложится снег на краешки могил,
А мальчик их фамилии забыл.

Он только знает, как дрожит душа,
Когда она рифмуется на -ша.

* * *

Я поставил на друга — сыграло зеро,
На библейские камни упало зерно.

Я поставил на красное — стало черно,
И осталась любовь за холодной чертой.

Так куда же мне двинуть последний пятак,
Чтобы шарик земной не скатился во мрак,

И пока не сказал беспощадный крупье:
«Ставки сделаны!» нашей азартной толпе.

* * *

Я бы в шахматы играл
Просто, без затей,
Я бы на руки их брал —
Глянцевых детей.

Выносил бы их в поля,
И, простору рад,
Им рассказывал: земля —
Правильный квадрат.

Строил город на песке,
Прыгал у стены,
Только чтобы на доске
Не было войны!

* * *

Время осени пречистой,
отпускающей грехи,
тонкорукой, простолистой,
со стыдобушкой ольхи.

Нет приюта — и не надо,
соберет горстями прель,
и небесная громада
покрывает ей постель.

И лежит среди простора,
обнимая Млечный Путь —
и зима еще не скоро,
и весна — когда-нибудь.

* * *

Как по желобу из жести,
Где рванина грубой лести,
Мерно катится вода,
Путешествуют года.
Вот и капля камень точит,
Пробивается цветочек
Через каменный бугор
И тяжелый разговор.

А потом проходит время,
Между этими и теми
Вырастает лебеда,
Остается навсегда.
Ну и что же? Ну и вот же:
Всех ножей важнее ножны.
Нужно чая заварить,
О любви поговорить.

И тогда залечат раны.
И тогда откроют рамы,
И начнут писать везде
О целебной ерунде.
Желоба покрасят краской,
Ледники растопят лаской,
И не кончится вода,
И не высохнут года.

* * *

Водой из талых луж
был снег усталых стуж,
раскидистым дождем,
раскатистым ручьем.
Был громкою грозой,
и глупою слезой,
и кровью на руке,
и прорвой на реке.
Парное молоко
ушло в него легко.
Последнее прости
снег по зиме вместил,
и беззаботный смех...
И снова — первый снег!

ЗИНАИДА НУРДИНОВА
Мечтаю оставить след на Земле.
Хочу, чтоб помнили.

* * *

Вода чиста, как звёздный вакуум,
Мерцаньем звёзд освещена,
У берегов, в глубинах омута,
Сияет полная луна.

И лунный свет дорожкой узкою
Скрывает в омутах реки
Речную гладь — где мхом заросшую,
Где от кострища угольки.

Сияет звёздный свет над речкою,
Дрожит средь омутов волны
А лунный свет, сливаясь с бездною,
Не нарушает тишины.

* * *

Овраги, овраги, леса и луга
Родные просторы, сторонка моя.
Здесь солнышко светит и дождичек льёт,
Поёт соловей и берёзка цветёт.

Мы — дети Природы, мы — дети Земли.
Нам предки родные любовь донесли.
Мы любим живое, преданья чудес,
Родные просторы Земли, где ты рос.

* * *

Радуга на зимнем небосводе,
Радуга среди красот зимы,
Белым пухом веточки одеты,
Белый пар исходит от земли.

Речка белым серебром одета,
А над ней, как огненный шатёр,
Разбросав лучи с высот небесных,
Солнце светит из-за дальних гор.

Разбросав, раскинув мирно ветви,
Нарядившись красотой небес,
Словно исполин в сугробах белых,
Величаво дремлет сонный лес.

* * *

Небо, звёзды и мы
На стремнине волны,
Нас несёт, словно щепку, в простор.

Ярко светит Луна,
Ей сейчас не до сна —
Освещает таинственность гор.

Небо, звёзды и мы
На стремнине волны,
Нас уносит всё дальше в простор.

Далеко до Луны,
До прекрасной земли,
Вторит ветру дождя шумный хор.

* * *

Кукует кукушка одна вдалеке,
И эхо разносится вниз по реке.
Кукуешь, кукушка, на радость иль нет,
Река, принеси мне скорее ответ.

Кукует кукушка, и речка бежит,
И кто-то на песню кукушки спешит.
Кукует кукушка, и ей невдомёк,
Что, может быть, кто-то загадывал срок.

* * *

«Чуден Днепр при тихой погоде».
И Исеть всегда хороша.
В ясный день и нелётной погоде
У людей молодеет душа.

Молодеет, когда на природе
Отдыхают у дивной реки.
Среди тьмы и неясного неба
Светят звёзды в реке угольки.

Чуден Днепр, но Исеть, Чусовая
Не уступят Днепру никогда.
И Россия, моя дорогая,
Будет помнить об этом всегда.

* * *

Не жила на Украине
И не видела Днепра.
Мне красу родной России
Принесла Исеть-река.

* * *

И ветка, снегом занесённая,
И мглой одетые леса,
И речка, влагой напоённая,
Земли суровая краса —

Всё дышит, дымкою подёрнуто,
Всё излучает ясный свет.
И озаряя даль небесную,
Луна на Землю шлёт привет.

Привет с Небес от Лунной Братии,
Привет с далёкой стороны,
Привет от звёзд, Галактик, космоса,
Привет для жителей Земли.

Привет с планет, что нам неведомы,
Привет от призрачных миров.
Привет, привет! — несётся в космосе,
Где нет границ, и тьма миров.

НАТАЛЬЯ ШАРНИНА

ПУРГА В ИЮНЕ

Такого я ещё не знала.
Тюльпаны красные срезала.
С востока туча наползала
Черным-черна.
Порывы ветра страшной силы
Вишнёвый вихорь закружили,
Сирень беснуется красиво.
Стемнело вдруг.
Со шквалом грянул ливень с градом,
Цветущий сад обрушен разом.
По небу полоснуло рядом,
Гром затрещал.

. . .

Дрожит осина трепетным листом,
под ней грибок в оранжевом берете.
К нему я шла изведанным путем
и не ошиблась этим бабьим летом.
Как мало надо иногда для счастья —
лукошко рыжих или бурых шляпок,
росу на солнце после дней ненастья,
на пне березы воротник опяток.

КАМЕНКА

Ю. К.

Каменка беснуется в камнях,
Пенясь, ниспадает водопадом,
То спокойная журчит в полях,
Или зеркалом блеснет за садом.
Сколько милых Каменок в России!
Деревеньки на крутом яру,
Где за большаком лес дальний, синий
Манит утром в грибную пору.
Лунными ночами вспоминают
Каменка с могучею скалой,
Как по Чусовой переплывают
Челноки истории седой.

ИЛЬИН ДЕНЬ В ИЛЬИНСКОМ

Семь часов тряслись в «газели»
и обратно семь почти.
Центр Ильинский поглядели —
краткий стих о нем прочти.
Компасом была Надежда,
беспокойный краевед.
Ей под силу, как и прежде,
прошлого раскрыть секрет.

О дорогах не пишу я —
две беды имеет Русь,
а вторую, не рискуя,
перечислить не берусь.
Красотой своей природа
заслоняет все грехи.
Поймы, лес, волнами горы —
глаз усталых не сомкни.

Строгановы выбирали
Обву с луговой водой.
Центр правленья в Пермском крае
живописный над рекой.
«Государству — все богатства,
имя честное — себе».
Славный род расширил царство,
был хозяин на земле.

Но история сурова —
разорили бесы Русь.
Храм Ильи-пророка звоном
не подымет душу ввысь.
Техпрогресс прошел нехило
у прикамских берегов.
Не один десяток смыло
деревень и городов.

Грусть сегодня неуместна.
Литургия по Илье.
Крестный ход всем миром честным
с светской властью во главе.
Здесь на площади зелёной
разгуляй на всякий лад.
Ярмарка, квасок ядреный,
разодеты стар и млад.

Жаркий летний день в разгаре.
Состязания борцов,
духовой оркестр в ударе,
запуск красочных шаров.
Сад украсил Теплоухов.
У фонтана бард читал.
Стих поэта сладок слуху.
Паршакова правит бал.

Женщины здесь величавы,
стройные, певучие —
несгибаемая слава
сквозь века дремучие.
А гармошка всё играет,
а сельчане всё поют
про любовь, что раз бывает
и сады в душе цветут.

Есть в России уголочек,
заповедные места.
Замечательный денечек
на второе августа.

. . .

Ты пришла с мороза,
занесла бельё,
запахом березы
вмиг повеяло.
Из-под одеяла
за тобой смотрю.
Встану. Вместе с мамой
за водой пойду.
Но тихонько мама
вышла за порог.
Завтра встану рано,
намету сугроб.

ЛЮДМИЛА КУРТУКОВА

ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ

Под покровом ночи звёзды собираются.
Под покровом ночи месяц улыбается.
Под покровом ночи чудо совершается.
Под покровом ночи сказка начинается.

Сказка будет, только надо верить.
Ты открой скорее в сказку двери.
Сядь удобней, слушай и смотри:
Сказка та звучит у нас внутри.

Ведь, по сути, все мы сказочники-дети.
И никто нам правды не ответит.
Мы мечтаем и страдаем, и опять мечтаем.
Что нас ждёт, конечно, мы не знаем.

Ну а в сказке всё у нас с тобою получается.
В сказке любят и любимы, и не маются.
Ну а если ты поверишь в сказку эту,
То не будет у тебя ни в чём запрета.

НАШИМ РОДНЫМ

Они уходят и уходят,
И не вернутся больше вновь.
Нам с ними тяжело расстаться,
Они как первая любовь.

Родные, близкие, любимые,
Осиротели мы без вас.
Вы нам никем не заменимые —
Как тяжело нам жить сейчас...

Вы были с нами, и мы не думали,
Что так на свете может быть.
Что потеряем вас навеки мы,
Что ничего, увы, не возвратить.

И что осталась нам лишь память,
Она саднит, и плачет, и болит,
И что осталась нам такая малость...
Но нужно быть сильнее... кто-то говорит.

Ведь все мы гости, временные жители,
И рано или поздно — все мы будем там.
А вы, любимые, родные, ныне — небожители,
Встречать и улыбаться будете при встрече нам.

СУДЬБА НЕ ВИНОВАТА

Ты не стой у последней черты, отойди.
Слишком рано тебе, поверь.
У тебя ещё всё впереди,
И не трогай чужую дверь.

Будет много дверей у тебя,
И за каждой друзья и родные.
Мне поверь и начни всё с нуля.
Смысл жизни придёт, прочь унынье!

Как мы часто теряем, увы,
И друзей, и любимых, родных.
Часто злыми бываем и мы,
Невзначай обижая близких своих.

Ты не верь, что не любят тебя.
Это просто жизнь наша сложная.
Мы не верим в простое — смешно.
Ну а сами творим невозможное.

Будь сильнее, добрее, прости
Тех, кто чем-то тебя обидел.
Начинай работать внутри,
Чтоб никто не мешал, не увидел.

Улыбнись — ах, как мало нам надо!
Всё несёмся, бежим куда-то.
Сами делаем много ошибок,
А потом говорим — судьба виновата.

ЭХ, ВЕРНУТЬ БЫ ВСЁ

О, если бы могла я побежать,
Догнать ту молодость, которая была.
О, если бы смогла б я удержать
То счастье, где с тобою я была,

Те встречи, что так радовали нас,
Те вечера, их музыку и танцы,
Те годы, что имели высший класс,
Те милые любимые романсы.

Ну почему так счастье быстротечно?
Сегодня счастлив ты, а завтра уже нет.
Ну почему, увы, ничто не вечно?
И кто мне на вопрос мой даст ответ?

И вот сижу, живу воспоминаньем,
И так тоскливо на сердце моём.
Я думаю о прошлом с содроганьем,
И только там с тобою мы вдвоём.

* * *

Когда нас ангелы спасают,
Они надеются на нас,
Что мы исправим жизнь земную,
Дают нам шанс, хотя бы раз.

Они за нас словечко скажут,
Прося Всевышнего. И вот,
Спасая нашу жизнь и душу,
Даётся нам отсрочка — год!

А за год много можно сделать.
Всё изменить и всё исправить.
А как успеть, не ошибиться —
Поможет ангел. Он поправит.

Взгляни: ты за год стал моложе.
Груз жизни сбросил, всех простил,
Помолодел твой ангел тоже,
Тебя от бед он заслонил.

МАРГАРИТА ДЕСЯТНИК

Родилась в деревне Верхний Бугалыш Свердловской обл. в 1952 г. Образование высшее экономическое. Работаю и проживаю в г. Екатеринбурге. Участник V Международного фестиваля «Поэтический марафон». Автор повести «Потому что так бывает... иногда», изданной в 2008 г. Издательством Уральского университета (Екатеринбург).

ДОЧЕРИ

Как хочется, чтоб ты не повторяла
Моих ошибок путь нелепый.
В себе смиренье воспитала —
Оно ценнее гордости воспетой.

Нужна, конечно, гордость, это важно.
Но перед кем, да и всегда ли?
Гордыню с нею спутавши однажды,
Добьёшься понимания едва ли...

Гордыня со смиреньем — не подруги,
Вот гордость может рядышком идти.
Чтоб не впустить в семью след вьюги —
Поддерживай смиренье и терпи.

Терпи мужчину своего, ребёнка,
Терпи и понимай, что никогда
Мужчина не признает в себе львёнка,
Он хочет в себе видеть только льва.

Ты это подчеркнёшь своим смиреньем,
Тем самым окрылив его — мужчину.
Твоё терпенье для него — как вдохновенье.
Вот так ты и создашь семьи картину.

Гордыню потрудись свести на нет,
Оставив гордость при себе.
Смиренье — к счастию билет
Семейному, а впрочем, и к судьбе.

ПЕЧАЛЬ И ГРУСТЬ

Печаль и грусть...
Одно ли это то же?
И если — не одно, то в чём различье?
И каждой — каково обличье?

Печаль — когда о ком-то (по нему).
Печаль — когда о чём-то (о прошедшем).
А грусть, вы спросите — к чему?
О чувстве, далеко зашедшем...

Печаль с утра, как голосок из бездны,
Тоскою в сердце отзовётся.
Печаль с тоской, грусть без надежды —
Уже депрессией зовётся.

Печаль, когда надеешься вернуть.
Тоска, когда надежды уже нету.
Их обе провожу я в путь —
Искать грустиночку по свету.

Грусть со смиреньем схожа очень.
Она томна, нежна, лукава.
Да и красива, между прочим.
Тоска — вот это-то отрава.

Гони тоску! Печаль гони,
Вернее, провожай любезно.
А вот грустиночку — мани,
Для женщины грустить полезно.

Так я грустна или печальна?
Не много ль думаю об этом?..
Чтоб прояснить всё изначально,
Совсем не надо быть поэтом.

Гони тоску! Печаль гони,
Вернее, провожай любезно.
А вот грустиночку — мани,
Ведь женщине грустить полезно.

ЛЮБОВЬ УШАКОВА

РОДИНА

Есть на свете одна деревенька,
Небольшая она, небогата.
По сравнению со Вселенной,
Можно смело сказать, — маловата.
Только буду я эту деревню
В своей памяти свято хранить,
Потому что счастливое детство
В ней пришлось с милой мамой прожить.
И когда мне становиться грустно,
Меня мысли приносят туда,
Вспоминается каждая мелочь,
Выбивается даже слеза.
Вспоминаю я старые кедры,
Что стоят в огороде у нас,
Звездной ночью в сиянии лунном
Они чудом казались для нас.
....
Есть на свете одна деревенька,
И на картах она не отмечена,
Но зато за счастливое детство
Человеческим сердцем замечена.

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Рассвет. Заря. Алеет кромка леса.
И одинокая звезда на небе светлячком.
Я в легкой дреме, и почти без веса —
Не надо думать ни о чем и ни о ком...

Колеса мерно выбивают что-то...
Вот проводница топает, как слон.
Под стук колес похрапывает кто-то,
И перегар, и стеклотары звон...

Борясь со сном, любуюсь я рассветом
И облаком смешным, как длинный нос.
А поезд тащится куда-то в «Самоцветы»,
В тайгу, на Реж, и к Дуньке на Утес...

Шуршит старушка пластиком пакета
И слишком долго роется в кошелке...
Все. Все исчезает в призраке полета,
Я провалилась в пелену из шелка...

— Приехали. Вставай, проснись, старуха!
— Зачем? К чему? Что за дела?..
О господи, опять проруха —
Я сумку, станцию и зорьку проспала!

БУКЕТЫ

В ситцевом платьице в мелкий горошек
Гордо, как пава, шагаешь,
Первый букет свой из белых ромашек
Нежно к груди прижимаешь.

А вот королевой ты в вальсе плывешь
На школьном балу выпускном,
В длинную косу букетик вплетен,
А мысли все только о Нем...

Годы летели, букеты менялись —
Отметиной в важные дни...
О, как веселилась и как ты смеялась!
И тридцать гвоздичек в вагонной пыли.

Концерты и речи, разлуки и встречи,
Букетов, различных букетов поток.
И георгины — его георгины...
Осенний, красивый и горький цветок.

И вот пятьдесят, красно-розовых роз
Огромный букет твой супруг преподнес.
Так радостно, сладко, но сердце щемит:
Ну как же стремительно речка бежит!

Букеты и женщины — неразделимы,
У каждой заветный имеется свой.
Какой же букет у моей героини
Был самый любимый и дорогой?

Быть может, тот первый букет полевой
Из белых ромашек стал самый родной?
С которым так гордо шагала
И нежно к груди прижимала.

ИЗ ДЕТСТВА, В НАСТОЯЩЕЕ

Сижу в подполье, у окошка,
Срываю ростки с прошлогодней картошки.
Они затейливо торчат из кучи,
Как будто белый лесок дремучий.
Немного жутко, немного страшно,
Но я же знаю: здесь не опасно.
Быстрей-быстрее росточки рву,
При этом песню, почти ору.
Тут кошка Муська ко мне вернулась,
Присела рядом и улыбнулась.
Пушистой лапкой лицо умыла —
Гостей нежданных наворожила.
Сердце радостно бьется опять —
Мы любим в доме гостей принимать.

. . .

Совсем недавно я посетила
Свою деревню — родную, милую.
Все те же кедры стоят у поля,
Все также вольно, вокруг раздолье...
НО...
Наш пятистенок, снесли железом...
Подполье больно чернеет срезом —
Огромной раной. Ножом по сердцу.
Слезой по лику. Тоской по детству...

ЮРИЙ ДРУЖИНИН

В 1968 г. окончил медицинский институт. Служил в армии, работал детским хирургом. Сейчас работает врачом-эндоскопистом ОДКБ № 1. Стихи пишет последние 14 лет. Автор шести авторских сборников и соавтор десяти коллективных (в трех из них был редактором). Более 80 раз печатался в периодической печати. Участник «Поэтических марафонов» (2004 – 2009). Посещает литобъединение «Петроглиф».

* * *

Апрель. Отца жизнь завершилась.
Оборвалась невидимая нить...

А у дороги верба распушилась,
Желая страстно бытие продлить.
Какая в ней и грация, и сила!
Какое торжество весенних дней!

Но это — там... А предо мной — могила
И дух отца, витающий над ней.

ЗИМНЯЯ ДЕРЕВНЯ

Зима, зависнув над деревнею,
Великодушием строга...
Осели в спелые снега
Избушки обликами древними.
Как колдовство парит над улицей
Светила яростная власть.
Морозя деревеньку всласть,
Февраль сугробами сутулится.
И тишина, как лед, расколется,
Лаская напряженный слух,
Когда восторженный петух
Вдруг загорланит у околицы.
От лучезарного сияния
Зима беременна весной.
Лучами, снегом, тишиной
Весны приходит ожидание.

* * *

До сих пор вспоминает мама
Стылый ужас военных лет,
Как двухлетний сынок упрямо
Со слезами выпрашивал хлеб,

Как она объясняла сыну,
Что ей хлеба-то негде взять.
— Ну хоть корочки половину.
— И ее, Витя, нет. Опять.

ЛЕС

До свиданья, до свиданья!
Вновь проснулся зов скитанья,
Домоседства дух исчез.
Старой болью защемило,
Потянуло в мир, что мило
Назван кратко, емко — Лес.

Почему же не сидится,
Почему внутри родится
Тихий чертик или бес,
Кто ведет меня тропою,
Вновь усыпанной листвою,
В песню под названьем Лес?

То ли я его частица,
То ли он во мне искрится?
Кто в кого сейчас залез?
Не пойму. Но он пронизан
Увядания капризом.
Не картиной, а эскизом
Выглядит сегодня Лес.

ПОКОС

В. Г. Копылову

Свой первый покос, как ни странно,
Я помню, хоть годы прошли.
Как выделил тесть мне поляну,
Литовку вручил мне — коси!

Хоть я ни на шутку старался,
И мышцы мои не слабы,
Но точно никак не давался
Тот ритм моей первой косьбы.

А тесть недовольно и остро
Посмотрит, литовку возьмет:
— Смотри и учись, это ж просто,
Сама она, кстати, идет.

И точно, свободны движенья
И ровно ложится трава,
И все это без напряженья,
Как будто бы косит сама...

Пора этих лет пролетела,
Косить научился давно.
Но где-то в подкорке засело,
Что надо так знать свое дело,
Чтоб делалось будто само.

ПРАДЕД

Мы все на древе том тугие ветви,
И времени нас треплет ураган...
Во мне, внутри, буквально в каждой клетке,
Живет тот ген, что мне, потомку, дан.

Кем был далекий предок, я не знаю,
Лишь бабушку я помню да дедов.
А дальше тьма мою родню скрывает,
Глухая тьма столетий и годов.

Хотя их лики безнадежно скрыты,
Пытаюсь я представить образ их —
Наверно, прадед был мастеровитый:
Кузнец иль плотник или же печник.

Трофимом звался, жил он не в усладе,
Крестьянствовал: пахал, косил траву...
Но это в прошлом, а сейчас мой прадед
Живет во мне, как в детях я живу.

ОЛЬГА ЗАБОЛОТСКАЯ

В 1988 году закончила школу-интернат для слепых и слабовидящих детей. Посещала школьный литературный кружок. Заняла второе место во всесоюзном конкурсе стихов, организованном журналом «Советский школьник». Печаталась в журналах «Поэзия», «Уральский следопыт», «Веси», газете «Панацея».Автор двух персональных сборников стихов и соавтор десяти коллективных. Участник Поэтического марафона 2005-2009 годов.

ВЕНОК ИЗ ЛИСТЬЕВ

И листопад идет,
и молодость проходит...
О. Чухонцев

Листок 1
Я в осени нашла успокоенье
И в каждом рдяно-солнечном мазке
Я черпала святое вдохновенье
И струны строк лелеяла в тоске.
Скользя на самом краешке бессилья,
Вдруг ощутила — за спиною крылья,
Когда, казалось, жизнь на волоске.

Листок 2
Когда, казалось, жизнь на волоске,
Мне солнечное брызнет озаренье —
Ведь это я в немыслимом броске
Обрушилась на лета завершенье
И стала осенью... На жестких пяльцах
Изображу конец любви, и в пальцах —
Березовый листок, как утешенье.

Листок 3
Березы лист — как сердца утешенье!
Закатный луч застыл на потолке.
И груда злата листьев на песке —
Сознания больного раздвоенье.
Кружит листок-монета — реверс, аверс...
Ловлю его, и в ожидании каверз
Сожму листок в слабеющей руке.

Листок 4
Я отвела в слабеющей руке
Подол осенних листьев не спеша...
Рябинка ножку держит на носке,
Под ветром зябким кланяясь, дрожа.
И вот, в своей наивной простоте
Кружу под синим небом фуэте.
И счастьем переполнена душа.

Листок 5
И словно перечеркнута душа
Уныньем вечных струй и веток голью.
И каждый шаг мой отдается болью,
Когда брожу по скверу не спеша.
И вроде бы спокойно под зонтом.
Я эту боль изображу потом
Штрихами серого карандаша.

Листок 6
Штрихами серого карандаша
Я напишу унылую картину:
На фоне неба — веток паутину,
Совсем другой эпохи зарожденье.
И лист увядший падает, шурша.
И вроде бы картина хороша,
Но бродит где-то лета привиденье.

Листок 7
И бродит где-то лета привиденье.
То птица запоет над головой,
То небо вдруг поманит глубиной!
Но скроет скоро все туман забвенья.
И пусть в душе тихонько дремлет грусть,
Обратно в лето я не обернусь!
Я в осени нашла успокоенье.

Листок 8
Я в осени нашла успокоенье.
Когда, казалось, жизнь на волоске,
Березовый листок как утешенье.
Зажала я в слабеющей руке.
И словно бы заполнена душа.
Штрихами серого карандаша.
Но бродит где-то лета привиденье.

ДЕНЬ УДАЧИ

Сентябрьский праздник!
И ветер-проказник
Поводит плечами,
Играет лучами,
Листок обрывает,
И лист... умирает.
Ни слова о смерти!
В удачу не верьте.
Удача, как птица,
В листве притаится.
Курлыкай, аукай!
Большая наука
Словить недотрогу.
Собрался в дорогу —
На зябкой ладошке
Колючие крошки.
И, может, поймаешь,
Приманишь, обманешь.
Богиня-удача!
А как же иначе?
Тебе я молилась,
И ты покорилась.
Удача-весталка!..
Но все-таки жалко,
Что день догорает,
А лист умирает...

ЕЛЕНА СВИРИНА

Родилась в 1975 г. в Свердловске. Окончила школу искусств, музыкальное отделение по классу фортепиано. В 1993 г. с отличием окончила медицинское училище. В 1999 г. с отличием окончила УГПУ по специальности «олигофренопедагогика и логопедия». В настоящее время работает логопедом. Стихи и музыку начала писать в раннем детстве. Является неоднократным лауреатом городских и областных конкурсов авторской песни. Издала два сборника стихов: «Мечты и звёзды» (1999) и « Мистерия любви» (2005). Представляла свои произведения в сборнике стихотворений поэтов-медиков Свердловской области «Гиппократ над Гиппокреной» (2008). В 2009 г. дебютировала как писатель-фантаст (роман «Зов Миров. Этакар — сын Вселенной»). Участвовала в трёх «Поэтических марафонах».

ПЕТЕРБУРГ. ВЗГЛЯД С УРАЛА.

Этот город, распятый на водном кресте,
Ты пребудешь вовеки оплотом имперским.
На границе миров, на приморской версте
Ты воздвигнут Петром, своенравным и дерзким.

Горделивый твой нрав мне сегодня под стать,
Ты меня поглощаешь, в печали застигнув,
И тебя словно древнюю книгу читать
Можно целую жизнь, ничего не постигнув.

Да, сегодня, увы, ты не тот, что вчера,
Но течёт в твоих каменных венах отвага.
На дворцовой мне слышится поступь Петра
И чеканная дробь большевистского шага.

В моём сердце к тебе не пылает любовь —
Погребают мой дух твоих стен саркофаги.
Ты, впитавший в себя пролетарскую кровь,
Где сегодня, скажи, твои алые флаги?

Сколько прервано жизней, потрачено сил...
Твои скорбные дни и сегодня мне близки.
Я склоняюсь над плитами братских могил,
Омывая слезами твои обелиски.

И пускай пролетают года и века —
Не умолкнут твои величавые хоры.
Твоя музыка каждому сердцу близка —
От дворцовых оркестров до залпов Авроры!

Сквозь века непокорные воды неси,
Засыпай, пледом серого неба накрытый.
Ты хранитель истории вечной Руси,
Где «никто не забыт и ничто не забыто».

* * *

В сером небе неясная просинь —
Как подарок ненастного дня.
Скороспелая жёлтая осень
Второпях настигает меня.
Ветер ласковый тропы грибные
Засыпает осенней листвой,
Старожилы — деревья лесные —
Всё шумят над моей головой.
На бескрайних российских просторах,
Там, где сходится небо с землёй,
Лето красное встретится скоро
С белоснежной суровой зимой.
Тишина. Я стою, растворяясь
В бесконечной лесной тишине.
Я молчу, и понять не пытаюсь —
Отчего же так радостно мне.
Погружённые в светлую небыль,
Засыпают луга и поля.
Надо мной распростёртое небо,
Подо мною родная земля...
Лишь верхушки мечтательных сосен
В поднебесной шумят кутерьме.
Ты, Россия, похожа на осень.
На дорогу от лета к зиме!

* * *

Я говорю на русском языке.
Слова с небес дождём стекают в душу.
Я этих слов теченье не нарушу
Ни в радости, ни в горе, ни в тоске.

Я говорю на русском языке.
Другого от судьбы не жду подарка.
От этих слов становится мне жарко,
Как пенным волнам на морском песке.

И от России грешной вдалеке,
Вдали от сплетен, от безумства злого,
Боготворя тебя, родное слово —
Я говорю на русском языке!

* * *

Зачерпну в ладони ветер,
Окроплю лицо туманом,
Чашу ночи я наполню
Дня грядущего нектаром.
Окунусь в купель рассвета,
Осушусь рассветным солнцем.
Предо мною бездна луга.
Ах, как дивно пахнут травы!

Я вдыхаю ненасытно
Запах солнца, запах лета,
Я впиваюсь жадным взглядом
В красоту ромашки юной,
Поглощаю через кожу
Свежесть утреннего ветра,
Наслаждаюсь мерным шумом
Крон деревьев-исполинов.

Чтобы в той стране далёкой,
Где-то там, за облаками,
Там, где нет ветров беспечных,
Там, где нет лугов просторных,
Вспомнить с тихою тоскою
Ощущенья дней минувших
И подумать ненароком:
«Ах, как дивно пахнут травы!»

* * *

За окном небывалый идет снегопад,
Замерзает душа, что успела оттаять.
И рождаются строчки вразброс, невпопад,
Оживает забвенья бегущая память.

Это было иль нет, кто ответит теперь
На вопрос удивительный этот и странный,
Если в жизни моей было столько потерь,
Сколько встреч неожиданных и расставаний?

За окном снегопад. Снег идет и идет,
Заметает дорогу. Боюсь оглянуться
И поверить судьбе, зная все наперед.
Новых встреч не ищу. Не хочу обмануться.

* * *

Нежданное, негаданное счастье —
Дышать и жить надеждой и мечтой,
Среди осенней слякоти ненастной
Быть дерзкой, вдохновенной и шальной.

И признаваться встреченным в любви,
Какими есть, приемля всех и каждых,
Не замечать докучливой молвы
И новой встречи с Вами ждать. Однажды.

* * *

Прости меня за громкие слова
И не по праву дерзкие признанья.
Не торопись подвергнуть наказанью,
Воздав за откровение сполна.

Преодолев бесчисленность потерь,
Душа тебе обязана спасеньем.
Я так спешу, как будто в час последний,
Счастливой быть сегодня. Здесь. Теперь.

* * *

Неровный перестук колес,
Заброшенность вагона спального...
К стеклу замерзшему прирос
Зрачками спутник мой случайный.

За окнами стена берез,
Прозрачный воздух и хрустальный.
Тоской невыплаканных слез
Пронизан путь к тебе печальный.

* * *

Я жажду, как в пустыне бедуин,
Песок бездушный поглощает силы.
Изнемогаю в слабости постылой,
Измучена молчанием твоим.

Бреду дорогой горестной разлук,
Судьбе покорна и господней воле.
Придет ли день, что сердце обезболит
Прикосновеньем пересохших губ?

Хранит в веках предание молва,
Что у бескрылых вырастают крылья,
Когда неистребимой тайной силой
Любовь переполняет их сердца.

* * *

Я верю серебру волос,
Душевному великолепью.
Мой сирый стих, как верный пес,
У ног твоих грохочет цепью.

Мечтою зыбкою полны
Тобой отравленные строки.
Но проступают ясно дни,
Как предсказание пророка.

Мне страшно имя повторить,
Разрушив равновесья хрупкость,
Словами дерзкими любви
И откровением минутным.

* * *

Последняя из наших встреч:
Возвышенно и безнадежно...
Не убирай с озябших плеч
Руки поспешно и небрежно

И ничего не обещай.
Мне, право, ничего не надо.
Беззвучные слова «прощай»
Гремят, как грома канонада.

Когда-нибудь в полночной тьме,
Случайной памяти невольник,
Быть может, вспомнишь обо мне —
И сердце захлебнется болью.

* * *

Сама себя веду на плаху,
Не промахнуться палачу.
Я ощущаю крови запах,
Но о пощаде не прошу.

Небывшее — не возвратится.
Неспетой песни — не вернуть.
Не отыскать пера жар-птицы,
Чтоб осветить пустынный путь.

Чем замки выстоять заставить,
Что воздвигались на песке?
Как от погибели избавить
Жизнь, заключенную в мольбе?

* * *

Случайность — хрупкий дар мечты,
Что над судьбой незримо реет,
Предвижу — веровать не смею,
Что безысходностно — тихи,
Когда-нибудь мои стихи
Вам снова сердце обогреют.

ВЛАДИМИР ДИТЯТЕВ

Врач-кардиолог высшей категории, доктор медицинских наук, профессор кафедры терапии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки Уральской государственной медицинской академии, член-корреспондент Российской академии естествознания, член Европейской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования РАЕ.

Публикации стихов в периодической печати, изданы сборники «Пора...» (2001), «Август» (2005), публикации в коллективных сборниках стихотворений «Антология поэтов Гурзуфской школы» (2003), «Времена души» (2005), «Гиппократ над Гиппокреной» (2008). Участник «Поэтических марафонов» (2005 – 2009). Лауреат «Поэтического марафона "Городская просодия"» (2008).

. . .

Люблю простую прелесть бытия,
Когда не ждёшь подвоха и засады
И торопиться никуда не надо,
И всё уже сказали ты и я.
Вступаю в осень шаткою стопой.
Пора, наверно, обратиться к Богу...
Да всё никак не обрету дорогу,
Иду своей запутанной тропой.
А там — сомнений зыбь да бурелом.
Бог — в нас самих? Хотелось бы поверить...
Тогда какой же мерою измерить
Всё то, что мы творим, пока живём?
Господь — вне нас, и у Него хлопот,
Помимо нас, хватает во Вселенной.
Спасибо, наградил нас жизнью бренной
И вместе с нею — множеством забот.
Вот только надо ли Его благодарить?
Страшней, пожалуй, не придумать кары:
Осознавать, что молодым иль старым
Ты обречён на смерть, и с этим жить.
Любая божья тварь счастливей нас!
Лишённая коварного сознанья,
Она вкушает пир существованья,
Не ведая про свой последний час.
Люблю простую радость бытия.
Но стоит вспомнить, что оно конечно,
Душа немеет пред загадкой вечной:
Зачем на свет явились ты и я?

ПЕСНЯ СЕДЕЮЩЕГО БАРДА

Евгению Никитину, барду

Седеющий бард нам поёт про любовь,
Гитару терзая жестоким аккордом,
И в музыке струн, и в музыке строф
Он вновь себе кажется юным и гордым.

Под веером пальцев гитара рокочет.
Чего она хочет и что нам пророчит?
Былое у горла сбивается в ком:
Мы были, любили и скоро уйдём...

Седеющий бард нам поёт про любовь,
Делясь с нами опытом пылкого чувства.
И то, что ему будоражило кровь,
Уже он давно переплавил в искусство.

Гитара рыдает, гитара хохочет...
Чего она хочет и что нам пророчит?
Былое у горла сбивается в ком,
Но мы не последнюю песню поём!

Седеющий бард нам поёт про любовь,
Гитару, как женщину, нежно лаская,
И мы вместе с ним возвращаемся вновь
Туда, куда годы уже не пускают.

Под веером пальцев гитара рокочет.
Чего она хочет и что нам пророчит?
Былое у горла сбивается в ком.
Мы живы и любим, пока мы поём!

ЭПИГРАММАТОРИЙ ДЛЯ КРАСАВИЦ

КРАСАВИЦЕ-БОЛТУШКЕ

Твоей красе не возразишь.
Любого может ошарашить.
Но во сто крат ты станешь краше,
Если немного помолчишь.

КРАСАВИЦЕ-ТЕАТРАЛКЕ

Привычно зал окинув взглядом,
Являя миру облик свой,
Ты не спектакля ждёшь в награду,
А восхищения собой.

НЕПРИСТУПНОЙ КРАСАВИЦЕ

Ты бережёшь себя как клад,
И в нём достоинств разных тыщи.
Миры летят, года летят,
Но этот клад никто не ищет.

НЕУЁМНОЙ КРАСАВИЦЕ

О, сколько ухищрений разных
У женщины в любых годах,
Когда она ещё прекрасней
Быть хочет в собственных глазах.

КРАСАВИЦЕ, СДЕЛАВШЕЙ СВОЙ ВЫБОР

Казалось, только лишь герои
Твоей подвластны красоте.
Но выбор сделан: ты горою
Стоишь за мужа без затей.

РАСТОЧИТЕЛЬНОЙ КРАСАВИЦЕ

Для наших глаз ты — просто рай!
И никаких не надо слов.
А тем, кто всё же тебе рад —
Чистилище для кошельков.

СВАРЛИВОЙ КРАСАВИЦЕ

Твои скандалы — вид досуга,
И не понять в пылу войны:
То ль вы устали друг от друга,
То ль обожания полны.

ЛЕОНИД БУКРИН

Родился в 1953 г. в посёлке Кузнецовском Талицкого района Свердловской области.
Живу в г. Екатеринбурге, работаю в Метрострое.
Мастер спорта по туризму.
Стал писать стихи на Новой Земле в 2000 г. после встречи с белым медведем.
Адрес электронной почты: sever66@k66.ru

ОСЕНЬ В ДЕРЕВНЕ

Осень в лужах, снова дождик, мрак в вечерней темноте.
Подметает листья дворник, люди в вечной суете.

Звёзды с неба видят землю, мы снуём, как муравьи.
Кто-то утром лезет в петлю, кто-то счастлив от любви.

Раздеваются деревья в этот слякотный октябрь.
Очень тёмная деревня, на столбе разбит фонарь.

От зимы ползут мурашки, снег летит, очнись, дружок.
Пьём из фляги тихо бражку кружками на посошок.

Трудно выйти из «болота», и — в космическую даль,
В ад распахнуты ворота, — здесь бес-светие и хмарь.

МАМЕ

к 90-летию Букриной М. Д.

С полустанка иду по дороге в село,
Птицы звонко поют, на душе весело.

На полях не жнивьё — Иван-чая лопух,
Лошадей растерял с горя пьяный пастух.

От земляники красна на опушке полянка,
Вот крутой поворот, село героя Зырянка.
Огоньки вдалеке — Кузнецовский посёлок,
Я спешу налегке вдоль разлапистых ёлок.

В небе дыней луна, от земли нет затменья.
Я домой на два дня удалюсь в воскресенье.
Деревенька моя, деревянные улицы,
Петухи не поют, разбазарены курицы.

У окна стоит мать, ждёт из города сына,
Ей прилечь бы поспать — как на взводе пружина.
От колхоза бежала в те лихие года,
Была хлебом крапива и трава-лебеда.

Муж без вести пропал, ты осталась вдовой,
Николая война унесла за собой.
Реки с «солью» лились, в них России слеза,
Дал Бог — время пришло, отступила гроза.

Были очень давно с патефоном пластинки,
И меня не ведут к прежней жизни тропинки.
Прошли детство и школа, и жилище в бараках,
Были дружба и юность и сражения в драках.

Много в жизни узнал, но не всё ещё спел,
И душою к тебе и селу прикипел.
Я пройдусь по лесам и найду белый груздь,
Здесь развею печаль, прогоню свою грусть.

КЫРМАНСКИЕ СКАЛЫ

На вас, Кырманские скалы,
Я поднимался не раз.
По свету меня помотало.
Вот снова смотрю на вас.

Как вздыбились кучно граниты,
Верхушка — спиною ежа.
Столами разложены плиты,
Где тени столетий лежат.

Пройду по реке я выше
И там, где скалы козырёк,
Я чудо Кырмана увижу —
Из камня прекрасный цветок!

Природе уменья хватает —
Данило здесь ни при чём!
Из вечности он вырастает.
На вечность цвести обречён.

* * *

Осень золотая,
А в реке ледок.
Красота земная —
Каменный цветок!
Тот цветок гранитный,
Что нашли мы с вами,
В камне монолитном
Сотворён ветрами.
Сам уже не помнит,
Сколько ж ему лет?
Жизнью переполнен
скальный амулет.

Каменный цветок открыли для туристов Удалая, Варакина-Орлова, Ванчинова.

ОЗЕРО ИТКУЛЬ

Голубой, как глаз Циклопа.
Остров — серенький зрачок.
«Это вовсе не Европа!» —
Нам поведал старичок.

Рядом пыльные дороги
И башкирское село,
И уральские отроги...
Ох, куда нас занесло!

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ (Владимирович)

Родился в г. Н. Тагиле. Артист Росгосцирка (Москва). Преподаватель Свердловского колледжа искусств и культуры. Участник «Поэтических марафонов» (2007 — 2009). Вышел сборник стихов и песен «Я просто живу», издательство «мАрАфон» (2008). Записал поэтическо-музыкальный лирический альбом о цирке «Бег без фальши» (2009).

ГОЛУБЯТНЯ У «МЕГИ»

Дом голубиный — большая редкость.
Остановлюсь и долго стою.
Белая стайка напомнила молодость...
«Летите голуби, летите...» молча пою.
В тесных дворах тишина немыслима.
Мелодий оконных разносится хор.
Лапта, домино, на верёвке бельё застиранное,
И белые голуби... И синий простор...
Какая радость. Какая свобода.
Беспечные игры. Коммунальный рай.
Почётная старость. В радость работа.
Люди как братья — живи и мечтай.
Кому-то покажется странною «дичью» —
Как можно всё это хвалить и любить?
Сплошной примитив, воспитание личности,
Моральный кодекс, мечта в коммунизме пожить.
Мы жили как голуби — бедно, но вольно:
Счастливое детство, пионерский строй,
Боялись соврать, обидеть невольно,
Хотели всем миром «крутить шар земной».
Белая стайка напомнила молодость.
Да я не старею душой до сих пор.
Прошлое наше... и совесть, и гордость...
Белые голуби... Синий простор...

* * *

Хмурый день, небо всё занесло,
Нет просвета — была бы надежда.
Весь промок я, и к телу прилипла одежда.
Может, кончится дождь и наступит тепло?

Но на сердце совсем не тоскливо,
Что мне дождь? Это просто пустяк.
Скоро снова всё будет не так —
Вот и радуга! Ах, как красиво!

Вышло солнце и стало тепло.
Воздух чист и промыт как стекло.
Дождик может и душу промыть!

Этот дождь как живая вода —
Смыл всю грязь и унёс без следа...
И сильнее, чем раньше, мне хочется жить!

* * *

Любовь моя, не вижу я границ...
Где начинаешься и сколько будешь длиться?
И, преклоняясь, падаю я ниц, —
Не покидай — об этом буду я молиться.

Любовь, не покидай меня, прошу,
Иначе где возьму я силы?
Я долг другим любовью оплачу,
Куда бы жизнь меня ни заносила.

Любовь я с радостью отдам другим,
Кому нужна она и кто к ней восприимчив.
Любовь — огонь, не улетит как дым!
Пока жива любовь, я буду счастлив!

Любовь — источник силы и тепла!
А без любви вообще бы Жизнь — была?

* * *

Как тайфун налетело сомненье,
В прах разрушив иллюзий дворец,
Где найти от него мне спасенье,
Спрятав чувства в сердечный ларец?

Хрупок ларчик сердечного плена,
Но надёжнее нет тайника...
Он хранит от забвенья и тлена
Лучше пса и любого замка.

Неизменными чувства хранятся,
Как и раньше — один к одному,
Да и жалко мне с ними расстаться,
Не хочу их отдать никому.

Как отдать нежность, ласку и верность,
Негу сладких чарующих снов,
Ожидание встречи и радость
И волшебное чувство — любовь!

Бьётся сердце и, чувствам внимая,
Всё вмещает в себя вновь и вновь...
Просто жить и любить помогая,
День и ночь гонит тоннами кровь...

АНГЕЛ И ЧЕЛОВЕК

Ангел спустился с небес
В образе девушки юной.
Но летний сон не исчез,
Здесь он со мной ночью лунной.
Семь вечеров и ночей...
Сжалась душа в ожиданье:
Тайна и грусть рядом с ней,
Вечность в глазастом молчанье.
Кажется, видел не раз
В небе, в полях у ромашек:
Голубизну этих глаз,
Пряди пшеничных кудряшек.
Солнечный день — как мираж.
Ангел реальность — как чудо.
Многое в жизни отдашь,
Чтоб не кончались минуты,
С мыслями чувства сливались,
Время меняло свой бег...
И чтобы чаще встречались —
Ангел и человек.

НАТАЛИЯ НИКИТИНА

Родилась в 1951 году в Заполярье. Стихи пишу с детства. Печатаюсь в различных изданиях. В сети известна как Наталия Уралова.

* * *

Слова взрываются в тиши,
Летят, как минные осколки,
Они остры, болючи, колки,
Врываются в уют души.
Я говорю себе: дыши!
Спокойна будь и будь терпима.
Напрасный гнев промчится мимо.
Не раздражайся. Не греши!
Ответить тем же не спеши.
Не распаляй в себе обиду,
Не подавай, что злишься, виду,
Суда поспешно не верши.
Сначала для себя реши:
Достать ли меч войны из ножен.
А может, мир еще возможен?
Сомненья в сердце заглуши,
Расслабься и стихи пиши.
Они спасут тебя от страха,
От ссоры, вырастут из праха,
Беду помогут сокрушить.

* * *

Не возвращайтесь к былым возлюбленным...
А. Вознесенский

Не возвращайтесь!
Там погашен свет,
И бледен лик иконы на божнице,
И ваша фотография пылится
Рубашкой кверху уже много лет.
Не возвращайтесь!
Вам там места нет.

* * *

Разъехались жильцы пустой квартиры...
Им вроде бы жилось здесь хорошо.
Но что-то происходит в этом мире,
И с ними тоже вдруг произошло.

Остался на стене один портрет
Прекрасной незнакомки в черной шляпке,
И ничего в квартире больше нет,
Вот только разве старенькие тапки.

Как нет? Остались запахи и сны,
Остались звуки — тихие, как мыши.
Они здесь еще долго жить должны —
Как будто их хозяин только вышел.

И будет нудно капать в тишине
На кухне кран, скрипеть полы и двери,
А незнакомка в раме на стене
В любовь мужчины будет долго верить

И в мыслях строить замки и дворцы
Из тонких и невидимых волокон,
Пока не въедут новые жильцы
И не откроют настежь пыльных окон.

* * *

Ты ждешь меня? Тогда открой окно.
И утром, когда сон утонет в неге,
я прилечу пушинкой в белом снеге,
к губам твоим приникнув сладко, но
ты не проснешься, не откроешь глаз.
А я прилягу рядом на подушку
и буду ласково кусать тебя за ушко,
сверкнув на тонкой мочке, словно страз.
Я прикоснусь к невыбритой щеке
и пробегусь по сомкнутым рукам,
по впадинам твоим и бугоркам,
и буду таять на твоей ноге.
Я стану каплей, жаркою волной,
испариной на распростертом теле...
Я стану тем, что есть на самом деле —
твоей наложницей, возлюбленной, женой.

* * *

Не видно края затянувшейся зимы.
Она сама, несчастная, устала.
Веселая и бойкая сначала,
К весне ленива стала, как и мы.

Уже пора старушке на покой,
Сил набираться к новому сезону,
Но, следуя нелепому резону,
Она все сыплет снегом да пургой.

Довольно, старая! Ты показала нрав!
Пора тебе убраться восвояси.

И шубу грязную ручьями подпоясав,
Стоит Зима, как будто что украв.

* * *

Неужто мы забудем, как нас звать.
Мы русичи — потомки берендеев.
Мы, в общем-то, не любим воевать,
Но жизнь свою положим за идею.

Мы долго запрягаем лошадей,
Зато несемся с гиканьем и свистом.
Поет, как будто курский соловей,
Нам под дугой бубенчик голосистый.

Течет песок в часах. И на песке
Мы строим свои хрупкие хоромы.
Пусть мир вокруг висит на волоске,
Мы остаёмся живы и здоровы.

Мы любим небо родины своей,
Ее многострадальную природу,
Долготерпение ее людей,
И сладкую, как бортный мед, свободу.

АЛЛА РЕШЕТНИКОВА

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Разнотравье с запахом ромашек,
Сныти, клевера и васильков
Опьяняет множеством духов...
...
Учиться любви у цветов
Нам иногда необходимо,
Избавиться враз от оков,
В душе ни тумана, ни дыма.

Как запах описать курсивом,
Нюанс цветной изобразить,
А синеву небес красивым
И легким облаком покрыть.

Вдруг набежали злые тучи,
Накрыли смолью горизонт,
Вдали беснует гром трескучий,
Напоминая страшный фронт.

Гроза сверкает вспышкой гнева
И гром грохочет надо мной.
В прилипшем к телу платье дева
Омылась дождевой струей.

Мгновенье — снова солнце в небе
Ласкает трепетно лучом,
Цветок распахнут в милой неге:
Так сложно описать пером.

В НОГУ С ВЕКОМ

Вновь погрузилась в думу я,
Мысли умчались вдаль,
Где не сбылась мечта моя,
В сердце осталась печаль.

Сложно меняться ко старости,
Нет уж ни сил, ни ума.
Все как прошло, так останется,
Жизнь изменить — лишь обман.

Трудно поспеть за наукою,
Слишком огромный прогресс.
Мне б разминуться со скукою,
Но не поймать лишний стресс.

Мне б одолеть те компьютеры,
Создал что человек,
И дотянуться до той поры,
Мчится где атомный век.

Где позабыты общения,
«Ящик» друзей заменил.
Мне не хватает терпения
Стойкости, нравственных сил.

Все превращаются в роботов
Или в глухих, тихих сов,
Молча все двигают «мышками»,
Жить научились без слов.

ПАУТИНА

Растворилось лето в сини,
Унеслось в далекий путь,
Я застряла в паутине,
Годы жизни не вернуть.

Паутина сжала плечи,
Лик стянула, словно сеть.
Паутиной стан помечен,
Не отмыться, не стереть.

Интернет — как паутина,
Всех собрал в один комок,
Раньше — свечка и лучина,
Чистоту души сберег.

Утопил счастье в тике,
Прерван и любви поток
Мы свернулись в паутине,
Каждый выбрал уголок.
...
В белой паутине шапка из волос,
На полях скосили хлебный стан колос,
Осень завершает жизненный поток,
Луч последний тает и опал листок.

НАМЕКИ

Растворю окно я настежь,
Свежий воздух в дом войдет,
Разделю с тобою счастье,
Может быть, наоборот:

Потеряю в диком беге,
То, что дано мне судьбой.
Скрою в иксе и омеге
Расписа́нный жизни строй.

Улетели прочь метели,
Пробуждается весна.
Свет окрасил цвет на теле,
Лес очнулся ото сна.

След хрустальный на березе
Сока — чистая слеза.
То ли в шутке, то ль в серьезе
Нас оповестит гроза.

Увлекайся, не стесняйся,
Грусть, хандра нам ни к чему,
Красоте, любви поддайся,
Трудно в жизни одному.

Неуют в огромном доме,
Не хватает в нем тепла,
Детских голосков, а кроме
Половинки в два крыла.

ЕВГЕНИЙ ВЕТРОВ

Родился в г. Мариуполе Донецкой обл. Детство и юность провёл в г. Ейске Краснодарского края. В 1957 г. был призван на срочную службу в армию. После армии с 1960 г. жил в Челябинске, в 1974 г. переехал в Свердловск. Стихи начал писать с тринадцати лет. Публиковался в различных периодических изданиях: газете, коллективных сборниках, литературно-художественных альманахах, литературном журнале. Выступал со стихами на радио. Автор поэтических сборников «Хочу увидеться с тобой» (2000), «Откровение» (2009). В 2003 г. совместно с поэтессой Л. С. Волковой выпустил сборник стихов «Любовь и слёзы». Участник «Поэтических марафонов». Живёт в г. Екатеринбурге.

ВСТРЕЧА ШКОЛЬНЫХ ДРУЗЕЙ

В нашей школе сегодня
Встреча старых друзей,
Приезжай непременно,
И как можно скорей.

В город детства вернёмся,
Пусть прошло столько лет,
Всё до боли знакомо,
Жаль, домов наших нет.

Рад, что ты прилетела,
Изменилась чуть-чуть,
Не сказать, постарела,
Все собрались нас, ждут.

Да, судьбу не стреножить,
Убедился в том я,
Спутав нам все дороги,
Снова вместе свела.

Здесь с тобой мы встречались,
Объяснялись в любви,
Было небо в алмазах
И фиалки цвели.

Напиши, если сможешь,
Вот тебе адресок,
И возьми с собой небо
И зари лоскуток.

ПРОКАЗЫ МАТУШКИ-ЗИМЫ

Неожиданно как-то вернулась зима.
В мае месяце вдруг запуржило.
И нахохлились сразу напротив дома,
Белым пухом всю землю покрыло.

И деревья укрыла белым манто,
Не забыв у подъездов кустарник,
На стоянке под снегом уснули авто,
Не уснёт только ночью охранник.

И наверно всю ночь, выскребая сусеки,
С перерывами сыпала снег до утра.
Утром пусть огорчаются дворники ЖЭКа,
Зато радостно встретила день детвора.

Снова можно друг в друга снежками бросаться,
Снегом с веток «случайно» друзей опылить
И во двор выходить, словно в снежное царство,
Даже снежную бабу можно слепить.

Но к полудню Весна, удивившись проказам,
Вам бы, матушка, лучше лежать на печи.
Что вы можете, право, без Деда Мороза?
И всё снежное царство превратила в ручьи.

* * *

В небе осени рыжей
                догорали закаты.
В речке ночью мороз
                остеклил перекаты.
Утром в зеркало лужи
                засмотрелась лиса,
А осинка всхлипнула:
                «Где моя красота?»
Ветерок, как дежурный,
                облетает кусты,
Успокоил листочек,
                улетай, не дрожи.
Солнце в утренней дымке
                простирает лучи,
Чтобы в полдень погреться
                дети леса смогли.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Я — как тёплый ветер,
ты — как водопад.
В летний звёздный вечер
заманишь в свой сад.

Выйдет на тропинку
полная луна,
Нас с тобою двое,
а она одна.

Губ твоих услада
и сиянье глаз
будут мне наградой
в этот тихий час.

С тёплой летней ночи
алая заря
сдёрнет покрывало —
по домам пора.

Все цветы и травы
окропит росой,
От тебя украдкой
я сбегу босой.

И в дневник запишет
юная рука,
Жаль, что летом ночка
очень коротка.

ПАВЕЛ ДОРОНИН

МАРТИН ИДЕН

1 часть
Я тогда был матросом — теперь мистер Иден.
Но ведь строчки все те же и те же стихи.
Почему ты в ту пору меня не увидел?
Почему ты тогда не подал мне руки?

И любимая снова ко мне зачастила,
Словно не был отвергнут я некогда ей.
То известность моя так ее уязвила,
Что и стало причиной печали моей.

2 часть
А газеты кричали, что он не доплыл,
Тело глупо отдал торжествующей бездне.
Но я видел, как вздрогнула книжная пыль:
Он воскрес, как забытая некогда песня.

И доверчиво к нам устремились шаги
Из заглохшего, сумраком взятого, века.
Я успел закричать: «Мистер Иден, беги!» —
Мне хотелось спасти человека.

ПРИЧАСТИЕ

Тело Христово приму,
Чаша с дарами все ближе,
Ближе благому ему
Те, кто скорбит и унижен.

Вера, Любовь... — где их взять?!
Вот потому и не страшно
Тело Христово принять
Словно обычное брашно.

Чаша напротив, уже
Имя мое прозвучало,
Входит Господь, а душе
Стыдно — готовилась мало:

Скверно, не прибрано — грязь,
Лень и молитвенный голод,
А за оградою «князь»
Нашим вниманием полон.

У РЕКИ

Царит предзимье словно святость,
Мороз — стекольщик у реки,
Любитель родины — мой статус,
О родине мои стихи.
Я вновь на берегу престижном:
Реж — величайшая река!
В краю черемухи и пижмы
Ноябрь из снега, облака.
Невнятный голос ближней рощи
И до весны уснувший луг,
Глухой зимы холодный почерк
Во всем, простуженном, вокруг.
Зажгу костер — душа воспрянет
И к небу улетят дрова,
Утешит память и поранит:
Прости нас, родина-вдова!

В БОЛЬНИЦЕ

Смерть грядет, а душа не готова,
И когда не помогут лекарства,
Предстоит без телесного крова
Совершать неземные мытарства.

Что стяжала душа — накопила,
То и будет пред Богом ответом.
Все мечтала и мало любила —
Уклонялась от Божьего света?!

После смутных годов своеволья
Мне в больнице кровать словно милость —
С высоты моего изголовья
Перспектива спасенья открылась:

По дороге, что знает сомненья,
Я бреду, а упав, поднимаюсь,
Прозреваю мое воскресенье,
Всех люблю и от слез согреваюсь.

ОДНАЖДЫ

Я однажды стоял на горе,
Преисполненный детских наитий,
И мечтал о грядущей поре
Необычных, красивых событий.

Горизонт был стабилен и чист,
Неплохая была перспектива...
Неуклюже, немыслимо, вниз
Жизнь моя пронеслась некрасиво.

Нынче пафос иллюзий померк,
Нет свободы усталому взору.
Оглянувшись, взираю наверх,
Вижу солнцем умытую гору:

Май — зеленый ковер на дворе,
Там когда-то была перспектива.
Я однажды стоял на горе,
И весна ликовала красиво.

ВРЕМЕНА ГОДА

В конце зимы слегка осядет снег —
И дали по-иному облекутся,
И мы с тобой потянемся к весне,
Чтоб радость пить из солнечного блюдца.
Придет весна, забродит как вино,
И сны прервутся ожиданьем лета,
А летом сквер полезет к нам в окно
Зеленою листвой, игрою света.
Сентябрь-купец предъявит урожай,
Богатый или скудный — все от Бога.
Господь призвал: «Спасение стяжай,
Останься чистым — грязная дорога».
Потом еще исполнится зима:
Замкнется круг — мы вздрогнем и очнемся,
Покинем молча ветхие дома,
Уйдем в страну невидимого Солнца.

ЛЮДМИЛА ЗАЙНУЛЛИНА

* * *

Детство опалённое, прости,
Что не поиграло, не попело,
Что под мирным небом расцвести
Ты цветочком ярким не успело.

Крепко взявши за руку, война
Повела не детскою дорожкой,
Чашу безотцовщины до дна
Исчерпало ты большою ложкой.

Испытало горечь всех утрат,
Без вины случилось виноватым.
Было это много лет назад...
Детство, как вернуть тебе утраты?

Вот уже полжизни позади.
И, увы, от старости нет средства.
Я прошу, почаще приходи
В сны мои, заплаканное детство.

* * *

Растает зло
И ненависть утонет,
С обидой как-то всем не повезло.
Бессмертная!
Занозой сердце колет.
И надо её выдернуть бы,
НО...

* * *

Ещё усталость надо мной не властна.
Ещё могу грозить ей кулаком.
Я — та лягушка, что взбивает масло,
Упав однажды в крынку с молоком.

ИСТИНЫ

Счастье крепко не построишь —
Разнесёт молва.
Сам себя не переспоришь —
Истина мертва.
Из обоймы пулю вынешь —
В твою пользу счёт.
Сам себя не опрокинешь —
Горе не зальёт.
Ум осадишь, лень посеешь —
Жить тебе нагим.
Сам себя не пожалеешь —
Недосуг другим.
Душу настежь не откроешь —
Друга не найдёшь.
Сам себя не остановишь —
Далеко пойдёшь.

ДЕРЕВНЯ

Повидала в свете божьем,
Вереницу зим прошла,
Надорвалась бездорожьем,
Да безропотно слегла...

И приснился сон ей вещий —
Ни дымка, ни огонька,
Лишь полынный стебель хлещет
Её впалые бока.

Ни души. Подбросить в печи
Некому поленья.
На просторах русской речи
Умерла деревня.

Сижу, заслуженная старость,
У одинокого окна.
По воле Бога лишь усталость
Мне при раскладе лет досталась,
И никому я не нужна.

Никто не ждёт со мною встречи,
Но каждый знает, что придёт
Пора взвалить меня на плечи.
Держитесь, откупиться нечем,
Природа сбоев не даёт.

* * *

Иду по тропинке лесной.
Грибы
в рюкзаке
за спиной.
У лета на самом краю
Осеннюю песню спою.

ЭДУАРД КАНДЫБЕНКО

ХАРИТОНОВСКИЙ ПАРК

По дорожкам твоим я бродил не спеша,
И увидеть любимую так захотелось!
Харитоновский парк, здесь любимой душа,
А она... а она далеко улетела.

Здесь в тенистых аллеях гуляли мы с ней...
Грустно в воду глядят облетевшие вязы.
Харитоновский парк, все сильней и сильней
Я с любимой незримыми нитями связан!

Окунусь я в тебя вновь цветущей весной,
Наши встречи с любимой в душе сберегу я,
И летящей походкой на встречу со мной,
Харитоновский парк, ты пошлешь дорогую!

Мы в беседке твоей посредине пруда
Посидим, и тебе никогда не солгу я;
Харитоновский парк, я признаюсь тогда,
Что ни жить, ни дышать без нее не могу я.

ЛЮБИМЫМ

Прекрасное имя Елена!
В нем — сладость духовного плена!
В нем столько любви, ласки, страсти!
В нем зов безмятежного счастья!

Ах, Ольги, Анюты, Марины!
Так юны, свежи и невинны!
Пройти стороной я пытался
И каждый раз все же влюблялся!

Натальи, Любови, Надежды,
Влюбленный я в вас, как и прежде!
Мне светят лучом из тумана
Ирина, Галина, Светлана!

А встану когда перед Богом,
Признаюсь — любил женщин многих,
Да, грешен, но не отрекаюсь!
Не каюсь, не каюсь, не каюсь!

Ведь ты завещал, правый Боже!
Чтоб род человеческий множить!
И, чтобы услышал твой зов я,
Ты всех наказал нас любовью!

Все сердце мое истомило
Прекрасное имя Людмила!
И мне умирать еще рано,
Пока меня любит Татьяна!

А встану когда перед Богом,
Признаюсь — любил женщин многих,
Да, грешен, но не отрекаюсь!
Не каюсь, не каюсь, не каюсь!
Не каюсь!!!

. . .

Телефонный звонок разорвет тишину,
Голос в трубке: «Любимый мой, здравствуй!»
И я в нежности слов твоих просто тону,
Выплываю и вновь опускаюсь ко дну
В этом море безбрежного счастья.

«Здесь у нас отпусков накатила пора,
И приезжие — просто как дети,
Прихватив лежаки, бегут к морю с утра,
А потом наступает такая жара,
Не спасают ни море, ни ветер.

На фруктовом базаре старушки сидят
И торгуют своим урожаем.
Северяне сюда приезжают,
То, что стоит здесь рубль — там у них пятьдесят!
Меня это чуть-чуть раздражает:
Цены кверху, как пули, летят!

По пути на работу немного пешком
Прохожу я лазоревым утром.
Солнца в море всплывающий розовый ком,
Море, ласковый зверь, притаилось щенком
(А вчера был такой впечатляющий шторм!)
И блестит вдалеке перламутром,

Пальцы ветра прическу мою теребят,
Его руки мне щеки ласкают,
Как твои, только так не хватает тебя!
Слышишь ты?
Мне тебя не хватает!»

. . .

Я, проснувшись, так и не уснул до зари.
(Телефонный звонок — выстрел в душу!)
«Дорогая моя, говори, говори!
Мыслям, чувствам, слезам ворота отвори!
Говори, я хочу тебя слушать!»

Вспоминая, я долго лежал в забытьи,
О тебе безнадежно тоскуя.
До сих пор благодарные губы мои
Помнят вкус твоего поцелуя,

Помнят руки мои все твои бугорки,
Уши жаркое слышат дыханье,
И — целительные родники
От жестокой, безмерной тоски —
Дорогие слова на прощанье.

Заклинанье твое повторю я любя,
Может сердце немного оттает.
«Все здесь есть, только так не хватает тебя!
Слышишь ты?
Мне тебя не хватает!»

ВЛАДИМИР КАРСКАНОВ

РУССКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ

Вновь бой отгремел, и затишье настало,
Лишь слышались вздохи и стон...
Дымили костры. Без движенья, устало
Забылся в песках Легион.
Малиной вдали облака догорали
И грелась Луна у огня...
По выжженной мёртвой равнине скакали
Два рыжих, как солнце, коня.
Волной золотою их гривы вскипали
И слышалась песня подков...
А рыжих, как солнце, коней догоняли
Две стаи свирепых волков.
И как по команде все на ноги встали,
Присяге и долгу верны...
Два залпа один за другим прозвучали —
Два рыжих коня спасены...
Мы горечь разлуки с родными испили,
Забыла нас Родина-мать...
И лишь куртизанки нам радость дарили,
И жизнь продолжалась опять...
Срывались и падали звёзды в ладони
И нежился неба атлас...
Играл Фабиани на русской гармони
«Прощанье славянки» для нас...

МНЕ Б В РОССИИ ПОБЫВАТЬ...

Не умеет Париж унывать:
Песни, смех и весёлые шутки...
Мне б в России своей побывать —
Пусть всего на четыре минутки.

Где под окнами речка текла,
Колыбельную мне напевала...
И черёмуха буйно цвела,
И гармонь до рассвета вздыхала.

Где зимою костры разводил,
Шли олени к огню обогреться...
Где девчонку-крестьянку любил
И не мог на неё наглядеться,

Где в лесу земляника росла
И алмазами травы горели.
Где меня моя мама ждала
И в лугах летом косы звенели.

Где с друзьями в походы ходил,
Прыгал с тучек серебряных чистых,
И в пруду пескаришек ловил,
Объезжал скакунов норовистых...

Не умеет Париж унывать:
Песни, смех и весёлые шутки...
Мне б в России своей побывать —
Пусть всего на четыре минутки.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Жестокая сеча уже затихает,
Немало славян полегло...
Полк русский засадный гонца ожидает,
Но время ещё не пришло...

Взлетают с мечами могучие руки,
Кольчуги безжалостно рвут.
Раскатисто бьют о щиты шелопуги
И кони горячие ржут.

И чёрными тучами стрелы летают,
Свирепо и мрачно поют...
И головы ветры, играя, катают,
Кровавые реки текут...

— Ударить пора, — воевода вздыхает, —
Скорее бы князь известил...
Ведь русское войско без нас погибает,
Ждать более нету уж сил!

Но где же гонец? Полк заждался засадный...
К ним всадник! — И машет рукой...
Лик чёрный и жуткий, совсем неприглядный,
Но всё же желанный такой...

Казацкая лава с угора несётся,
Татарам врезается в тыл...
Орда Золотая домой не вернётся —
Расплаты час грозный пробил.

А ГОРОД ТОТ БЫЛ СЕВАСТОПОЛЬ...

Есть город у моря. И ты в нём была,
И воздух солёный вдыхала...
У пирса акация буйно цвела,
На берег волна набегала...

Алели вдали паруса бригантин
И пел ветерок-шалунишка,
На сотню девчонок встречался один,
Один босоногий мальчишка.

Однажды на солнечном пляже морском
Случайно со мной повстречалась...
И сердце поранила мне каблучком,
И долго потом извинялась...

С тобою бродили, забыв обо всём,
Уже облака догорали...
На пристани Графской, оставшись вдвоём,
Всю ночь до утра танцевали...

А утром тебя на вокзал проводил.
Всё ждал: может быть, обернёшься...
Нет, Ольга, тебя я ещё не забыл,
Ты в сердце моём остаёшься.

Мелькнула и в прошлом осталась Весна,
Вздыхает под окнами тополь...
Не думай, ты мне ничего не должна.
А город тот был — Севастополь!

ТАТЬЯНА КАТЕРЕНЧУК

ЧТО ТАКОЕ ДОМ

Под чужою крышей поселилось счастье,
Нас чужие стены скрыли от ненастья.
Нам чужие стены сберегли тепло,
Чтобы было вместе нам с тобой светло.

Дом родной когда-то нам не стал опорой.
Там мы потонули в вечных наших спорах.
Сгоряча мы, видно, разорвали узы.
Словно душу с сердцем затянули в узел.

Мы ж тогда не думали, что в разлуке хуже.
Я тогда не знала, как же ты мне нужен...
Время сердце лечит, видно, разум тоже.
И с тобою вместе быть еще мы сможем.

Нас научит время уступать друг другу,
Чтобы, как в горячке, не бежать по кругу.
Ну а счастье, в сущности, это же не дом,
Счастье — это, видимо, как мы в нем живем.

ОПОЗДАВШИЙ ПОЕЗД

Уже не лето,
    но еще не осень,
А солнца и тепла
    с надеждой сердце просит.
Но дождь идет сплошной стеной,
    окутывая в морось...
Зачем такой он затяжной,
    как опоздавший поезд?
Его колеса на пути
    когда-то задержались
И не смогли ко мне дойти —
    и мы не повстречались.
А на разъездах поезда,
    наверно, развели,
Чтобы любимые глаза
    мы встретить не смогли.
А дождь идет сплошной стеной,
    мой поезд опоздал...
И жизнь с надеждой на любовь
    похожа на вокзал.

ГОСТЬ ИЗ ПРОШЛОГО

Ты зашел ко мне невзначай,
Ты опять появился непрошенно.
И как будто глухая тоска
Заглянула ко мне из прошлого.

А я думала — все прошло,
А я верила — все забылось.
Так зачем же память моя
К нашей юности возвратилась.

Там, где были другими мы,
Там, где небо прозрачнее было,
Там, где радостней и быстрей
Нас старушка-Земля кружила.

Все сейчас уже стало другим,
Все идет по обычному графику,
И в размеренной жизни моей
Нет уж места душевному натиску.

И не хочет душа страдать,
Да и сердце не хочет маяться.
Только давняя юность моя
Почему-то не хочет стариться.

* * *

У каждого свой путь, своя тропа,
Кто по нему бежит, а кто плетется,
Но в нашем мире, мире бытия,
Для каждого своя стезя найдется.

И мы свой воз с заботами влачим,
Кто стонет, а кто лишь кусает губы.
И всем понятно — в жизни нелегко,
И как порой бывают люди грубы.

Но каждый верит — лучшее придет,
Исполнятся заветные желанья.
В конце тоннеля свет, конечно, ждет...
И все свершится в свете мирозданья.

* * *

Мы лишь актеры в этом мире
Нам сцена — весь огромный мир.
Порою трудно разобраться
Кто в нём злодей, а кто кумир.
Свои у жизни мизансцены,
Мы их не в силах изменить...
И к небесам взлетают цены,
И трудно узел разрубить!
Как пони, мы бежим по кругу.
Работа, дети, дом, семья...
И забываем съездить к другу,
Теряем в гонке свое — Я.
Все кажется порой ничтожным
И быт мы ставим во главу.
Из круга выйти невозможно,
Потом... Немного подожду...
Когда ж приходит час расплаты,
И плаха кажется родной
Скажи, Жизнь, в чем мы виноваты?
За что вели мы этот бой?
За что мы бились? Что любили?
И с теми ли вели вражду?
Мы не прощали, не винились
Казалось, это ни к чему.
Но жизнь свои расставит точки,
Свои укажет адреса,
Бог спросит всех поодиночке,
Услышав наши голоса.
Прости нас Жизнь, коль мы грешили
И с кем-то были не в ладу.
За все воздастся пусть в том мире,
Когда в свой срок туда приду.

ТАТЬЯНА МАРТЬЯНОВА

Родилась 1 апреля 1951 г. в г. Клайпеда (Литва). С 2005 г. и до сих пор, активно публиковалась в периодической печати, а именно в газетах «Комсомольская правда» и «Вечерний Екатеринбург» — 20 публикаций.

Участница «Поэтических марафонов» 2005 – 2009 гг. при СП, где печаталась в выходящих при них альманахах поэзии (И до сих пор посещаю семинары Казарина Ю. В.), а также в журнале «Урал» в 2008 – 2009 гг. Затем в выходящих при журнале «Урал» — литературном приложении «Складчина», с 10 по 18 номера, у Мережникова Н. Я., с 2005 – 2009 гг., дважды в журнале «Добрый малый» и в нескольких прочих коллективных сборниках. Пять лет занимаюсь в литературном клубе «Лебядкинъ» при журнале «Урал» у Санникова А. Ю. — поэта и журналиста. Победительница следующих конкурсов: «Шоу-рекорды – 2007» в Екатеринбурге, сертификат подтверждающий, что более 40 лет занимаюсь поэтической деятельностью, с включением в книгу «Рекордов и достижений – 2007».

В ноябре 2008 г. на III студенческом Фестивале «Неделя гуманитария – 2008» в Уральском государственном университете получила диплом за II место в конкурсе «Поэзия». А в 2009 г., в открытом городском Рождественском поэтическом конкурсе в г. Каменске-Уральском, я победила в номинации «Вместе»! (для иногородних), одна из 136 человек!

. . .

безбожно Вами сБрошена,
Как Жертвенный Берет?
За Что? Что Завор***о***женно
Гляжу на Ваш Портрет?

презренно Вами ***предана***
Забвенью и врагам?
За Что? Что Вам лишь ***Преданна***
Назло чужим рукам?

бесстыже Вами выжжена
С Лица Земли, Дотла?
За Что? Что Так Возвышенно
Лишь Вас Любить Смогла?

За Что? О Боже Мой! За Что?
За Что?

. . .

Я в ниКуда Бреду — ***ОДНА***,
Души Баю-кая волОкна,
Что полоУмная Луна
Втыкая Глаз — в чужие окна...

НОВОГОДНЕЕ

На Зелёных Лапах
Спит Еловый Запах!
В Шишках Шоколадных,
Снежно-Мармеладных,
Прячась от Мороза,
Как в Слезинках Роза —
Под Волшебной Маской
Новогодней Сказкой!!!

. . .

Реву, стирая в проруби
ЗаБрошенные гнёзда,
Где розовые голуби
Клевали с неба звёзды...

. . .

(в железной клетке жрёт король
*свобод**Ы** собственной кобыл**У***,
как скот, скатясь к чертям! На роль,
что приросла к ***свиному рылу***)...

не в состоянье отстоять
*свобод**У** собственной кобыл**Ы***,
в навозе стоит ли стоять?
(сходя с ума), что так ***бескрылы...***

. . .

От калача прожжённого
Лишь дырочка в печи,
Что ждёт умалишённого,
Кто чинит... — кирпичи...

. . .

О, Чёрная Бедность! Всем Дырам — Дыра!
На Дырах — Роскошной Дыры Преисподней,
Где Даже Смолы — С Три Последних Ведра!
И то — *Едут* к Чёрту! За Крышей Господней...

. . .

Судьбы СмертельнОЙ Бритвою
Обриты до Бессмертия
С Отборочною Битвою
«Жестоко-МилоСердия»...

. . .

Карповой Марии Ивановне,
моей учительнице истории
(Вильнюс, школа № 6, выпуск 1968 г.)

Душа России — что Картина!
Висит — На ГрешнОЙ Территории!
(ЗабитОЙ! С Блеском! Как Скотина,
Для Натюрморта — в Крематории)...

А Мы? — что «Божии Коровки»!
Молчим! Безбожно! В «Санатории!»
Заткнувши Рот! За Три Морковки!
Как кролики! В Лаборатории!

Скрывая Синяки — под МаскОЙ
«Любви ВысокОЙ! Траектории»...
КакОЙ? Поднять? РОССИЮ! КраскОЙ?
В ГЛАЗАХ — УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ!!!

ИННА КУЗНЕЦОВА

* * *

Ты чиста,
чиста,
чиста,
Как слезинка, как дождинка.
Ты легка,
легка,
легка,
Как травинка, как пушинка.

Ну зачем тогда идешь
Вдоль по улице, где грязно?
Но зачем тогда несешь
Что-то спутанно, бессвязно?

Ты пойди,
пойди,
пойди
Вдоль дорожки, вдоль тропинки.
Ты найди,
найди,
найди
Две улыбки в паутинке.

Постарайся их распутать,
А потом...
Ты придешь в свой добрый,
Светлый дом,
Сядешь тихо у окна
На рассвете
И увидишь чистоту на планете!

* * *

В руках моих золотая рыбка —
Весь мир притих, затаив улыбку.
— Что хочешь, милое создание?
Хочешь изменить мироздание?

— Я знаю: невозможное — возможно,
Если попросить осторожно...

Чтоб жива была моя мама,
Чтобы было всё без обмана,
Чтобы люди любили друг друга,
И замкнутого не было круга.

КТО ПТИЦАМ ДАЛ ИМЕНА?

Ей так много пришлось принять
В сердце обиды, что дрожь не унять...
Птице испуганной где место?
Я однажды видела: невеста

Шла по улице босиком.
У нее был большой дом.
В этот дом приходили «друзья».
Она видела — это зря,

Что их так много вокруг...
И однажды случилось вдруг:

Странная птица с черной отметиной
Села на форточку. Точно ветером

Вдруг подуло.
Она подумала:
— Надо прогнать эту странную птицу,
Я не хочу в руках синицу!

Люди смешные все, осторожные.
Думают: как же это возможно им
В «стаю» принять,
А не погнать?!

Но сердце есть у каждой птицы,
Будь она даже синица.
И кто же всем птицам дал имена?
Возможно, она,

Та, которая шла босиком,
Та, которая имела свой дом.
Она не была осторожной,
И очень возможно,

Увидела птицу первой
И подумала: неверно
В руках ее держать.
А может, не могла удержать?

Так кто же всем птицам дал имена?!
Та, которая ходила одна?
Та, которая сядет рядом,
Окинет вас быстрым взглядом

И улетит. А вы потом смейтесь,
Но не надейтесь,
Что журавль сядет на ваше окно —
Ему все равно,

Ведь он в небе.
Никто из нас там не был...

ВДРЕБЕЗГИ

Сонет

Вуаль на смятой постели
У меня.
Больно. Стонут метели.
Я одна!

А люди проходят мимо.
Холодно.
— Ужалило? Как мило.
Хлопотно?..

— Утро любила, пение птиц.
Тихо...
Вот окно. Нет границ.
— Тихо?!

Льют дожди. Улыбаются дети.
Нет больше мамы моей на свете.

ВИКТОР ЕГОРОВ

Родился в 1946 г. в Свердловске. Работа — Свердловскстат, сисадмин. Постоянный участник «Поэтических марафонов». Постоянный автор стихотворного сайта «Ника Невыразимова» (http://www.nika-stihi.ru).

* * *

Когда нас соблазняет мелкий бес
Плодом запретным заповедных знаний,
Задержится пытливый интерес
На остром стыке двух алмазных граней

Добра и зла. Скользнет алмаз легко
По зеркалу простейшим из движений,
И взгляд утонет между берегов
В безмерности зеркальных отражений.

И в бесконечной смеси янь и инь,
Неверия, неколебимой веры,
Сливается в глубинах неба синь
С кромешной тьмой, являясь цветом серым.

Куда качнуться, в благо или в грех,
Двумя ногами стоя на ребре...

* * *

Из теплого лета,
Из темного леса
По звонкому рельсу я вышла из тени.
Спешила без пользы,
Умчался мой поезд
По лестнице длинной, где шпалы — ступени.
Танцую беспечно,
Но близится встречный,
И гул нарастает под светом слепящим.
А руки — две ветки.
Застыла под ветром
В балансе меж будущим и настоящим.

КРУГИ НА ВОДЕ

*Бросая в воду камешки, смотри
на круги, ими образуемые;
иначе такое бросание
будет пустою забавою.*
Козьма Прутков

Настало время камни собирать,
А не бросать пустой забавы ради.
Пускай дожди, а не гранитный град
Круги рождают на зеркальной глади.

Пускай плывут по небу облака,
Все без штанов, чтоб дождиком пролиться,
Крутые демонстрируя бока
И пышные литые ягодицы.

В единой капле отразится мир,
Когда она отвесно пролетает.
Финальным всплеском в свой прощальный миг
Волну поднимет в старой бочкотаре.

* * *

Я отрывной листаю календарь,
вот понедельник, вторник... воскресенье.
Рву лепестки, желая погадать,
что принесет мне завтра день весенний.

Сегодня любишь, завтра вовсе нет,
но вдруг к груди доверчиво приникла.
Послала к черту. Не понять секрет
никак не предсказуемого цикла.

И я твои метания терплю,
смиренно перелистывая числа,
лишь потому, что я тебя люблю.
Все остальное не имеет смысла.

* * *

А мы так редко видим горизонт.
Веселый ветер улетел без песен.
Мы выбираем меньшее из зол,
И для добра не остается места.

Нас выжимает долгий марафон,
Мы только выживаем в этой гонке.
Чтоб зазвучал капели тонкий звон,
Давай сойдем и отойдем в сторонку.

Тебя за плечи молча обниму,
Увидишь, как мерцают тихо звезды,
И станем долго слушать тишину.
Давай сойдем. Пока еще не поздно.

* * *

Облетел лепесток последний.
Прилетела царевна-лебедь,
Слышу тихий лепет.
Только море плеснет волною,
Стану верной тебе женою,
Будешь ты со мною.
А на полках стоят кувшины,
А в кувшинах томятся джинны,
Только пробку вынуть,
Встанет дивный дворец с резьбою...
Не хочу быть Али-Бабою
И твоей любовью.

* * *

Девушкам высшего общества
Грозит не Мороз-воевода.
Спаситель от одиночества,
Твой рыцарь синебородый.
А тепло ли тебе, девица,
Здесь, в серых палатах гранитных?
За этой запретной дверцею
Неведомое хранится.
На шее нить коралловая,
Тайна так манит и мучает.
От феи недоброй достался
Не золотой ключик.

ОЛЬГА ГУЩИНА
Учащаяся 7 класса гимназии № 108, г. Екатеринбург.

ОСЕНЬ

Коснулся рук твоих нежно
Робкий оранжевый лист.
Ударила первая капля...
Воздух по-прежнему чист.

Запеленали хмурые тучи
Серой дымкой наш городок.
Тихо, легко и небрежно
Повеял морской ветерок.

Завяла последняя роза
В заброшенном диком саду...
Стоит золотая береза,
Отдавшись осеннему сну.

. . .

Набрав в ладони
Воды из родника,
Я понимаю — мы едины:
Я, небо, воздух и вода —
Мы с ней неизмеримы.

ЗВЕЗДА

Словно искорка с рыжим хвостом
Догорала на небе звезда.
Давно сочтены ее дни,
Не дает она больше тепла.

Сколько лет она наблюдала
Просторно-пустые луга,
Где в луже далекой она отражалась
На планете великой — Земля.

УРОЖАЙ

На грядке помидор созрел.
В теплице — огурец.
Большой здесь нынче урожай.
Давай, скорее собирай!

Корзина яблок на столе.
И банка вишни в животе.
Спиною к солнцу Маша полет.
А Игорь песенкой ей вторит.

Стараемся всем домом
Мы урожай собрать.
Ты что стоишь в сторонке?
Скорее помогай!

Нам не нужны бездельники,
Лентяи, разгильдяи.
Давай тащи лопату,
Картошку убирай.

Есть тазик огурцов
И мешок капусты,
Морковки будет полон дом.
Мы зиму славно проживём!

ЗВЁЗДЫ

Ночь взяла свои права —
И настала темнота.
Звезды тихо зажигались
Незаметно для луны.
И на фоне тьмы терялись.
Ей теперь их не найти.

. . .

Темной ночью где-то бродит
Дикий черный кот.
И, наверно, завтра утром
Он от нас уйдет.

Нас покинет и забудет,
Все, что было здесь.
Поспешит в свой летний,
Дерзкий, очень страшный лес.

Пусть бежит туда спокойно,
Будет тихо там.
И луна всплывет, как дива,
Удивив кота.

Будет он мышей ловить лениво,
Воду пить из ручейка...
Будет здесь не просто жизнь,
А чудо-красота!

. . .

Как велики твои просторы,
Как широка, моя ты Русь!
Когда блестят твои озёра,
Тобою очень я горжусь.

Рассветный звон колоколов
И утреннее небо,
Чудесный запах васильков,
Растущих в поле где-то.

Палящий летний зной
И зимние морозы.
Ты подарила мне покой
И веру в бесконечные просторы.

Как я горжусь тобой,
Когда в полночный час
Я слышу моря эхо
И тихий шепот дня.

И благодарна я за то,
Что родилась в России.
Мне жить здесь очень хорошо,
Пусть много здесь крапивы.

АЛЕКСЕЙ ГУЩИН
МОУ Гимназия № 108 г. Екатеринбурга, ученик 6 «г» класса, 13 лет. Руководитель — учитель русского языка и литературы высшей категории Данченко Людмила Ивановна.

ВРЕМЕНА ГОДА

Порою осенью выходишь ты к реке
И видишь там прекрасные пейзажи —
Как стая птиц тебе тихонько машет
И все равно уходит вдруг однажды...
Пришла зима, и небо стало белым,
Сейчас вот-вот сугробов наметет,
Такой прозрачный, серебристо-смелый
Снег с неба плавно поплывет.
Опять весна, и стало очень грязно
И слякоть поплыла повсюду вдруг,
Погода, как неряха, безобразна,
Образовался мокрый снежный круг.
Настало лето — птицы вдруг запели,
Пришла пора чудесных летних снов,
И привлекают ароматом ели,
И небо словно голубой покров.

ДЕДУШКА

Как рано ты ушел из жизни этой,
Как мне хотелось бы опять
Обнять тебя за шею, милый деда,
И вновь, как прежде, обо всем потолковать.
Помню, как гуляли мы по лесу
И картошку мы сажали с ним,

И ходили за грибами тоже,
Много набирали мы корзин.
Дедушка был ласковым и строгим
И меня сердечно он любил,
За всю жизнь свою так много
Добрых дел он совершил.
Помню, как сидели у экрана
И смотрели вместе мы футбол,
Когда наши мяч в ворота забивали —
Вместе мы кричали громко «ГОЛ»!!!
Ты руку жал мою, как взрослому мужчине,
Мне интересно было разговаривать с тобой,
И сидя на крылечке перед душем,
Свои секреты открывал я пред тобой.
Ты слушаешь меня внимательно и чутко
И мне совет даешь очередной.
Как хорошо иметь такого деда,
Как жаль, что нет сейчас тебя со мной...
Я часто прихожу к твоей могилке
И голову склоняю пред тобой,
И про себя шепчу я: «Милый деда,
Как жаль, что нет сейчас тебя со мной!»

* * *

Смотрел спектакль я про войну...
Там декорации красивы,
На сцене — будто наяву: просторы, километры, мили.
Да, жизнь солдата такова: опасна, очень нелегка.
Да, пусть они живут века, защитники-солдаты!
Солдат становится мишенью,
А у граждан к свободе рвенье,
И отделяет их мгновенье от жизни до войны.
А иногда мне снятся сны про год сороковой,
Про жизнь какого-то солдата,
Про битву под Москвой,
Как мокрой от крови перчаткой
Он взял товарища в охапку,
В окопы поволок,
Как он бежал тогда в атаке,
Как он сидел тихонько в танке,
Готовился, как мог.
Мы в детстве в садике играли,
И ужасов войны не знали,
А вот солдаты умирали в сороковых годах.
Забыл народ войны той раны
ПОКЛОН ВАМ НИЗКИЙ, ВЕТЕРАНЫ!
«Спасибо!» на губах!

ЕСТЬ ДРУГ...

Есть друг — он всегда один,
С ним вместе ты непобедим.
И если друг, то поможет всегда,
Придет даже ночью, если беда.
Друг твой с тобой будет в драке стоять,
Он не может завидовать — может понять.
Твой друг для тебя все сделать сможет,
И если не силой, то словом поможет.
Друг для тебя кусок хлеба найдет,
Не испугается, в горы пойдет.
Друг заступится, коль тяжело,
А холодно? — С другом будет тепло.
Задумайтесь, люди, взгляните вокруг,
С кем дружите Вы — ДРУГ он или НЕ ДРУГ?

* * *

Под таинственный треск печи
Я встаю утром очень уж рано,
Да, так холодно этой зимой —
Руки мерзнут, но я их — в карманы.
Утром я выхожу на крыльцо,
Веки мерзнут под стужей мороза,
Вспоминаю я: были давно
Эти поздние летние грозы.
Рассветает, и солнце блестит,
Холод будит на пару со стужей,
Как мне хочется снег этот взять:
Беру в руки — в руках одна лужа.
Захожу я с мороза домой,
Закрываю я дверь за собою,
Говорю я: «Сейчас холодней,
Чем прохладною прошлой зимою».
Сел за стол я и чаю налил,
Вспомнил я: Новый год наступает,
Ну, а старый — огромный как бык —
Убегает уже, убегает.
И приходит к нам Тигра год,
Очень смелый и вольный как ветер,
А прохладой все вьет и вьет,
Но ее я почти не заметил.
И я рад, что опять Новый год!
Для меня он как символ свободы
Поздравляю я всю страну,
Поздравляю ее с Новым годом!!!

ИРАИДА ИСАКОВА

* * *

Ночь вмиг наступает смиренно,
Лишь слышно молчание стен,
И в песне моей сокровенной
Рождается новый рефрен.

Ищу я гротески, сравнения,
В метафор вживаюсь я суть.
Чужим восхищаюсь творением,
Мучителен собственный путь.

Звучи, моя рифма! Будь броской!
Пусть дружба с тобой нелегка.
Укладывать слово не просто
В прокрустово ложе стиха.

СТАРИННЫЙ МЕДАЛЬОН

Давно уж сад опал и пруд замерз.
На тонком льду Заречного огни.
Наводит грусть от Покрова мороз,
Терзают мысли хмурые, как дни.

Я праздную сегодня юбилей,
О возрасте не буду говорить.
Пусть гости собираются скорей,
С друзьями Бог велит сегодня быть.

Я выпью с ними жаркого вина,
Свечу зажгу, включу магнитофон,
Груз возраста почувствую сполна,
А ночью я засну тревожным сном.

Мне будут сниться институт, балы
И девушек изящнейшие па,
Студенческие скромные столы,
В нарядных платьях юная толпа.

Увижу я сирени гроздьев сонм
И юношу с физтеха из УПИ,
Цветы не покупал в киоске он,
А в садиках срывал мне по пути.

О, знаю я, что было все давно.
Прошел уж точно жизней миллион,
Но юную улыбку, как в кино,
Мне сохранил старинный медальон.

* * *

Я вдохновляюсь Ибсеном и Григом.
В мечтах живу в избушке у фиорда.
И жизнь мне кажется великим мигом
В объятьях обжигающего норда.
Как Сольвейг приняла я ожиданья,
Сравнялась в одиночестве я с нею.
И верность причиняла мне страданья,
Как цветнику средь лета суховеи.
Пренебрегая домом и покоем,
Смеющимся богатством и уютом,
Я ухожу извилистой тропою
За вечно юным ветреным Пер Гюнтом.

* * *

Мой древний край! Мне Бог послал
Родиться на Урале, жить.
И он мне свыше завещал
Земли суровость полюбить.

У нас морозы и пурга.
Жужжат и комары, и гнус.
С пургой рифмуется тайга,
С обеими не дружит трус.

Сильны мы телом и душой.
Зимой и летом, в снег и зной.
Перенесем сезон с мошкой,
Короткий день, буран любой.

Здесь самоцветы и руда.
Заводы есть. Их тьма. Не счесть.
Отважный люд шел, плыл сюда,
Освоил край. Он стал. Он есть.

Известны миру и стране
Демидов, Мамин и Попов...
И танки наши на войне,
Что разбивали стан врагов.

Вот так живем и любим, знай,
Урал наш сказочный, седой.
Нас радует цветущий май,
Январь с метелью голубой.

МИЛАЯ РОДИНА

Посвящается 240-летию Нижней Салды

Вот и речка Криуша с серебряным звоном
Катит светлые чистые воды в Салду,
Воздух пахнет весной и родительским домом,
Я привычной дорогой с вокзала иду.

Гулко звякнет завод постдемидовским рельсом,
Взор обрадует храм на высоком холме
И в наличниках окна, творение умельцев.
Все напомнило мне о родной стороне.

Старый пруд, и булыжная площадь, и здания —
То истории дань для потомков и нас,
Чтобы помнили тех, чьи труды и старания
Возводили наш город в положенный час.

В палисадах сирень манит юным цветением,
Будто утром она напоена самим,
А Кедровая роща, как Бога веленье,
Возвышает мой город покоем своим.

Мальчик в школу идет, металлург — на работу,
Чертит девочка классики белым мелком.
Значит, жизнь продолжается... дружески кто-то
Удостоил меня местным вмиг говорком.

Рано утром иду переулком знакомым
И от радости встречи тихонько пою,
Ветер треплет калину за стареньким домом...
Ты проходишь, Салда, через душу мою.

ВЛАДИМИР САНДАЛОВ

. . .

Вот бы следовать за летом
Вдоль всего меридиана,
Оставляя без ответа
Зов осеннего тумана.
Оставляя листья жухнуть,
Стать цветку закладкой в книжке,
И большой печной задвижке
У камина сажей пухнуть.
Восхитится солнце медью.
Отзовется небо синью.
От столетия к столетью
Вот бы следовать за жизнью.

. . .

День сегодня какой-то нехрупкий, незлой.
Есть постель, и свеча, и вода...
А фанерные стены и в холод, и в зной
Защитят от любого врага.

Потянуться к окну — вспыхнет пламя свечи.
Но огонь и фанера — друзья.
Одиноко и гулко — кричи не кричи...
Встать и выйти из дома нельзя.

Воду в кружку налить. Выпить всё и прилечь?
Но хожу от стены до стены.
Вечер, ночь напролёт буду звёзды стеречь,
До утра, до дождя, до весны.

Упереться бы в двери руками и лбом,
И бежать, а весну под залог.
Или просто закрыть этот маленький дом
На огромный железный замок.

. . .

Желтый лист упал лицом к земле,
Широко раскинув жилистые руки.
Он кричал, но шелестные звуки
Отозвались треском на костре.

Желто-черной грудью было странно
Глубоко вдыхать мороз и дым,
Оставалось небо голубым,
Облака поплыли дымно, плавно.

Дым струился, как река на небо.
Пламенел, искрился перекат.
Полетев, горящей искрой слепо
Желтый лист упал лицом в закат.

. . .

Кепка мокрым носом
Тычется в лицо.
Осень, снова осень
Трется о плечо.
Небо — свод подвала.
Дождь. Померкший свет.
Лето — из кармана
Порванный билет.

Осень. Флаг победный —
Зонт над головой.
Слился лист билетный
С желтою листвой...
Что ж... поправлю кепку,
Что ж... закрою зонт
И билет счастливый
Брошу в небосвод.

. . .

От августа осталось десять дней.
От лета — только яблоки на ветках.
А в этих скорых строчках на салфетках —
Лишь утро с послевкусием страстей.

И удивление от прерванного сна,
И мимолетность солнечного быта...
Расправленное утро. Дверь прикрыта.
До выхода осталось полчаса.

ЭТЮД

Это лето — замок из песка,
Что размыт осенними дождями.
Камыши лесного озерка
Шелестят прощальными словами.
Холода приносят облака.
Пляж осыпан желтою листвою.
Это лето — замок из песка —
Не поправить детскою рукою...

. . .

Назови имя этой снежинки,
Угадай номер той борозды.
Сколько атомов в этой пылинке
От кометы, планеты, звезды?

Назови имя облака в небе,
Посчитай лунный свет за три дня.
Сколько пыли в одной корке хлеба
От воды, от земли, от огня?

Назови имя той незнакомки,
Счет слезам угадать не спеши,
Отзовись, собирая осколки
От звезды, от огня, от души...

У ОСЕНИ

От осени лето в полшаге
Дождя, в перелете листа.
Молчание белой бумаги
Сомнения терпит всегда.
Под осень прозрачные дали
Туманно и лиственно лгут,
И мысли в осенней печали
Листы незадачливо мнут.
У осени все без причины.
Бумага, следы на снегу.
А в вазе горят георгины,
Пугливо прижавшись к окну.

АНАСТАСИЯ ПОГОДИНА

СОН

Не надо слёз, не надо плакать
Все это было только сном
Он подошёл, шепнул на ушко:
«Давай забудем обо всём»
А я любила, я мечтала
Что будет просто хорошо
Но ты ушёл и мне вдруг стало,
От горечи так тяжело.
Я понимала, что не любишь!
И не полюбишь никогда!
Я не могла в это поверить,
И стало мне не до тебя.
И вот открыла нежно очи,
И мне хотелось вдруг сказать:
«Что я люблю,
Что не забуду!
Тех дней, которых ты любил меня!»

. . .

На душе так грустно,
И внутри всё пусто.
Ты сказал: «Не надо,
Больше этих взглядов»
Я без них скучаю,
О тебе мечтаю.
Ну а ты не рядом,
И не видно взгляда.

. . .

Как тоскливо, как печально.
Нет сейчас тебя со мной
Мне ведь плохо и обидно,
Ну а ты сейчас с другой.
Ты мне нужен, ты мне дорог,
И предать я не могу.
Ну а ты другой по жизни,
Ты ушёл, а я умру.

. . .

Ты никогда и не любил,
Ты просто врал, смотря в глаза.
Ты говорил: «Люблю тебя»,
Но это были лишь слова.
Я поняла это тогда,
Когда увидела с другой.
И те слова, что говорил
Забыла я, как страшный сон.

. . .

За окном дожди,
На душе лишь грусть.
Ты меня узнай, в этом мире чувств,
Подойди ко мне, просто улыбнись
За руку возьми, разговор начни.
В пустоте моей где-то далеко
Вспыхнет огонёк, маленький родной
Сразу я пойму, нужен только ты.
Буду я любить, сбудутся мечты.

ПОДРУГА

Почему так всё печально?
Почему сейчас одна?
Нет такого человека,
Чтоб был дорог для меня.
Ты одна была родная,
В этом городе большом.
Лишь одна ты понимала,
Средь толпы людей такой
Почему же всё внезапно,
Завершилось это всё?
Бросила одну меня ты,
Может мне так суждено?
Но не стану я ломаться, плача ночью у окна.
Буду сильной я казаться,
Хоть в душе и пустота.

. . .

Фразу ту — «не ваше дело» —
Можете не говорить.
Жизнь моя не подобрела,
Это было лишь на миг.

Что за дело не моё?
Уж почувствовать могу —
Лень немая всех убьёт,
Горько мне, что ни гу-гу.

Всё меняется весной...
Мир ничтожных витамин!
На друзей хоть волком вой!
Или новых подожди...

Я зимою лета жду,
А не серости снегов
И ни скользких льдов узду.
Не поймёте чудаков...

. . .

Почему бессонница
Так неизлечимо
Посетила, склонница,
Спать так несчастливо?

Бессонница — к весне,
А весна — к чему?
Я не против, нет!
Но ведь спать хочу!

Что-то мне мешает,
Вздыхая облегченно,
Уснуть и слышать краем
Уха капель звоны.

Ну когда вернусь в жизнь стабильную?!
Буду спать, учиться, мечтать?
Мир стихов кажется светом линии:
Почеркушек тех слов в бредах...

ДМИТРИЙ БОБЫЛЕВ

* * *

Я растворюсь в печали батарей —
Воздвигнутый в потеху тараканам,
Я стану вам журчаньем в январе
И жаркими доспехами капкана.
Я разольюсь портвейном по столу,
А вы меня накроете газетой,
И будете стоять, стоять в углу —
Вы никогда не бросите всё это.

* * *

Я с утра говорил с тишиной —
Не смотри, что обветрил губы.
Увязалась она за мной,
Уходя от морозов грубых.
Я ее положу в карман,
Буду слушать, у печки сидя.
В дымоходе шумит зима,
Только некого ей обидеть.

* * *

Сгорело небо, между прочим
Просыпав звезды под окном.
Теперь ботинками затопчут
И может, обольют вином.
Попутно, выгуляв собаку,
И я по звездам пробегу.
Ларек у мусорного бака
Уводит в пятничный загул.
Приду домой, ботинки сброшу,
Усядусь ящик посмотреть.
А у порога, между крошек,
Таясь от тараканьих ножек,
Теплиться будет тихий свет...

* * *

Зачем сожгли мою скакалку?
Зачем на мишку наступили?
Ведь жалко, как живого жалко,
Как будто взяли и убили.
Струилась улица толпою,
Стояла девочка в тени.
И будто на ладошке стоя,
Журавлик крыльями поник.

* * *

Сижу и рву чужие снимки:
Хочу — свои, да не могу.
Тонуть в печали полной крынке
Не пожелаешь и врагу.
Со всех сторон обвили змеи —
Так даже интересней жить.
Но вот по телефону с нею
Я не могу поговорить.

* * *

Три малолетние шалавы
Шагали каблуками в ряд.
Две были младше. Та, что справа,
Распространяла звучный мат.
Ее любил скупой повеса,
Но та хотела умереть
(И после он ее повесил).
Двум крайним вместе — тридцать лет.
О них история не помнит,
Увечный лишь один солдат
На паперти услышит в сонме:
Шагают каблуками в ряд...

* * *

Скользят на ступеньках холодные ноги.
Рассвет далеко, заливает дождем
Невидимый Бог болевые дороги.
Дышим украдкой. Доверчиво ждем.
Скоро. Совсем немного...

МИМИКРИЯ

Снова зародился день,
Ветер разгоняет пепел —
Этот город будет светел.
Кожу новую надень!

Свежих ящериц приют.
Обогрей их — и на плаху.
Солнцу красную рубаху
Добровольно отдадут.

Будет нужно — хвост долою,
Вслед — прощенье, и — в висок!
Неизбывный мутный сок
Повенчается с золою.

Город света, город зла
Не забудет за собою
Замести, и над трубою
Снова переменит флаг.

Кожу свежую надень —
Наступает новый день...

* * *

Проезжают коляски с детьми
По оплеванным серым листьям.
На колесах куски земли,
У ограды рябины кисти.
Опусти на мое плечо
Заболевшей погоды лапу,
Прокати меня ни за что —
Хорошо на плечах у папы.
Дождь устало смотрел в окно:
Абажур, телевизор, печка.
Помню, резались в домино,
А потом зажигали свечку.
И когда потолок темнел,
Шевелясь от набегов дыма,
Кто-то тихо пришел во сне,
И увел в голубую зиму.
Прокатилась коляска с ним
По задумчивым серым листьям.
С тополей облетали дни
И туманилось небо чистое.

НИКОЛАЙ БОБЫКИН

Родился в г. Яранске Кировской области. Живет в г. Серове. Постоянный участник «Поэтических марафонов».

ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Обычный день в начале лета
Встал, скинув кисею дождя,
И разбудил лучами света
Промокший город ото сна.

Все, как обычно, только где-то
На склоне гор в ночи седой
Стихия развернулась круто.
И на людей пошла бедой.

И всею мощью, вздыбясь разом,
Смывая лес и берега,
Ворвалась в мирный город утром
Неукротимая вода.

Свирепо бросилось зверище,
Волной коричневой храпя,
На беззащитные жилища,
Зубами струй вокруг грызя.

Корежа сталь, круша нещадно,
Дома как кубики снося,
Вода шальная безнаказно
Вершила судьбы бытия.

В водовороте вихрей черных
Песчинкой человек витал.
И богом стал для обреченных
Тот вертолет, что их спасал.

Как на войне, десантом в воду,
Наперекор большой волне,
Спешили люди на подмогу
К тем, кто в отчаянной беде.

И много смелых и отважных —
И пожилых, и молодых,
Спасали жизни пострадавших,
Собой рискуя для других.

Напрягся город с болью в ране,
День почернел под злой бедой...
И не забудут горожане
Тот понедельник роковой.

* * *

Любимых женщин помню имена,
Они мерцают вечные, как звёзды,
Но яркий свет не воспалит меня,
Их память цепко сохранит, как прежде.

Любимых женщин помню я глаза,
Они озёр манящие глубины,
Чем чаще застилала их слеза,
Тем больше обаянья величины.

Любимых женщин помню губы я,
Прикосновенье с ними обжигало,
И выражало искренность любя,
Взаимным поцелуем страсть рождало.

Любимых женщин помню руки я,
Как пара лебедей они ласкали,
Своим движеньем нежность мне даря,
И смелыми объятьями сжимали.

Любимых женщин помню я слова,
Они порою душу убивают,
Порой парят, как с дерева листва,
И легкостью своей не задевают.

Любимых женщин не забуду я,
И помню их глаза, слова и руки,
Во мне они остались навсегда —
Любимой песни улетевшей звуки.

* * *

В который раз разлука наступила,
Судьба ведет в необратимый путь.
И сердце сжалось и душа заныла,
И неизбежность заслонила суть.

Она опять в смятении томится,
И в мире одиночества одна
Достичь заветных берегов стремится,
Любовью озаренных, и тогда...

Но нету сил преодолеть теченья,
И айсберги разлуки холодны.
И заслоняют цели и желанья
Туманы равнодушья и вражды.

О, сколько жертв бесчисленно жестоких
Должны мы положить к стопам судьбы,
Чтобы однажды средь страданий долгих
Вновь обрести счастливый миг любви!

* * *

Я одинок в подлунном мире,
Со мною рядом никого.
Любимая в своем ранжире
Подняла планку высоко.
Я не виню ее за это,
У сердца милой выбор свой.
Внезапный взгляд объял кого-то —
И возгорел к тому душой.
Их встреча счастьем обернулась.
В любви взаимность обретя,
Чета пред светом появилась,
Затмив собой мне радость дня.
Придет ли мой черед, не знаю.
Ведь сердце выбрало одну.
Невольно я душой страдаю,
Иду с надеждами ко дну.

АНАТОЛИЙ ПОЗДНЯКОВ

БЕЛАЯ ГОРЯЧКА

Через поле я бегу,
Страхами гонимый.
На пустынном берегу
Пал без сил, родимый.

А затем приснилась мне
Ведьма с грудью белой.
И приснится же во сне
С пьянки неумелой!

Мрачная символика
Снится алкоголику.

КУПОЛА

Приезжая в станицы,
Поклонюсь куполам.
Увлажнятся ресницы.
Долго ехал я к вам.

Купола золотые
Нас пленяли всегда.
Здесь в года непростые
Всем грозила беда.

Но казачьи станицы
Пережили террор.
Мы свободные птицы,
Любим степь и простор.

СТАНИЦА

Все чаще мне снится
Казачья станица
И Дона текущая гладь.
В ней желтое солнце поутру искрится
Да белая чайка на воду садится,
И Божия здесь благодать.

СНЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Страшно мне сомкнуть ресницы:
Мысли мчат, как ураган —
До сих пор ночами снится
Зона, снежный Магадан.

Вспоминаю с жуткой дрожью
Адский труд на рудниках.
Здесь нет заповедей Божьих,
Правит всеми только страх.

В диком ужасе проснулся.
Слава Богу — это сон!
Не хочу, чтоб он вернулся —
Тот кошмар и рельса звон.

ЖАРА

Солнце палит нещадно,
Над водой мошкара,
Где-то, может, прохладно.
Под Одессой жара.

Ждет ночную прохладу
Бедный пес на цепи.
Ох, как дождику рады
Все в прибрежной степи!

Но на небе ни тучки,
Солнце встало в зенит,
А репея колючки
Липнут, словно магнит.

СЕМЬЯ

За близких и родных
я ставлю свечи.
Живым за здравие,
на счастье и любовь.
Желая с ними встречи
вновь и вновь.
Здесь ни к чему
напыщенные речи.
Семья моя на разных
континентах.
И дети милые,
и внуки шалуны.
Вся наша жизнь —
мгновенья и моменты,
И краткосрочна,
как земные сны.
Бывают дни чернее
черной тучи.
Бывает все на
жизненном пути.
Бывает, бьет в лицо
нам ветер жгучий.
Все против нас,
но мы должны идти.

СЕРОВЧАНЕ

Уж больше века на земле Урала
Стоит любимый сердцем городок.
«Ты здесь родился», — мама мне сказала —
«И ты люби всегда его, сынок».
«И где б тебя по свету ни носило,
Не забывай, сынок, земли родной.
Лишь только в ней твоя любовь и сила,
И вера наша только в ней одной».
Здесь горы древние, покрытые лесами,
Истории Бажовской старины,
Каменьев россыпи, вы посудите сами,
Синюшка-бабка сказочной страны.
У нас хватает мастеров металла.
Плавильщик, горновой и сталевар
Идут к печам, чтоб жизнь прекрасной стала,
Чтоб был в цене уральский наш товар.
Гордимся тем, что все мы россияне,
Не важно, кто мы, нации какой.
Мы здесь живем, мы просто серовчане,
Нам город дарит радость и покой.

АНАСТАСИЯ ЛАТУШКО

. . .

Я так хочу любить и быть любимой,
Никто не запретит мне этого желать.
Но как же я устала, милый,
Тебя так долго в своём сердце ждать!

. . .

Любовь — это странная штука,
Хотя в ней есть доля счастья.
Пусть длится она недолго,
Но действует просто классно!
Возносит тебя на крыльях,
И ты паришь словно птица.
А счастье к любимым людям
Может свободно литься.

. . .

Остался только шаг —
И ты уже летишь,
Расправив крылья вниз...
Не оступись...

. . .

Дождь барабанит по крыше,
Ты меня уже не услышишь...
Четвёртый этаж. Видишь?
Я сделаю шаг. Отпустишь?

. . .

Сломались крылья...
Падаю с небес...
На землю...
Кто меня здесь ждёт?

. . .

Обрыв...
Хочу упасть...
На тысячи осколков разобьюсь?
И пусть...

. . .

Луч солнца пробивается сквозь ель
И чуть слышна весенняя капель.
Такой чудесный, ясный, светлый день!
Ведь это лета будущего тень!

. . .

Хочу снежинкой по небу порхать...
И раствориться на ладони человека...
А может, лучше всё летать, летать, летать,
Смешаться со всей массой снега...

. . .

Мне купили новенькие лыжи —
Я теперь почти могу летать...
И в любой денёк могу помчаться
Снежные сугробы рассекать!

. . .

Лист — наша жизнь,
И мы творим сценарий.
Но снова клякса,
Снова неудача...
И как же сделать так,
Чтоб не было ошибок?
Чернила нужно спрятать?
Не писать?
Ну нет, не выход...

. . .

Дождь. Смотрю за окно.
А там — хорошо, свежо.
Пусть сыро, но так светло!
И на душе тепло.

. . .

Дождь как янтарь,
Он дарит сиянье
Капли и света
В вечернем слиянье.

. . .

Дождь. Он как пальцы.
Тоску навевает.
Но это же звуки,
И он нотой бывает.

. . .

Дождь — как слёзы людей
Или горечь утраты...
Боль, причинённая всем,
Страх... и что-то вроде расплаты.

. . .

Дождь — это грусть и тоска...
Я люблю его, он плачет
Вместе со мной...
Дождь — как слезинки меня,
Я растворяюсь в нём,
Я тону...

. . .

Ночь. Темнота.
Я одна...
Улица. Дом.
Фонарь без стекла...

. . .

Не знаю я, чего хочу,
Чего желаю и ищу,
О чём мечтаю день и ночь —
Я не могу себе помочь.

. . .

Ах, как мне хочется лететь
И солнце крыльями задеть!
В пушистых облаках нырять
И душу светом озарять.

МАРИНА БЛАГО

СКРИПАЧ

Ах, как седая вьётся борода...
Глаза и нос...
Как выдают национальность!
И шляпа чёрная, надвинута едва
Так на глаза,
Что скрыть не может их печальность.
А звуки скрипки так выводят пляс!
Еврейская мелодия заводит!
С прищуром смотрит хитроватый глаз,
Своей печали не скрывая... Водит
То быстро, а то медленно рука.
А в ней смычок —
печальник самый главный.
Он смело звуки бодрые слегка
Берет из скрипки...
И раздаривает главы
Той повести, конца которой нет...
Евреи – жители такой большой Европы —
Все кажутся кому-то много лет
Виновниками бед. ВСЕХ БЕД!!!
Под музыку!
Танцуйте!
Оп-па! Оп-па!
Танцуйте. Скрипачу подайте грош.
Не спрашивайте, почему печален,
Ведь если ты танцуешь и поешь,
То век его продляешь... И ночами
Играет, репетирует старик,
Чтоб снова выйти, грусть неся в улыбке...
Он так привык.
Он просто так привык...
Танцуйте же
под звуки этой скрипки!

. . .

Когда сердце насквозь пробито —
Можно ли с этим жить?
Душа моя мною забыта.
Остров отчаянья! Плыть
Сколько от края до КРАЯ —
Знать никому не дано.
КАЖДЫЙ горит и сгорает.
Каждый свое вино
Пьет.
Кто взахлеб.
Кто в меру.
Кто-то чуть пригубив...

Я не меняла веру,
душу свою забыв...

Кто-то прошепчет:
«Тихо.
Дайте Марине поспать».
БОЛЬ что вино —
все крепче!
Пью,
чтобы ПОСЛЕ
ВСТАТЬ!!!

ЛУЧШЕЕ – БЕСПЛАТНО!

Задумайся только, как это приятно,
Что самое ЛУЧШЕЕ в мире — БЕСПЛАТНО!..

Не надо смотреть на меня с порицаньем —
Бесплатно, без денег снежинок мерцанье
И воздух морозный, и ёлок иголки,
И птичьих следов на тропинке наколки,
И свет от Луны, и земная краса,
И в крошках блестящей слюды небеса...

Не нравится если — так просто не слушай.
Но я без опаски открою всю душу,
В подарок отдам ВСЮ ЛЮБОВЬ МИРОЗДАНЬЮ!
Не жертвой, не низостью, не подаяньем...
Любовь... Сколько есть... Расплещу по округе!
И верю — нисколько её не убудет.
Чем больше отдам, тем останется больше,
Чтоб снова дарить и пожить чуть подольше.
В любви, в БЛАГО-дати и в БЛАГО-деяньях...

Неважно, в каких я сейчас одеяньях,
Неважно — стройна или слишком полна,
Неважно, что спряталась в тучу Луна.
Мне важно, что ЛУЧШЕЕ в мире БЕСПЛАТНО!
Один раз понять — и ни шагу обратно!
А только вперед, наполняясь богатством
Всего, что вокруг...
И раздаривать в братство
Людей, не боится кто просто ЛЮБИТЬ!
Просто... так жить! Просто... ТАК ЖИТЬ...

. . .

Если ветка тебя зацепила
На весенней тропинке лесной,
не гадай же, что это было —
это ты повстречался со мной.

Если звездочка — крошка-снежинка —
Прильнула к губам твоим,
То знай — это я, Маринка,
Ты мною любим, любим.

Если осенью тонкий листочек
Вдруг ударится в твой воротник —
Прилетел из моих он строчек,
Это взгляд мой к тебе приник.

Если летом ты ляжешь в травы,
Отдохнуть в них от знойного дня,
Осторожнее будь, для забавы
Не срывай же былинку — меня...
Ветка,
Снежинка,
Травинка...
Пусть не пугают тебя...
Это — всё я, Маринка.
Твоя.
Я твоя.
Я ТВОЯ...

ЕЛЕНА САФРОНОВА (Шатлова), ВИКТОРИЯ ШАТЛОВА, ТАМАРА ШАТЛОВА

ЕЛЕНА САФРОНОВА (Шатлова)

* * *

Тихих слов никто не скажет на ночь...
День снежинкой оборвется в вечность,
И сомнения мои разгонит напрочь
Тенью по стене скользнувший вечер...

ПЕСЕНКА ВЛЮБЛЕННОЙ

Построен плот. А там, на горизонте,
Кораблик славный плещет парусами.
Позвольте Вас обнять, милорд! Позвольте!
Возьмите в плаванье ***по морю жизни*** с Вами!

Да, не герои мы былых романов —
Забытых книг... Нам далеко до них!
Но разрешите быть мне... Вашей Дамой,
Мой Рыцарь, благородный мой жених!

В дне нынешнем не быть мне королевой,
Вам, к сожалению, не стать уж королем.
Но верьте мне! Кому какое дело,
Что Вы — мне царь и в сердце правите моем?

А посему — оставим реверансы,
Жеманность и почтительный поклон,
Милорд, Вам не понадобится галстук,
Нас манят за собою гребни волн!

ВИКТОРИЯ ШАТЛОВА

* * *

Я из школы прибежала —
На морозе замерзала!
А мой брат кричал из зала:
— Мама! Кто пришел?

А она его позвала,
Чай горячий наливала,
Нас с братишкой приглашала
Всех за общий стол!

За столом сидели вместе.
Я согрелась, пела песни.
Было нам так классно!
Было ХО-РО-ШО!!!

* * *

Не пугай нас, Зимушка, днями ты морозными,
Ледяною силушкой, ветрами-угрозами!
Не пугай нас, милая, гололедом, холодом —
Лучше очаруемся мы вечерним городом!
...За окном Зима колдует...
Я — колдую за столом,
Разноцветные цепочки
клею —
украшать наш дом!..

МЕЧТА

Как же мне охота племянницу катать
В коляске! И понянчить, и ласково обнять!
Жду свою племянницу много-много лет —
Вот бы появилась племянница на свет!
На лицах проходящих мимо нас людей
Был бы свет улыбки — радости моей!
Маленький ребенок! — как же он хорош.
Лучше в этом мире счастья не найдешь!

ТАМАРА ШАТЛОВА

* * *

Ты будешь слушать музыку дождя,
Святой ванилью льющейся с небес.
И понимать, что нам с тобой нельзя
Вдвоем проснуться от её чудес.

Я буду слушать музыку ручья,
Того дождя, что нам с тобой принес
Разлуку, ссоры, скуку и печаль.
И буду петь с ней нотами из слёз.

Мы будем вместе слушать океан,
Стеною вставший между двух границ.
Вот только б через эту стену нам
Не позабыть черты любимых лиц...

* * *

Я буду колючей и непослушной,
Вредной, противною и бездушной!
Я буду стервой: злой и жестокой,
Гордой, безжалостной и одинокой!
Я буду дьяволом-демоном-бесом!
Я ледяною буду принцессой!
Дерзкой, капризной и равнодушной,
НО ДЛЯ ТЕБЯ Я НЕ СТАНУ ИГРУШКОЙ!!!

* * *

Паденье снежных звезд... Мерцанье...
Их трепетное созерцанье.
Ключи с разгадкою в руке —
И в сказку дверь открыта мне.

Войти в неё я не спешу,
И счастье затаив, дышу,
Своим дыханьем согревая
Всё чудо, то, что наблюдаю.

И впереди открыт мне путь:
Шажок, шажок, ещё чуть-чуть!..
И я в проёме у двери,
Ведущей в новые миры...

* * *

Нам надо знать, чтобы наша душа
По верному пути к вершине шла.
Куда вести её — решать лишь нам,
Чтобы придать реальность нашим снам
Или разрушить всё, что Бог нам дал,
Иль воплотить в жизнь всё, что ты узнал.
Неси свой свет, неси свою звезду!
Найди и пронеси свою мечту
Для тех людей, которые живут
И ищут, как и ты, свою судьбу.

ВЕРА БАУСОВА

ЖЕЛАЮ СЧАСТЬЯ!

Я — тень твоя! Я — зеркало души!
Хоть, может, до сих пор не понял это?
Я в стужу — лето, нежность, часть души,
Поддержка и надежда, лучик света!
Я искренне, поверь, люблю тебя!
Но не была рабой! Я — королева!
Обидь меня — и я уйду тогда,
Меня ты потеряешь, рыцарь верный!
Ты нужен мне — поддержка, часть души,
Хоть оттолкнуть стараешься, я — честно!
Но как ты будешь, милый, без меня?
Лишь я пойму!
Хотелось, чтоб был счастлив!

НЕ ЗАБЫТО ТО!

Мне снилась осень:
Журавли, озёра, листья...
Помнишь, ты о них мне говорил?
Зима не за горами, снегу много...
Уж холодно... ты ж мне тепло дарил...
Осталось, греет вот в такую стужу.
Как ты уехал — стало холодней...
Скажи, когда тебя ещё увижу?
А мне б хотелось! В это всё ж поверь!
Поверь и в то — что часто вспоминаю,
Что ближе стал, хоть столько лет прошло!
Люблю тебя? Пока ещё не знаю...
Но, видно, так судьбою решено.
С тобой мы стали чуточку иными —
Твои глаза покоя не дают...
Они мне снятся разные такие и близкие —
Как будто рядом, тут.
Так неожиданно я встретила тебя:
В упор смотрели карие глаза.
В них ласка, нежность, теплота, упрёк...
Нет, не забыто то! Как ты подумать мог!

ПРОСТИ НЕВЕРИЕ МОЁ

Погода бьётся — сильный ветер,
Что воет и стучит в окно...
Ноябрь, уж скоро середина,
А снега нет! Как чудно то!
Ты дал надежду! *Ты* помог мне!
Хочу с *Тобою* рядом быть!
На все вопросы мне ответил,
И всё ж хочу ещё спросить.
Всё ж нет покоя, хоть и верю,
Прости неверие моё!
Ведь *Ты* не дашь ему погибнуть?
Как в этой жизни нелегко!

ТАКИХ МЫ ЛЮБИМ

Мы любим искренних,
Настойчивых, желанных,
Мы любим близких,
Столь любимых, столь родных!
Мы любим честных и порою странных,
Но любящих! И только их одних!
Мы можем быть уставшими и злыми,
Мы можем их обидеть невзначай,
Быть требовательными, не всегда такими,
Какими видеть нас мужья хотят всегда!
Мы — смертны, грешны,
Мы — простые люди,
Но если любим — искренние, поверь!
И настоящие, мы лишь такими будем —
Без фальши, близкие,
Всегда откроем дверь!

РАДОСТЬ ПОДАРИЛ И НЕЖНОСТЬ

Ты ответил на молитвы,
Успокоил, убедил!
Красотой природы светлой
Мою душу удивил!
Дал надежду, дал покой мне,
К единению привёл,
Радость подарил и нежность
И любовью напоил!

КТО Я?

Кто я? — Фея! Я — сказка! Я — загадка!
Движение, лёгкость, грация и грусть...
Я — молодость! Я — девочка, подросток.
Я — вербушка, весенний солнца луч!
Я — взлёт, паденье... только не прямая,
Что средней линией так трезво ты зовёшь.
Она — прямая, верю я, прямая...
Но в жизни всё не просто, милый друг!
Жизнь всё ж — загадка: взлёты и паденья,
Она — весна, и осень, и зима... жизнь — лето,
Есть в ней и пора цветенья,
Есть трезвость мысли, но она не для меня!
Пришла весна, и голову мне кружит
Та круговерть, где таянье снегов,
Где на земле и на снегу есть лужи,
По ним во сне хожу я босиком!
Да знал бы ты, какие сны мне снятся!
Какую силу чувствую порой в себе!!!
И на «седьмое небо» я б могла подняться!
А я сижу на этом этаже...
А я сижу, и ты глядишь с упрёком,
О книгах без души ведёшь со мною речь...
Хоть рядом, хоть с тобой, но я — далёко!
Тебе то не понять, практичный человек!
Ты не сердись! Мне не с кем поделиться!
Таких, как я, на свете перечесть!
Нас не понять! Нам дома не сидится!
Поэты мы — романтика и страсть!

ВЫСТАВКА ЦВЕТОВ

Очарованье! Новизна...
И буйство красок!
И в будни может быть
Большущий праздник!
Цветы, улыбки, дружелюбье
И участье...
И понимаешь, это — подлинное счастье!

ВАСИЛИЙ ОВСЕПЬЯН
Город Нижний Тагил.

* * *

Юрию Казарину

Заскрипят половицы в дому.
Заскрипят половицы.
Это мама уходит во тьму,
на мороз, леденящий ресницы.

Ей надрывно вбивать костыли
и ворочать шпалу на «железке»,
где составы, как жизнь, проползли,
оглушая гудком перелески.

Что там избы, и кони, и бред
про красавиц? Мы их не любили.
Вот и мамы давно уже нет
ни в Крыму и ни в Нижнем Тагиле.

* * *

Невзрачные ямальские пейзажи.
Продрогшая от холода тайга.
И факелы. И нефть чернее сажи.
И речек полутемных берега.
И облака слоисто-ледяные.
И листья — повторение огня.
И ветры околдованной России
пронзают сердце на закате дня.
Я не согнусь от напряженных буден
и все смогу в пути преодолеть.
Но если ты уйдешь, любви не будет,
а будет — смерть.

* * *

Опять по кунгу хлещет дождь.
Трещат в печи дрова.
И снова ночь.
И снова дрожь
пронзает дерева.
И, кажется, весь белый свет
навеки сыр и сир.
И, кажется, идти на свет
уже не хватит сил.
Но есть еще судьба и долг,
начала и концы.
Но есть еще Любовь и Бог,
и памяти рубцы.

* * *

Оле

Еще не кончен високосный год.
Еще грозят пожары и цунами.
Еще на части рвется небосвод,
и рок судьбы клинком висит над нами.
Еще в сердца прощенье не пришло,
и мы к любви безжалостны и резки.
Еще ветра в холодное стекло
стучатся и тревожат занавески.
Еще я просыпаюсь от тоски
и вспоминаю преданного друга,
с которым мы, всем бедам вопреки,
прошли пути от Севера до Юга.
Еще я верю в счастье горячо.
Еще надеюсь, падая, подняться.
И врач мне запрещает волноваться.
И боль пронзает левое плечо.

* * *

Ветер треплет будку на колесах.
Над тайгой проносит облака.
На Ямале осень, и без спроса
давит душу цепкая тоска.
От нее никак не оторваться:
ты не здесь — за тысячу веков.
И тебе давно уже не двадцать.
И нельзя любить без дураков.

* * *

Мой батя умер в октябре,
Когда в Крыму тепло и сухо,
Когда по крыше глухо-глухо
Стучали груши на заре.
Когда ромашки и полынь,
И даже частик засыхали,
Когда медовый запах дынь
Бродил по ящикам в подвале.
Мой батя умер в октябре
Не подлецом, не арестантом,
А тем, кто рвался на заре
Под Феодосию с десантом.
И приняла его земля
Омытой водами Тавриды,
Прощая горечь и обиды.
И безутешно плакал я.

* * *

Уже весна. Приходит в гости Гоголь
обычно ночью. С ним поговоришь
о Родине, обобранной, убогой,
и долго и задумчиво молчишь.
А вдруг и вправду Чичиковы вечны,
а Хлестаковы — те же трепачи,
и путь один, то ямы, то увечья,
и кто от счастья выбросил ключи?
Неужто всё... и не достанет силы
пробить свои сквозные колеи.
Приходит в гости Николай Васильич
на горький мед и долгие чаи.

* * *

Спасибо, Господи, за голос Твой вещий.
За то, что есть Ты здесь или выше,
За то, что даришь благие вести
под шепот звезд и под шелест крыши,
укрытой снегом, прибитой ветром,
а дождь пойдет, и к тому же ветхой,
как мое сердце — в одних прорехах,
не от похвал и не от успехов.

АЛЕКСЕЙ БАННИКОВ

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА!

Здравствуй же, игривая Весна!
Я с тобой как преданный попутчик.
Зеленью своею молода
И чиста ты, словно солнца лучик.

Рядышком шагаю по полям
И ногами мну остатки снега.
Отогрелась матушка-земля
И растаяла дремоты нега.

Здравствуй же, художница Весна,
Русь раскрасила, забывши скромность.
Словно расписная хохлома,
Взорвала зимы ты монотонность.

Плещет долгожданное тепло,
С юга шумных птиц вернулись стаи.
Ручейков весенних молоко
Землю как дитя своё питает.

Накорми журчаньем меня ты,
Дай испить берёзового сока,
И поторопи мои мечты,
Что летят, как птицы издалёка.

ЛУНА И СОЛНЦЕ

Луна сказала Солнцу как-то раз:

«Уж слишком долго по ночам служу я,
И я считаю, что настал тот час,
Когда сменить собой тебя смогу я».
Сказала — и на небосклон взошла,
Неловко вместо Солнца взгромоздилась,
И тут же наступила темнота,
Средь бела дня ночь наземь опустилась.
Но к счастью общему, мои друзья,
Затмение недолго продолжалось,
И всё вернулось на круги своя,
И вновь на небе Солнце засияло.
...
И мы порой, пытаясь подражать,
Затмить собой стараемся Светило,
Но всё на что хватает нашей силы —
Всего лишь от Светила отражать.

ГОРОД МОЙ

Посвящается родному городу

Если будете в городе хмуром
И в районе моём лихом,
Где гуляет по улицам-трубам
Ветер старым седым ходуном.
Где дома как большие скворечники
Обрамляют проспектов разбег,
И стоят тополя как подсвечники,
Высыпая июньский свой снег.
Заходите, чайком вас побалую
И прочту писанину свою.
И про город родной под гитару я
Песню-гимн задущевно спою.

Как люблю я свой город пасмурный,
Его северный дикий сон.
Он менял своё имя в паспорте,
Не менял своей сути он.
Звонкой медью, раскатами звучными
Отражает он солнечный свет,
Но частенько ревнивыми тучами
Укрывается в бархатный плед.
Завывает дорогами шумными
Под людской торопливый шаг,
Подыграю своими струнами
В этот движущийся аншлаг.

И Урал славен не скалолазами.
На хребте нету снежных ковров.
Здесь сомкнулись Европа и Азия,
Здесь форпост между двух миров.
Город мой, город мой неласковый.
Ты столица горняцкой страны.
Не раскрашен ты яркими красками,
Не повенчан на царствие ты.
Здесь железных дорог тугой узел
Крепко-накрепко вяжет страну.
Не волнушки уральцы, а грузди,
Не найдёшь по краям бахрому.
Окружён ты озёрными слёзами
И в болотах тянучих завяз.
Не избалован дрёмными грёзами,
В глупом чванстве ничуть не погряз.

Это кузница ковачей славных
И народам плавильный котёл.
Здесь расстрелян был герб стародавний,
Обезглавлен двуглавый орёл.
Закалённый уральской погодой,
Здесь крепчал непокорный металл.
Он готовился к славным походам —
Фриц по Родине маршем шагал.
Из Свердловска, одетые бронью,
Чтоб громить неприятеля рать,
Шли на траках тяжёлые «кони»,
Отправлялись Европу пахать.
Боронили врага до Берлина
И закончили в Праге поход.
Победила «фашизма машину»
Та машина, что создал народ.

Ты бы мог называться героем,
Но забыли твой подвиг стальной.
Всё равно я пою тебе стоя,
Всё равно для меня ты герой.
Ты как встарь — богатырь одинокий.
Твой дозор среди древних гор.
Не тускнеет твой взгляд светлоокий,
Словно пламя пылает твой взор.
Если будете в городе старом,
Заходите в мой скромный дом:
Про Свердловск напою под гитару,
За Свердловск напою вас вином.

ОЛЬГА СКРИПОВА

Кандидат филологических наук, доцент кафедры современной русской литературы УрГПУ, автор поэтического сборника «Из закоулков сна», лауреат областных фестивалей авторской песни, лауреат «Поэтического марафона» (2008).

...

Я тебе скажу берёзовым шёпотом
О внезапно опустевшем гнезде.
Поделись со мною певческим опытом,
Чтоб я с песней не пропала нигде.

Птицы, птицы, расчирикались что-то вы,
Но безрадостен берёзовый жест...
Ты хотя бы позвони мне на сотовый,
Ты хотя бы намекни на приезд.

Или крылья кое-как я заштопаю,
Полечу к тебе хотя бы во сне,
И тогда скажу берёзовым шёпотом
О своей невоплощённой весне.

...

Что-то сентябрь оставил,
Что-то нашла сама...
Осень — игра без правил,
Пламя, потом зима.

Что-то забуду прочно,
Что-то со мной навек.
Ветер шумит восточный,
Точно пророчит снег.

Надо собрать гербарий
Горьких осенних фраз.
Что-то сентябрь подарит,
Что-то возьмёт у нас.

Может быть, я не вправе
Строго судить о нём...
Осень — игра без правил,
Осень — игра с огнём.

...

Тень живёт на потолке
До тех пор, пока в руке
Догорающая свечка.
Потеплей ищу местечко —
Ведь зима невдалеке.

Потеплей ищу слова.
О, подбрось в огонь дрова.
Пусть продлится сновиденье,
А иначе — охлажденье,
Чувства теплятся едва.

Тень от пишущей руки
Поступает вопреки
Всем законам отраженья —
То игра воображенья,
Продолжение строки.

ДОЖДЛИВОЕ ЛЕТО

Дождливое лето,
Пугливые травы,
Плакучие ивы...
Мы оба неправы
И нетерпеливы,
Но верим в приметы.

Короткие встречи,
Ревнивые взгляды,
Запретные темы.
Зачем-то мне надо
Писать продолженье
Дождливой поэмы.

Размытые строки,
Последние сроки,
Непринятый вызов...
Оформите визу
Мне в жаркие страны,
Оформите визу.

НА ПТИЧЬИХ ПРАВАХ

Пусть здесь я на птичьих правах,
На что мне иные права!
На нотных держусь проводах,
С трудом подбираю слова.

На птичьих правах, налегке
(Пускай отдыхает рука)
Поёшь на любом языке,
Обходишься без языка.

Сама ли я сделала взмах,
Иль ветром меня отнесло,
Я в небе на птичьих правах,
Уже не рука, а крыло!

...

И у кошки есть подмышка,
И у мышки есть подкошка.
Пережёвывая мякиш
Мысли, словно понарошку,
Тщетно силишься подкорку
Ковырнуть. Но вдруг подножка —
И на лбу вскочила шишка,
Быстро, как скороговорка!

...

Придумай мне имя,
Придумай мне дом...
Легка на помине,
Легка на подъём.
Я жду и поныне
Счастливую весть,
Хоть склонна к унынью,
Но падка на лесть.
Со вкусом полыни
Приходит строка...
Душа на помине
И взлёте легка.

ВАЛЕНТИНА ВАУЛИНА

РАССВЕТ

Рассвет настал! С улыбкою взглянул
Он на людские вечные заботы,
Расправил плечи, глубоко вздохнул
И, потянувшись, взялся за работу:

Раздвинул тучи, облака протер —
Да так, что птицы, онемев, затихли.
Косулей проводил на водопой,
В блестящий изумрудами ковер
Лесных лугов упал и... тут же вспыхнул —

Оранжевым, зеленым, голубым,
И перламутром, и аквамарином,
То темно-красным, бело-золотым,
То фиолетовым, то огненным рубином...

Не описать, не рассказать о том —
Увидеть нужно, раз хотя бы в жизни,
Как вдохновенно по земле он шел —
Себя даря, но не приемля тризны.

Как краток миг рассвета — как он мал,
Сравним, быть может, с ливнем иль грозою,
Но без него и день бы не настал,
И солнце не светило нам с тобою.

ОЖИДАНИЕ

У меня нет железных дверей,
Не держу я цепную собаку,
И хотя очень много друзей —
Одиноко бывает, однако.

И тогда я пирог завожу,
Да с любовью, отбросив горчинку.
Мимо Вы, а вот я погляжу,
Если завтра с клубничной начинкой.

Я в отчаянье! Где вы, друзья?
Ванилин, арахис, слезы градом.
Одному человеку нельзя,
Снова мимо... А я с шоколадом!

Допекается в печке пирог, —
Запах сладко по дому витает,
Может, кто-то шагнет за порог?
Да и чайник как раз закипает.

Я возьму поскорей кипяток,
Заварю ароматный напиток.
На столе отдыхает пирог —
Первый гость позвонил... Проходите!

СОПЕРНИЦА

Ты сегодня моя соперница,
Но тебя ни в чём не виню.
«Как могла я ему довериться?» —
Сотню раз повторяю на дню.
....

Утопая в солнечном свете,
Раздвигаю лучи рукой.
Ты сейчас за неё в ответе,
Мой любимый. Ах нет — не мой.

ПРОЗА ЖИЗНИ

Не ожидал увидеть блеск в глазах,
Весеннего, летящего настроя.
Вот он, вопрос, застывший на устах:
«Ужель всегда бываешь ты такою?»
Увы и ах! Сегодня я сама
Себя едва-едва, мой друг, узнала.
Обычный день — текучка, кутерьма,
Но как я роль кокетки отыграла!
Нет, не всегда, чего уж тут хитрить,
И праздников души так было мало,
А иногда, признаюсь, так и быть —
Я видеть никого бы не желала.
Но Вам подай весёлых, озорных,
Неунывающих, страдающих, но в меру,
А где бы взять нам мужиков таких:
Непьющих, добрых, ласковых, примерных.
Да их и нет, еще не родились,
Задача наша, чтоб сие свершилось,
А так... чего уж там — опять держись,
Да меньше спи, чтоб ерунда не снилась.

МЕСТНЫЙ БОЙ

Два грача за вороном вдогонку
Бросились от нас невдалеке.
Знать, достал. При этом грозно, громко
На своем ругались языке.
Ворон явно обладал сноровкой —
Обходил шутя двойной захват,
Удивительно легко и ловко
Отбивался от лихих ребят.
Пилотажа высшее искусство
Он со знаньем дела применял:
В штопор уходил, но было чувство,
Что вину свою осознавал.
Пять минут — и небо снова чисто,
Солнце улыбается вдали.
Местный бой закончен очень быстро —
Без потерь все выяснить смогли.

* * *

Цветут на подоконнике цветы,
Свои ладошки солнцу подставляя.
И только в этот миг вдруг понимаю —
Я тот цветок, а солнце — это ты.

ВЕРА НАДЕЛЬ

ОСЕНЬ

Снова осень раздарила
Мелких листьев золото,
Вновь меня заворожила
Красотой встревоженной.

Так печальны крики птиц,
Словно душу ранили.
Зябко мерзнут на ветру
Те гнезда, что оставили.

И как птица без гнезда перелетная
Бродит по свету душа переметная,
Бродит по свету одна, болью мается
А дорога все никак не кончается.

Перекрестишь ты меня
Простым крестом,
Обогреешь ты меня
Золотым огнем.

Станет мне светло,
Стану жить не спеша.
Как под зиму пашня
Отдохнет душа.

Я УШЛА...

Мимо трамваи мокрые
Уносят белые лица,
Их глаза равнодушные
Не просят остановиться.

Серое небо, серое —
Под стать погоде.
Ну что я с собою сделаю
Назло природе?

Закручусь в делах повседневных
И душой перестану маяться,
Буду деньги копить на счастье...
Что тогда от меня останется?

По лицу то капли, то слезы.
Хорошо, когда вперемешку.
Я глотаю их, кажется, поровну,
Будто чью-то насмешку.

Хорошо, когда дождь стеною.
До тебя никому нет дела.
И толпа пробегающих мимо
Так легко поредела.

Не хочу любопытных, случайных,
С белыми масками лиц.
Я взлететь хотела отчаянно,
Но я падаю, падаю ниц.

Разлетается что-то вдребезги
На помин моей души,
Снова буду осколки склеивать,
Снова буду за ней идти.

Непогода никак не закончится.
Грязной меткой по жизни прошла.
Я слукавила, всех оставила —
Я сама из дождя ушла...

ВЕЧЕР

Вечереет. Пахнет сладко
Молоком и теплым хлебом.
Я иду в коротком платье
По разнеженной дороге.

И ласкает мои ноги
В пыли теплой этот вечер,
И целует мои губы
Ветер, знойный и упрямый,
Будто бывший мой любовник
После горестной разлуки.

Это платье цвета лета,
Цвета красного заката
Будет им небрежно смято,
Отцветет, не распустившись.

Как слова на полувздохе
Жестким тем губам навстречу
Отзвучат, едва родившись,
Не имея больше смысла...

Беззащитным станет тело,
То, с чего покровы сняты,
Будет ждать за все расплаты,
Будто в чем-то провинившись...

Оборвешь и разбросаешь,
Пустишь по ветру скитаться,
Только ты потом узнаешь —
Больно очень расставаться...

ОМУТ

Я принимаю все в себя,
Как в омут тайный и глубокий,
Окрасится моя вода
Кровавым заревом жестоким.

И будут приходить стада
И пить взахлеб моей водицы.
Как сладко будет им тогда,
Напившись всласть, потом резвиться.

Да не убудет от меня,
Ведь я полна своею правдой.
И надо напоить стада,
Их утолить земную жажду.

Ведь для чего-то я нужна,
Иначе в чем смысл этой пытки?
Уйдут довольные стада
И дрогну я им вслед в улыбке...

ДМИТРИЙ СУСЛОВ

* * *

Ах, эти карие глаза,
В них — то июльская гроза,
То белоснежные метели,
То вдруг неистовство апреля,
То страсть, то грусть,
То восхищенье...
Замри, о чудное мгновенье!

* * *

Спит в снегах продрогший лес,
Воздух чистый и целебный.
Ангел, ты с каких небес,
Из какой страны волшебной?
Пусть у нас, увы, не рай,
Да и грешников так много,
Погоди, не улетай,
Посидим перед дорогой.

* * *

На моей руке снежинка —
Удивительный узор,
Белоснежная пушинка —
Я веду с ней разговор.
Воздух чистый и целебный,
Голубые небеса.
Зимний лес такой волшебный —
Как не верить в чудеса,
Да и солнышко сияет,
Жаль, моя снежинка тает!

* * *

Светит солнце, небо чисто,
Словно было так всегда.
Мой корабль по речке быстрой
Уплывает в никуда.
На его пути пороги
И такая кутерьма.
Помогите ему, Боги,
Плыть до цели сквозь шторма.
У меня такой он хрупкий,
Словно детская мечта,
Но стою отважно в рубке,
Светит луч туда где тьма,
Ищет рифы мой локатор,
Чтоб на них не налететь.
Впереди нас ждёт экватор,
И охота мне успеть
В этой жизни, столь короткой,
Через все шторма пройти,
Пусть корабль чуть больше лодки —
Не собьётся он с пути.

* * *

Удивительней нет чуда
И не будет никогда,
То, что мы из ниоткуда
И уходим в никуда.

* * *

Проносятся года
И заживают раны,
Хрустальная вода
Бежит весною с гор,
Кончается зима,
Уносятся бураны,
Но прошлая беда
Жжет сердце до сих пор.
Устало льют дожди
На треснувшую землю,
Не жди, совсем не жди,
Не думай ни о чём...
Куда теперь идти,
Я пренебрёг, но всем ли?
Так хочется любви
И быть с тобой вдвоём.

* * *

Малевич много малевал,
Но это не девятый вал,
И даже не цветущий сад,
А так — Малевича квадрат.

* * *

Когда всё рушится вокруг —
Не опускай в бессилье рук.
Пройдут лихие времена —
С колен поднимется страна,
Но чтобы на ноги ей встать,
Ты должен руку ей подать.

ТАНЕЦ

Видать в предчувствии весны,
Средь суеты и шума бала,
Ты словно бабочка порхала
Из мне неведомой страны.
Ах, как отточены движенья —
Прекрасней танца не видал
И, созерцая этот бал,
Я выражаю восхищенье.
Твой танец — чудо из чудес!
Готов часами я стоять
И эту сказку наблюдать...
О, ангел, ты с каких небес?

ПОЛЁТ

Спуск скоростной, я мчусь на лыжах,
Пригнувшийся как можно ниже,
И полной грудью вновь дыша,
И только ветра свист в ушах.
Лечу вперёд навстречу дня,
Ещё пока мне не известно
Куда ведёт меня лыжня,
Но так безумно интересно,
Когда несёт на вираже
Иль вдруг взлетаешь над землёю
И словно птица ты уже...
Взлети и ты хоть раз со мною!

ЗОЯ КИЗЕР

ДУША ГОРОДА

Сереет глыбой старый мост,
Немного выпуклый помост.
Хотя и прост его абри́с,
Он в точке мистики завис
Над водной глыбой, как причал,
Явив начало всех начал.

Суровый вид лишён эстетства.
В знакомых очертаньях с детства
Сакральный замысел Творца.
И в смоге хрома и свинца
Реликтом горбится Плотина,
Как родовая пуповина.

Мифическая тайна звёзд
Европу с Азией свела.
Модельный подиум колёс
На Альфе и Омеге Мира,
Затёртый шинами Колосс,
Ногами грузными он врос.

Дух рудознатцев над Исетью.
Бажовских сказов самоцветье.
Как будто Каменный Цветок
Данила бросил в вод поток.
В просторе звонном свод голубой
Повенчан с Уральскою Душой.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ В ЛИТЕРАТУРНОМ КВАРТАЛЕ

В пурпурных бликах изумруд кустов.
Порывистый и страстный Пушкин,
Отринув зыбкой Вечности засов,
Зрит Музу летней ночью душной.

В его любви нет горечи земной,
Он внемлет лепету любимой,
Как шёпоту рябины и берёз,
В туманной памяти разбитых грёз

Не отвергает. В мудрой простоте
Благоговейно замирает,
Чуть слышный крик и шорох птиц в листве
Рассвет июньский предвещает,

Лишь только влажный луч рванёт броню
Тяжёлых туч, как та реальность
Людской любовью встанет на краю
И оживит монументальность.

. . .

Обновленья зов коснулся Гор,
Лишь подснежник расцветил леса.
Зимней стужи миновал разгул,
Мельтешит растяжек пестрота.
Солнце обласкало горожан,
Сняло груз усталости с лица.
Ах, кружила головы Весна!
Растопила грязные снега,
Обнажила серый камень плит
И чугунной вязью увлекла.
Маминскою тропкою вела,
Что дыханье памяти хранит.
Скрытых подземелий лабиринт
Притаился в кладке древних лет.
Вознесённый, словно монолит,
Православный Храм даёт обет.
В Новом ветре примиренья ход,
Осветилась правда прежних бед.
На пролитой крови Храм стоит.
Длань Господня Город защитит.

. . .

Владимиру Высоцкому

Иконный лик сакральностью святой
Под гулким сводом веру сохраняет.
Юдоль небес раскрыла купол свой,
Душевный мрак молитвой искупая.

Дурных страстей, пороков нагота
Как жуткость мерзких тварей наступает.
Трепещет, мечется, болит душа,
Тяжёлое страданье предвещая.

В торосах памяти гудит струна
Пульсаром нервов в адовой стремнине.
Табу установили Небеса,
Сверяя Слово с Вечностью отныне.

Отныне, присно и из века в век
От чар любви рождают стих поэты.
Из горькой славы соткан их успех,
Едва сверкнувший зыбкостью кометы.

В терновом ореоле путь земной.
Костёр алеет пламенем свершенья,
Мистически-реальный знак немой
Смертельной схватки рока и творенья.

. . .

Тяжёлое, на сносях, Небо
Над рябью полумёртвых вод.
Провинциального Эдема
Душа не ищет, не зовёт.
Не видит смелых снов и грёз.
Ночной порою на подушку
Пятно горячее от слёз
Она оставит простодушно.
Лазурь подарят небеса
Над мощью твёрдого гранита.
Очнётся ль русская душа,
Возвысив нового Пиита?

ВАСИЛЬ ГАРЕЕВ

А. С. ПУШКИН «ЧАС НЕВИННОГО ДОСУГА»

Приди, пади в мои объятья,
Дай насладиться мне тобой.
Сниму роскошные все платья,
Отдамся страсти неземной,
Лаская грудь не только взглядом,
Но и дыханием своим.
Так Купидон с интимным ядом
Даёт испить вино двоим,
Когда все чувства захмелели,
Настал божественнейший миг:
Желанья, ласки осмелели —
И вот блаженство ты постиг.

ЧИТАЯ СОНЕТ № 78 ШЕКСПИРА

Твои стихи пленяют многих,
Они тех вдохновляют на сонет —
Унылых, скучных, одиноких,
Подруг, друзей у коих нет.

Твоя пусть Муза вдохновляет
Тех, кто поэзией томим,
Пегас их крылья расправляет
Перед тщеславием своим.

Но их творенье бесполезно,
Им нет сравнения с тобой.
Пусть пишут. Это им полезно,
Коль воспарят — то над собой.

Ты так прославил свою Музу,
Что каждый метит в эту лузу.

* * *

В жизни много мудрых слов
Сказано уж было,
А ночью много вещих снов
Мимо звёзд проплыло.

Кабы все слова и сны
Собрать все воедино,
Тогда бы не было войны,
Жизнь была б счастливой.

Мудрость этих слов и снов
Нас сделает умнее,
Ну а снимем цепь с оков —
Станем все смелее.

Кабы добрые дела
Люди лишь вершили,
Вот бы жизнь тогда была!
Счастливо все жили!

МУЗА

Тебя, мою любовь моей души,
Боготворю и призываю...
И вот в уединении и глуши
Явилась ты, я уповаю.
С кем тебя сравнить, не знаю,
Для меня ты целый Мир,
При тебе я млею, таю,
До тебя мне Мир был сир.
Восток окрасился зарёю
И осветились небеса,
Так ты являлась мне порою,
Любовь души моей, краса.
Пусть встречи наши были редки,
Я ждал и верен был тебе,
И результаты были метки,
Стихи рождались, как во сне.

ЗИМА

Зима — холодная подруга,
Не даришь ты ни ласки, ни тепла,
Словно охладевшая супруга,
Но в этом явно не твоя вина.
Характер ты имеешь вздорный,
То оттепель, то вьюга, то мороз,
То грусть, то смех весёлый и задорный,
То разочарование до слёз.
Но без тебя, голубушка-сестрица
Нам в году никак не обойтись,
И даже летом ты нам будешь сниться,
Хотя не выносим зимою твой каприз.

СУДЬБА

Хочу тебе сказать спасибо
За то, что рядом ты идёшь!
Вот если я, да кабы, либо —
Тогда уж верно ты свернёшь,
Но я строптивость не приемлю,
Доволен я тобой вполне.
Судьба, тебе я робко внемлю
И не топлю тебя в вине.
Конечно, я могу увлечься
И атеизмом, и борьбой,
Но как от Бога мне отречься,
Коль управляет Он судьбой.
Надеюсь, ты меня не оставишь,
Подашь мне руку в трудный час,
А коль захочешь — то прославишь,
Но не за то люблю я Вас.

31 ДЕКАБРЯ

Мы с радостью и сожаленьем
Ожидаем этот день,
Ждём его все с нетерпеньем,
Но что несёт он: свет иль тень?
Он в забвение уносит
Дней прожитых череду,
Но зато опять приносит
Счастье, радость иль беду.
Не дано нам знать, что будет,
Что случится вдруг с тобой —
Иль творец тебя осудит
Иль напоит святой водой.
Всё опять идёт по кругу,
Жизнь течёт сама собой.
Не прожить нам друг без друга,
Коль назначено судьбой.

ЛЮДМИЛА ИГНАТОВА

ВРЕМЕНА ГОДА — ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

. . .

Лютая стужа,
В небе горит Орион,
Мужества полный.

. . .

На санях в тепле овчинном,
За плечами скрип обозный,
Запустивши руки в небо,
Как котят я гладил звезды.

И ловил рукою детской
Длинный шлейф дороги Млечной.
Этим шалостям невинным
Улыбалась Бесконечность.

. . .

Жаждет мир чуда.
Мерзлую землю пробив,
Вылез подснежник.

. . .

С восторгом трепетным в груди
Весны из теплой колыбели
Я слышу первые шаги
Под дробь полуденной капели.

На землю снег швыряя слепо,
Напрасно зверствуешь, зима,
В лучах безудержного света,
Смотри, смеется уж весна.

Вокруг себя нежнейший взгляд
Сквозь синь небес она кидает
И влажный, острый аромат
Дыханьем легким источает.

Земли ожившей ликованьем
Природа вся опьянена,
И чуда страстным ожиданьем
Душа моя напряжена!

. . .

Весна! Природы вдохновенье!
Ты вечно силой светлых слез
Даруешь миру обновление
И радость бурную несешь!

И в человеческие судьбы
Входи, весна, со звоном ты,
Зови уставшие надежды,
Буди уснувшие мечты!

Чтоб жизнь, как вечное начало,
Была б и в сумерках конца,
Чтоб горечь прошлого смывало
Ручьем весенним у крыльца!

. . .

Березовой рощи тропинки,
Вы в сердце моем пролегли.
А сетью своей паутинки
Вы в мир бесконечный ввели.

И детство глаза распахнуло,
Плененное дивной красой,
И в звуках навек потонуло
Лобзание ветра с листвой.

. . .

О, солнца лучик озорной
На золотистых, быстрых ножках
Ко мне из бездны голубой
Скользнул и замер на ладошках.

Прижался жаркою щекой
К моим рукам в порыве пылком,
Всю нежность ласки неземной
Отдав пульсирующим жилкам.

И сам наполненный с лихвой
Ответным жаром кровотока,
Ты, силой движимый иной,
Умчался прочь в мгновенье ока...

А я же каждый час дневной
Его возврата ожидаю,
За краткий миг любви большой
Разлуку длинную прощаю.

. . .

Зеленый лес, зеленый дол —
Земли ожившей новь!
Вошла ты с запахом её,
Далекая любовь!

И всякий раз, когда в окно
Ко мне вновь брызжет май,
В моих мечтах приходишь ты
И мир звенит: «Встречай!»

Как на свидание с тобой
Я выхожу к весне,
И в каждой лужице тогда
Твой взгляд светится мне.

. . .

Палаточный город, равняя ряды,
Как в сказке возник ты у синей воды.
И смехом, и шуткой поляны лесные
Заполнили вдруг голоса молодые.
Лишь сумерек крылья на землю упали,
Вокруг золотые костры запылали,
И в танце веселом нарядны и быстры
Над темной водой закружилися искры.
Лицо обратив под ветвей опахала,
От зноя дневного земля отдыхала.
Вдруг с озера тихая песнь прилетела,
Быть может, царевна морская запела.

ГРИГОРИЙ КАРПЕНКО-ВЕРШЕБЕНЮК

Тема альманаха «Моя малая родина» — как нельзя кстати для моего вальса-баллады «Наш Екатеринбург»! Он более 10 лет пропылился в моём архиве среди около полусотни других песен, баллад, романсов, вальсов, бардовских песен, ждущих своего опубликования. Но увы! Текст будет без нот (издатели почему-то ноты не печатают...) А каким хорошим дополнением был бы для наших екатеринбургцев этот осовремененный вариант «Свердловского вальса» Евгения Родыгина!

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

О, сколько совершили мы грехов?!
«И плач, и стон, и горе» — до сих пор...
На всей Земле у всех материков
Над Добротою Зла висит Топор...

Ждали в ком-нибудь века Спасения —
И в Вифлееме родилось Дитя.
В 33 — Распятье, Воскресение...
Пожертвовал Бог Сыном не шутя.

Сколько было, есть людей и будет:
Христос лишь — Непорочности Венец!
Божьей Матерью подарен Людям
Как высший Человека образец!

Двадцать веков назад СОШЁЛ с Небес:
Телом, Духом — Бога воплощение.
В Отца нам Веру навсегда принёс:
В Десяти Заветах — Путь к Спасению!

И Человек и Бог — ЕДИНОРОДНЫ.
И Тело в Человечестве, и Дух!
Рождество же — Торжество народное
Как ВОПЛОЩЕНИЕ в Едином — Двух...

О, сколько совершили мы грехов!
«И плач, и стон, и горе» — до сих пор?!
На всей Земле у всех материков
Над Добротою Зла висит Топор...

БЕЛАЯ БЕРЁЗОВАЯ РОЩА...

В белом царстве снега и берёз
Ярким солнцем залито пространство.
Все берёзы — в сказочном убранстве!
Мчит меня лыжня сквозь зимний лес...

Тишиною скован он в мороз,
Солнцем снеговой покров обласкан,
Заколдован белой зимней сказкой,
Встал я на лыжне и к ней прирос...

Белизною снега и берёз
Не могу никак налюбоваться!
Но мороз мне щиплет щёки, нос,
Просит дальше в царстве прогуляться...

К тем берёзам, словно на свиданья,
Трепетно спешу я по субботам.
В уголке прелестном Мирозданья
Забываю все свои заботы.

Забываю суету сует,
Сутолоку суматошных дней...
В белой роще я душой — поэт,
И стихами говорю о ней!

НАШ ЕКАТЕРИНБУРГ *

Лирический вальс-баллада

1.
В России так много красивых столиц есть вокруг,
Что радуют нас красотою под синь небесами.
Но милый, родной и любимый Екатеринбург,
Из всех городов ты для наших сердец — самый-самый!

Так радуют глаз даль проспектов, и ширь площадей.
О, сколько в тебе переулочков, улиц, вокзалов!
Течёт величаво Исеть средь гранитных камней,
Наш город она, как дитя, в колыбели качала...

Припев:
Мэрии Башня, Татищев и Жуков
В столице Урала гордо стоят —
Они, как страницы славной эпохи,
О городе нашем всем говорят! } *2 раза*

2.
Снаряды и танки твои сокрушали врага —
Победное Знамя взвилось над Рейхстагом в Берлине!
Нам эта Победа особенно всем дорога!
Защитник надёжный ты в грозные годы и ныне!

Опорой Державы Урал был по праву всегда.
До Марса с Луною покорны ему расстоянья.
Останки всей Царской Семьи на Неву передав,
С надеждой шагаем в грядушие завоеванья!

Припев:

3.
По сонному городу в сумерках мы по утрам
Спешим на работу и в дождик, и в зной, и в бураны.
С уральских ракет космонавты приветы шлют нам.
Демидова предки — Войны и Труда Ветераны!

При лучиках солнышка сладко так спят малыши...
Расти им, учиться, трудиться в столице цветущей.
Построят дворцы они, храмы, громады машин,
Подарит им город счастливые годы в Грядущем!

Припев:

* *Написано автором на конкурс песни о городе к 275-летию (и к 285-летию) Екатеринбурга.*

ЕВГЕНИЙ КАРЕВ

. . .

Заблудился в лесу ветерок.
Спрятался грибок за пенёк.
Журчит маленький ручеёк.
Ёжик пришёл и водичку пьёт.

Кикимора сидит
На болотной кочке.
Машет и машет платочком.
Погулять зовёт вечерком.

Тишина и покой
В нашем лесочке.

. . .

Тонкая рябина
Плачет у окна.
По ночам ей снится
Лето да жара.

Ты не плачь, подружка,
Чистая душа.
Всё равно придёт
К нам шалая весна.

. . .

Озябший вагон февраля.
Ветер кружит метель.
Жизнь моя — карусель.
Майскую жду сирень.

Мечту о ней берегу.
Хочешь, цветами тебя одарю.
Вихрем весны закружу.
В лунную ночь украду.

ИВОЛГА

Старая вещунья накаркала беду.
Жить бы мне спокойно на своём веку,
Но летела Иволга на закате дня,
И струну задела, душу теребя.
Доживу тихонько годы без тебя.
Сохраню я образ в тайне — для себя.

. . .

Л. Г. Ф.

Сердце моё, не стучи.
Трамвай желаний,
В юность скорей умчи.
Где школа, одноклассники и
Друзья,
Девчонка, что опять
Приснилась вчера.
На висках моих давно седина,
Но в памяти навсегда
Та девчонка со школьного двора.

. . .

Заблудился в лесу ветерок.
Спрятался грибок за пенёк.
Журчит маленький ручеёк.
Ёжик пришёл и водичку пьёт.

Кикимора сидит
На болотной кочке.
Машет и машет платочком.
Погулять зовёт вечерком.

Тишина и покой
В нашем лесочке.

. . .

Тонкая рябина
Плачет у окна.
По ночам ей снится
Лето да жара.

Ты не плач, подружка,
Чистая душа.
Всё равно придёт
К нам шалая весна.

. . .

Озябший вагон февраля.
Ветер кружит метель.
Жизнь моя — карусель.
Майскую жду сирень.

Мечту о ней берегу.
Хочешь, цветами тебя одарю.
Вихрем весны закружу.
В лунную ночь украду.

ИВОЛГА

Старая вещунья накаркала беду.
Жить бы мне спокойно на своём веку,
Но летела Иволга на закате дня,
И струну задела, душу теребя.
Доживу тихонько годы без тебя.
Сохраню я образ в тайне — для себя.

НА ОЗЕРЕ

Таватуй ты мой, Таватуй,
На осеннем ветру не тоскуй.
Поздним вечером на берегу
На костре мы сварим уху,
Отпустивши тоску на ветра,
Будем песни мы петь до утра.

. . .

Как прекрасна природа с утра!
И стихи текут, как река.
И листвой шелестят ветра,
И душа летит в облака.
По жизни иду не спеша.
Как ты, земля, хороша!

СЕРГЕЙ БРАТОВ

* * *

Попробуй разорвать кусочек ткани —
и руки наполняются терпеньем,
которое ткань держит от разрыва...
...в *миг* исчезая — с трещиной — навзрыд!

СТОЛБЫ

Я по сжатым рукам — узнаю поступь твёрдых столбов —
ряд за рядом — в любом ограждаемом месте —
их наместье; их норов от веку таков —
наступать, заклиная колами своими окрестье.

Руки помнят не только охват, но и грубость коры,
холод стали, бетонные острые поры,
и затёкшесть и скрученность их на отрыв
за спиной, за столбом, за пределом добра или горя.

Столб с верёвкой, с крестом и опоры огромных столов —
эшафотов — их ноша бездонна и скорбна;
их обходят, но их причитающий зов
тянет ветер: от Рима — к Христу — через Савонаролу —

столб огня — с головами колы — к реям мачт кораблей —
в дни позора — к границам с колючкой — запретам навстречу...
Кто таков? И куда ты идёшь в створы этих дверей?
Здесь ты, может, герой, а за ними ты будешь — ответчик —

ни за что, может быть, но по воле того, чьи столбы
ограждают и строят здесь архитектонику власти:
чтобы мог удержать столько их коренастый костыль,
сколько весит из сломанных крыльев тяжёлая насыпь.

Есть прощенье столбу обелиска и сваям домов,
да опоре антенны, принявшей сигнал о спасенье.
Но не жертвовать больше б деревьям их диких стволов
на потребности цивилизации в остолбененье.

* * *

Приходит утро с первыми лучами.
Сознание нащупывает брешь
в завесе сна. С закрытыми глазами
пытаешься разбавить ночи тушь.

И кажется: откинув одеяло,
коснулся пола, тапочки надел,
увидел на стене часы — а время мало —
и ощутил взаимопритяженье тел:

матраса и спины, подушки и затылка,
как будто кто-то вазу уронил
и из неё сон вытек на постель, а ты так
в нём тихо, захлебнувшись, утонул.

Не дожидаясь этого разбоя,
встаёшь, идёшь на кухню, видишь: нет
опять ни чайника, ни в пачках чая,
ни холодильника... И окон тоже нет.

Так это снова — сон, и ты попался...
Какой нелепый, но приятный плен.
Но ты же добровольно в нём остался,
согнувшись от макушки до колен.

— И это может длиться сколь угодно долго —
как будто маятник качается в часах... —
пока его внутри тебя не остановит
бестактный мысли взмах:
«Пора!»

КАКАЯ СВЯЗЬ?

Мужик идёт, несёт сапог,
болотный, за петельку.
А я бы мог? Наверно, мог,
когда б бухал с недельку.

Стихи, наверно, в голове
его — и он наткнулся
на белый джип, стоявший вне
границ его рассудка.

Рассудок; джип;
сапог; мужик...

* * *

Лёд припорошен —
припорошен
лёд.
Стоит в начале
год.
Стоит в начале.—

Не видно ни следа —
пока
следа.
У кромки
льда.
У кромки...

УПРАЖНЕНИЕ

Разбег забыт. Прыжки на месте.
Но малый вертикальный перелёт
поднял, пренебрегая весом,
в парение — твой силуэт.

Успеть закрыть глаза и, помня детство,
исчезнуть — в никуда.
И никакого там соседства
ни с делом, ни с игрой, ни с «нет», ни с «да».

Всё — где-то — в отражённом свете.
Простор велик!
Не ограничена свобода в беге,
и не работает магнит:

и стрелка компаса — свободна.
И день — за год!..
А над трубою парохода
неслышно снег идёт...

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

ПРЕДАВАЯ ХРИСТА

1
Предавая Христа,
От Креста своего вы бежали.
Где ваш подвиг Души,
Воплощенный
В страданьях судьбы?
Словно в скотском загуле
Годы жизни вы зря промотали:
Не узнали Любви
И высокого духа Мечты.
От халтурной работы
Душою вы тупо свинели,
Грязью сплетен о людях
Были чёрные души полны,
А подумать о Смысле —
Как в двадцать — совсем не умели,
Так и в семьдесят
Вы не могли...
...Разве люди вы?!
Гады толпы!

2
Уважать?
Но кого и за что же?!
В ком душа словно свет и звезда?
В ком же с правдой и совестью схоже
То,
Чем жизнь обычно полна?

3
В толпе тупиц кто прав?
Тупой болван,
Который хочет жить
Как все в стаде толпы?
Или прав поэт,
Который упорно не теряет надежды
Среди стада отыскать
Живую душу?
И если мы понимаем,
На какое отношение
В стаде шкурных тупиц нарвётся
Благородный поэт —
Какую бочку помоев
Мы должны вылить на это стадо?
Или что мы должны сделать?
И почему другие до нас это не сделали?
Потому, что это сделать невозможно!
И только стадные дураки воображают,
Что можно и нужно
На стадо шкурных свиней помои не лить...
Вот я поставил для вас
Осиновый кол вопроса!
Кто встанет и скажет,
Что через двадцать лет
На Руси не меньше двадцати поэтов
Воспоют
Прекрасное стадо советских тупиц шкурных
В пяти тысячах стишков?
Один стишок за всю жизнь,
Притом гениальный,
О стаде друзей — проходчиков на шахте
Когда-то навалял Решетов.
И пару стишков воспевальных
Каждый желающий наклепает.
И сколько стишат сладеньких
Все наделали
За тридцать лет?
В чём проявляется
Безнравственность рифмоплётов?!

4
Чем больше у вас тупости —
Тем больше вы люди Сатаны.
Даже если шляетесь в церковь...
А чем вы в церкви отличаетесь —
От толпы на рынке?
От Бога разве
Ваша сухая тупость души?

5
Улыбнись
Над своей неудачей.
И к другому
Душой потянись.
Жизнь жестока.
Нельзя в ней иначе.
Если хочешь летать —
Не боись.
Только опыт души —
Её сила,
Верный выбор
Когда-то потом.
Кого жизнь
Несла и долбила —
Тот и может
Пойти напролом.
Стать счастливой —
Какая задача!
Быть душою не дура —
Смоги!
В этой жизни,
Меж страха и плача,
Ты, себя не жалея,
Лети.
И за ворохом
Горьких ошибок,
За эпохой
Насмешек и бед
В душу кинется,
Нежен и зыбок,
Бесконечной свободы
Отсвет.
Не имея
Гарантии счастья,
Ты из добрых минуток
Сложи
Твою песню
Полёта и страсти,
Звонкий голос
Любви и души.

ТАТЬЯНА СЕЛЕЗНЁВА

* * *

Златых кудрей — пшеничный волос
Ему здесь чудились в шатре...
Так думал он и властный голос...
Покою не давал орде:

— Хочу не черноволосую! —
И вот ему преподнесли
Её — золотоволосую, —
Ту полонянку из Руси...

Синь глаз мелькнувших средь берёз.
Её он сразу же узнал...
и платье в жемчугах от кос
Мечом булатным уж срывал...

Одежды, княжескую честь
Она спасала, как могла...
и телом надавив на меч,
В кровавой чести умерла...

И залегла на сердце грусть
Под скачки конные и топот.
— Не покорить святую Русь! —
Всё слышал он княгини шепот...

Восточный обагрив ковер,
Не смог забыть тот гибкий стан...
и женщин не желал с тех пор,
Не замечал жестокий хан...

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Слово лечит и слово поёт.
Слово на подвиг всех нас зовёт!
Слово ранит и может убить.
Слово — радость, с ним нужно жить.
Слово — жемчуг, небесная нить,
Это слово на знамени шить.
Слово — золото, оно молчит,
А уж скажет, и тогда кричит.
Слово — клич, за себя говорит.
Слово как пламя, оно горит.
Слово — клятва, то ваши права.
Слово — серебро, святые слова.

ДУША-ПТИЦА...

Я в купели поднебесной
Окунулась утром. Ух!
А душа запела песню,
Перехватывает дух...

Полетела, запорхала
Прямо к белым облакам.
И весёлою вдруг стала.
Ей легко дышалось там...

Облака плывут по небу,
Мчатся в дальние края,
И советую, кто не был,
Ввысь слетайте-ка, как я...

Умывалася росою,
Искупалась в роднике,
Не расталася со мною.
И живу я налегке...

СИНЯЧИХА

Храм стоит на горе, красоты небесной,
У пруда, что внизу — хоровод да песни...
На поляне под горою деревянный городок...
И часовня — ни единый не вколоченный гвоздок!

Люди ловят карпа в сине-голубой лазури...
Светят рано поутру над красотой сей зори...
В зеркало глядится небо в белоснежных облаках,
Девки в ярких сарафанах щеголяют, в сапогах.

Тут прибавит силы вам, напоит водою
Родничок, что у дороги, чистой ключевою...
Баба в платье русском пышном пирогов напекла,
Чаем всех нас зазывает, да покрепче налила...

— Приезжайте в Синячиху! — И кто раз тут побывал,
Снова к нам сюда приедет на народный фестиваль...
Песни, пляски и частушки, заливается гармонь...
Здесь душа России нашей разгорелась как огонь!..

РАЗГОВОР

Поклон тебе, мама!
Давно не была...
Уж езжу к вам мало,
Мешают дела...
Тебя не забыла.
Всю ночь не спала.
Как ты всё просила,
Гостинцев взяла.
Цветы полевые
В букет собрала,
Какие любила!
И свечку зажгла.
Заботушки уйма,
Пирог испекла...
Прости меня, мама,
Вечёр вот пришла...
А помнишь, родная,
Как будто вчера...
Не спали, болтая,
С тобой до утра...
Стою под рябиной,
А ты всё молчишь...
Не хочется милой.
И нас не коришь.
Вот свиделись снова,
Окрепла я духом,
Прощальное слово:
— Земля будет пухом.

ИННА ТОКУНОВА-ДРОЗДОВА

РОДИМЫЙ ВОЗДУХ

Я вдыхаю свой воздух родимый,
Загазованный всей суетой,
Над домами с проезжей машиной
Он привычный, знакомый такой.

Всюду шум и движение жизни,
То Химмаш или Шинный чадит,
В окружении сосновой идиллии
Город-труженик дышит стоит.

Защищён Шарташом и Уктусом,
Он на полную мощность кипит,
Пахнет хлебом в нём свежим и вкусным,
Он за Солнцем встающим спешит.

Я вдыхаю и лето, и зиму,
Ароматы дождей и снегов,
Город близкий и самый любимый,
Перекрёсток дорог и ветров.

Он стоит, как орёл двоеглавый,
Смотрит в запад и на восток,
Екатеринбург, такой добрый и славный,
Город запахов, жизни поток.

. . .

Разносят пенсию сегодня старикам,
С утра волнение и забота:
Кому-то рассчитаться по долгам,
Кому-то детям помогать охота.

Ждут старики, сегодня ихний день,
Сегодня в магазин идти с охотой,
Купить чего-то поутру успеть,
И посудить о жизни по доходам.

Пенсионеры, наши старики,
Жизнь отработали, для нас прожили,
А их доходы так невелики,
Они ведь больше жизнью заслужили.

Они хотят поверить молодым
Для лучшей доли стариковской,
Чтобы ответили мы за заботу им,
И нам в рядах их быть неброских.

СВИРИСТЕЛИ

Полетели свиристели стаей над домами,
Закружились, зазвенели в городе над нами.
Как они взлетают быстро, рвутся друг за другом,
Привлекают так собой под небесным кругом.

А на улице живей стало вместе с ними,
День становится теплей и часы другими,
Как на них легко глядеть, от всего уносит,
Красота в природе есть, сердце лёгкость просит.

Свиристелей много так на деревьях наших,
С хохолками так сидят, крылышками машут.
С нами рядом вновь они радостью встречают,
Вместе с нами в наши дни в жизни прилетают.

Мы дорогою идём с этим перезвоном,
Своим шумом вот они уж над нашим домом.
На рябинах столько их дружными рядами,
Полюбуйся, погляди, здесь уже над нами.

СТАРЫЙ ДВОР

Старый двор всё такой же стоит,
Навевая тихонько о прошлом,
Он сквозь яблони скромно глядит,
Вспоминая о чём-то хорошем.

Он зовёт детский шум голосов
И старушек к скамейкам своим,
Он от грусти спасать нас готов,
Мы в тенёчке его посидим.

Столько помнит он за века,
Столько разных следов наших дел,
Он такой же стоит всё пока,
С новым временем помолодел.

Он бодрится в своих цветниках
И заботою от добрых рук,
Пусть живёт он в сердцах и в веках,
Он нам верный помощник и друг.

УРАЛЬСКИЙ ХОР

Уральский хор народной песни
Звучит не годы, а века.
Он в нашей жизни с нами вместе,
И будет радостью всегда.
С ним в нас живут наши просторы,
И зов исходит от земли,
И голосов прекрасных тоны
В высоты света завлекли.
Он не стареет, время длится,
Он год от года все сильней,
Его «Рябинушка» промчится
До сердца красотой своей.
Он будет голосами литься
Во все концы родной страны,
Чтоб всем хорам соединиться,
И стали силой мы полны.

. . .

Как мне дороги эти края,
Как близки и родимы навеки,
Где вскормила, взрастила земля,
И открыла дороги на свете.
Дышишь воздухом этих широт,
В глубине души понимаешь —
Столько здесь красот и высот,
И всей благости только желаешь.
Как прекрасны родные края,
Где всё с детства до боли знакомо,
Эта улица рядом твоя,
Этот город и двор, где ты дома.

ВИКТОР ВАРОВИН

МОЙ ГОРОД

Город мой натруженный устал.
Засветились окнами дома.
Дождик с крыши капать перестал,
И на город опустилась тьма.
На столбах зажглися фонари,
В лужах отразился жёлтый свет.
Спят под нашей крышей сизари.
На дороге мокрый лунный след.
Бегают по городу такси,
По асфальту шинами шурша.
Дождик вдруг опять заморосил.
В парк идут трамваи не спеша.
Одинокие прохожие спешат,
Прячась под упругие зонты.
Звёзды в поднебесье мельтешат.
Любишь ли смотреть на звёзды ты?
За полночь, пропикали часы,
Свежий ветер в форточку влетел.
К сожаленью, не было грозы,
Я б на эти блики посмотрел.
Навалилась разом дремота,
Повалила тело на кровать.
В комнате повисла темнота,
И не надо шторы закрывать.
За окном погасли фонари,
Стала полумесяцем луна.
Стихло всё до утренней зари,
Город погрузился в сети сна.
Скоро, скоро новый день грядёт,
Чуть забрезжит розовый рассвет!
Солнце яркое по небу поплывёт
И подарит людям добрый свет.
И проснусь я утренней порой,
Подойду к раскрытому окну.
«Здравствуй, город мой родной!
Я люблю тебя и всю мою страну!»

ВЕРА

Если веру в Иисуса считают за грех,
А ты продолжаешь служить беззаконию —
Это, в лучшем случае, вызовет смех,
Непонимание или иронию.
В худшем — осудят и заклеймят,
Страшно подумать — утопят в проклятиях.
Выплеснут в душу отборнейший мат.
Люди, как воры, живут по понятиям.
Чистые помыслы стали смешны,
Чёрное нам выдавали за белое.
Нас убеждали, что мы не грешны.
Верили в Бога отчаянно смелые.
Слово о Боге грозило тюрьмой.
Инакомыслящих лечат психушкою.
С обыском могут ворваться домой.
Библию лучше не прячь под подушкою.
Были гоненья во все времена,
Верующих в Бога сажали, казнили.
В страхе репрессий жила вся страна,
Сотнями тысяч в ГУЛаг увозили.
Но только вера устроена так:
Если ты веришь, то верой спасёшься.
Веру не вырвешь — она не сорняк,
С верой от Бога не отречёшься.
Вера рождает надежду внутри.
Ну а надежда не постыжает.
К вере с надеждой добавьте любви,
Вера с надеждой в любви побеждает.

ДУША И ПЛОТЬ

Ах, как мы любим плоть свою,
Как мы её лелеем.
А дух, который в ней живёт,
Ценить мы не умеем.
Для плоти всё: еда и сон
И много наслаждения.
А для души, увы, облом,
И нет ей снисхождения.
Духовный труд — он тяжелей
Физической нагрузки.
Свою ты душу пожалей,
Ведь путь на небо узкий.
Ты в Царство Божие войдешь
Душой, никак не телом.
Душой ты Бога познаёшь.
Займись же Божьим делом.
Ведь для Него важна душа,
А тело лишь вторично.
Ему любовь твоя нужна,
С тобой общаться лично.
Что наша плоть? Была — и нет,
Земная плоть инертна.
А вот душа, сомнений нет,
Воистину бессмертна.

ГЕННАДИЙ АЗАНОВ

ЯБЛОКИ

Как вспышку, как ожог огня
Вкус сочных яблок помню я, —
Хоть лет уже прошло немало, —
Меня хозяйка угощала
Плодами собственного сада.
Лилась вечерняя прохлада,
Звенели струны сентября.
И, между нами говоря,
С поры той яблоки люблю я.
И терпкий привкус поцелуя
Как вспомню, так пьянит опять.
Приятно ныне вспоминать
Уж в обстоятельствах иных
И сладость яблок наливных,
И нежность губ, и рук касанье,
И запоздалое признанье ...
Но был сентябрь уже, не май.
Сбирала осень урожай
Любви, родившейся весной.
Сгущались тучи надо мной,
Дышали тяжко и устало.
Я ж, вспоминая о былом,
Желаю только об одном,
Что яблок тех вкусил я мало.

ПОНЯТЬ ХОЧУ

Та женщина, которая была
Со мною ласкова, мила и осторожно
Меня по краю пропасти вела
От рая в даль иль к раю же возможно,

Мне говорила: «Знаешь, вряд ли можно
Быть рыцарем и вместе с тем слугой.
С тобой легко и всё-таки тревожно —
Ты не слуга, не рыцарь. Ты другой».

Кто я? События и дни перебирая,
Понять хочу — кто я такой.
Я отошёл, конечно же, от края,
Но, не найдя ни ада и ни рая,
Пред женщиной и грешной, и святой
Стою, смиренно голову склоняя.

Я СЛУЧАЙНЫЙ ГОСТЬ

Разнеслася весть,
Будто в вашу честь
Собрался народ — пир горой, —
И, жуя халву,
Воздает хвалу
Вам единственной, вновь молодой...

Не жалея слов —
Наш народ таков —
Признается он вам в любви.
А слова что медь —
Их то что жалеть,
Да и люди здесь все свои.

Я случайный гость,
Мне б орешков горсть,
Тихо сяду я в уголке.
Светить будет мне
Не звезда в окне,
Только лампочка в потолке...

Я б орешки грыз
И глядел бы из...
Из-под темных ресниц на пир.
В суете сует
Просто места нет
Тем словам, что я вам говорил.

Я сходил с ума,
Ведь любовь сама
Те слова мне шептала. Ах!
И светили тогда
Вы мне как звезда,
Приходя наяву и в снах.

А сейчас другой
Гладит вас рукой,
Гладит нежно так по плечу.
И сюжет таков,
Что не хватит слов,
Лучше я сейчас помолчу.

Ну а пир хорош!
Аж на сердце дрожь,
А у вас в глазах грусть-печаль.
Я б еще гостил —
Я ведь все простил.
Да орешки кончились. Жаль.

НЕ ПОЕТСЯ МНЕ

Не поется что-то, не пишется —
пустота.
С перерывами как-то дышится —
духота.

В серый цвет нынче выкрашен
белый свет.
Где опора была — гранит выкрошен,
точки нет.

Все послать бы к матери чертовой,
да где она.
Над страничкой сижу перечеркнутой —
ни хрена.

АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВ

ПРОСТИ НАС, ЛАЙКА

Космодром шумит, как летний улей,
Мощные прожектора горят в ночи,
К ракете мачты все примкнули,
Без устали хлопочут «пускачи».

Откинув в сторону защитный полог,
Обняв собачку, как подругу,
Идут к ракете Лайка и кинолог,
Доверяя, как всегда, друг другу.

Собачка смотрит хозяину в глаза,
Всё, видимо, чутьём собачьим понимала,
Мужчина не сдержался, и крупная слеза
На голову собачке Лайке пала.

Он поместил её в отсек,
Поставил рядом угощенье,
И плакал взрослый человек,
Желая получить прощенье.

Команда «Пуск» звучит отрывисто и внятно,
Уходит в космос техники с наукой торжество,
А вместе с ней уходит безвозвратно
Собачка Лайка — живое существо.

На космодроме грохот, круговерти,
Дрожит ракета, в огне её каркас,

Как будто бы со всей планеты черти
Устроили предсмертный перепляс.

Сначала будто нехотя пошла ракета,
И вот уж далеко осталась Тверь.
Мы помним нашу Лаечку за это,
Что в космосе открыла человеку дверь.

А в ЦУПе — ликованье, торжество
Видим на экране, и звучит в эфире:
«Страны Советов живое существо
В космосе живёт впервые в мире».

В ноябре, когда листва по ветру скачет,
И первый снег под ногой хрустит,
Может так душа собачки плачет
От обиды, а от тоски грустит.

На земле живут собачьи стайки,
Совершая разные дела,
Но не будет с нами нашей Лайки —
Она в историю ушла.

У обелиска Лайке, у бетонного настила,
Кланяйтесь и поднимите к небу руки,
Чтоб Лайка человечество простила,
Что умерла за человека, для науки.

А после Лайки, не пройдёт и века,
Пойдут ракеты и к иным мирам,
Для пользы и раздумий человека
Увидим много звёздных панорам.

ПРОЩАЙ, МОЙ КУЗЯ

Я опечаленный весьма,
А грусть моя понятна многим,
Погиб мой славный друг Кузьма,
Расстался я с дружком четвероногим.

Был верный пёс и друг отменный,
О нём я день и ночь грущу,
Ушёл он в мир иной и тленный,
А я его всё здесь ищу.

Он до сих пор, как наяву,
Стоит всегда перед глазами,
Его по-прежнему зову,
Чтоб жизнью радовался с нами.

Душа его вернулась к небесам,
А о причине смерти знаю я немного,
Быть может, Кузя, виноват ты сам,
А может быть, алкаш Серёга?

Я не сумел тебя спасти,
Лежал ты, кровью истекая.
Мой Кузя, ты меня прости,
Видать, судьба твоя такая.

ЗДЕСЬ НАША РОДИНА

Посвящено брату Володе

Давно идут в народе споры:
Кому что ближе для души,
Одни карабкаются в горы,
Другим небесные просторы,
А третьим — степи хороши.

А нам понравилась земля,
Где черноземные просторы,
Течёт спокойно Кенделя,
Как будто в сказке вензеля,
Рисуя дивные узоры.

В небесной выси голубой
Проворный жаворонок вьётся,
И, словно споря сам с собой,
Его напев на землю льётся —
В душе он вечно остаётся.

Шумят степные ковыли,
А на пригорках зреют дыни,
Сазаны бьются на мели,
Вокруг хлеба, хлеба вдали,
До горизонта воздух синий.

То Оренбуржье золотое,
Край родимый, божий дар,
Приволье милое, святое,
Не нужно нам ничто иное —
Здесь родился юбиляр!

ЕВГЕНИЙ ТОКАРЕВ

Родился в 1985 году в Казахстане. Окончил Институт международных связей в г. Екатеринбурге. Переводчик французского языка. Занимается горловым пением. Живёт в Екатеринбурге.

. . .

И пенье монгольское — шахта и мех
Скатилась струна от слезы мне на глаз
И вечер проходит в затяжном стихе
И в эпос богтырский кидает назад

Осоки и косо камыш в темноте
Дом дыма пусть ветер печали спираль
На теле степном или сладко до стен
Тех стен доставляет нюх мяса на чай

И дальше номадом стих даль донкихот
В одеждах легчайше «петь» стелется тут
Свободно разливисто всадник Кихот
За губы забросил насвая туфту

. . .

Точно вечно цветущее легкое пело
Где ни лени на деле ни хлюзды на неделе
Можно стать или можно вернуться по полю
Или можно впереться перед убранным пойлом

Но не слышно за лесом греха только Слово
Там не видно их глаза душить пустослова
Только небо курить это ящик Пандора
Только солнце спасут и любовь от гнилого

Вот и здесь и нет зла и нет зла никогда
Вот и все и нет зла или люды там бухлой
Вот и здесь сгинет мгла и весна в города
Вот и все и нет зла и нет рыбы там тухлой

. . .

Бродяга меж растений жил
В простой как мир тиши
Читал и спал и знал жи-ши
Пиши чрез и
Отстали вши
В тот день весенний
Божеский день

А дальше видится она
Его жена — копна
Та речка средь полей полна
Зверей и рыбы и вина
В тот день весенний
Божеский день

Но точно с брега на воду
Ложится на дуду
Мелодия диджериду
Мой друг сего дня я уйду
В тот день весенний
Пасмурный день

ПЕРВАЯ АНЖЕЛЬ

*Ангелине Юрьевне
Пономарёвой*

О милое творение
О Ангел мерной жизни
Ты рыба и я рыба

Пусь наше бытие одно
До времени оно
Что птица я ты птица

Да на просторнейших полях
Что между небом и рекой
Ты человек и человек я

И еще воздух неземной
Где между небом и водой
Все проплывает эта рыба

И падает теперь в поток
Чтобы увидеть эту птицу
Чтобы зачать с ней разговор

Чтобы узнать и жить душой
Так и получится душой
Так поцелуются душой...

. . .

Мои цветы почти вошли в твои
И даже если может не вошли
Они бы точно подошли к моим
Но только следом бубен стыл и стыл
И только следом бубен стыл и стыл

К примеру взять и поле барабан
Из кирпича стоит под солнцем и стена
Из колебаний кожи барабан
Звон от удара в чашу в общем-то стена

Одна стоит как камень стрекоза
И на нее глаза трясусь вокруг нее
Другая звук и слух и звонкая пчела
На солнце транс мой ритуал забыл ее

О голый я под солнцем в барабан
Удар невидимой руки и чаша дна
И ты лежишь в траве в тени трава
Один под бубен я сошел с ума
Один под бубен я сойду с ума

ОЛЕГ ЧЕРНОГОЛОВ

ЩЕЛКУН

Здравствуй, милое село —
Родина Святая.
Здесь всегда в душе светло,
Здесь частица рая.
Здесь родившись, видел свет.
Здесь учился слогу.
Здесь в теченье первых лет
Мерил я дорогу...

* * *

Полыхал над Родиной любимой
Жуткий и неистовый пожар.
Стала Родина тогда единой —
Ниспослал Господь великий дар.

В землях, где порушенные храмы,
И священников не заросли кресты,
Знаменьем святым крестили мамы,
Были детушки в суровый час чисты.

На погибель шли тогда солдаты,
Чтобы отстоять родимый край.
Чтобы выжить и запомнить даты,
Ввысь взметнувших лебединых стай.

Годы заровняли след пожара.
Разрослись берёзовые рощи.
Под билетом комсомольским даром
Бог хранит нетлеющие мощи.

* * *

Память о войне — на все века,
В генах наших будет раной ныть.
Если память будет коротка,
То России — значит и не быть!

* * *

Сиротливо на площади Пятого Года.
Ветер орден сорвал с городского мундира.
Небоскрёбам под стать ветреная погода.
Не страшна их бульдозерам культуры рапира.

* * *

Когда свергали церкви с пьедестала,
Ужасен был порыв уродства.
Сегодня очередь настала
Особняков и благородства.
Их сносят, а набат молчит!

* * *

Устали быть на острие борьбы,
Заела серость гардероба.
А за границей кушают бобы,
На всём из-за кордона — проба.

Долой всё наше, дайте заграницу.
Ну, хоть нажраться до отвала.
Долой журавку, дайте нам синицу,
И чтоб стриптиз нам танцевала.

А сами мы невежды, чумаходы,
Работать не умеем, не хотим.
Диктаторы и с ними донкихоты —
Мы сволочам всем этим не простим.

И рухнул занавес железный,
Вот и воля!
Воруй и грабь, танцуй стриптиз,
Твори, работай,
Вот и доля —
Искусственный прекрасный рис.

Великий «брат» извне диктует:
Кредит берите, как у нас.
Товарищ рвёт вперёд, рискует —
Мы ждали долго этот час.

И вся страна великих знаний,
Историй, строек и побед
Настроила песочных зданий,
Затмив стенами здравый свет.

А время шло, росли кредиты,
И вот товарищи — в «шелках».
Банкиры всем кричат: «Иди ты!»
Растёт их пухлость на щеках.

Но «брат» извне: «Гашу кредиты!
Решу проблемы я за вас».
И стал гасить долги он битой.
Как вдарит — так лишает глаз.

На небоскрёбе, на «Антее»,
Подмяв собой домишко древний,
«Братан» сидит на нашей шее,
И города он жрёт, деревни.

Уж Русь терпела разных тварей,
Свергала иго и царей.
Неужто «брат» с нахальной харей
Всех тварей на земле хитрей?

* * *

Весенний дождь ещё далёк,
Ещё морозы и метели,
Но уж зажёгся уголёк
У зимушки в постели.
Он греет слабо, но с надеждой
Пуховые перины.
Да, скоро скинем мы одежды,
Ведь уголёк растопит льдины!

8 марта дарит радость
И ощущенье высоты.
Сильна волнительная слабость
От нежных чувств и красоты!

ИРИНА ГЕРАСИМОВА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А. К.

Всё тишина и всё покой.
В моём дому свежо и пусто.
И я дрожащею рукой
Крещу Вас в путь — святое чувство.

А за окном глухая ночь,
И так поёт метель уныло,
Что хочется из дома прочь —
Но дверь — увы — к петлям пристыла.

А. С.

Офицеру 1812 года

Я вижу Вас в златом мундире
С бокалом красного вина.
Вы говорили мне о мире,
А я была — как Вы — пьяна.

Ловили крупные снежинки
Своим чуть побледневшим ртом.
И очи были словно льдинки —
Так отливали серебром.

И знала я, что этот вечер
Не повторится никогда:
Меня ждут дома муж и дети,
А Вас — ревнивая жена.

КЛЯТВА ВЕРНОСТИ

Любовь и страсть...
Желай другую,
Но оставлять меня не смей.
Не дай мне пасть,
Когда пройду я
Под страшный ропот площадей.

Ты брат и муж,
И вдохновитель.
Пусть грех обходит стороной.
Тебе, мой ангел-утешитель,
Клянусь быть верною женой.

ФАРФОРОВЫЙ ЧАЙНИК

Завтра за кружкой английского чая
Страшный открою секрет:
Целую вечность о ком-то мечтаю —
Имя которому нет.

А собеседник — фарфоровый чайник —
Мне улыбнётся в ответ:
«Нет, моя милая, это не тайна,
Лишь вдохновения след»...

АКТЁРУ ЖИЗНИ

О, не смотри в глаза мои,
Глаза, что так лукавы.
Ведь наставления твои
Не принесут мне славы.

И твой притворством полный рай,
Где ты играешь Бога.
В моём же мире вечный май
И королевство слога.

Так ты актёр? А я поэт,
И заявляю строго:
В моей стране обмана нет!
Играй — раз хочешь — в Бога...

АННА БЕЛЛ

Дата рождения 11.05.1991 г. Студентка третьего курса Уральского зкономического колледжа, факультет КДиУ, специальность туризм. Абитуриентка УралГаха, специальность — дизайн костюма.
Участница VI Международного фестиваля «Поэтический марафон». Неоднократно выступала на поэтических вечерах «Чтецы» в клубе «2ку», «Среда поэтов» в театре «Шарманка». Все существующие стихи опубликованы на сайте «http://www.stihi.ru» под псевдонимом Анна Белл.

РАЗНОКАЛИБЕРНЫЕ

Самому дорогому, Сергею В.

Два разных, непреклонных мира
Соприкасаются строптиво
В два неизменных стука.

Ты — в полудымке танцев ночи,
Такой изящный, непорочный,
Властитель па и звука.

Меня укутывает дивно,
Причудливо и всё же сильно,
Непримиримо — время.

Я — в сладком бреде поздней ночи,
Грызу карандаши и строчки,
Тоски пронзая темя.

Что нас связало нежно, светло?
Кольцо на пальце. Горстка пепла.
Мы так отчётливо близки.

Нам нестерпимо вскрыты нервы.
Мы убеждённо цедим: «верны».
И устремляем ложь в тиски.

ПРИВЕТСТВУЮ МУДРОСТЬ

Мои слёзы стекаются внутрь
В неизбежной борьбе за сегодня.
Согласись, зто вовсе не трудно —
Плавить время в режиме «доступно».
И несложно стирать вехи граней
В беспощадном прогнозе волнений.
Это странно — я стала брутальней.
Может, так я смогу быть сильнее.
В безнадёжно забытое завтра
Окунусь без претензий на скупость.
«Время лечит», — Вы скажете. — «Правда...»
И я тихо приветствую мудрость.

БАБУШКЕ

Неприхотливо сеет вечер
Немую грусть да нить дождя.
А мне сегодня вдруг приснилось,
Что ты покинула меня.
И было безгранично больно,
И таял свет в моём окне.
Распоротое время скупо
Сочилось тяжестью извне.
Мне стало пусто, неуютно.
И я не знала, как мне жить
Без этих рук, тепла и сада...
Без мудрых слов, скажи, как жить?
Глазами-небом, словно лаской,
Меня умеешь усмирить.
И на ночь, рассказав мне сказку,
За всё меня всегда простить.
Ты пахнешь детством и печалью.
И держишь скорбь в тугой узде.
Ты бабушкой моей когда-то
На небе выбрана, и — мне.

ЧЕХОВ И ПЛЕД

Чехов и плед.
Зимний сюжет
НЕодиночества.

Окна и снег.
Дым сигарет
Лижет порочностью.

Ворох причуд.
Чаще — простуд,
Цитрусов корками.

Хрупкость посуд
И амплитуд
Между разборками.

Запах газет.
Утро сует
Крутится глобусом.

Дивный куплет
Кем-то напет
Бархатным голосом.

Весь-то ответ —
Зимний сюжет
Долгой протяжности.

Милый портрет
Сердцем согрет,
Каплями важности.

НЕБУМАЖНЫМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Не проверить ли нам нашу душу на вшивость?
Не отведать ли нам горькой правды из фраз?
Приручая друг друга, отвергли фальшивость,
Без того ошибались мы множество раз.
Без того порывались покинуть друг друга.
И саднящие раны невольно зудят.
Кто-то подл, но зто — не наша заслуга.
Кто-то верен, но зто не значит, что свят.
Кто-то нежен в фальшивых подобиях страсти.
Кто-то верит, что всё зто было не зря.
Но есть люди, которые больше, чем счастье.
Только с ними мы искренни не втихаря.

ЕВГЕНИЯ ПЫЛИНА

. . .

Любить — это значит летать!
И солнцу навстречу бежать!
Ждать, верить, от страсти сгорать!
Любить — это значит дышать!

. . .

Свою дай руку мне скорей.
Дыханием меня согрей.
Ты самый лучший на земле.
Я так признательна тебе.

Когда стихает птичий гам,
Когда темно по вечерам,
К твоему сильному плечу
Тесней прижаться я хочу.

Как часто вместе мы бродили,
О чем-то «важном» говорили.
И если выбьюсь я из сил —
Меня ты на руках носил.

Ты сочинял стихи и сказы,
Пел песни мне, читал рассказы,
Меня черникою кормил,
И плавать ты меня учил.

Ты самый близкий и родной —
Любимый, милый папа мой!

. . .

Свяжу из ниток серого дождя
Я жизни полотно, где все отлично.
Любовь и верность в центре бытия.
И нежности и веры безгранично.

Там нет предательства и лжи,
Там каждый — верный друг,
Такой, что в жизни только раз дается.
И сколько ты дождинок ни свяжи —
Смочить то полотно не удается.

Все потому, что если любишь ты,
Во всем лишь видишь истины черты.
А истина проста как дважды два:
Любовь — всем светлым чувствам голова!

. . .

Солгав однажды, лгут почему-то вновь,
Во лжи увязнув, словно в паутине.
Обманом порожденная любовь
Исчезнет, пропадет, увязнет в этой тине.

Солгавши, дружбу ты не заведешь.
Нечестность не является порукой.
Друзья, которых часто предаешь,
Тебя оставят. Не протянут руку.

Удел обманщика — один среди людей:
Ему нет веры и его не любят.
Мир, полный красок, вспышек и страстей,
Покровом лжи предатели погубят.

Подумай, что бросает в дрожь,
Когда рождается с тобою рядом ложь.

. . .

Я вновь влюблен, и в этом нет сомнений.
Я счастлив тем, что лишь тобой живу.
Нет резких изменений в настроении —
Любовью снова я теперь дышу.

Являешься мне в каждом сновидении,
Моя любовь — фантастика моя.
Не исчезай, прекрасное виденье,
Останься и скажи мне: «Я — твоя!»

Хоть вечного нет ничего на этом свете.
Стерплю я все, что бог мне ни пошлет
Как мир прекрасен, безмятежен, светел —
Это любовь меня, как проводник ведет.

И будто крылья вырастают за спиной
Когда ты рядом. Ты — моя! И я, конечно, твой!

. . .

У каждого из нас свое есть ощущенье —
Свой край и город, где так счастлив ты.
Где дарит тебе Муза вдохновенье,
Где исполняются заветные мечты.

У многих — это парк, где люди отдыхают.
Куда готов ты возвращаться вновь и вновь.
Где солнца блики, где воробушки играют,
Где царствует и нежность и любовь.

А у других (у самых импульсивных) —
Центр города, где суета и шум,
Где жизнь кипит, где все вокруг активны.
У многих — это место просто — ГУМ.

Мое же место, где «душа летает» —
То городского пруда забытье.
На набережной кто же не бывает?
И кто ж не любит красоту ее?

Здесь все так гармонично и спокойно
И драмтеатр, и церковь «На крови»,
Старейшая гимназия достойно
Чтит все старинные традиции свои.

Здесь «под открытым небом» есть музей.
И Главпочтамт, чуть дальше — «Колизей»,
Здесь памятник Татищеву стоит,
И на Исетский пруд великолепный вид.

О как прекрасен ты, Екатерины город!
Как нежен и хорош, и вечно молод!

ЯНА БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

* * *

Безоблачно.
Небо —
Без облаков.
Без оков.
Без углов.

Солнца — шар.
У неба — жар.
Полыхает пожар.
Этот солнечный зной —
Злой.

Этот безоблачный покой
Тишиной
Режет меня обжигающе.
Без ножа
Горит душа.

УТРО

Раз — словно кто-то чуть повернул ключи.
Солнце, лениво жмурясь, греясь на кромке крыши,
Словно стальные прутья в небо вонзит лучи
И приподнимет тучи над нами выше...

От одиночества ночи уже не спасут врачи.
Встань у окна, чтоб слышать, как город дышит...
Если слова застревают в гортани — кричи.
Может быть, тот, повернувший ключи, услышит...

БЕЛЫЙ ВАЛЬС

Серебристо-белый день.
Деревья голые бросают
На снег косую тень.
Снежинки кружатся,
Танцуют белый вальс,
Она в белой шапке стоит и ждет.
Час.
Солнце жмурится, серебрит сугробы,
Деревья надели свои белоснежные робы.

И она представляет
Маленького ангелочка.
Сегодня ночью он
Утащил сахару три кусочка,
Видимо, он по ночам страдал от голода.
И тут ему пришла в голову мысль —
Рассыпать его над городом.
И вот — снег идет, заметает след.
Она ждет, а его нет.

И уже давно не час, а шесть.
Она очень замерзла и хочет есть.
И к тому же скоро наступит ночь.
И уйти бы прочь,
Но он же сказал — придет.
И она ждет.
Только просит ангела ей помочь —
Послать ветер,
Свистнуть ему в ухо!

Но все равно в телефоне глухо.
И ангел молчит.
Он, видимо, слишком занят.
Он сахар все еще рассыпает.
И она глотает слезы.
И замерзает.

А он ничего не делал в тот вечер.
Просто решил, что холодно
И ни к чему ему эта встреча.
Он смотрел, как в окне кружат снежные мухи,
И все думал —
Что это все свистит и свистит у него в ухе?

КЛУБОЧЕК

Пляшет в ловких спицах мастерицы
Плотных нитей шерстяной клубочек.
Гляньте-ка, как ровненько ложится
Ряд за рядом, за стежком стежочек.

Мы ведь тоже только нить на божьей спице.
Нить послушно ляжет рядом строчек,
Только долго ли она так будет виться?
Длинный ли мой шерстяной клубочек?

Да и в вязке наш Творец не слишком спец.
Что-то выйдет, непременно, наконец,
Только что? Нам время лишь покажет.

Бьется, вьется жизни нашей нить.
И покуда вьется, будем жить.
Сколько? Может, он и знает. Но не скажет.

ДОРОГА ДОМОЙ

На моем окне горит свеча.
Она горит всегда.
И пусть она не ярка,
Не очень горяча,
Но те, чья дорога сейчас нелегка,
Знают, что я их жду.
И их пути им легче пройти,
Потому что они знают, куда идти.
На берегу горит маяк.
И каждый моряк, побеждая страх,
Который давит, как жгут,
Идет.
Потому что ждут.
На небе горят звезды.
Уже поздно,
И я смотрю на них из окна.
Моряк — с палубы корабля,
И над собой
Их видят мои друзья,
И все, кто не может заснуть.
Звезды нам освещают путь.
Каждому — свой.
И это не просто путь,
А дорога домой,
Где каждый может быть
Сам собой.

ВАЛЕНТИНА СКВОРЦОВА

Увлеклась поэзией в возрасте «осень». Стихи автора предназначены для широкого круга читателей. Автор сборника стихов для детей «Когда приходит ёлка» и сборника «Ах, рыжая осень» для людей пожилого возраста. Мечтает издать сборник стихов для детей школьного возраста «Школьный дворик» и сборник «Осенний детектив» для взрослого читателя. Занимается в литературном объединении «Жаворонок» им. Л. Александрова г. Красноуфимска.

ПО ВЕСНЕ

По весне, по весне, по весне
Как приятно забыть о зиме,
Запах вёснушки грудью вдохнуть
И на улицу к солнцу махнуть.
Посидеть под лучами его
Нет плохого совсем ничего:
Жмурить глазки и сладко дремать,
Кайф весенний душою поймать.
Зиму длинную ждали весны:
Дети, взрослые, я, он и ты,
Птицы певчие, звери и лес...
Март, апрель, май — картины чудес.
Принимаем глазами красу,
Любим сердцем невесту-весну,
Мы встречаем её у окна
И приветствуем: «Здравствуй, весна!»

ОСЕНЬ В ВОЗРАСТЕ

Осень в возрасте такая тайна,
Словно бабья жизнь завершена,
Осень к нам приходит неслучайно,
Боль души и тела, боль сильна.
От чего становимся немыми,
Нет пути назад — не убежать,
Наяву становимся слепыми,
На лекарства будем нажимать.
И не спрятать облик лицезренья,
Не замкнуться в скорлупе своей,
Не бывает часто настроенья,
Возраст не изменит чародей.
Кто поможет, если не мы сами,
Если не воспрянем от хандры,
На причёску белыми снегами
Не напустим брани и хулы
Жить научимся по нраву осень,
Приоденем рыжее манто,
Пусть лицо не выглядит на «очень»,
Мы ещё станцуем болеро.

В ЯНВАРЕ

В январе приходит в дом
Год-малышка, словно гном,
Как волшебник Алладин,
С запахом от мандарин,
В яркой упаковочке,
С конфетками на ёлочке.
Радуется детвора:
«Новый год пришёл. Ура!»

* * *

За окном мороз и снег, зимушка резвится,
Что попить чаек не грех, травкой насладиться.
Клеверок и мята впрок — летняя добыча,
Приготовим заварок — вкусно, необычно.
Пьем, смакуя, день-деньской, от чаёчка млеем
И, бросая взгляд мирской, за окно глазеем.
Чем порадует зима — времечко покажет:
Иль закусит удила, градусом уважит.
Тихо, верно в сладком сне зиму коротаем.
У камина и в тепле чай с травой гоняем.
Сказка зимняя, как сон, вовремя уходит,
На погодный сменный трон вёснушка заходит.
Так из года в год живем, годы провожая,
Времена на смену ждем, возраст уважая.

В ДЕКАБРЕ

В декабре полно хлопот,
Ожидая Новый год.
Так проходят все года,
Как текучая вода.
Дети всё умней, взрослей,
А вот Дед Мороз — старей.

СЕДАЯ МУЗА

Седая муза лет —
Не устаю нисколько,
Ложусь в кровать в рассвет,
Заря забрезжит только.
Пусть мало, плохо сплю,
Не отдыхаю вволю,
Но знаю роль свою —
Стихи писать изволю.
Пишу для вас, для тех,
Которые родятся...
И лучше нет утех,
Когда стихи ложатся.
А строчка к строчке — мысль,
Хорошая, плохая...
И, вкладывая смысл,
Пишу, не уставая.

* * *

Вальс осенний, вальс сезонный
Выдал нынче листопад.
Жёлтый лист неугомонный
Покружиться с ветром рад.
На земле сухие листья
Песнь поют под каблуком,
А деревья, сбросив платья,
Проглотили скорби ком.
Осень весело гуляет
На пороге у зимы,
Лишь о том переживает,
Что не видим красоты.

ИВАН КОСМАЧЁВ

СОСНОВЫЙ БОР

В сосновый бор пришла весна
И сыплет цвет под ноги даром,
Черёмух белая волна
Хмелит меня живым нектаром.

А бор задумавшись стоит
И тень красой своей наводит,
В нём песнь заздравная звенит,
Любовь негаданная бродит.

Весна взяла свои права,
Поёт, звенит в бору синица,
Там дышит вешняя трава
И соловей в кустах резвится.

В сосновый бор пришла весна
И сыплет снег под ноги даром,
Черёмух белая волна
Хмелит меня живым нектаром.

КАЛИНА

Июнь свою калину
Лелеет словно дочь,
А соловей залётный
Не спит в саду всю ночь.

А зорька на рассвете

Руками развела,
Чудесным красным цветом
Калину облила.

Манит к себе красою
Калины чудный цвет,
Она ж полна тоскою,
Как будто счастья нет.

Не верь, моя калина,
Ты ночью соловью,
Приду к тебе, калина,
И сам тебе спою.

КРАСНАЯ РЯБИНА

Созрела красная рябина,
Украдкой красится зарёй,
Как перед зеркалом дивчина,
Не налюбуется собой.

Она с весны наряд меняет
Качая гордой головой,
И на щеках её играет
Любовь нежданная порой.

И целый день своей листвою
Кому-то шепчет про любовь,
И необычной красотою
Ко мне стучится в сердце вновь.

Рябина, красная рябина,
Своей любви ты не таи
И вновь осеннею порою
Мне лучше песню подари.

Краса лесов, моя рябина,
Ведь нет счастливее тебя,
Как перед зеркалом дивчина,
С улыбкой смотрит на себя.

БЕРЁЗКА

Шуми, берёзка, над полями,
Пой песни летом и зимой,
Купайся тёплыми дождями
И не грусти осеннею порой.

Дай Бог увидеть тебя снова,
Укрыться летом от жары,
Живи и будь всегда здорова,
И Бог всегда тебя храни.

Шуми, берёзка, над полями,
Пой песни летом и зимой,
Купайся тёплыми дождями
И не грусти осеннею порой.

ОСИНА

Осина разрумянилась
Как девица-краса,
А осени понравилось
Ей украшать леса.

На небе тучки рваные,
И роща солнце пьёт,
Кипят кусты багряные,
Душа от них поёт.

Иду осенней тропкою
Меж золотых ветвей,
И сочиняю строчку я,
Как пел здесь соловей.

ЛИПА

Под окном у дома
Липа пожелтела,
От дождя студеного
Словно онемела.

А недавно пчелы
Так её любили
И, набрав нектара,
В улии спешили.

Шелестящею листвой
Мне стихи шептала,
А медовый сон-покой
В воздух разливала.

А сегодня под окном
Липа загрустила
И под тяжестью в поклон
Голову склонила.

ЕВГЕНИЙ КУПРИЕНКО

УРАЛУ

Весь в шрамах речных и веснушчатый рощами,
Озерный, лесистый — в обвалах веков —
Течешь моей памятью денно и нощно ты.
К тебе я причастен всей жизнью воочию,
Существованием твоих берегов.

. . .

1

Дышали в лицо, обжигая, метели,
Охвачен кострами палящими вьюг
Урал. Мы в годах с ним. Давно поседели.
Урал! Ты отец мне, и брат мне, и друг!

От эр,
от эпох,
от борений заветных —
Твоя белизна: вьюга снегом хлестала.
А я нарубил седины не в столетьях —
Сквозь время ломясь, наломал дров немало.
Здесь в братском кругу твоих сосен согрет я
Кострами раздумий: их время настало.

2

А сосны как мачты гигантские, гнутся,
И в хвойной оснастке пушистых ветрил
Ветра бесноватые стонут и бьются.
И чудится:
Край мой — корабль мой! — поплыл.

Семь футов под килем! Счастливого плаванья!
Я долго себя в этой жизни искал.
Плывем к незнакомой обоим нам гавани
Сквозь тысячелетья,
великий Урал.

ЗОВУ ГРОЗУ!

Над Каменском — лазури броской
И солнца гневного разбег.
А мне бы туч... эмоций хлестких,
Душа — за даль! В грядущих грозах
Предчувствую душевный всплеск.

Пусть две грозы: одна — от неба,
Одна — от сердца — прогремят.
Огни схлестнут не в славу гнева,
А чтоб души вершить парад.

Пока гроза небес за гранью
Моих всех чувств благих — их пять,
В квартирной клетке, в мыслях рваных
Сейчас я — штык, примкнутый к рани,
Нацелен в мир её опять.
Но нет эмоций — кровных нет...
— Боец ли сердце? — нет, изгнанник,
Слова вне чувств — всего лишь знаки,
А я без чувств — ни тьма, ни свет.

Но вот жару сметает жесткий
Уральский ветер мыслям вслед.

Эмоции льнут к сердцу просто,
К душе без образных примет.

Моя душа — искра вселенной!
Грозу, врастающую в явь,
Зарницы чувств моих бесценных
В стихотворенье переплавь.

Соцветье гроз всё ж распустилось
В желанный ливневый бутон.
Откройся, сердце! Раз в пути ты,
Небес порыв впусти в свой дом.

Меж двух огней сейчас рассудок.
Размах эмоций сердцу мал.
Металл стиха текучим стал.

Все рамы настежь тесной залы:
— Зову грозу! Не день мой судный! —
Гроза по сердцу разметалась.

БЕЗГРАНИЧНАЯ ОСЕНЬ – 2008

Пусть осень длится в сердце безграничная,
Сентябрьствует зеленою травой.
Слова б изъять из памяти тепличные,
Слов не рассадных хочется порой.

И осени и грез — кровосмешение
Мне как вписать в высокородный жанр?
Душа все цедит осени пожар,
Целительно сжигающий мгновения.

Взгляд осени с сентябрьскою огнёвицей.
Глаза природно-подкупающе влажны.
Душа моя пред осенью молодится.
Мы солнцем вызревшим впотьмах озарены.

Вновь, осень, я в лирическом брожении
Твоей касаюсь зрелой красоты.
Смогу ли я вне сил воображения
Ваять твои раскрытые черты?

Ты в новом облике придешь — во временном,
Чтоб дарствовать все новые мечты.
Мне в память ветром ты как будто врезана,
Сжигаешь в прах других времен мосты.

Из четырех времен годичных, вплавленных
В сюжеты солнца, будущих снегов,
Лишь осень языословничать заставила.
Люблю певучесть я отечественных слов
Изящной лирики поэтов всех веков.

ВЕРА ЧАГЛИНА

СНЕЖИНКА

Я белой снежинкой,
Фигурной, резной,
Вспорхну на ладонь,
Но меня ты не тронь.
Узором моим
Наслаждайся, смотри,
Ведь нити из кружев
Напомнят они.
Я только порхаю,
Танцую, кружусь,
На землю красивой снежинкой
Ложусь.
А здесь — на ладони
Горячей твоей,
Я маленькой капелькой
Стала теперь.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

Я водицей холодной
Умоюсь,
Чая теплого сразу
Напьюсь,
И конечно, я вспомню
О маме,
Чтоб развеять
Печаль всю и грусть.
Просто детство
Я вспомню скучая,
Деревянный наш дом
И сады,
Все цвело в них,
Ты помнишь, родная?
Яблонь цвет, и сирень,
И цветы...
Мы росли, любовались
Природой,
Чистота и порядок
Кругом,
И такой синевой
Небосвода
Окружен был весь
Шумный наш двор.
Детство, детство...
И летний наш дождик
В ручейки с нами вместе
Играл,
И корабль из коры,
Где рябина,
Уплывал, уплывал, уплывал.

* * *

Синее море,
Синее небо,
Синий букет васильков,
Синий платочек,
А в светленьком платье
Синий блестит ремешок...
Синий причал
И синие очи
Вновь провожают меня,
Синие сны
И синие ночи
Так опьяняют меня.

НЕЗАБУДКИ

Скромный букет незабудок,
Синих цветов на окне
Снова теряя рассудок,
Ты подарил молча мне.
Я их поставила в вазу,
К солнечным ярким лучам
И прогоняя приказы,
Дрожь пробежит по плечам.
Буду с волнением думать,
Буду я вечера ждать,
Будет молчание наше
Что-то напоминать:
Робость твою и несмелость,
Нежный таинственный взгляд,
Блеск от звезды,
Как хотелось,
От голубых твоих глаз.

РЯБИНА

В саду, напротив
Моего окна,
Растет рябина спелая,
Стоит стройна
И так строга,
Как девица та зрелая.
Нальются грозди красные
Соком, но с горчинкою,
И пусть не запекут
В печи
В пирог тебя начинкою.

* * *

Белый лист
И белый снег,
Начинается разбег,
Возникают рифмы, строчки
И ложатся на листочке.
От души слова берутся,
И не спорят, не дерутся,
Как снежинки возникают,
В воздухе кружат, порхают,
Словно бабочки из сказки —
От волшебника подсказки.
Вот и весь исписан лист...
Ты поэт или артист?
И здесь нету волшебства —
Просто пишет стих рука.

БОРИС СМЕРТИН

* * *

Малая родина, домик в деревне,
Закрыта ограда соломой ржаной.
Близок рассвет, петушиное пенье
Всех призывает на фронт трудовой.

Доят хозяйки послушных бурёнок,
Пальцами сжимая тугие соски,
Рядом мурлыкает рыжий котёнок,
Напяливший белые с пухом носки.

Куры кудахчут, в песке что-то ищут,
И смотрит цветастый петух далеко,
Увидел зерно — это вкусная пища,
Кушайте, милые, где вы? Ко-ко!

Двое мальчишек, забыв про забавы,
Уводят коров к первозданной красе.
Их ждут изумрудные сочные травы,
Где солнечный луч серебриться в росе.

Пока еще спят кровожадные твари
Комар и паут и любой кровосос
Щиплют бурёнки зеленые травы
Помня про лакомство — в поле овёс

Кучкуются бабы в веселую стайку,
Коса на плече... как с винтовкой солдат.
Кто-то расскажет веселую байку,
А кто-то и ясному солнцу не рад.

Война уж закончена, чуда не будет,
Но как же он нужен — и муж, и отец,
И спали с незапертой дверью... разбудит,
Придет он с жестокой войны наконец.

Прислал два письма он, и оба с дороги,
И больше известий о нем — никаких.
Но в сердце никак не утихнут тревоги
О днях этих тягостных, страшных, лихих.

И верится вновь в невозможное чудо —
Вот скрипнет калитка, вернется солдат.
Надеждами шаткими тешатся люди —
А вдруг еще живы их сын или брат?!

Безжалостна эта кровавая бойня,
Живых единицы, погибших — не счесть.
Пали за Родину пахари-воины,
В памяти вечной хвала им и честь.

Жизнь продолжалась, юнцы оперились,
Крепли, росли, выбивались из сил,
И по свету белому все распылились ,
Порой возвращались — всплакнуть у могил.

Малую Родину в сердце мы носим —
Родные берёзки, леса и поля...
Молча прощенья у Господа просим,
А также прости нас, родная земля.

Худо ли, бедно ли ты нас вскормила,
Учила читать, умножать и делить...
В тебе наша ясность, в тебе наша сила,
И где б я не жил, мне тебя не забыть!

ЧАСТИЧКА ГОГОЛЯ
ЖИВЁТ В ЛЮБОМ ИЗ НАС

«Тараса Бульбу» учили в школе,
В далекой юности своей,
Воображали: степь, раздолье
И на конях — богатырей.

В них столько мужества и чести,
Презренья к дерзкому врагу.
Переживали, будто вместе,
Махали саблей на скаку.

Учились стойкости, отваге,
Любви к отчизне дорогой,
Чтобы непрошенной ватаге
Не мять цветы земли родной.

В них предков дух сидел всесилен,
Был музыкален сабель звон,
Они сражались за Россию,
Им честь и низкий им поклон.

Конечно, жаль, что истребили
Под корень всех богатырей.
Они же Родину хранили,
Ее сиятельных царей.

За Русь великую, за правду
Ходили в сабельный поход.
За землю, волю, трон державный,
За православный наш народ.

ГЕОРГИЙ ШОРИКОВ

Родился в старинном уральском городе Ирбите. Стихи люблю с детства. Главные уроки стихосложения получил в Свердловском литературном объединении имени М. Пилипенко, у Бориса Марьева. С тех пор мой главный учитель — сама жизнь и богатейшее литературное наследие России. В 2004 году в родном городе Ирбите удостоился литературной премии имени писателя-земляка Ивана Ивановича Акулова.
В настоящее время готовится к изданию поэма «Ерофей», посвященная первооткрывателю российского золота Е. Маркову.

ПОД ОТЦОВСКОЙ КРЫШЕЙ

Светлой памяти отца моего
Ивана Васильевича

Снег кружится у крыльца,
Залетает в сени,
Это значит — у отца
Нынче день рожденья.

У плиты хлопочет мать,
Вся в заботах разных,
По всему уже видать —
В доме будет праздник.

Соберутся сыновья,
Снохи и внучата.
Слава Богу, что семья
На детей богата.

Соберутся, сядут в ряд
И с улыбкой яркой
Станут деда поздравлять
И дарить подарки.

Именинник обведет
Всех отцовским взглядом,
Мать с лица слезу смахнет,
Не скрывая радость.

И пускай трещит мороз
За окном застывшим.
Нам тепло и хорошо
Под отцовской крышей.

ЛАСКА МАТЕРИ

На свете всё —
от материнской ласки:
И песни колыбельные,
и сказки,
И солнца свет,
и неба синева,
И шорох трав,
и о любви слова.
Едва ли что сравнится
с лаской той,
С ее непогрешимостью
святой.
Не потому ль с течением
лет и дней
Нам все дороже
ласка матерей!

МОЙ УРАЛ

Урал, Урал,
Земля моя родная,
К тебе прирос я
Сердцем и душой.
Другой судьбы
Я в жизни не желаю
И не желаю
Родины другой.
Урал, Урал,
Скорблю, когда в разлуке.
Урал, Урал,
С тобой я навсегда.
Одни у нас
Глаза с тобой и руки,
Одни стремленья
И одни сердца.
Урал, Урал,
Трудом своим и песней
Тебя воспеть
Душа мечтой полна.
Урал, Урал,
С тобой я всюду вместе,
Ведь ты моя
Родная сторона!

СТОРОНА ИРБИТСКАЯ

Речка серебристая,
песни соловья.
Сторона ирбитская —
Родина моя.
Без тебя не в силах я
ни дышать, ни жить.
Мне не разлюбить тебя
и не позабыть.
Выйду за околицу,
на ирбитский тракт.
Время колокольчиком
зазвенит в ушах.
Не беда, что канули
с той поры века,
слышится мне заново
песня ямщика.
Жизнь не остановится,
не вернется вспять.
Но любовь к истории
не дает мне спать,
Чтоб по-настоящему
человеком быть,
Научиться надо нам
старину любить.
Речка серебристая,
песни соловья.
Сторона ирбитская —
Родина моя.
Без тебя не в силах я
ни дышать, ни жить.
Мне не разлюбить тебя
и не позабыть.

ЛЕОНИД ОСИНКИН

Участник всех предыдущих «Поэтических марафонов». Издал книгу о малой родине «Село Тарасово» в соавторстве с братом В. А. Жаровым (Изд-во Урал. Ун-та 2007).

ГОРА ДЕТСТВА

Гора отцов. Над ней ветра упруги,
Весной дожди прозрачны и свежи.
Глядят на мир застенчиво лачуги,
А снег пока простынкою лежит.
Отсюда вся округа на ладони —
От труб Камбарки до логов Ваган.
Как звонко пели в праздники гармони,
Сзывая в круг всех возрастов селян.
Здесь полнокровно жили наши деды,
Им улыбались звезды, неба синь.
Не обходили хвори их и беды,
Не оттого ли так горька полынь?
И мужики, парнишечки с горушки,
Кто на войну, а кто шагал служить.
Коль возвращался, быть в дому пирушке,
А кто-то где-то голову сложил.
По ней гуляли сельские невесты,
Их под венец водили женихи,
Теперь стоят на этом лобном месте
Порядком стройным гордо лопухи.
Как много повидала ты, горушка —
И слез, и песен, игрищ, босых ног.
Про жизнь свою судачили старушки,
Скорбя о том, что отвернулся бог.
Девчонки тут косички заплетали,
А мы вокруг скакали на конях,
Их, наших сверстниц, суженые ждали
Совсем в иных неведомых краях.
Братва Горы и девочки-курноски.
Нам не вернуть тех детских шумных дней.
Не суждено на этом перекрестке
Собраться всем компанией своей.

ТЕТИН ДОМИК

Твой дом, как ветхое лукошечко,
Стоит покинутым средь гряд.
Слепы уснувшие окошечки,
Рассветы их не золотят.

Твоя гора людьми заброшена.
По ней легко гулять ветрам,
И ходит зверь в траве некошеной,
Росой умытой по утрам.

Тропа с горы, дождем размытая,
Не сберегла твои следы.
В стране сумбурные события,
Ох, как недолго до беды!

Кружит пчела над тихой поветью
И низок ласточек полет.
Тут жизнь текла спокойно — повестью,
Был добродетели почет.

Круженье дней подобно жернову,
Все истончает имена.
Смотрю с тоской на небо черное,
А россыпь звезд — как семена.

Я узнаю тебя в зарницах,
Как будто шлешь из тьмы привет.
Встают светло ушедших лица,
Их не забыть на гребне лет.

ВАМ ПРИВЕТ, ИВАНОВЫ!

Дети пишут Ивановым,
А подписка — у Петровых,
Почтальон им ящик стук!
Из Москвы идут прожекты,
Кризис срезал нам бюджеты,
Всем без почты как без рук.

Внуки пишут Ивановым,
Новоселье у Петровых,
Писем тысячи мешков!
Телеграмма из Парижа,
Стала Африка нам ближе —
Засылают женихов?

Парни есть у Ивановых,
А невесты — у Петровых,
Почтальон им друг-гонец!
Девы наши чудо-дамы,
Все в порядке с женихами,
Завтра с маршем под венец!

* * *

Все общенье через связь:
Каждый шаг и каждый глас —
Не скучает Божий свет:
С целины вдруг телеграмма
От сынка любимой маме
Через пять десятков лет.

Род забыли Ивановых,
Чтить стахановцев Петровых,
Что героем был народ!
Без рекламы — ни газеты,
Где в них истина, советы,
Только порно да сканворд.

В эмигранты — Ивановы,
А в челночники — Петровы,
Поредел родной народ.
Рынку время непростое:
Фирмы лепятся в пристроях,
Шоумены — все в развод.

Не печальтесь, Ивановы,
Безработные Петровы —
Жизнь всегда идет вперед!
Если будет в деле туго,
Почтальоны ваши слуги —
Информация дойдет!

ГЕРМАН ДЕМИН

Родился 17 июня 1936 г. в г. Свердловске. Закончил в 1959 г. Свердловский горный институт. Трудился на горнорудном предприятии (г. Асбест), в Институте горного машиностроения (г. Екатеринбург). Работал конструктором, патентоведом, возглавлял службу научно-технической информации. Имеет изобретения, научные публикации.
Стихи стал писать в зрелом возрасте. Публиковался в изданиях литературного объединения «Горный родник» — сборниках «Год дракона» (2000), «Магический кристалл» (2002). В 2000 г. вышла книга стихов «Куски всеобщего трактата». Участник «Поэтических марафонов» 2004 — 2007, 2009 гг. Принимает активное участие в объединении «Литературные среды». Выступает в музыкально-вокальных программах коллектива «Гармония» (Дом учителя, г. Екатеринбург).

ВОСПРИЯТИЕ

Абсолютно ли черное тело
Наблюдаем в «Квадрате черном»,
За разгадку возьмемся смело,
Будем глазами елозить упорно,
Или оставим занятие это? —
Истина бьется во взгляде позта!

ДУМАЙ САМ

Знай, в соразмерности свободы
И мощи разума наш ключ,
Пещерный житель в духе моды

Впустил в свой дом зкранный луч,
Но не уменьшились невзгоды,
Не стал он более везуч.
Глотай с зкрана жвачку годы,
О перспективах не канючь.

СОНЕТ

Набор простых привычных слов
Пройдя невнятным бормотаньем,
Расставив в новом сочетанье,
Отыщешь отзвук ранних снов.

Поззия — потоки подсознанья,
Сумбурных образов гипноз,
Ответ не на простой вопрос,
А обретенье состраданья.

Природный нравственный закон
Со звездным небом обручен,
Нисходит в слове заклинаньем.

Глубины истин и красот,
От вин и от медовых сот,
В основе вечной мирозданья.

ПРИШЛА ПОРА

Частично слетели
С макущки волосики,
На ней засветлели
Поляны и просеки.

ИЗ ТРАДИЦИЙ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

МАРАФОНСКИЙ АЛЬМАНАХ

Позты-марафонцы,
Им добрый альманах —
К известности оконце,
Им здесь не скажут — швах.

Тут и позты с именем,
Давно в «Союзы» приняты,
Их путь уже прочерченный,
Они здесь не исчерпаны.

Для славы умножения
И тем и зтим «в масть»,
От головокружения
Тут как бы не упасть.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Волнуют нас дали манящие,
И все мы, сегодня живущие,
О разных вещах говорящие,
Добро и злодейство творящие,
У господа помощь просящие,
Придумали сказки бодрящие,
Что наши дела настоящие,
Следы зтих дел не пропащие.

* * *

В прекрасном наше упованье,
Добро сердец его опора,
Там не найти очарованья,
Где нет таинственности флера.

* * *

Личность, что вода в сосуде,
В окружении законов и морали,
И живет, и цельной будет,
Тот сосуд пока не поломали.

ЖИТЕЛЮ ЗЕМЛИ

Своим потворствуя инстинктам,
Иль наступая им на горло,
Держись в струне, чтоб дурь не пёрла,
Живи с природою в единстве.

МАЙ

Весенний цвет играющий
Летит, порхая в окна,
Зиждитель всепрощающий,
Мы ждем, чтоб ты помог нам.

СВОБОДА КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Не поддадимся мысли ложной,
Что прошедшего не жаль,
Сыщем повод и возможность
Утолить свою печаль,
Одолима ныне сложность
Имя тиснуть на скрижаль.

ГЕННАДИЙ ШИШЛЯЕВ

* * *

Вполнакала мерцает в камине,
догорает пожар золотой.
Огоньков голубые отливы
навевают печаль и покой...
Ночью морось прольёт. Утром иней
пеной белой на ветках висит.
Днём в окошках лазоревой сини
луч нежаркого солнца косит...

* * *

Возможно ль описать осеннюю погоду,
Явление стихий, изменчивость времён,
Когда уходит в тень светило небосвода
И убывает день под шум ветров и звон?

За ситом облаков в полутонах рассвета —
Сырой туман, как сумрачный покров,
А осень полуднем, ненадолго согрета,
На утренней заре дрожит от холодов.

Но и она впадает в сантименты:
На зеркале воды лежит лазурь и синь,
И гонит, будто в долг, погоду под проценты —
И ярой медью лип, и золотом осин.

И бродит по лесам среди берёз и сосен,
И водит меж полян стада тугих груздей.
И прелью пьяной листопадной пахнет осень,
И на последний пир зовёт к себе друзей.

Но ветреных ночей безумная погода
Срывает золотом осыпанный наряд.
Мрачней, короче день, нахмурилась природа,
Рассеялся цветов торжественный парад.

Скользнул мороз по частым блюдцам лужиц
И вязью кружев припорошил косогор,
И ветер северный снежинок стаи кружит,
Взвихряя лист, выходит на простор.

И нежной зеленью на белом стынет озимь.
Зима, торжественно доспехами звеня,
Готова бросить лёд на речки просинь,
Но за протокой греет берег полынья.

О ЛУНЕ

Цветы на солнце расцветают
И лепестков не распускают
При бледно-мертвенной луне.
И даже в страшной глубине,

На самом океанском дне
Все замирает в тишине.
Цветок же — порожденье солнца,
Дитя живительных лучей,

Закроет лепестков оконца
Под светом сумрачной планеты,
На грани дня июньским летом,
В канун мерцающих ночей...

ЗАВЕЩАНИЕ

Умираю... Друзья, подойдите поближе.
Положите мне руки на грудь.
Опустите свечу чуть пониже —
Ощущенье тепла мне поможет уснуть.

Умираю — не плачьте, не надо.
Постарайтесь принять наступающий факт.
Нужно только одно: будьте рядом —
Предрешённый началом свершается акт!
Никому не дано пережить этой жизни,
Никому не уйти от природы своей.
Утешение вам — поминанье на тризне,
Уходящий — слезой не утешен ничьей.

Для него никогда не настанут рассветы.
Жизнь земная уходит во тьму...
Слёзы высохли, песни пропеты —
Оставляю их вам, боль — с собой унесу.

* * *

Пролетело, истаяло время,
Да не тронул посев суховей.
Прорастает упавшее семя...
Может быть, прилетит соловей,
О заморских споёт мне рассветах,
О ручьях в золотистых садах,
О весёлых нездешних поэтах,
Что о сёлах поют в городах.
Что ещё в этой жизни успею
Рассказать, научить и понять?
Всё равно ни о чём не жалею —
Что ушло, не вернуть, не догнать.
Неожиданно быстро фортуна
Повернула штурвал корабля,
И натянуты нервы, как струны,
И летит мне навстречу земля.
Хлещут волны о каменный остров,
Где гниют корпуса кораблей.
Корабельный разрушенный остов
Станет жертвой стихии морей.
Над утёсами, тихо витая,
Закружится душа корабля,
Промелькнёт лебединая стая,
Покидая родные края...

* * *

Земным не веруй божествам.
Не жди ненужных обещаний,
Не чти досужих прорицаний,
Не верь красивым словесам.
В годину тяжких испытаний,
В канун торжественных прощаний
Будь ближе к светлым небесам,
К полям и рекам и лесам.
В плену несбыточных мечтаний
Поверь их вещим голосам.

ДИМ ХУСАИНОВ

* * *

Есть только миг между прошлым
и будущим,
именно он называется — Жизнь.
(из песни)

Журавли, грачи н свнристели...
Гляжу на ннх, тревогу не тая.
Мои года как птнцы просвнстели,
Чтоб не вернуться в тёплые края.

Осины, клёны, тополя, берёзы
Прощаются с листвой, благодаря,
Набухнут почкн, как сойдут морозы.
Мон года — листы календаря.

Вокруг всё бесконечно, н мне жалко
(Какой просчёт небесного творца!),
Где жизнь моя о двух концах, как палка,
Додумана, как мелочь, до конца.

Весной н летом я черноволосый,
А в осень — седину под капюшон.
Дожди, туман, грачей многоголосье,
Глядишь — зима и цикл завершён.

Нам дали разум, мы считаем годы,
Чувствуем, тревожнмся, горим...
Пусть трижды называют «Царь природы»,
Совсем не рад, что я неповторим.

Есть только мнг, он как отрезок света,
Сплошная мгла, когда потухнет свет.
Жалей ты не жалей, а всё ж у жизнн этой
Ни прошлого, ни будущего нет.

МЕЛАНХОЛИЯ

Чем сегодня недоволен?
Как в неволе я.
Не с похмелья н не болен —
Меланхолия.
Окружают сырость, темень,
Запах плесенн,
И проблемы жалят в темя,
Бьют по печенн.
Я, непонятый, незримый,
Счастьем бедненький,
Только ночь да пачка «Примы» —
Собеседннки.
Дождь пошёл, н капли рьяно
С неба падали.
Утопиться в луже пьяным?
Только надо ли?
За окном, увидел, дама —
Как пророчество...
Тоже выгнало нз дома
Одиночество?
Заходн, я дверь открою,
Что не бойкая?
Одиноких будет двое, синеокая,
Синеокая.
На кроватку постелю я
Простынь белую,
И сольёмся в поцелуе
Обомлелые.
Утром будет всё прекрасно,
Меланхолии
Одиночество подвластно,
Но не более.

* * *

Памяти поэта и земляка
Кадыра Даяна

Здесь жил поэт. Теперь он гордость края.
Его стихи я помню до сих пор.
Они звучат мелодией курая
От нашнх сёл и до Уральскнх гор.

И я спешу, пока не влажен порох,
Пока в душе звенит курантов бой,
Пролиться звонкой рнфмой на просторах
Родной земли, взрастившей нас с тобой.

Мне б опнсать наш уголок планеты,
Чтоб слог мой был, как твой, неизгладим,
Чтоб шла молва: тут родились поэты —
Кадыр Даян и Хусаинов ДИМ.

* * *

Мне фрагментами сннтся глубинка,
Где картнны знакомые сплошь:
Чай груэннскнй, лесная клубника,
На крыльце вереница калош.
Наш парник у приземистой бани,
Рой пчелиный, сугроб у ворот,
Сеть на гвоздннках, детские сани
И горой на отаве зарод.
Концерт лягушат, месяц рогатый,
Вечер знмний, огарок свечн,
Мамины руки с деревянной лопатой,
Достающие хлеб из печн.

* * *

Подошвы ли щекочут травы,
Слепнт ли взгляд мой белый снег,
Ты, жизнь моя, о Боже правый,
Никак не остановишь бег.

В жару н стужу, год за годом...
Как кожу старую змея
Отброснт вечность к сточным водам
Отрезок времени, где я.

Наступит время. Он роднтся.
Они родятся под луной.
Не будут вдруг в тени пылиться
Стихн, написанные мной.

О том, что тоже был причастен,
Слагаю робко сей мотнв.
Пусть знают Там: и Я был счастлив,
Однажды землю посетнв.

АЛЕКСАНДРА ЛУКОВНИКОВА

ВЕСНА

За пряслами, за огородом —
И стынь росы, и синь небес,
Почти от самого порога
Тропинка уводила в лес.

Туманным утром с грустью синей
Я шла в приречной луговине,
И до краев была полна
Река парного молока.

Дробился птичий пересвист
На переливчатые трели
И трепетал осины лист,
И терпко пахли ветви елей.

В лесу звучала песнь кукушки,
А песнь ее была грустна.
Заря румянила макушки.
Природой правила весна.

ЖУРАВЛИ

Как резко вписан в голубое небо,
В слепящий полдень журавлиный клин,
Как пряно пахнет осень свежим хлебом,
Какой пожар от рдеющих рябин!

Впадаю вдруг в щемящее смятенье,
Увидев в чистом небе журавлей,
Как будто бы уносят в поднебесье
Они частицу юности моей.

По крыльям птиц струится синева,
И лес притихший стаю провожает,
И, словно бы в напутствие слова,
Им вслед листву багряную роняет!

АВГУСТ

Август. Лето на исходе,
Загустели вечера,
Где-то рядом осень бродит —
Красок пестрая игра.

В облаках бушует пламя —
На тепло иль на мороз?
И висит пожар над нами
И над рощею берез!

ОСЕНЬ

Под завыванье ветра
С березы рвет листы.
Когтит по сантиметру
Кусочки бересты.

Пронзительно синеют
Закрайки облаков
И перышками веют
Кудряшки завитков.

С березы отрываясь,
Летит и мчится вдаль,
С зимой перекликаясь —
Осенняя печаль.

УТРО

Чудесные утрами росы.
А в покосы струйкой пот по спине.
А в речке плесы.
Омутов водоворот.

Тихий вздох у сонной речки.
Спозаранку клев хорош.
Тает. Тает тихо свечка
Месяца. И ты поешь.

Над мостками тихо всплещет
Простыня, как крыльев взмах.
И сжимают сердце клещи
Грустью синей, просто ах.

И божественно красивый
Солнца луч, как золотой.
Моет косы в речке ива
Теплой летнею водой.

ИРИНА ТРУСОВА

КАНИКУЛЫ У БАБУШКИ

Каждый год, как лето начиналось
И каникулы все были впереди,
Я к бабуле в гости собиралась —
Лучше отдыха, казалось, не найти.

Помню дом на Горького приличный,
Двор при доме и большущий огород,
Не мечтали ни о чём мы заграничном.
Точно знали, где кожевенный завод,

Где магазин молочный, хлебный знали,
Где из какой трубы клубится дым,
До горбольницы с тётей мы шагали —
Она была врачом передовым.

Я помню удивительную речку,
Что синей лентой уходила вдаль,
И помню, помню, билось как сердечко —
Не повторится это, очень жаль...

Помню, как сидели на крылечке,
И подсолнух был у каждого в руках,
Как шептались по ночам на печке —
Сколько тайны было в тех словах.

Лес манил и открывал дорожки
К спелым, сочным ягодам, грибам.
Быстро наполнялись все лукошки —
Не стыдно было возвращаться по домам.

Большой гурьбой по улицам бродили,
Бесстрашные и шумные на вид,
Тряпьё, макулатуру, лом делили,
Чтобы сдать в обмен на дефицит.

Часто мы в питомнике трудились,
Смородины снимая урожай,
А после перед взрослыми хвалились —
Каждый ягод приносил хоть отбавляй.

Вклад немалый в общее хозяйство.
Нам «спасибо» говорили все.
Не было ни капельки зазнайства —
Сколько пользы всей большой родне!

Вспоминаю игры наши в прятки,
В «старики-разбойники», футбол,
Как в лапту играли, в куклы, тряпки,
Как счастливыми садились все за стол.

Вышиванье крестиком и гладью,
Изучение программы на фо-но
(Хорошо её бы только сдать бы!),
Чтенье книг и посещение кино.

Сколько интересного за лето
Сделаешь, изучишь, сотворишь.
Спасибо милой бабушке за это —
Благодаря ей это было лишь.

А когда каникулы кончались
И сентябрь в объятья зазывал,
Внуки по домам все разъезжались,
Я спешила тоже на вокзал.

И опять берёзки и сосёнки,
Красота, что трудно передать.
Любовалась вновь родной сторонкой —
И была на сердце благодать!

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Наступила осень золотая —
Пора, способная всех разом удивлять.
И я иду счастливая такая! —
Правильно прошу меня понять.

Все тополя, берёзы и осины
Надели самый лучший свой наряд,
И шепчут: «Утро доброе, Ирина!
Прими привет!» — их листья шелестят.

И у дороги тонкая рябинка
Качается на самом на ветру.
И тоже: «Утро доброе, Иринка,
Тебя, тебя приветствовать спешу!»

Ярко-красный куст калины
На виду у всех стоит.
«Лучше не найти картины!» —
Будто всем он говорит.

Кто сказал, что осень — грустно,
Кто сказать такое мог?
Кому тоскливо, кому скучно,
Надо выйти за порог,

Осмотреться, оглянуться:
Красота — не описать,
В разноцветье окунуться,
Воздух осени вдыхать,

Лучик солнца, редкий очень,
Заманить в своё окно,
И тогда согреет осень,
Станет на душе светло!..

СЕРГЕЙ КАЗАНЦЕВ

* * *

Зелёный день в бутылочном стекле
Лежал в открытой городской коробке.
И белый лист на письменном столе
Сказал тебе, что я ушёл за скобки.

И снова вечер кончился в тени,
Как в ручке фиолетовая паста.
Из книг, что ты прочла за эти дни,
Был мой забытый утром новый паспорт.

А может быть, не стоит уходить,
Захлопнув дверь квартиры по привычке.
Всё можешь ты однажды изменить,
Мои инициалы, взяв в кавычки.

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Снегом волосы запорошены,
А в глазах голубых мороз.
Постучался в дверь гость непрошенный
С белоснежным букетом роз.

Ты впустила его в прихожую,
Взяв цветы из холодных рук.
Скинув с плеч своих плащ поношенный,
Он тебе улыбнулся вдруг.

Индевели на окнах кружева.
Их зима рисовала рукой.
Тихим голосом, чуть простуженным,
Разговаривал гость с тобой.

А на улицах за хозяином
Ветер хочет ворваться в дом.
Нелюдимый гость неприкаянный
Пил у зеркала чай со льдом.

ОДИНОКИЙ ПАССАЖИР

Безлюдный город, ни души,
Трамвай дождётся пассажира.
Он как всегда опять спешит
По звёздной линии пунктира.

Чтоб увести к себе домой,
К тиши покоя по привычке.
И вновь за жёлтою искрой
Начнёт трамвай своё движенье.

Потухнет свет оконных рам,
Подслеповато смотрит в очи.
И небо делит пополам
Незримый почерк дня и ночи.

Но ищет путь трамвай во мгле
Под шум небесного прибоя.
Луна начертит на стекле
Знак первозданного покоя.

И одинокий пассажир
Своё увидит отраженье.
В котором также целый мир
Не прекращал своё движенье.

* * *

Седая занавесь окна.
Чуть слышен бред дождя больного.
В нём чья-то музыка слышна
И шёпот времени иного.

Судьба в ладонях замерла,
Я сумрак меряю шагами.
И бледность звёздного стекла
Ложится тенью под ногами.

Мне б два крыла, чтоб улететь
Туда, где свет с одежд струится,
Но тяжелит земная твердь
Мной недописанной страницы.

* * *

Я стою на снегу,
Тихо дуя на звёзды.
Я сказать не могу,
Что, наверное, поздно.

Снова встретились мы,
Не растопишь словами
Той морозной зимы,
Что легла между нами.

Задала ты вопрос
И пошла мне навстречу,
Я вздохну и всерьёз
Ни за что не отвечу.

Я стою на снегу
И ответить не смею.
Ведь солгать не смогу.
А любить не умею.

* * *

Вечерний город клонит в сон.
Блуждают где-то силуэты.
Немые тени, вспышки света
Обходят нас со всех сторон.
И всё мрачнее небеса.
Жизнь исчезает в чёрных дырах.
Невдалеке в осколках мира
Слышны людские голоса.
День погружается во мрак —
Так бренность переходит в вечность.
На шаг длиннее бесконечность
Не получается никак.
Мерцают звёзды в вышине,
Земных созвездий очертанья
Слагают словосочетанья
О мирозданьи в тишине.

АЛЕКСАНДР АЛЁХИН

ТОЛЬКО ЖЕЛНА СНОВА ПРИЛЕТЕЛ

Я пытался прошлое своё
Выкупить — судьба была жестокой.
Спутницею странной, черноокой
Зачеркнула искoнно моё.

И казалось: нет уже спасенья
В этих муках Адова огня,
И в пучину дебрей бытия
Опустился к граням исступленья.

Жизнь всегда бывает переменна.
Хорошо иль плохо — но живём.
Замыкаясь в прожитом своём,
Потому как память в нас нетленна.

Я пытался зачеркнуть года,
Говоря, что многого не было.
Только сердце всё больнее ныло,
Ныло, остывая навсегда.

И казалось: всё, не пережить
Эти дни отчаянья и горя,
И ночами сам с собою споря,
Грех на мне, но не хотелось жить.

Только желна снова прилетел
И подснежник выбился из снега,
И опять на звёздном небе Вега,
И пускай я сильно постарел.

И пускай не выкупить года,
Прошлого и всё, что с нами было —
Всё-таки весной бывает мило,
Хоть порой и набежит слеза.

СНЕЖНЫЙ ЛЕС ЗА ОГОРОДОМ

В наползающей ночи...
На столе портрет изорван
И брелок. На нём ключи.

И в растерзанной квартире
Притаилась тишина.
С покосившейся картины
Смотрит бледная луна,

Освещая след полозьев
Санных, в снежной глубине,
И рябины алой гроздья,
Наклонившихся к земле.

Пёс голодный долго воет,
Поднимая к звёздам пасть.
Может, кто-то дверь откроет,
Может, кончится напасть.

Третий день мороз лютует.
Цепь крепка — и не порвать.
Что коту — он всё «мартует»,
У соседей может спать.

За надутышем-сугробом
Притаилась чья-то тень.
Люди все ушли за гробом.
Не идут какой уж день.

Снежный лес за огородом,
На столе брелок, ключи.
С Новым годом, с Новым годом —
В остывающей ночи.

* * *

В доме пахнет свежим хлебом,
Испечённым в русской печке.
За окном восход под небом,
Кот скучает на крылечке.
На стене портреты в раме:
Парень бравый и усатый...
Вот венчанье в сельском храме...
Старец хмурый, бородатый...
Девка пышна и румяна,
Вот она же у кроватки...
У реки в цветах поляна,
Там красавица, ребятки...
Двое в форме довоенной,
Без погонов, молодые.
Будет память им нетленной,
На стене цветы живые.
Между горницей и кухней
Расстояния немного,
Между горницей и кухней
Для старухи то — дорога.
Булки, шаньги — постряпушки,
Караваем хлеб печёный...
Взгляд усталый у старушки,
Взгляд печально-просветлённый...

НЕ СУДИ МЕНЯ, МАТЬ...

Вот, родное крыльцо...
Сын! Совсем поседел!
— Смерти, мама, в лицо
Каждый день я глядел...
Там, в ущелье чужом
Нас зажали в кольцо.
И безумным огнём
Смерть дышала в лицо.
Не суди меня, мать...
То солдата удел,
Мне пришлось убивать —
Вот, совсем поседел.
Это был сущий ад,
Там погиб друг Петро,
Хоть я, мама, солдат,
Но и мне тяжело...
Показали потом
Мне убитого мной,
Он был рыжий, как Пётр,
И немного седой...
Не суди меня, мать,
Я вернулся... и всё.
Мне пришлось умирать,
Ты — спасенье моё...

ЕКАТЕРИНА ХАЛИТОВА

* * *

О боже,
Как жарко
Внутри
Полыхает
Факел,
Который
Горит,
Не сгорая...
Дрожит паутинка,
Не в силах
Держаться
На месте...
И вот я в объятьях
Оранжевых
Демонов
Мести.

* * *

Словно кошка между нами пробежала —
Ты меня обидела до слез...
Я — тебя... Нам показалось мало...
И тогда поссорились всерьез.

Прости, что на краю не удержалась,
За то, что в жар подбросила угля,
И что над каждым словом издевалась,
Кричала: «Что ж ты делаешь, сопля?!»

Чувствую себя последней стервой,
Ты прости и не упомни зла,
Ведь у строгой мамы сдали нервы,
Да и ты помягче быть могла...

Я ведь знаю — ты растешь, умнеешь,
Будут дети — все сама поймешь,
Ты и так уж многое умеешь —
На «слабо» тебя не разведешь.

Доченька, мне слез твоих не надо.
Мы и так себя сегодня обокрали.
Рано за могильную ограду —
Впереди у нас такие дали...

Впереди и города, и веси,
Впереди у нас большие крылья,
Столько мест, где побываем вместе,
И мечты, что вскоре станут былью.

Так что вот... Давай уже мириться,
Так что — так... Не дуйся, не сердись...
Ух, какая пробежала киска...
Убирайся, киска...
Слышишь... брысь!!!

* * *

О, как не просто быть самим собой
В неравном поединке с тенью.
Возможно, ты не выдержишь давленья
Небес, стекающих
по мостовой.

Еще не поздно круто повернуть:
Кушак — на пояс, ногу — в стремя.
Остановить текущее мгновенье,
Как чистый лист
твой новый путь.

И птицу вещую приняв на грудь,
Услышать, как врастает в землю семя,
Все время, ускользающее время.
По изворотливой
спине стегнуть.

Когда родник души твой чист
Так, что из глаз струится небо,
Так, что поспорит с белым снегом
Твой чистый лист,
твой чистый лист.

Когда захочется любить... Любить!
И на судьбу не обижаться.
Лишь крепче за руки держаться
С такими же, как ты...
С такими же, как ты.

ОДА СОЛНЦУ

Из-за гор показалось солнце
С головою янтарного сыра.
Я б испила его до донца,
Я давно об этом просила.

Я давно уже умоляла
Стаи птиц и летящий ветер
Позабыть про свою усталость,
Позабыть обо все на свете.

И в объятьях желанного плена
В раскаленной небесной бане.
Я встаю пред тобой на колено.
Предзакатный твой свет так манит.

И пока нерешительный вечер
Озирается хмурым взглядом.
Отправляюсь к тебе навстречу
Мимо птиц, проплывающих рядом.

И держась за лучи — перила
Мимо ватных небесных колоссов
Я иду на границу мира
В светлый дом уходящего солнца.

Чтоб потом, у ночного порога
Плакать за день прогретой смолою
От любви к уходящему богу,
Что оставил свой след над землею.

И от счастья уже не плача,
Встретить луч в предрассветном оконце.
Не хочу, чтобы было иначе
В светлом доме прекрасного солнца.

НАДЕЖДА ГУСЕВА

ВЫСОЦКОМУ

Я посетила твой приют,
Но я здесь не одна.
К тебе и едут, и идут.
И помнит вся страна.

У ног твоих цветов костер,
Руками сотворен.
А над тобою тот простор,
В который был влюблен.

Ты пел на сцене и в кино,
И сердца не жалел.
Короткий век — не всем дано
Прожить, как ты успел.

МИЛОСЕРДИЕ

Женщина кормит кошек
От дома невдалеке.
Горстка съедобных крошек
В дающей добро руке.

Её окружили кошки
Живой хвостатой подковой.
Ведут сюда все дорожки —
К бесплатной кошачьей столовой.

* * *

Выпирают корни из земли.
Руки портят вены узловатые.
Люди и деревья не смогли
Спрятать воды, временем распятые.
К вечности стремится все живое.
Жаль, что на земле мы только гости.
Ищем — кто друзей, а кто покой,
Убегая от порывов злости.

* * *

Ходила в зале кошка,
По сцене, не спеша.
Кто знает, вдруг у кошки —
Кошачья, но душа?

Бродила, как солистка,
Но рта не открывала.
До микрофона киска,
Увы, не доставала.

НЕОБЫЧНЫЕ ЦВЕТЫ

Мои цветики-расцветики
Раскрываются с утра.
В каждом сгусток энергетики
И крупиночка добра.

У нежнейшего создания
Лепестков всего лишь три:
Встретят день — без опоздания,
А уснут так до зари.

* * *

Море так заманчиво плескалось
И волною сбить меня пыталось.
Лишь рывок — и берег за спиной,
Рот раскроешь — и накрыт волной.

Мне кричали чайки: «Осторожно!
В море утонуть в два счета можно».
Я в ответ им бросила словечко:
«Утонуть могла бы я и в речке».
Только в море обрела я смелость,
Мне бесстрашной быть давно хотелось.

* * *

Тебе я сердце доверяла,
А ты был как степной орел.
Я ничего не потеряла
И ты не много приобрел.

Я отвожу глаза при встрече,
К чему пустая болтовня.
Как хорошо, что твои речи
Свели с ума, да не меня!

* * *

Синичка в форточку влетела
Случайно, но попала в плен.
Дрожало крохотное тело —
Не бойся. Я тебя не съем.

Ей утешенье непонятно,
Мне птичий незнаком язык,
Но пленнице помочь приятно.
В ответ услышать: «Чик-чирик».

* * *

Ненастье встречается с летом,
Деревья еще не раздеты,
Но тронула стан их прохлада.
Они прошептали: «Не надо».
Доносятся стоны из сада:
«Не надо, не надо, не надо!»

* * *

И направо твержу и налево:
Я бумажная королева.
Но король мой, увы, не бумажный.
Он мой витязь, и очень отважный.
Я за ним, как за прочной стеной,
Сложно быть королевской женой.

ТАТЬЯНА ЛУЧИНА

ВЕРА

Солнца луч коснулся куполов
И свеча икону освещала.
Маленькая девочка без слов
На коленях у икон стояла.

Детская ручонка напряглась,
Вверх взлетела и на миг застыла.
И душа надеждою зажглась...
Даст Господь, о чём она просила.

Звуки песнопенья донеслись,
Голос стал смелее и смелее.
Девочка, молись, молись, молись!
С верой жизнь становится светлее.

ВЕСНА

Сбросит ветер с зимы покрывало,
Обнажит её девичий стан.
Вот уж снега почти что не стало,
И всё больше цветочных полян.

И зима по-девичьи стыдливо,
Белотелая, прячется в тень.
А рогатый, трубя горделиво,
К нам весну призывает олень.

И подснежники нежно целуют
След её убегающих ног,
А весенние ветры колдуют,
Воскрешая берёзовый сок.

ПОЕЗДОМ НА РОДИНУ

Через январь летит как птица,
В начало года дверь открыв,
Стальная наша колесница,
Чеканя Родины призыв.

Летит наш поезд, рельсы стонут.
В окне у зимушки в очах
Чужие судьбы по перрону
Несут котомки на плечах.

Перелистну страницы жизни,
И дней безрадостных сукно
Без ропота, без укоризны
Пусть ляжет в сундуке на дно.

Забыв о боли и печали —
Всё в нашей жизни непроста,
Через заснеженные дали,
Туда, где милые места.

Лечу вперед, ветрам навстречу,
Зову заветную звезду.
Я твердо верю — счастье встречу
И все преграды обойду.

А что-то там, за поворотом?
А что за дальнею горой?
Душа взволнована полетом
Под стук колес: «Домой, Домой».

Причастие и покаянье —
Все в доме том, что нет родней.
И кроется всё мирозданье
В слезинках матери моей.

Отец встречает у порога...
Он снился мне вот так, вот тут.
Да сохранится волей Бога
Все, что Отечеством зовут!

НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ

Ты пришёл, как будто с гор спустился,
Гордый и уверенный в себе.
Но так нежно в сердце попросился,
Что же я — поверила тебе!

Без оглядки сразу закружилась
В круговерти жизни и любви.
С нами сын, и всё у нас сложилось,
С верою без клятвы на крови.

Не всегда всё складывалось гладко,
И однажды, помню, ты ушёл...
Боль в душе терзала до припадка...
Может быть, другую ты нашёл?

Ах, не дай обманутой надежде
Задохнуться рыбкой на мели.
Ты приди и так же, как и прежде,
Жажду сердца щедро утоли.

И Господь услышал те молитвы,
Ангела смирения послал.
Половинки две должны быть слитны,
И любить друг друга завещал.

Троицей святою неразлучно
Хочется по жизни нам идти.
Дай нам, Бог, чтоб всё благополучно
Складывалось в жизненном пути.

ОЖИДАНИЕ

Осиротел мой лес и замер в ожидании,
И в инее листва, как в мудрости седин,
Где в память о былом, с тоскою и роптанием,
Расстелет ветерок осиновый сатин.

Не смоет серый фон мазка кроваво-алого,
Калиновая гроздь — рубиновая брошь!
А в сердце тихий звон — предвестник небывалого,
Заветного плода, который ты сорвёшь.

Пусть чистый белый снег лебяжьим пухом стелется
И лужи первый лёд захватывает в плен!
Прикрою крылья век, и в счастье вновь поверится...
Не зря же сердце ждёт счастливых перемен!

ВЛАДИМИР ВАУЛИН

* * *

Я где-то на облаке белом,
Плыву в голубой вышине,
А люди подходят смело
И взор устремляют ко мне.

Я слышу их тайные мысли.
В умах — один разноброд.
Их жизнь лишена просто смысла,
Живут как бы — наоборот.

Их много, их очень много,
Но каждый как на ладони.
Не веруют они в Бога.
Их кто-то по жизни гонит.

Заели их неудачи.
И злоба как торжествует.
Не могут они иначе,
Жизнь мимо летит, впустую.

А я на облаке белом,
Такой же я грешник в прошлом.
Я с ними душой и телом,
Я будто бы к ним подброшен.

Со мной им намного проще.
Я ближе, чем сам Всевышний.
Им видно меня воочию —
На облаке белом ищут.

Завидуют мне немного,
Но это добрая зависть.
Нашёл я свою дорогу,
Нашёл — и теперь не каюсь.

На облаке белом-белом
Плыву перед всем народом.
Спасибо, Господь, за смелость
Добро воспевать — в народе.

* * *

Доброты попросил я:
«Дай, Господи».
Он радушно ответил:
«Бери».
Сколько надо — возьми,
Иди поступью
И всю людям её донеси.
Всем возьми —
Не забудь до единого,
А иначе зачем это всё.
Доброта — она неделимая,
Ей не нужен какой-то расчёт.
Целиком бери,
Всю без остатка,
Доброта — это есть идеал.
На Земле без неё несладко,
Так Всевышний меня убеждал,
Как посланник добра
Первым будешь.
С добротою не пропадёшь,
Ведь кругом на Земле
Тоже люди...
Что задумался?
И что ждёшь?
Я стоял и не знал, что ответить
Пред Всевышним
Как грешник простой.
Надо мной колыхался
Лишь ветер,
Облетая весь шар земной.
Надо мной вся Вселенная разом
Вскрыла к звёздам
Небесный путь,
Чтобы мой человеческий разум
Доброты обозначил суть.
Я стоял и дрожал как в ознобе,
Ну какой я посланник добра,
По какой идти мне дороге?
Все дороги как будто для зла.
И зачем доброты?
Мне так много
Добрым трудно жить
На земле,
Кто я есть?
Может, странник убогий?
Но они все — встречались
Мне.
Не похож я на них
Нисколько,
Этой святости во мне нет,
Будоражат меня осколки
Уже прожитых,
Прошлых лет.
Колют зло
Прямо в самое сердце,
Надсмехаясь над добротой,
Но не стал я
Тем злобным перцем.
Свою душу
Не сдал в отстой.
Доброты попросил я
У Господа.
Он радушно ответил:
«Бери».
Сколько надо — возьми,
Иди поступью
И всю людям её донеси.

ЛЕВ СИМАНОВ

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Где угол зрения преломляет свет,
Идут сомнения — там истин нет.
Рассыпан свет на множество углов
Иль наших человеческих голов.
С лучами истин мы играем,
Как можем, так и преломляем.
Где ломка, там и ломота
И вся земная маята.

ЛУЧ

Горит во мне светила сила,
И я горю в огне светила.
Я есть твой луч, я есть твой свет,
Сжигаю тьму, и тьмы уж нет.
Струюсь лучами, я — добро,
И всем от тех лучей тепло.
Я есть любовь, люблю я вас,
От тьмы и холода вас спас.
Я часть твоя, о божество,
Моё ликует торжество,
Сгорая, в луч я превращусь
И вновь на Землю возвращусь.

ПЧЁЛЫ

Много тайн на свете,
Есть ещё одна.
Стужа, холод, ветер,
Впереди зима.
Будут воедино
Клубом зимовать.
Пережить бы зиму,
Там летать опять.
В клубе им не тесно,
В клубе им тепло,
Каждому есть место
И леток — окно,
Дышат чрез который,
Выделяя пар,
Лето ведь не скоро
И не скоро жар.
Мы в едином клубе
Так же все живём,
Только дуем губы
И чего-то ждём.

* * *

Трепет мысли,
Трепет звука,
Трепет формы —
Мир расколот на века.
Где-то дрогнула рука,
Неустойчив оказался
Град
        из мокрого песка.
Он стоит на берегу,
На краю волны — прибоя,
Очень хрупок град песка,
Набежит воды волна —
Смыт... и не было песка.

СТАРОСТЬ

Оттеснили дети стариков,
Оттеснили, наглые, крутые,
Что им старость — дань седых веков,
Ведь они же молодые.
Не уступят места им в пути,
Не помогут ношу донести.
Лучшее ещё и отберут,
Станешь спорить — в шею поддадут.
Пожалейте, дети, стариков,
Грянет старость — дань седых веков,
Не успеешь оглянуться — там
Стариком немощным станешь сам.

КРЕСТ

Грачей слетела чёрна стая,
Упал, низвергнут тяжкий крест,
По всей округе пролетая,
Ударил громом всё окрест.
Упал, сорвавшись тяжким стоном
Тех, кто ещё чего-то ждал,
В надежде... веруя законам.
Видать, всевышний покарал
Его за то, что плохо верил,
Иначе как всё назовёшь.
Видать, он дьяволу поверил,
Расплата — крест... Святая ложь
Не вынесла такой измены,
И вот всевышний наказал,
Настали в жизни перемены,
Где зрели крест, там дьявол стал.

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Где угол зрения преломляет свет,
Идут сомнения, там истин нет.
Рассыпан свет на множество углов,
Иль наших человеческих голов.
С лучами истин мы играем,
Как можем, так и преломляем.
Где ломка, там и ломота,
И вся земная маята.

ТАТЬЯНА БАЛАГУРОВА

Родилась в поселке Лобва Свердловской области 5 февраля 1954 года. Закончила лечебно-профилактический факультет Свердловского Государственного медицинского института. С 1982 г. работает врачом Лобвинской больницы. Стихи пишет с 2000 г. Регулярно печатается в районной газете. Её стихи вошли в сборник поэтов Новолялинского района «Вспомнить всё».

МОЯ ЗВЕЗДА

Вновь смотрю я на Млечный путь —
Где-то там есть моя звезда.
Я её тебе как-нибудь
Покажу. Только вот беда:

Очень рано ложишься ты спать
И встаешь, чуть займется рассвет.
Я же ночью люблю мечтать,
Когда в окнах погашен свет.

В этот мир, где царит Луна,
Ухожу от дневных забот.
В этом мире я не одна,
И не страшно, что жизнь пройдет.

Где-то там есть моя звезда —
Я душою ловлю её свет,
С нею вместе я навсегда —
Это значит, что смерти нет.

ДЕРЕВЕНЬКА

Деревне Луково посвящается

Посреди чертополоха,
В зарослях крапивы злой,
Где у речки липа сохнет —
Деревенька над водой.

Расщербатились заборы,
Да поникших крыш провал,
Стекол треснувших узоры
Ветер наземь побросал.

Здесь когда-то жили люди,
Раздавался детский смех,
Были праздники и будни,
Счастье, горе и успех.

И в годины лихолетий
Все она перенесла.
Но на рубеже столетий
Опустела. Заросла.

Пашни, улицы, ступеньки
Снова стали целиной.
Чахнут, чахнут деревеньки,
Позабытые страной.

* * *

Так же быстро льётся речка,
Светит солнце мне в лицо.
Только замерло сердечко,
Покатилось прочь кольцо.

Где-то на чужой сторонке
Заблудился милый друг,
Позабыл мой профиль тонкий,
Страсть и верность смуглых рук.

Буду, буду я рябиной,
Стройной, гибкой, молодой.
Возвратится он с повинной
В нашу рощу над водой.

Вспомнит молодость шальную
И среди рябин меня.
Скажет: «Зря искал другую.
Ты прости. Вернулся я».

И отвечу, что сердечко
Остудил разлуки лёд.
На забытое крылечко
Счастье снова не взойдет.

Будут рдеть рябины кисти,
Ветер зашуршит листвой.
В череде житейских истин
Я не вспомню образ твой.

* * *

Что там за горизонтом жизни?
Возможно, рай, а может, ад.
Еще горит свеча, но к тризне
Часы бесстрастные спешат.

Молю: «О милосердный Боже!
Прости, помилуй и спаси,
Распятую на смертном ложе
Для жизни вечной воскреси».

Прошу: «Пускай не канут в лету
Черты лица и голос мой,
Даруй бессмертие поэту
В небесной жизни и земной».

* * *

Анне Евгеньевне Глускиной

Становлюсь я немного японкой,
Той, что песни Ямато поет,
От того, что и нежно и тонко
Бело-розовым вишня цветёт.

В этом трепетном благоуханье
Вдохновенье весны и полет,
Словно вышла ко мне на свиданье
Вишня та, что так нежно цветёт.

И весна оглушительно звонка, —
Как ей белое платье идет!
Становлюсь я немного японкой
Каждый раз, когда вишня цветёт.

ВЕРА ТРУХИНА

УЛЫБКА

Русь Святая улыбнулась.
Что грустишь? Ну, приезжай!
Русь святая уж проснулась.
Чувствую я сердцем край.

Сердце плачет, прикасаясь
К речке осенью, к сосне.
Сердце, сердце! Ты святая?
Напиши ты обо мне!

ОЗЕРО С РУСАЛКАМИ

Я сидела у воды,
О любви земной мечтая.
Я Русалкою была,
По таро себе гадала.

А русалки из воды,
Мне все вместе помахали:
«Дорогая, не грусти,
Мы врагов твоих узнали».

Мы утопим их в воде,
Чтоб ты плавать не боялась.
Расскажи нам о земле.
Вера, раньше ты смеялась».

ГРУСТЬ

(деревня Святая Русь)
Святая Русь грустит, волнуясь:
«А вдруг ты здесь не победишь»?
Подолом трав легко коснулась.
Спустилась ночью к речке вниз.

В воде холодной искупалась.
Платок поплыл по руслу вод.
Сказал пастух: «Здесь Русь плескалась,
По небу лебедем плывёт».

Ты приезжай, ведь костяника
Не собрана, грибы растут.
О, Русь, Россия — ты велика!
Корнями в землю врасти тут.

СВЯТАЯ РУСЬ — ДЕРЕВНЯ

Русь прекрасна, как царица,
В белом, сверху золотом.
Вышитый узор сверкает,
Жемчуг, серьги серебром.

Кто такая? Чем вас манит?
То Душа моей Земли.
Нет, меня не отпускает,
Всё, что хочешь, Русь, бери!

Ягоды, поля, лужайки.
Вон стоит боровичок.
Смотрит, кто его заметит,
В красной шапке старичок.

Вон лисички притулились
На пригорке у сосны.
Спрятались цветы душицы
На поляне до весны.

Ты не езди. Утром рано
Будит чистой речки Дух.
Дух горы грустит, вздыхая:
Ты читаешь мысли вслух?

Здесь я, женщина земная,
Босиком хожу в лесу,
Костянику собирая,
Меж берёз плету косу.

Утром воду из колодца,
Молоко парное пью.
К счастью здесь посуда бьётся.
Я — Россия, я пою.

ЗЕМЛЯНИКА

Земляника, земляника.
Спряталась ты что ли здесь?
Духу ты не поклонилась.
Хочешь ягод вкусных есть?

У Земли не попросила
Разрешения войти.
Сила в поле, в церкви сила.
Духу надо подрасти.

НЕДОСТУПНАЯ РЕКА

Утром к речке подошла,
Высохла вода в колодце.
Ох, крутые берега.
Как мне взять? А Дух смеётся.

Недоступная река.
Недоступна ты, девица.
Если будешь ты такой,
Как же детям-то родиться?

Будь доступней. Он придёт.
Он полюбит. Не обманет.
Это Ангел, я привёл.
Вот проблема, понимаешь?

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Я врастаю в землю тут,
Где моя земля.
Корни вглубь. Сюда вернусь.
Русь Святая — я.
Неба я рукой коснусь.
Здесь грустит земля.
Я черёмухой пахну,
Розой. Сыновья.
Ландышам я чуть кивну.
В землю я влюблюсь.
Я пионам подмигну.
Я сюда вернусь.

МАДИНА ДАУТОВА

* * *

Снится по ночам, вспоминается часто,
Хоть и пролетело много лет.
Родниковой песней в душе хранится
Та деревня, что на карте нет...

Туган йортка кайтсам,
Капкам бикле,
Ишегендә моңсу,зур йозак...
Р.Чурагулов.

Нигә кеше шулай сагына икән
Туган ягын, кайда булса да?
Мин бәхетле булыр идем әле,
Бикле капка көтеп торса да.

Мин бәхетле булыр идем кебек,
Көтеп торса өем йозаклы,
Урамнары булса үтәр өчен,
Җан сызламас иде бу чаклы!

Бакчасында үссә шомырт,сирень,
Чәчәк атар өчен яз саен,
Өч юл чатлыгында көтеп торса,
Исемеңне язган ак каен,

Әткәм сөеп иккән басуларда,
Шаулап үссә бодай – арышлар,
Әнкәм кер чайкаган күлләрендә,
Чайкалышып торса камышлар,

Мин бәхетле булыр идем кебек,

Җан еламас иде моңаеп,
Тик кызганыч, өйләр яндырылган,
Торымбашлар ята караеп.

Күлләр кипкән, камышлары үлгән,
Чишмәсе дә инде саеккан,
Моңсу жырын жырлап, әкрен генә
Агып ята черек улакка.

Басуларны баскан әрем, кылган,
Җилләр генә сыйпый башларын.
Сыкрана күк авылымның җаны:
"Балаларым мине ташлады..."

Кичер,авылым, китәм,
вәгъдә бирмим
"Кайтырмын, дип, сиңа тагын да."
Мин яшәгән чакта син яшәрсен
Чишмә жыры булып жанымда.

* * *

Падают листья — это закон природы.
«Уходят» друзья — это закон жизни.
И то, и другое нам не подвластны...

Көз алдыида агачларның
Яфрагы кими бара,
Көз – табигатьиең закоиы.
Бар, каршы килеп кара!

Уйнап – көлеп яшәр чакта
Дусларым китеп бара..
Аяусыз тормыш законы.
Кем каршы килә ала?
Кайсыбыз җиңә ала?

СЫНА, ТОРМЫШ!

Су сорасаң, тормыш ут йоттыра,
Ут сорасаң, бозын тоттыра,
Гелән генә ул җиңүче була,
Сирәк кенә сиинәи оттыра.

Я хыянәт, я югалту бирә
"Мии бәхетле! диеп йөргәндә.
Хыял канатыңиы өзә суга
"Менә очам! Очам!" дигәндә.

Назлы җилләр көткән мәлләрендә
Зилзиләләр исә сызгырып.
Сабырлыклар бирче, и Илаһым,
Тормыш сыный безие сындырып.

Сына, тормыш, тик сыиатыр , димә,
Тик "Егыла!" димә, абыисам,
"Сүнә!"димә, әгәр пыскып калсам,
"Янып бетә!"димә, кабынсам.

Сына, тормыш, ләкин ачуланма
Бер ычкынып китсәм мичәүдән.
Сына, сынатмамын! Мәхрүм итмә
Кеше булып җирдә яшәүдән.

ТӨШ

Бәхетләрдән ерак йөри юлым,
Шатлыклардан ерак,
Борчу- мәшәкатьләр исә
Килә урап-урап.

Талпына да алмый җаным –
Сүнгән өмет-канат,
Йөрәгемдә яраларым
Сызлый, канап-канап.

Тик "минеке" дигән кеше
Башканыкы икән,
Миннән китеп, бүтән ярны
Үзенеке иткән.

Таяныйм, дисәм, дусларым –
Хыянәтче икән,
Үзләренең файдасына
Мине "саткан" күлтән.

Янәшәмдә беркем дә юк,
Алга – артка кара:
Җилләр генә ком туздыра –
Кыпган үскән дала.

Әллә нинди соры дөнья.
Көнме бу, я төнме?
Йолыр өчен бу афәттән
Чакырырга кемне?

Бик авырлык белән генә
Күзләремне ачам.
Я Ходаем! Мин өемдә,
Ятагымда ятам!

Барысы да үз урынында,
Янда якын кешем.
Акыл гына сорау бирә:
"Ник керде бу төшең?"

НАТАЛИЯ СЕРАФИМОВА

ПАМЯТЬ

Клонит осень макушку свою,
Наступила пора урожая.
Я в себя сейчас больше смотрю,
Чем на то, что меня окружает.

Здесь все думы мои и друзья,
Ничего из судьбы не забыто,
Чутким сторожем память моя,
Где просеяно всё через сито.

И остались лежать в уголке
Пустяки, что особенно близки:
Теплота твоих губ на щеке
И улыбка короткой записки.

Помню день, когда всё началось,
Нашей первой весны ароматы...
Ну, а если не всё удалось,
Я не буду искать виноватых.

И, встречая любую зарю,
Жизнь свою этой памятью мерю:
Никого никогда не корю
И в судьбу неслучайную верю.

* * *

Я помню поезда пятидесятых,
Послевоенной сумрачной поры.
В вагонах жёстких поручни помяты,
На станциях цыганские шатры.

Гармошка, плач, галдёж, столпотворенье,
Баулы, чемоданы и мешки.
То было деревень переселенье —
Забиты окна, брошены горшки.

Шныряли урки с мутными глазами,
Сипел блатной врастяжку говорок.
Тогда, устав от сталинской казармы,
Шагнуло пол-России за порог.

Летели в тьму с мечтой о лучшей жизни,
И лишь фонарь помаргивал вослед,
Уж не надеясь жить при коммунизме,
Но всё же веря — будет и просвет.

Шумели дети. Бабы гомонили.
Бежали за вагоном провода.
А мужики всё в тамбуре курили,
И замолкали, глядя в никуда.

ЗАБЫТЫЕ СЛОВА*

Мне жаль уходящей России,
Какие там были слова!
Как их на помин голосили,
Как пела людская молва.

Родившись на русском раздолье,
Бывало, сводили с ума.
«Зазноба», «залёточка», «дроля» —
Ушли, как деревня сама.

Теснили упавших, как в спорте,
Была перерублена нить.
«Пожалуйте, сударь», «извольте» —
Кому их теперь говорить?

Былые года не вернутся.
Впадают слова в забытьё.
И могут уже не проснуться,
Утратив значенье своё.

Наскучило старое платье,
И публика стала не та.
Уходят такие понятья,
Как скромность, добро, простота.

Не греет, однако, обнова,
И сердце опять защемит,
Когда вдруг старинное слово
Забытой строкой прозвенит.

**В Вологде есть музей «Мир забытых вещей», где экспонируются предметы, вышедшие из употребления в начале XX века.*

РЯБИНА

Правит осень в саду опустелом,
Лишь рябина всё так же пышна,
Краснощёкая, крепкая телом,
Терпелива во все времена.

Лютый ветер и тучи нависли.
Листьям — падать, а зорям — бледнеть,
Но останутся красные кисти
И зимой на ветвях пламенеть.

И ничто с ней сравниться не может,
Что красы ей досталось сполна,
Что на русский характер похожа
И живуча, как баба, она.

КРАСНОТАЛ*

Песня

Распустился во́ поле краснотал,
Что-то город стал вдруг не мил.
Ветерок ли на́ ухо пошептал,
Огонёк ли вдалеке поманил.

То ли деревце растёт, то ли куст,
Он дружочку моему до плеча.
То ли радость впереди, то ли грусть,
Только как определить сгоряча.

До чего же ты непрост, белый свет,
Чистоту ли ты таишь? Пустоту?
То ль была у нас любовь, то ли нет,
Загадать бы мне тогда на звезду.

Погулял со мной дружок, да пропал.
Хоть аукай, хоть кричи — нет нигде.
Заморочил голову краснотал,
Первым цветом он по талой воде.

**Краснотал — верба, ветла, тальник.*

ЭЛЕОНОРА САВИНА

ВЕСНА УЛЫБНУЛАСЬ

Ну, посмотри: внезапно снег осел,
И потемнел, и уступил дорогу
Моей весне. Весна среди зимы!
Не робко, не бочком, не понемногу —
Разлив открытой русской широты.

И ветер ласковый, и гибкий вальс ветвей
И тень, и синь рисуют облик милый.
О, осторожно, ветер, не развей
Того, что нет и не было, да было.

Фонарь качает кружевные тени,
В морозный воздух вписаны дома.
Широкий лоб наморщенных сомнений:
Опять весну придумала сама?

Но посмотри, как съёжилась зима,
Как суматошно чинит покрывала.
Весна и впрямь сегодня побывала
И улыбнулась мне сама. Сама.

СТАНСЫ

Золотое облако,
Небо закатное...
Отчего так дорого
Всё невозвратное:

Облако растаяло,
Песенка умолкла,
С милым расстались —
Милый далёко...

Песню, жизнь, облако,
Поцелуй милого
Задержать надолго бы,
Так, чтоб ввек не минуло.

КАЧЕЛИ

На пасху дед устраивал качели
Для малышни — для брата и меня.
Нас осторожненько качал, как в колыбели,
Не в силах взгляда оторвать, любя.
Далёкой Пасхи солнечные блики
И ранние проталинки с травой,
С фиалками, как стебли повилики,
Не отпускаясь, тянутся за мной,
Жизнь утепляя, крепко приторочив,
К седлу — коню, как дедушка к Карьку,
Сияя солнышком в кромешной ночи,
Мне заменяли всё: питьё, еду,
Чтоб не искала я пути короче,
Чем тот, где по земле родной не торопко иду.
А на качелях я качалась бойко,
Взлетая в кроны ласковых берёз,
Не отпускаясь, чтобы только-только
Мне ветер шалый головы не снёс.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Доживаю тридцать лет на свете,
А когда приходит первый снег,
Радуюсь, как радуются дети
Светлому, как в золушкином сне.

Ведь пора, пора бы примелькаться:
Вижу это я в тридцатый раз,
Но не перестанешь удивляться
Песне снега, тонкой как сааз.

Может, снег, такой нам непривычный,
Синий, жёлтый, тёплый, ледяной,
Может, выпал он не как обычно,
А другой, обратной, стороной...

Чистый, белый, праздничный, прохладный,
Ноль по Цельсию он, как всегда,
Только в жизни, быстрой, безоглядной,
Человек меняется: года.

Полного забвения желает,
Кто-то санок, кто-то крутизны,
Тот вернуться в прошлое мечтает:
Патины страшится — седины.

Первый снег поёт и обещает
Непременно каждому новьё.
Первый снег кружит, и выпадает
Светлое, и каждому — своё.

НА ЛИСТИКАХ ОСИН

Любимой осени привет прощальный
Несу из леса в листиках осин.
До встречи через год. Теперь и в день печальный
Ты будешь не один, ты будешь не один.

Рубин, гранат, расплющенное злато,
В прожилочках — дроблённый изумруд —
Приветливо, светло, нарядно и богато:
На листиках осин душа найдёт приют,

Ты помнишь, как тревожно трепетали,
Рвались с ветвей — в полёт звал ветер, дул,
Почти без роздыха зелёные страдали:
В малейший ветерок вздымая ропот-гул.

За непокой — беспримесное злато,
Рубин, гранат, сверкающий смарагд —
Приветливо, светло, покоем таровато,
А для души — награда из наград.

ДАР

Примите беспечно
Мой царственный дар —
Нас греющий вечно
Рябиновый жар.

СЕРГЕЙ ГРЕХОВ

Родился в 1949 г. в г. Верхняя Пышма. Военный врач, майор в отставке. Участник войны в Афганистане. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Фёдора Селянина (1999). Отдаёт предпочтение эпической поэзии и пейзажной лирике. Автор сборников «Судьбою связаны с Уралом», «Времена и люди», «На изломах эпох и судеб», «Времена года и жизни», «Золушка».

ОСЕННЯЯ СОНАТА

СЕНТЯБРЬСКИЙ ДОЖДЬ

Небосвод туманно-белый,
Дождь туманно-голубой,
Дождь с листвою пожелтелой,
Дождь с оранжевой листвой.
Как заправский пианист,
Дождь стучит по парапету,
По оконному просвету —
Незатейливый солист.

На балконном козырьке
То ли фуга, то ль токката,
Фортепьянная соната,
Водопадик на реке.
Капли чертят по стеклу
Свой рисунок переменный —
То бесцветный пруд осенний,
То предзимний лес в снегу.

Монотонная вода
Бесконечного потока...
До всемирного потопа
Доживём так без труда.
Чувства дремлют, мысли тают,
Дни проходят напролёт.
Время, видно, отдыхает,
Ну а дождь всё льёт и льёт...

ЧЁРНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Как захотелось тишины!
Неодолимой тишины.
Всепоглотившей тишины.
Одной лишь только тишины.

...Опавший лес. Красы былой следы.
Туманно небо. Воздух пуст и чист.
Вчерашнего дождя глоток воды
Хранит, как блюдце, сморщившийся лист.

В лесной чащобе где-то озерко,
Впритык берёзами окружено,
А тёмная вода — как чёрное стекло,
И отражает всё торжественно-черно.

Какая тишина! Какая тишина!
Нигде не пробежит по глади вод волна.
Ни криков птиц, ни вздохов ветерка.
Лишь изредка доносится паденье
С берёз последнего листка.

Ничто не встрепенёт великого молчанья,
С небесной выси и до глуби дна,
Жизнь замерла и тихо в созерцанье
Себя самой погружена.

И отраженье беспристрастно,
Ни зелени весны, ни лета красок,
Ни желтизны увядшей осени в нём нет,
Один лишь строгий чёрный цвет.

В зеркальной глади возникает
И то, что есть, и то, чего давно уж нет.
В ней очертанья проступают
Ясней, чем наяву, лишь нет случайных черт...

Уж скоро ночь... Темнеют своды...
Покой. Безмолвье. Тишина.
Тих вечер дня. Тих вечер года.
Душа умиротворена.

И в этот час, в тиши всеобщей грусти
Яснее истина одна:
Что утро дня и года вновь вернутся,
А утро жизни — никогда.

Смеркается... Всё гуще мгла ночная,
Недвижна чёрная вода.
И отраженье тихо тает...
Безмолвно тает... Без следа...

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Падает снег, тихо падает снег...
От фонарей — тусклый уличный свет.
Дремлющий сумрак, нескорый рассвет...
Медленно, медленно падает снег.
Взглянешь на небо — и там снег да снег,
Словно кружат миллионы планет.
И не сдержать их размеренный бег,
Безостановочно падает снег.
Снежные стаи всю ночь напролёт,
Утром растают, а снег всё идёт.
Хоть ничего бесконечного нет,
Но... нескончаемо падает снег...
Видно, не знает природа сама,
Что нынче — осень, а может, зима?
И безразличен снежинкам ответ,
Падает, падает, падает снег!
...Просто идти, чуть шагать не спеша,
Первым морозцем привольно дыша.
Будто бы нет ни тревог и ни бед,
Падает снег, тихо падает снег...

ИРИНА АНФЁРОВА

ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ

Раньше не задумывалась как-то,
Что смогу сюда приехать я
Вдоль по Синячихинскому тракту,
Топтаному предками в лаптях.
Здесь отец мальчонкой златокудрым
Босиком гонял в лугах коней
И с ребятами, встав росным утром,
Приносил с рыбалки окуней.
А Демидовский заводик дышит,
И вагранки ветхие скрипят.
В голосах надтреснутых я слышу:
Прадеды со мною говорят.
Хоть они трудились на заводе,
Зов земли не стал для них чужим.
Стар и млад корпели в огороде —
Урожай подспорьем был большим.
Томных ив развесистые кроны
Заслонили синий пруд стеной...
Остаюсь навек в тебя влюблённой,
Отчий край, до боли мне родной!

ДОМИК БАЖОВА

Низкий домик с тесовым крылечком
Потемнел и слегка кособок.
Сохранились старинные печки,
Непривычно высокий порог.
Жил в нём добрый волшебник когда-то,
Беззаветно любивший Урал.
Расписав Царства сказов палаты,
Ключ узорный он детям отдал.
Скромный дом обнимает уютом.
Как пронзителен времени зов —
Словно вышел Бажов на минуту,
Чтоб ворота закрыть на засов.
У меня замирает дыханье
От достоинства и простоты:
Поражает его пониманье
Смысла истины и красоты.
Так и надо! Отдать всё потомкам,
Не жалея об этом ничуть,
А затем с домотканой котомкой
В свой последний отправиться путь.

УЛИЦА 8-ГО МАРТА

Мы жили на 8-го Марта.
Бараков двухэтажных строй.
Гоняли дотемна в азарте
Лоскутный мяч по мостовой,
Где ездили машины мало.
Трамвая ниточка одна
И то бурьяном зарастала:
Чуть отойдёшь — и не видна.
Забором двор был огорожен.
Мы сразу знали, кто чужой,
К нему и относились строже,
Стояли за своих горой.
В шестидесятых постепенно
Район застраиваться стал.
Сложили каменные стены,
Построили автовокзал.
Питомник, речка и дендрарий,
Места отроческих проказ.
Мы часто летом там играли —
Дома панельные сейчас.
И стёрлись, как на старой карте,
Твои знакомые черты...
Ах, милая 8-го Марта,
Всех в мире улиц лучше ты!
...
В родной мой двор грозою
Случайно занесло,
Где яркой полосою
Отрочество прошло.
Знакомых нет домишек —
Стоит высоток ряд,
И голоса мальчишек,
Как в юности, звенят.
Пропали детства тропы,
Разбит большой газон,
А мой старинный тополь
На месте сохранён.
И проступил мгновенно —
Былого счастья свет.
Скажу вам откровенно —
Двора любимей нет!

ОКРАИНА УРАЛМАША

Домишки в три окошка,
Горшки гераней в ряд,
Непуганые кошки
На лавочках сидят.
И улочка кривая
Ныряет сверху вниз,
Не слышен звон трамвая,
На редкость воздух чист.
Дорога не мощена
И тротуар дощат.
Трава сплошным газоном —
Не улица, а сад!
Черемух кружевами
Штакетник заслонен,
И легкими шагами
Проходит почтальон.
Наличники — обновкой,
В подворье — огород,
И козы на веревках
Пасутся у ворот.
Решен вопрос с дровами —
Давно проложен газ,
А по субботам бани
Здесь топят каждый раз.
И почему, не знаю,
Мне улочка мила?
Окраина родная,
Подольше б ты жила!

АНАТОЛИЙ СКИБЕНКО

Мне 70 лет. В молодости был КМС по русским шашкам. В 1959 г. на турнире завоевал звание чемпиона г. Кривой Рог. Офицер запаса, имею награды.
Стихи пишу с детства на русском и украинском. Они печатались в нескольких «Поэтических марафонах» и в «Складчине».

* * *

Скажіть мені, добрі люди,
В кого я вродився;
Що на світі прожив мало,
А вже й зажурився.

Як вийду я до річеньки, —
І знов зажурюся.
Все дивлюся в степ широкий
Та й не надивлюся.

За хвилею хвиля друга
Шумить і женеться,
А у мене душа тужить
І серденько б`ється.

Місяц ясний с зіроньками
Тихо розмовляє;
А у мене молодого,
Розмови немає.

Скажіть мені, добрі люди,
Що мені робите:
Ой як мені на сім світі
Без кохання жити?

ЕПІТАФІЇ

* * *

Зав`яв нежданно перший цвіт
Бажання молодої долі:
По правді жить на ріднім полі,
Кохать людей науки світ...
Усе, усе тепер покрила
Навіки темная могила.

* * *

Прийшла пора — і ти по-божому помер;
Ми плачучи тебе засипали землею...
Одну правдиву річ напимшемо тепер
Над темною, як ніч могилою твоєю.

НЕ ПЛАЧ ПОЄТ!

Не плач, поєт, хоч як там гірко тобі буде!
Не плач, не треба людям сліз твоїх;
Плаксивых дум тепер ніде не любять люди
І лишенько чуже їм буде сміх.
Всім веселіше жить, коли завжди сміються,
Бо горя, лиха, скрізь доволі є.

* * *

Яснее сонечко втомившись,
Сідає за гори.
Ніч надворі, небо всюди
Усіяли зорі.
Із діброви місяць повний
Пишно випливає...
У Вишневому садочку
Соловей співає.
Всюди тихо становиться,
Люди засипають, —
А я сижу один собі
Та й думку гадаю:
Як то гарно місяць ясний,
По небу гуляє.

* * *

Сокіл сизокрилий,
Куди ж поспішаеш,
Що й долини і діброви,
І луги минаєш?

Хіба й тобі сокіл
Не шкода нікого?
Хіба ніхто не кохає
Тебе молодого.

Спустись, сизокрилий
Відпочинь зі мною —
Полетимо вінше поле
Разом із тобою.

За горами, за ярами,
На іншому полі
Пошукаємо з тобою
Щасливої долі.

* * *

Треба самім розібратись,
Як и до чого все йде;
Шлях безпомилочно взяти,
Той що до щастя веде.

* * *

(Жартівливий вірш)
Гарну торбу я собі пошив,
Генерал такеї не носив.
Жінка їсти наварила,
Кусок сала положила,
Щей два пуди вперла сухарів.
Жіночка ану-ану!
Хто ж тебе склепав таку дурну?
Як вернуся я з походу,
Дам тобі такого чозу,
Що й не схочеш даже старшину.
Тільки вийшов на дорогу,
Щось як вдарить мене в ногу,
Три години мертвим пролежав...
Став з окопу виповзати,
Стала торба не пускати,
Господі! Куди ж це я попав?..
Так я хлопці в госпіталь попав,
Про війну нічого я не знав...
Тільки чув як чоботи стягали —
Мене к чорту посилали,
А за що ж я братці воював?

ВАЛЕНТИНА МИХЕЕНКОВА

СВИДАНИЕ С ЖУРАВЛЯМИ

Вновь сижу, на качелях качаясь.
У пруда вьётся дым от костра.
Мне спокойно, ничем не печалюсь.
Так прекрасна осени пора.

Над прудом пожелтели берёзки,
Еле слышно роняя листву.
Кое-где пролетают стрекозки,
Да туман холодней поутру.

Между сосен алеют рябины,
На прогулку к себе нас маня,
Вчера утром, где кустик калины,
Повстречала я два журавля.

Свои крылья вдруг шумно расправив,
Они скрылись в тумане пруда,
Место встречи своё там оставив,
Может, вновь вдруг вернутся сюда.

День прошёл, и уж солнце к закату.
Ветер стих, лес совсем не шумит.
Пруд покрылся как будто бы златом.
Ну, закат! Всё во мне бередит!!!

Жаль, что красками я не владею,
Не могу всё на холст положить,
Лишь пишу я стихи, как умею.
Жизнь прекрасна! И радостно жить!!!

* * *

Я читаю стихи о войне,
Их давно уже мало читают.
Каждый думает лишь о себе,
О богатстве наивно мечтают.

Что богатство? С собой не возьмёшь!!!
Уходя в поднебесные дали,
Ты подумай, как здесь ты живёшь!
Да цени, что родители дали.

Каждый день не вернёшь прожитой,
Ты сравни его с павшей звездой,
Что жила и неслась по вселенной
И осталась лишь в памяти тленной.

Так и мы, отгорев как звезда,
Век отживши, уйдём в никуда.
Может, станем весенним дождём,
По знакомым тропинкам пройдём.

* * *

Берёзка, в парке обронив серёжки,
Чуть-чуть грустит осенним вечерком,
Засыплет скоро листьями дорожки
И лишь напомнит о лете прожитом.

Мы летом все в её тени стояли,
Под кроною скрывались от дождя.
Рассветы и закаты провожали
И к ней же возвращались, уходя.

Берёзка, как подруга, как невеста.
Лишь только различается наряд.
Нет лучше и прекрасней места,
Где наши русские берёзоньки стоят.

ЛЮБОВЬ И РЯБИНА

За моим окном куст рябины
Разгорелся осенним костром.
Стали годы совсем иными,
Не печалюсь ничем о былом.
Этот куст расцветает весною,
И пьянит его терпкий дурман.
Так живу со своею судьбою,
Принимая любовь за обман.
Я слыхала, рябина-разлучница
Разлучает любимых сердца.
Ты не думай, что так всё получится,
Сомневайся, не верь до конца!
Почему же холодной осенью,
Словно жаром костра горя,
Где берёза косой жёлтой с проседью.
Ждут влюблённых рябины маня.

ПАМЯТЬ

Я сегодня сходила на службу,
И в душе моей всплыла печаль.
Об ушедших родных вспомнить нужно,
Мне ушедших родителей жаль.

Свечку в память о них я поставила.
По щеке прокатилась слеза.
Мама шаль мне на память оставили,
Вся в цветах, а цветы — бирюза!

Эта шаль — её память о бате.
Она сильно её берегла,
Часто плакала, сидя в халате,
Что с ним мало совсем прожила.

Часто фото смотрю на их лица,
На улыбку и блеск синих глаз.
Пусть в душе моей память хранится,
Они молятся с неба за нас.

9 МАЯ В «ОБУХОВСКОМ»

Я слышу грохот учебных канонад,
Как будто много лет тому назад.
Ушли солдаты в свой последний бой.
Кто пал в бою, а кто пришёл живой.
Юнцы безусые, погибшие в бою,
Не повстречавшие любовь свою,
Лежат в лесах, засыпаны землёй.
Их наградят посмертно — он герой.
А матери ждут возвращенья сыновей.
Им не вернутся с боевых полей.
Нам нужно помнить павших в тех боях,
Разбросить маки, стоя на полях.

ТАТЬЯНА ИСУПОВА

. . .

Наверно, старостью зовется
То, что не так уж сердце бьется.
Когда названье «Усть-Долыссы»
В окно автобуса я вижу.

Не так оно и замирает,
Когда нога моя ступает,
На улицу, где я жила,
Когда девчонкою была.

На улице все, как и прежде,
Но нет уж никакой надежды,
Что здесь соседей встречу я,
Осталась мама лишь моя.

Луна в окно полоской света,
Не сплю порою до рассвета,
Бога неистово моля,
Чтоб не оставил он меня.

Не дал душе осиротеть,
Чтобы могла ее согреть
Под теплым маминым крылом,
Вернувшись в свой родимый дом.

. . .

На чердаке в опилках детство
Закопано, не отыскать.
Мне захотелось на мгновенье,
Чтоб время повернулось вспять.

Почувствовать себя девчонкой
И сердца собственного стук
Услышать вдруг так громко, четко
В той тишине на берегу.

И вспомнить, как от страха млея,
Чтобы отец не заругал,
На чердаке, дрожа, сидела,
Когда домой меня он звал.

Про то просроченное время,
Что прогуляла допоздна,
Отцу врала, чтоб он поверил:
На чердаке, мол, я спала.

Но белыми пошито нитками
Мое наивное вранье.
Родные знали — на чердак я
Залезть боялась даже днем.

Ах, эти первые свиданья,
Ах, эта первая любовь:
Остались лишь воспоминанья,
Слегка волнующие кровь.

. . .

Под шум машин —
Вдруг трели соловья,
Лягушек хор,
Звук поздней электрички.
Открыв окно, вдыхаю свежесть я
Листвы после дождя,
Спать рано — нет привычки.
Вот эти ощущения мои
Из прошлого: студенческое время,
Окно общаги, запах тополей,
Экзаменов пугающее бремя.
Белых ночей таинственная суть
И переход от сумерек к рассвету.
Нельзя назад пусть молодость вернуть,
Но помню как сейчас я пору эту.
Все, кажется, было не так давно,
Но тридцать с лишним лет с тех пор минуло,
И жизнь, как будто кадры из кино,
Вдруг для меня мгновенно промелькнула.
И стоя у открытого окна,
Начала лета признаки внимая,
Я снова ожиданием полна,
Душа в воспоминаниях витает.
Не чувствуя, что нет уже тех сил,
Про возраст совершенно забывая,
Так хочется смотреть на этот мир,
Свободной птицей, как во сне, летая.

. . .

Возраст женщины — это не годы,
Состояние женской души.
Быть дано молодой от природы —
Молодой значит будешь всю жизнь.

Возраст женщины — это загадка,
И о нем, как известно, молчат.
Молода, пока видишь украдкой,
Что тебе вслед мужчины глядят.

СЫНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Моя надежда и опора,
Мой свет единственный в окне!
Когда-то был ты совсем крошкой,
Теперь же взрослый ты вполне.

Но так устроено на свете,
Таков неписаный закон,
Для матерей всегда мы дети,
Их дети в возрасте любом.

С годами чаще ощущаю
Твою поддержку и тепло.
Теперь я твердо уже знаю,
Что с сыном мне так повезло.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ (Кириллович)

МАРТ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Широким подолом тряхнула сосна,
К старушке подкралась шальная весна.
И зиму закончил уже календарь,
Но рядышком где-то Мороз-государь.

А нашим сотрудникам что до того?
В тепле все и здравии до одного.
Как только дадим полнокровный процент,
Отправит завком донесение в Центр.

Обучены мы оборону крепить,
Да между победами хочется пить.
Заказ выполняем, Господь, нас прости.
И можно о празднике речь завести.

Восьмое число, ну а месяц-то март.
И если отвлечься от этих рабкарт,
То можно соседке в глаза заглянуть,
Да так только, чтобы в них не утонуть.

Вот старость пришла, ну зараза и зла.
Но рано дремать о глубоких креслах.
Бутылки на стол, диетолог, шалишь!
Молочной диете достанется шиш.

Обычное дело вкусить на ходу.
Да будет всё так и в грядущем году.

Законам сухим — коллективное «нет».
Здесь нам подпоёт самый главный брюнет.

Эх, праздник сегодня у дам и не дам.
Достанется нынче и нам, господам.
Отпразднуем с топотом, с песней в ладу.
Восьмое то марта один раз в году.
Никонов В.К. Екатеринбург. Годы перестройки
С Ельциным на горизонте.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТИПОВОГО ПОДЪЕЗДА

Как участник всех литературных марафонов, я решил отобразить свою причастность к этому предприятию. Как всегда меня занесло в противоположную сторону. Но потом удалось изменить направление мыслей поближе к теме.

* * *

Мелькают дни, уходят годы,
Стареют солнце и луна.
Сезоны водят хороводы,
Вслед за зимой опять весна.

Жизнь всех, крутя без передышки,
Трещит в объятиях реформ.
Ни дна бы им и ни покрышки
За наш подножный скудный корм.

В безбрежном море дел житейских
Чей парус дольше устоит?
Всё дальше от основ библейских
Уводит новый кондуит.

Зовёт, сомнения не зная,
Цивилизация вперёд.
И, как коварная Даная,
Потом уже своё берёт.

Огонь вражды чадит, как прежде.
Мир, волю добрую яви.
Я в новый век иду с надеждой,
Иду и к вере, и к любви.

Певцу любви ещё привержен.
Надежде полупреклонён.
Тем на поверхности удержан
И слабой верой осенён.

Не захлебнуться бы в пороке
И душу б не отдать свою.
Вадима Козина уроки
Я внукам исподволь даю.

От общих всё же впечатлений
Пора решительно уйти.
И в дом приятных настроений
Найти кратчайшие пути.

Ну, здесь совсем другое дело.
И климат несколько иной.
И рифмой тонкой, вплоть до белой,
Заполнит зал народ честной.

Пока открыта дверь в культуру,
Успеть бы что-то принести.
Но ждут другие процедуры.
В аду, о Господи, прости.

Быть может, сатана сумеет
Из ада вынести свой грех.
Но человек в том преуспеет
И обеспечит ад для всех.

Мир не становится добрее.
И лучше вряд ли станет он.
Не душу мирный атом греет,
А варит свой Армагеддон.

МИХАИЛ СИГАЛОВ

ВЕРНОСТЬ

Ходили в старину на богомолье,
Спасаясь от житейской суеты,
От хвори изнуряющей и боли,
От сглаза и душевной пустоты.

И ты уходишь, лишь настанет время,
В родимый край — тебя он снова ждёт,
Рукою прикоснуться к стенам дома,
В нём матушка затворницей живёт.

Вдохнуть до боли памяти о детстве,
Ступить ногой по травяной земле,
Которая с Парижем не сравнится,
Но всех красот милей она тебе.

ГОРОД МЕЧТЫ

С юности мечтаю о тебе,
Город величавый на Неве!
Ночь бродить по улицам, садам,
Помахать рукой твоим мостам,
Что обняли небо над Невой
И восход встречают заревой...
Проводить в тумане корабли,
С вежливым поклоном подойти
К осени, и в танце вальс-бостон
Ей признаться, что прекрасен он.
Рассказать, что встретил я любовь,
С ней мечтал сюда приехать вновь,
Дымкой тающей живут мои мечты,
Здесь меня не целовала ты.
И венчальный перезвон колоколов
Ждёт меня под музыку часов,
А у парапета над Невой
Новой прокричу заре: «Я твой!»

ЧУДНАЯ ПОГОДА

Говорят, погоды хуже нет,
Пасмурно, идет то дождь, то снег.
Ну а я нисколько не грущу —
И в таком хорошее ищу.

Вслушайся. Какая тишина!
...и дождинка каждая слышна.
И какой чудесный аромат!
От снежинок, что к тебе летят.

И прохожих мало, и машин,
Промелькнули — в мире ты один,
Всё тебе: и пелена небес,
Парк, аллеи и далёкий лес!

Сказочно! Полно вокруг чудес...
Видно, в параллельный мир залез.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Сказка детства ожила
И пришла к нам снегопадом,
Город превратила мой
В град хрустально-искровой...
Стали белыми дороги,
Тротуары и газоны,
Подоконники и крыши —
И, пожалуйста, по-ти-ше
Наступайте на снежинки!
Чтоб на нас не скрежетали,
И кусты из снега стали,
Только свет живой из окон
Неподвластен той стихии.
Он расцвечивает сказку
И ложится на стихи.

* * *

Люблю дорог упрямое стремленье,
Гипнотическую колеи волну,
И красоты природы проявленье
На смену городскому витражу.

Какие чудеса дорога дарит?
Где дымка снега прячет горизонт,
Оранжевое солнце, просыпаясь,
Из облачных перин встаёт — восход!

А луч другой могучее светило
Бросает в небо — роз нежнейших тон!
И небо радостно лазурью засветилось,
Смотрите все — и здесь любви закон.

* * *

Промелькнула наважденьем
И исчезла, как туман.
Не проси себе прощенья,
Шутка — это не обман.
Я словам твоим не верил,
Бороды своей не брил.
Догадалась ты: другую
Много-много лет любил.
Хочешь, будем мы друзьями.
Хочешь — навсегда прощай!
Хочешь ехать в край далёкий,
Будешь счастлива — езжай.
Ну, а если вдруг взгрустнётся,
Позвони иль напиши:
Память лучше сохраняет
Дни прекрасные души!

* * *

Мы знаем друг друга с детства.
Но, видимо, этого мало.
Судьба наша многие годы
Кого-то нам посылала.
Наши судьбы так странно схожи.
Дети стали уже большими,
В дальних краях ловят
Жар-птицу, что мы упустили.
Пройдёмся под вечер неспешно,
Разве что-то ещё нам нужно:
Мы друзья — не жених и невеста.
Для других в поле спеет капуста.

НИНЕЛЬ ДМИТРИЕВА

* * *

Покрывала, покрывала
Землю листьями берёз,
Покрывала и пропала
Осень. Листья жаль до слез.

Как завьюжили метели,
Песнь унылую запели —
Наступили холода.
Листья унесло с постели,
Стало зябко, в самом деле,
От порывов ветра, льда.

Только добрый Дед Мороз
Припорошил снегом листья,
Веткам голеньких берёз
Кружева дал без корысти.

Землю снегом-покрывалом
Нежно-нежно покрывал он,
Чтоб зимой тепло ей было,
Чтобы летом хлеб родила.

ЗОЛОТАЯ БЕРЁЗА

Золотая, золотая, золотая,
А недавно изумрудною была.
Улетают, улетают, улетают
Детки-листики с надежного крыла.

Статью королеву выдавая,
Златокудрое величие несёшь,
Кивком ветви солнышку внимая,
Взмахом ветки — несогласье выдаешь.

Масса золотая листьев тает
И у ног уже лежит ковер.
Ветер-фаворит все заметает
Расписной, изысканный узор.

* * *

Нет меня,
Нет мечты,
То не я,
Я — всё ты:

Песни звук,
Солнце глаз,
Нежность рук,
Твой рассказ.

Песнь-баян,
Твой полёт.
Сквозь туман
Челн плывёт.

Где сидим
Мы вдвоём,
Не едим
И не пьем.

Благодарна судьбе:
Всё дурное потом,
Растворилась в тебе.
Взгляд — а ты за бортом.

ЗЕМЛЯ

Что с тобою, Земля?
Что замедлила бег?
Иль Луна свои чары наводит?
Может, звезды Кремля
Задержали разбег?
Или звезды небес хороводят?

Иль вулканов работа?
Океанов прилив?
Или сила ужасных цунами?
Тема эта — ученых забота:
Все причины определив,
Поделиться открытием с нами.

А ученые что говорят?
Говорят, что и прежде бывало:
Наводнения, смена материков,
Полюса что попало творят;
Потом все опять зацветало,
Климат вновь служить людям готов.

А частенько дурной человек,
Ощутив в себе мощные силы,
Хочет больше, завидует, злится,
Ненавидит, глаза из-под век
Мечут стрелы и сабли, и вилы,
Захватить себе много стремится.

Есть другая порода людей,
Что добро и любовь излучают,
Ласку, нежность и радость дают,
Защищают больных и детей,
Всех всегда из беды выручают,
В добром мире со всеми живут.

Когда правит любовь,
В мире тишь, благодать,
Всяких благ всем для жизни хватает.
Если пролита кровь,
Нам добра не видать,
Тут уж зло на земле выступает.

Не выносит планета
Ни злости? ни тьмы,
Негатив ее страшно корежит.
И лишь слово привета,
Что выскажем мы,
Обратить ее к жизни поможет.

Люди! Лаской, теплом
И любовью своей
Излечите вы нашу планету.
И тогда засияет наш дом,
Станет краше, сильней
И людей поведет к жизни, к свету.

ОЛЬГА КУПРИЯНОВА

Занимается в поэтической студии «Муза» ДЮК «Леда» четвёртый учебный год. Является дважды дипломантом областного слёта «Мир на ладони»; дважды лауреатом политического конкурса «Глас народа»; пять раз участвовала в поэтических марафонах. Её стихи опубликованы в коллективных сборниках стихов студии «Муза»: «Мир добра и красок», «Звенящие капели», Учитесь с нами»; изданы личные сборники: «Страна чудес», «Мелодия души». Пишет музыку на свои произведения.

. . .

Слышишь звонкий дятла стук.
Тихо ветер шелестит.
Ивы выстроились в круг,
Хвойный лес густой блестит.
Оглянись, как здесь красиво —
Треск коры и сок берёз!
Всё прекрасно, чудо, диво!
Очень трепетно — до слёз!
Родники, ручьи журчат,
Ели в вальсе закружились!
Ночь. Луна. Все звери спят...
Ивушки к реке склонились,
Еле как угомонились...

. . .

Я смотрю из окна...
Там просторы родные.
Я смотрю из окна...
Вижу парки лесные.

Голубой небосвод,
Птицы вдаль улетают.
А влюблённый народ
Всё о чём-то мечтает...

За высоким холмом
Солнце спряталось красное.
А вдали грянул гром
И звезда зажглась ясная.

Золотистый ковёр
Вдоль дорог расстилается.
Сколько рек и озёр,
Сколько песен рождается!

Я смотрю из окна...
Сколько сказочных сосен!
Я смотрю из окна...
Это — матушка-осень!

. . .

Яркий свет
Проникает сквозь тучи.
Где ответ,
Что меня вмиг проучит?
Где слеза,
Что в улыбке таится?
Где гроза,
Что при встрече искрится?
Где любовь,
Что всегда вдохновляет?
Сердце вновь
Лишь меня удивляет!
Может, это
Тот сказочный сон!
В мыслях в нём где-то
Вдруг спрятался он.
Это точно любовь,
Это снова рассвет.
В жилах жгучая кровь
Согревает от бед.
И опять мы вдвоём,
И опять в тишине,
С неба дождь достаём
Наяву, не во сне!

. . .

Тёплый ветер за окном,
Листья на воду ложатся.
Сердце плачет день за днём,
Мысли в памяти томятся.

Как давно душа не пела...
Нет ни ангела, ни лир...
Может, муза не сумела
Подарить влюблённым мир?!

Плачет сердце, плачет осень.
Сквозь туман не виден свет.
Звёзды вновь посланья носят,
Но ответа нет и нет.

. . .

Звуки трепетной весны!
Вечность где-то близко...
Ели, сосны чуть грустны,
Наклонились низко.
Ясно солнышко всё спит,
Щука уплывает,
Иней с веточек блестит,
Если дождь играет...

Колдовская красота —
Ангельская льдинка!
Плещется в душе мечта
Едкою грустинкой...
Лёд растает в сердце вновь,
Искорка зажжёт любовь!

. . .

Где же ты, мой лунный свет,
Где туман, что вдохновляет,
Где же тот, кто много лет
Счастье, верность обещает.

Нет дождя, тумана, света.
Лишь родник, как прежде, бьёт.
Мысли спят, их тоже нету,
Но надежда всё же ждёт!

АНАСТАСИЯ КУРДЮКОВА
Учусь в УГТУ-УПИ. В свободное время занимаюсь стихосложением и пением. Обожаю сочинять песни. Мечтаю выпустить сольный альбом. Стараюсь принимать участие в литературных мероприятиях, творческих встречах (о достижениях умалчиваю в силу скромности). Большое спасибо всем организаторам «Поэтического марафона — 2009» за предоставленную возможность участия, Маташовой Т. В. за творческую поддержку, Ивановой С. Н. за вдохновение, Валерию Ивановичу за веру в меня и лично каждому читателю за интерес.

* * *

В глазах — огонь, в огне — душа,
В душе — мечты, в мечтах — свобода.
Свобода мыслить и дышать
Как продолжательнице рода.

Вершить, судить и управлять,
Желать, творить и воплощать,
Иметь поддержку у друзей,
Любить, воспитывать детей.

В руках — судьба, в судьбе — дорога.
Она терниста и трудна
От возрожденья до захода.
И чтобы жить — любовь нужна!

* * *

Надену шубку потеплее.
Аллея сада ждёт меня.
Рассвет багровый. Всё смелее
Январь царит над небом дня.
Деревню с ветхими домами
Надолго снегом замело.
А свет в домах, что под горами,
Янтарным блеском обдало.

Забавен туч задорный танец,
Игривый луч сведёт с ума.
Мороз на щёчках, как румянец,
А я нарядна, как зима!

БЕЛОЕ...

Белую краску пролили однажды
Взмахом неловким на все облака.
Брызги попали куда только можно —
То и осталось белеть на века.
Поле ромашек наполнилось цветом,
Роща берез побелела тотчас,
Тополя пух разлетался при этом,
Снег приобрёл белоснежный окрас.
Белые лебеди в небе летели,
Звёзды искрились, белея в ночи,
Белые розы на белой постели,
В белых халатах ходили врачи.
Белый наш свет стал намного светлее.
Ярко и дивно в такой чистоте!
Вот и стихи потихоньку белеют —
Еле заметны в тетрадном листе.

* * *

Меняются люди, проходят года.
Они точат разум, как камень — вода...
Идя одинаковым шагом по свету,
Нам не измерить с тобою планету.

Ведь долгие мили, без края дороги
Терзают нещадно уставшие ноги.
По-разному мы ощущаем потери,
По-разному мыслим, по-разному верим.

Товарища детства не смей обвинять,
Что трудно вам стало друг друга понять.
Неясно, тебя как судьба развернёт!
Как страшен её непредвиденный гнёт!

Это ведь жизнь...
Белая яхта на глади морской
Снова в пути, позади уж прибой.
Серая даль опустилась в туман,
Гор благородных виднеется стан.

Влажные тучи сцепляются в круг.
Дождь и гроза обрушаются вдруг.
Яхта, как щепка, несется стремглав,
Ветер попутный с собою забрав.

Волны сильней... наклоняется борт...
Шторм ненасытный размыл горизонт.
Выровнять курс или вмиг утопать?

Это ведь жизнь — и тебе выбирать!

ХУДОЖНИК

Пойми художник, ни стих поэта,
Ни песнь, ни слово, ни кино,
Что ты кладёшь на полотно,
Не в силах вторить краску эту.

Судьбой даровано природу,
Людей и всё, что видишь ты,
Запечатленные холсты
Писать себе, писать народу.

Лишь ты готов рукой парящей
Оставить память, пережив,
Весь мир и сущность отразив,
В судьбе картин животворящих.

Штрихи, мазки и зарисовки-
Всё гармонично и легко.
И взор направлен далеко,
Когда сидишь, рисуешь ловко.

Какое счастье видеть это,
Как вдруг рождается дитя,
Что полно светом бытия,
Что сердцем мастера согрето.

МАРИАННА ЦЕПИЛОВА

Учится в университете по специальности «художник декоративного искусства». Изучает разные виды творчества. Поэзия всегда была для неё отражением внутреннего состояния души. Она принимала участие во многих смотрах-конкурсах талантов, концертах, играла в оркестре.
Себя позиционирует как человек, который добивается поставленных целей благодаря трудолюбию и любви к жизни. Хочет сказать спасибо Алие за вдохновение. «Ты ушла от нас, но мы тебя не забудем!»

* * *

Травы, потоки, нет мне дороги.
Лес изумрудный кидаю в костёр.
Может, отпустит мне солнце тревоги.
И зажигаю на нервах ковёр.
Может, и будет, отправлю я вольно.
Может, случится, растопится лёд.
Так же теряю в иголках спокойно
Твой безутешный и рвущийся гнёт.
Жизнь растворится, но кто-то однажды,
Рвущийся к славе, ручку возьмёт.
Вновь эти строки напишет, что важны.
Сердца куски на бумаге сотрёт...

ПТИЦА

Оземь птица на дворе упала, раскололось счастье на куски,
Его ей явно не хватало — несчастья человеческой тоски.

О чем тогда грустила Оля, когда я пожалела птицу ту,
Но Оли нет, ушла, устала, и, пряча взор свой в пустоту.

Мне было жаль больную птицу, я говорила с ней наедине.
Я рассказала правду миру, но только птице в своём сне.

* * *

Исландия, Ирландия,
Россия и Китай...
Скитаться в путешествиях —
Ну, это просто рай!
Желания расстанутся
Со мною за стеклом.
А музыка волнуется,
Со скрипкой входит в дом.
Скитаться в путешествиях,
Искать для сердца край,
Всё пробовать-искать опять —
Ну, это просто рай!

ЗВЕЗДА

Зависли мысли — расскажи
И сыграй мне виртуозно.
Будет тихий шёпот плеч,
Их коснуться мне несложно.

Разойдутся гости... стихнет...
Ты один сидишь с роялем,
Ты влюблен уже давно,
Ты родился быть влияем.

Звёздопад, софитов свет
Воспылает при игре.
Клавиши в руке твоей.
И конец на ноте ре.

И ты был как бы другим.
Водопадов свет считал.
Игнорировал немых.
А в глазах лишь пьедестал.

Ты проваливался в снег.
И, ругая жизнь свою,
Замирал при виде звезд,
Всю глядел, ищя свою.

Находил источник в ней,
Вдохновением горя,
Ты любил всего одну,
Представляя лишь меня...

* * *

Лишь за серебряным окном
Расскажет время о мечте,
За много даль и в высоте
Увижу я, как за стеклом,

Твои печали, берега
И жизнь с волнением в бою,
И радость, стоя на краю,
Ты скажешь, где я не права...

* * *

Страшно мне уйти и не вернуться,
Страшно всё забыть и вдруг проснуться,
В памяти кидаться на мечты,
Знать, что мир лишь это только ты.

Прошлое не просто позабыть,
Чувства все свои под снег укрыть.
Новое построив не любя,
Рушится от пламени огня.

ABOUT AALIYAH...

I ain't never had a girl run game like you,
Ain't never felt the way I felt about you
Ain t never had to beg,
Nor do I want to start,
So if you gonna play me — you can walk.

ЮЛИЯ ЯРМЫШЕВА

Занимается в поэтической студии «Муза» ДЮК «Леда» четвёртый учебный год. Является дипломантом конкурса «Национальные проекты», участницей пяти «Поэтических марафонов», дважды — областного слёта «Мир на ладони», областного конкурса «Экология. Творчество. Дети» и др. Её стихи были опубликованы в двух коллективных детско-юношеских сборниках стихов: «Мир добра и красок» и «Звенящие капели». Издан авторский иллюстрированный сборник стихов «Цветы добра».

БЕСЦЕННЫЙ КЛАД

На полках книги здесь лежат.
О многом-многом говорят.
О целом мире и стране,
О лете, осени, весне.

О друзьях, о птицах, школе,
О пшеничном русском поле,
О животных и жуках,
О лисичках и ежах.

О Родине, о детях,
Нужнее что на свете.
Мы любим книги и читаем
И, конечно, изучаем.

Они на полках не молчат.
Они для нас — бесценный клад!

ПАУЧОК

Живёт в квартире паучок.
Повесил сетку на крючок.
Уселся мой паук на стул,
Устал бедняжка и заснул...

Я на цыпочках ходила,
Не стучала, не будила.
Всё ждала, ждала его
В гости, друга своего...

Наконец-то он проснулся!
Удивлённо улыбнулся!
Стал вокруг меня летать,
Сетку новую свивать!

Получилась сетка славной,
Даже чуточку забавной.
А когда её он свил,
Мне на память подарил!

СНЕГИРИ

Во дворе стоит калина,
Рядом, в гроздьях вся, рябина.
Столько снегирей вокруг,
Ведь снегирь — рябины друг!

Разоделись все в наряд,
Перья радугой горят!
До чего ж красивы птички,
Умненькие невелички.

На рябинушках сидят,
С гроздьев ягоды едят.
Всё туда-сюда летают
И на солнышке сияют!

Ну, такая красота
И смешная суета —
Просто глаз не оторвать,
Можно долго наблюдать!

А ПОКА МЕЧТАЛ

Ёжик весело пыхтит,
Ничего не говорит.
Он грибочки собирает,
На спине домой таскает.
Ждёт, когда придёт зима,
Наполняет закрома.
Чтоб позвать к себе скорей
Дорогих ему гостей!
И енота, и зайчонка,
Мишку, суслика, бельчонка.
Вкусным блюдом угостить
И коктейлем напоить.
Ёжик добрым очень был
И друзей своих любил.
Грозным видом не пугал,
Иглы редко выпускал.
А пока лишь всё мечтал,
На иголках корм таскал,
Чтоб зажечь гирлянды, свечи
В новогодний славный вечер!

НЕПОСЕДЛИВЫЙ СМЕЛЬЧАК

У меня есть хомячок —
Бело-рыжий дурачок.
В клетке он сейчас живёт
И весь день её грызёт.

Любит бегать и играть,
С котиком везде гулять.
Славный, добрый весельчак,
Непоседливый смельчак.

Вот такой мой хомячок —
Бело-рыжий дурачок.

ГОЛУБИ

Слетелись голуби ко мне
И ласково воркуют.
Они готовятся к весне,
По ней всегда тоскуют.
У них нет дома и еды.
Зимою замерзают.
У них нет тёпленькой воды,
А как найти — не знают.
Где растопить снежочек днём,
Чтоб завтраки сварить,
Чтоб было веселей вдвоём
Им до весны прожить!

ПОЛИНА ЛОГУН

Занимается в поэтической студии «Муза» ДЮК «Леда» четвёртый учебный год. Является дипломантом областного тура Всероссийского конкурса «Экология. Творчество. Дети», дважды лауреатом конкурса «Глас народа», участницей пяти «Поэтических марафонов», дважды — областного слёта «Мир на ладони» и других проектов. Её стихи были опубликованы в двух коллективных детско-юношеских сборниках стихов: «Мир добра и красок» и «Звенящие капели». Изданы личные иллюстрированные сборники стихов «Поделюсь улыбкой», «Удивительный мир!»

ЯЩЕРКА

Улыбнулась ящерка,
Хвостиком вильнула!
По пенёчку пробежала,
Глазками сверкнула!

Мы рукой дотронулись —
Хвостик отстегнула.
И скорей, скорей от нас
В травку ускользнула.

До чего же ящерка
Умная была!
От своих обидчиков
Быстро удрала!

ОСЕННИЙ ЛЕС

Осень — классная пора!
Веселится детвора!
Распрощались мы с дождём
И сегодня в лес идём!

Он приветливо нас встретит,
Золотинками отметит!
И подарит всем листочки,
Разноцветные грибочки!

Мы с утра уже мечтаем,
Как в лесочке поиграем,
Как гербарий соберём
И в корзинке принесём!

Ну-ка быстро, детвора,
В лес идти уже пора!

УТЮГ

Стоит на полочке утюг.
Он в хозяйстве верный друг.
Вещи мои гладит
И со мною ладит.

У него есть кличка,
Зовётся «Невеличка».
На самом деле он большой,
Яркий, синий и смешной.

Бежит туда, бежит сюда,
Но не сжигает никогда.
Обожает руки,
Они спасут от скуки.

Налью я в «Невеличку»
Холодную водичку.
Воткну его в розетку,
Погладить чтоб жилетку.

Чтобы микробы все убить,
В чистоте, уюте жить.
Чтоб красиво одеваться,
Нужно больше с ним общаться!

ГОРДИМСЯ ЕЙ!

Водит мамочка машину,
Управляет ей.
Одела в зимнюю резину
Для разных скоростей.

Моет, чистит, обтирает,
Заправляет бак,
Все пылиночки стирает,
Не допустит брак!

Возит всю семью повсюду,
Помогает всем.
Ко врачам, когда простуда,
В «Музу», в клуб «Тандем».

На прогулки, в магазины,
В гости, по делам,
На концерты, именины,
Даже в Божий храм.

Ездит очень аккуратно,
Правильно всегда!
Проверит тормоз многократно,
Чтоб обошла беда!

Любит мамочка машину,
Бабушку, меня.
И посадит всех в машину,
Не пройдёт и дня.

Нам приятно ездить с мамой,
И гордимся ей!
Любоваться милой самой
Мамочкой моей!

ЛУНА

Хорошо в тиши мечтать,
Зеркальцем с луной играть!
В гости бы к себе позвать,
Но её нам не достать!

Я сижу опять одна,
А в моём окне луна.
Нет уж силы, нет уж сна...
Я луной ослеплена!

ТАМАРА МАТАШОВА

Педагог дополнительного образования, руководитель поэтической студии «Муза» ДЮК «Леда». Обучает детей и молодёжь стихосложению по авторской программе. Пишет песни, стихи, частушки, сценарии. Издано 13 авторских сборников стихов и песен; 5 — в соавторстве с воспитанниками студии «Муза». Печатается в редакциях и издательствах Урала и Вятки. Многократный лауреат политических и песенных конкурсов различного уровня. Три года является участницей «Поэтических марафонов»; дважды публиковалась в альманахе «Поэтический марафон». Поёт в ансамбле русской народной песни «Калинушка».

СУДЬБА УСТАЛА

Судьба хранить меня устала.
Уж нелегко давно с такой —
Амбициозной, непростой,
Которой всё по жизни мало.

Ныряю в бурные рутины,
Бросаюсь в крайность с головой —
Той своенравной и тупой,
Так не изведав и средины.

Сама решаю все проблемы.
Не укротить, не сбить с пути,
С советами не подойти,
Не выдержу пустой дилеммы.

Прошу, судьба, дай шанс бедняжке —
Достичь намеченную цель
И встретить не одну капель,
А уж потом забрать в монашки.

Ты силу мне всегда давала —
Троих детей родить, вскормить
И столько в жизни натворить...
В благих деяньях помогала!

Ведь некогда пока стенать,
Всё видеть в красках ночи.
Ты дай огня, судьба, дай мочи,
Чтоб мир другой душой принять!

ДЕРЕВО ЛЮБВИ

Ты, рябинушка-подружка —
Дерево судьбы.
Нашепчи скорей на ушко
Счастье для рабы.
Обниму тебя в кручине,
Растворюсь в мечтах,
Утону в твоей перине —
В огненных кистях.
Подари живые бусы —
Зорькою сверкать.
Паренёк чтоб мой безусый
Смог в них отыскать.
Он увидит утром ранним
Девушку-зарю,
Подойдёт к ней тихой ланью:
«Я боготворю...».
Его сердце затрепещет
Аленьким огнём.
И любовь ко мне заплещет
Свадебным вином.
Запоют моей подруге
Трелью соловьи!
Нету преданней в округе
Дерева любви!

НЕ ДАЁТ УСНУТЬ

Светит месяц за окном,
Не даёт уснуть.
Облака седым руном
Уплывают в путь.
Звёзд не видно, тишина.
Ветер холодит.
Убывает в ночь луна,
Тёплый день сулит.
Мысли мысль перебивают,
В голове шалят.
Слово с музыкой играют,
Строя нужный лад.
Город спит, машин не слышно,
Лай на миг утих.
На балкон в халате вышла —
Будоражит стих...
Ноги вновь под одеялом,
Ручка, лист, планшет.
Сон совсем уж разогнал он —
Золотистый свет.
Зарождение куплетов.
Ночь не зря прошла...
Вот и песня до рассвета
На душу легла.

ЧТО В ЖИЗНИ ТЫ УСПЕЛА?

Что в жизни ты успела?
Что в жизни ты сумела?

Мечтать — мечтала,
Дарить — дарила,
Роптать — роптала,
Хранить — хранила.
Ворчать — ворчала,
Дразнить — дразнила,
Встречать — встречала,
Звонить — звонила.
Жалеть — жалела,
Ласкать — ласкала,
Реветь — ревела,
Искать — искала.
Гадать — гадала,
Молить — молила,
Страдать — страдала...
А забыть — не забыла!

Что же это было?
Любила!!!

ДАРЬЯ ЕВТУШЕНКО
Студентка 2 курса УрГУ, филологического факультета.

К МЕЧТЕ

Снег летит, дороги заметает.
Я стою как будто на краю.
В облачке дыханья снег растает...
Заметает душу он мою.
Сердце бьется быстро, жарко.
Мне не холодно, хоть все бело кругом.
И не жду я от судьбы подарка,
Убегаю от нее быстрей, бегом!
Время умирает, вновь рождаясь.
Что сегодня? Пятница? Среда?
За ошибки прожитые каюсь
И не повторю их никогда!
Небо словно бьется на осколки.
Я по ним стремительно иду.
Путь по небу бесконечно долгий,
Шаг за шагом к цели я дойду!
Лучик света тучи прорывает,
Он пройдет сквозь горе, сквозь печаль.
В бриллиант снежинку превращает,
А листочек с дерева — в медаль.
Как до сердца дозвониться, достучаться?
Ввысь послать свою мечту и в долгий путь!
С ней не буду никогда я расставаться,
По дороге всю осмысливая суть.

РАССВЕТ

Туман рассеялся над крышей,
Исчез в небесной высоте.
Весь город будто бы в фате,
Ведь облака его накрыли
И поднимаются все выше,
Легко расправив свои крылья.

Рассвет прекраснейший зимою
Откроет в новый день глаза.
Нет, не страшна зиме гроза,
Она спокойна, безмятежна.
Дыхнет безоблачным покоем,
Всех обласкает утром нежным.

. . .

Сердце обороты набирает,
Стук его покоя не дает.
Оно лучше разума все знает
И для каждого хранит и бережет.
За полночь. Душе моей тревожно.
Мыслям ни конца ни края нет.
Их в реальность воплотить несложно.
Пусть на все мечты прольется свет!
Окна, что напротив, ярко светят:
Значит, мне не спится не одной.
Сколько разных судеб на планете...
Но похожи так они порой!
Тень легла на все мои сомненья.
В прах развеяны все темные пути.
И ничто не прерывает размышленья,
Мысль быстрее всех ветров летит.
Сон нейдет — насыщен воздух липкий
Думами из тишины ночной.
Я прощу другим свои ошибки.
Забываюсь, словно это не со мной...

. . .

Кого просить о тебе,
Кого умолять о встрече?
Преклонить колени судьбе?
До меня ли ей в этот вечер?
Может, надо в удачу верить,
Хоть она капризная очень,
И без слез, без молитв, без истерик
Пережить мне боль этой ночи?
Или мне протянуть к небу руки,
Успокоиться в шепоте ветра?
У небес свои тайные муки —
Все затянуто угольным фетром.
Ну а Богу молиться не смею.
Для него это мелочно, вздорно.
Может быть, я потом пожалею.
Хоть и каждое мнение спорно.
Остается к тебе обратиться.
Без тебя — пустота, понимаешь?
Что мне стоит слезами залиться,
Если ты не меня обнимаешь?

. . .

Листаю страницы, старые письма,
Заметки, рисунки, пустые записки,
Билеты, наклейки, смешные картинки.
Вся память — как пленка. Одна-две слезинки.
И грустно, и весело было когда-то.
Я знаю, что прошлым жить вовсе не надо.
Жалею о том, что вернуть невозможно.
Стараюсь забыть. По чуть-чуть, осторожно.
Чтоб воспоминанья не жгли мое сердце.
Бывает, что приоткрывается дверца
Туда, где так сладко и счастливо было,
Печально и радостно... я не забыла.
Живу настоящим. Не надо топтаться
На месте бездвижно, хоть нет там препятствий.
Да, хочется плакать о том, что уж в прошлом.
Не буду! Я думаю лишь о хорошем!

АРОМАТ СЕНТЯБРЯ

Сентябрьский запах опавших листьев
Сердце объял мягким облаком неги.
Дышу. Без нелепых мечтаний о снеге,
О лете прошедшем тоскующих мыслей.
И нет в аромате ни горсти печали...
Желание быть, просто быть мигом здешним.
...Да, время придёт наступить водам вешним...
Вдруг, осень вдохнув, чувства листьями стали.
Не думалось мне, что поре увяданья,
Как сущему, свойственно стать отраженьем...
Дарует свободу и свет очищенья —
Гармония вечности, но не прощанье.

ВЛАДИМИР ТОКТАРЕВ

МАЛАЯ РОДИНА

Валентину Колотову

Сколько б ни было прожито-пройдено,
Эта боль никогда не пройдёт,
И, как в юности, малая родина
Каждый год на побывку зовёт.

Наша жизнь — всё заботы да тяготы,
Летом вовсе покоя не жди.
А в Артях уже ходят по ягоды,
И грибные пролились дожди.

И унять эту тягу великую
Мы летим всем делам вопреки:
В «Перемены» спешим за клубникою,
И по грузди идём в «Ивняги».

Там загадано снам нашим сбыться,
Встретить в поле июльский рассвет
И воды родниковой напиться
Из ручья, что кристальнее нет.

Тот ручей в новый век убегает,
Значит, детям и внукам здесь быть.
Так уж вышло: родные Камаи,
Хоть и нет их, мы будем любить!

СЕНОКОСНАЯ ПОРА

Светлой памяти
мамы моей посвящаю

От Ивана до Петра —
Сенокосная пора.
Звон литовок по деревне
Слышен с раннего утра.

Мама встала с петухами —
Утром дел невпроворот,
Чуть скотину отогнали,
На покосы — весь народ.

На Бабаевку на гору
Потянулись, кто на чём:
На машинах, на подводах,
Только мы одни пешком.

На лугу за той горою —
Первозданная краса,
Серебром горит на солнце
Первой свежести роса.

Да когда тут любоваться —
Заедают комары!
До берёзки бы добраться
До полуденной жары.

Там, в тенёчке, пообедав,
Вновь идём на тяжкий труд.
Снова долгую беседу
Косы звонкие ведут.

Вот к закату солнце клонит —
Направляемся домой.
От натуги плечи ломит,
Но довольные собой.

После баньки разомлели,
Размечтались не шутя:
«Может, скосим за неделю,
Лишь бы не было дождя».

Вот усталая деревня
Затихает до утра...
Завтра снова в чисто поле —
Сенокосная пора!

БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК

Может, этот факт случаен?
Может, нет? Но вот дела:
Напоила бабка чаем —
Ни копейки не взяла.
— Не могу так, бабка! Что ты?
Ведь теперь на всё цена.
— Пей, милок! Какие счёты?
Я ведь Богу отдана.
Я легонько поперхнулся
Столь наивной простотой.
— Ты, сынок, мне приглянулся
И умом, и красотой.
— Ну, спасибо, мать, — ответил, —
И за чай, и за слова.
Стало быть, на белом свете
Доброта ещё жива!
...Подаёт мне свой стаканчик,
Не смыкая красных век,
Нет, не божий одуванчик —
Добрый русский человек!

В ДЕРЕВНЕ

В далёкой деревне — знакомые лица,
В делах и поступках — серьёзный настрой.
Я прибыл сюда из уральской столицы,
Здесь каждый готов пообщаться со мной.

Большого Свердловска мосты и вокзалы
Я долгие годы родными считал,
Но жизнь повернулась, и радости мало,
И вдруг осознал я, что пасынком стал...

А здесь меня с юности знают и помнят,
В уральской глубинке я каждому свой.
С годами я понял: ах, как повезло мне!
И будет везенье, пока я живой!

* * *

Мой отец от земли, от сохи, от корыта.
Ну а я от отца далеко ли ушёл?
Эти корни мои мной совсем не забыты.
Не забыты пока — и то хорошо.

ТАНЗИЛЯ СИДОРЕНКО

Моя малая Родина — это та земля, где я появилась на свет, которая дала мне понятие о жизни, о любви, о долге перед Матерью и Родиной, это — мой Башкортостан, это моя мама, родные, мой язык и народ, та маленькая тропиночка, которая вывела меня на большой жизненный путь! Об этом я пишу в своих стихах.

МАМИНЫ РУКИ

ӘНИ КУЛЛАРЫ

Каты сөял баскан, тик шулай да,
Бигрәк йомшак әни куллары.
Назлап-сөеп үстерделәр, шуңа
Рәхмәтлеләр кыз һәм уллары.
Нәкъ шул куллар безне бала чакта
Чәчебездән сыйпап сөйделәр.
Шушы куллар колхоз эшләрендә
Күпме рәхимсезлек күрделәр.
Арулардан, өшүдән әнкәйнең
Сизми иде бармак очлары.
Ярдәм кирәк чакта, сыенганда
Җылыттылар әни учлары.
Шушы куллар безне җитәкләде
Беренче кат мәктәп юлыннан.
Егылсак та, күтәреп алдылар,
Күп изгелек күрдек кулыннан.
Эш сөючән алар, өйрәттеләр
Безне төрле бәйләм бәйләргә.
Чигү чигеп, өлгеләр кисәргә,
Күлмәк, алъяпкычлар тегәргә.
Боргаланып, төннәрдә ачылган
Юрганны әни кулы япкан.
Юаткан ул, үзе төн йокламый,
Безнең йокыны саклап чыккан.
Әнкәй бик еш күз алдына килә —
Кулын кулга куйган кушырып.
Ниләр уйлый, безне көтә микән,
Юлга карап, күзен тутырып.
Кайтасы иде дә туган йортка,
Якынайтып ерак араны.
Очрашырга һәм сөендерергә
Көтеп арыган газиз ананы.
Яннарында гына яшәр идек,
Тоеп кулларының җылысын…
Юкмы икән безгә үпкәләре,
Әйтсә иде әни турысын.
Үз учыма алып, килә кайчак
Әнкәй кулын назлап үбәсем.
Үпкә сүзе ишетергә әзер,
Тик килми яшьләрен күрәсем!
Сызламасын һич әнкәй куллары,
Лаеклы алар тыныч ялга.
Тынгысыз шул, ял белмиләр һаман
Ярдәмләшәләр балаларга…

Эти стихотворные строки — обращение к народу, призыв к доброте, сплоченности, дружелюбию, единству и миру на Земле!

ХАЛКЫМА ТЕЛӘГЕМ

Җиһән киңлегендә тынычлык юк;
Күп нәрсәләр төптән үзгәрде.
Кеше бәшкәенә кайгы төшә, —
Кемдер түзә, кемнәр түзмәде.

Төрле хәлләр булып торә көн дә;
Җир тетери, сулар тәшылә.
Кем югалтә, ә кем эзләп тәбә,
Кем дөньядән китә, әшыга.

Кайдадыр туп шартлый, җир ярылә,
Өзелә меңнәрчә гомерләр...
Нигә кирәк сугыш һәм кан кою —
Кемнәр моңә җавап бирерләр?

Яшәп булмыймени тыныч кынә,
Җир шарын һич булгәләмичә.
Яшәп булмыймени әналәрның
Йөрәкләрен телгәләмичә?

Әгәр һәркем булса киң күңелле,
Кеше өчен янса йөрәкләр —
Тормыш җиңелерәк булыр иде,
Кәбул булыр изге теләкләр.

Гәзиз халкым, якын кән кардәшләр,
Һәрчак зур йөрәкле булаөк,
Авырлыклар килсә бер—беребезгә
Ярдәм кулыбызны сузәек.

Шулчәк яшәү чынлап җиңел булыр,
Кәйгы—хәсрәт урәп үтәр дә,
Вөҗдәныбыз безнең чистә булыр,
Кирәк булмәс күңел битәрләү...

Җәным сыкрый илем, җирем өчен,
Эрнеп җылый, ярсый йөрәгем.
Бердәм булып тәту һәм дус яшик,
Халкым, сезгә шушы телэгем!

ЯЗЫК ТУКАЯ

Мелодией души в людских сердцах
Продолжает жить язык Тукая.
В поэмах, сказках, в обычаях живет,
В колыбельных песнях слух ласкает.

ТУКАЙ ТЕЛЕ

Яши әле бөек Тукай теле,
Моңлы җыр булып йөрәкләрдә.
Дөрес юлдан алып бара белә,
Көч бирә изге көрәшләрдә.
Үз телен санга сукмаучыларны
Кичерә белгән хаклы тел ул.
Мыскыллаучы җансызларны хәттә,
Фаш итми торган горур тел ул.
Яши әле газиз Тукай теле,
Гореф — гадәтләрдә, моңнарда.
Мәңге үлмәс тел ул, күп гасырлар
Яшәп килә назлы җырларда!

ГАЛИНА-КРИСТИНА ДУНАЕВА

. . .

Я буду знать, что есть Страна,
В которой Солнце светит!
И море синее с утра
Колышет тёплый ветер.
И на зелёных островах,
Где красная порода,
Стоит величественный храм
Под именем — Природа!

. . .

Как Птица полёта бескрайнего
Она возносила крыла.
И ветер казался ей гаванью,
И вера была высока!
Она познавала движение,
Вдыхая его аромат, и даже в изнеможении
Пыталась найти азарт!
Её вдохновляли сомнения — Она находила ответ,
Когда и в досаде прощения — обид и усталости нет...
Такой непонятной — таинственной,
Живущей в полёте крыл,
Она оставалась неистовой,
Как ветер неутомим!

. . .

Зелёное море шумело у кромки,
Являя красот потаенных обломки.
Янтарные слёзы роняло на берег,
Ларец открывало коралловых серег.
И мудрый дракон нёс жемчужину в пасти —
Как символ Любви, порождающей Счастье!

. . .

Жемчужные нити дождя разливались.
И небо с землёй, сочетаясь, венчались!
Их чувства в Любви прикасались
Друг к другу.
И сны опускались — рождением чуда!

. . .

Вечер — холодный и дождливый —
Был так уютен у камина.
В тепле спала клубочком кошка,
Горели свечи у окошка.
И ёлка мишурой блистала
И много счастья обещала.
Так приближалось Рождество...
Оно сулило Волшебство!

. . .

На папирусе бумажном
Грифелем чертили влажным,
Мягкой тушью, лёгкой кистью.
Плавали кувшинок листья.
И иероглифов кроссворды
Тайной скрыли
Дух свободный.

. . .

Тает лёд, распадается на части,
Донося до нас весны участье,
Прорываясь сквозь обломки серой стужи,
Жизнью став, пробившейся наружу.

. . .

Весна вырастает внезапно и быстро.
Восходит, как солнце, сияя лучисто.
И голосом звонким, шальная от счастья,
Она пробуждается в зимнем ненастье.

. . .

Устало вечер догорал, и ночь благая
Средь звёзд скользила по земле,
Легко ступая.
Её неуловимый бег — снов вереницей,
Смыкал усталостью глаза
Своей десницей.

. . .

Дожди прошли... И воздух свежий очистил пыль забот.
Неужто мысли будут те же,
Когда придёт восход?!

. . .

Как солнце в небе воссияет, так ангел в бубен заиграет.
И воспоёт, и вострубит, соорудив знамений щит.
И тетиву натянет в луке, чтоб подшутить любовной мукой.
Но сердце, раненное болью, любя, не истекает, кровью.
Его удел — боготворить и бескорыстьем одарить!
Оно не требует награды, оно светить, как солнце, радо!

. . .

Минуты, сочетаясь, слагаются в часы.
Они, соединяясь, годам плетут венцы.
И Вечность обрастает мгновениями крыл,
Могучим став теченьем реки Небесных сил!

НАТАЛЬЯ ВОРКУНОВА

* * *

Душа моя поёт от счастья и любви,
Душа моя смеётся и рыдает.
Огнь пламенный горит в моей груди,
Какою неземной любовь бывает!

Я пью любви Божественной нектар,
Амброзию блаженства я вкушаю.
Душа моя огромна, как гектар,
И красотой небес её я украшаю.

О мой родник Божественной любви,
Дай мне испить твою живую воду!
Душа моя бессмертный Божий дар.
И свет своей любви несём всему народу...

МЕТАМОРФОЗА

В преддверии сумерек на небе показалась Луна,
Стыдливо пряча свой лик за белёсыми тучами.
Красотой первозданной наслаждаюсь сполна,
И эта красота обладает свойствами могучими.

У молодой Луны стремительно растёт живот,
Вот-то диво дивное — Луна беременна.
Вокруг её небесного ложа звёзды водят хоровод,
И времени совсем чуть-чуть природным циклом им отмерено.

И предоставлена им всего лишь ночь,
Но и этой толики им достаточно вполне,
Чтоб Луне беременной разродиться помочь.
Не век же оставаться в положении Луне?

И свой округлый живот ты, Луна, не прячь.
Такова природа — нечего стыдиться.
Вскоре ты услышишь своего сыночка плач —
Со дня на день месяц народится.

И ежемесячно рождается месяц молодой,
Напоминающий по форме серебристый рожок.
Сие событие сопровождает звездопад золотой,
И небо похоже на огромный златотканый флажок.

Стало быть, ночное светило в двух лицах сразу:
В мужской ипостаси — Он, а в женской — Она.
Сия метаморфоза заметна невооружённому глазу.
Ежемесячно из одной ипостаси в другую перерождается Луна.

УТРО

Уже светает за моим оконцем,
Ночка на прощание рукою машет.
И с минуты на минуту небо озарится солнцем,
И солнечный луч на капельках росы запляшет.

Заснувший мир пробудится, проснётся
От дрёмы полуночных сладких снов.
Каждая травинка умоется росой и встрепенётся.
А зорька ясная — вдохновитель моих поэтических слов.

И воссияет ослепительный солнечный луч
В бескрайнем, бездонном бирюзовом небе.
Спадёт покрывало с проснувшихся туч,
И Земля-кормилица, заботясь о насущном хлебе,

Спозаранку желает щедро, обильно напоить
Золотые тяжёлые колосья пшеничные.
Матушку-Природу невозможно не любить —
Так думаю я, это мои убеждения личные.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Моей рукой живописала Осень свой портрет,
Подыскивая изречения сочные, яркие.
Ей помогал её сподручный — солнечный свет,
Даруя ей своё тепло и объятия жаркие.

Златогривая Осень на славу постаралась,
На обозренье выставляя свой обширный кругозор,
Взяв в руки кисточки и краски, подмигивала солнышку
И улыбалась, своими живописными шедеврами
изумляя его взор.

Используя самые насыщенные цвета акварели
И свою непревзойдённую, раскрепощённую фантазию,
Разукрасила кроны деревьев, не тронув только ели,
Придав ещё больше оригинальности растительного
мира многообразию.

Используя цветовой окрас злато-багряный
И разудалое буйство самых насыщенных красок,
Вводит прохожего в экстаз дурманящий, пьяный,
Приглашая в удивительный мир самых излюбленных сказок —

Туда, где ведёт задушевную беседу
С наливными плодами гостеприимная яблоня,
Туда, где материализуется ложка к обеду,
Туда, где печка просит поддать жару-огня;

Туда, где текут молочные реки,
И обрамляют их не простые — кисельные берега;
Туда, где спящая красавица не может разомкнуть свои
дремлющие веки;
Туда, где не ступала ни одна человеческая нога;
Туда, где исполняет желания Рыбка Золотая;
Туда, где у Русалки-прелестницы вырастают точёные,
стройные ножки;
Туда, где Юность вечно молодая,
А ведут туда волшебные стёжки-дорожки.

Этот сказочный мир обитает с нами по соседству,
Сопровождая нас по жизни на протяженье долгих лет.
Во взрослых душах живёт-поживает ностальгия по детству,
И обнищали те души, в коих этой эмоции нет.

Сказка — это предвкушение Дива, Чуда.
Это Вера в торжество добрых, справедливых сил.
Сказка — это пир горой, изысканные яства-блюда,
Там мёд не попадает в рот, а стекает по усам того, кто его пил.

ИРАИДА ДЁМИНА

Родилась 3 декабря 1946 г. в г. Свердловске. Работала на УОМЗ и училась заочно в Ленинграде. Замужем. Пенсионерка. Имеет двоих детей — сына и дочь — и четырёх любимых внуков. Интересуется русским фольклором, обрядами, народными костюмами. Стихи пишет с 10 лет. Это стихи о любви, детские, о природе Урала, о борьбе с наркотиками и терроризмом. Посещает музыкально-поэтический клуб «Бард-кухня в Пушкинском Доме».

* * *

Когда я уйду
далеко-далеко,
Прошу, не носите
мне розы!
Ни летом, ни осенью,
ни весной,
И даже в седые морозы!
Конечно, роза — цветок
красивый,
Но за душу не хватает,
И гордый цветок,
и спесивый,
От него пусть другие
тают!
По мне — пусть астры
простые
Лежат у меня в ногах,
Только они родные,
Блеск вызывают
в глазах!
Или белые хризантемы
Кивают мне головами,
Скромны, задумчивы,
немы —
Мостиком между
нами!

* * *

За окном опять
идёт снег,
Снег струится
змейкой
по крыше.
Всё окрасилось в
белый цвет,
Мир стал чище,
светлей и выше!
Грусть на сердце
Сродни снегопаду,
Вспоминаю лес
и поляны,
Бег на лыжах,
без сил, до упаду,
Вечер, ветер и
дальние страны.
О камине тёплом
мечтаю
И окошке светлом
в ночи,
Как Снегурка в
любви растаю!
О мечтах моих,
Снег — молчи!

* * *

Августовские дожди!
Это не те, что капают
с крыши!
Августовские дожди!
Это берите выше, —
выше!
Это ночами дожди
звездопада,
Большего счастья
в жизни не надо!
Смотришь и смотришь
В звёздное небо,
Сказочно!
Весело!
Быль там и небыль!
Это огромное счастье:
стоять,
Звёздное небо
руками держать!

* * *

Где-то далеко-далеко —
радуга!
Значит, там идёт дождь —
радуя!
Значит, там цветы —
расцветут!
Значит птицы там —
запоют!
А у нас дождя две
недели нет,
и опал уже с вишни
белый цвет.
Приходи к нам, дождь —
поскорей!
Дождик, ждём тебя —
нас полей!

* * *

Оранжевые ягоды
я собираю лихо!
Оранжевые ягоды —
ягоды «облепиха»!
Жёлтый сок по пальцам,
облизываю — кисло!
Мне бы сидеть
за пяльцами,
но корзинка на шее
повисла!
Иголками ветки
колючие
порой на меня
нападают.
В ягоде — силы могучие,
зимой не болеть
помогают!

ВАЛЕНТИН МЕДВЕДЕВ

Родился в 1948 г. в г. Мантурово Костромской обл. Юрист, ныне пенсионер, живёт в Москве. Участник «Поэтических марафонов» (2006 – 2009).

ПЬЯНЯЩАЯ ТИШИНА

Вот я снова на родине детства.
А в окошке моём — тишина,
От которой мне некуда деться,
От которой я пьян без вина!

В ГОРОДЕ ДЕТСТВА

Тане

В этом городе в летней пыли,
Далеко-далеко от столицы,
Мы друг друга однажды нашли,
Чтобы счастье сияло на лицах!

В этом городе, в этой глуши —
Там, где юность и детство босое,
Были ночи и дни хороши,
И трава нас поила росою!

В этом городе, ставшем судьбой,
Ставшем родиной нашею малой,
Как расцвечен был свод голубой
Солнца светом и краскою алой!

В этом городе, в этом навек
Месте нашей столь значимой встречи,
Нынче белый кружащийся снег
Покрывает озябшие плечи.

Но и всё-таки в нём средь зимы,
Средь ненастья не хмурятся лица.
В этот город воротимся мы:
Нету счастья такого в столице!

НА РОДИНУ ДЕТСТВА

Я должен вернуться,
Вернуться туда,
Где мне улыбнутся
И лес, и вода,
Где синяя кромка
Вечерних небес
Споёт мне негромко
О мире чудес!

ДОРОГАЯ НАМ ЗЕМЛЯ

Уезжаем далеко —
Кто навек, а кто на время —
И несём чужбины бремя,
Что для сердца нелегко.

Покидаем те места,
Где росли и где родились,
Где в душе мечты плодились
И селилась доброта.

Оторвавшись от корней,
От земли, что нас растила,
Без неё теряя силы,
Мы стремимся снова к ней.

Здесь и реки, и поля,
И леса — не сыщешь краше!
И всегда нас примет наша
Дорогая нам земля!

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Песня-вальс

Поезд уносится в милую даль,
Поезд на родину мчится!..
Только вдруг просится в сердце печаль,
Раненой птицей стучится!

Я открываю ей сердце своё
В красках осеннего цвета.
Грусть небывалая! Слёзы ручьём,
Горькие слёзы поэта!

Скоро всё кончится: дом впереди.
Счастье в том прячется доме!
Радость воротится! Сердце в груди
Родину встретит в истоме!

МАЛАЯ МОЯ РОДИНА

Родина малая,
Родина милая,
Дом, где родился и рос!..
Душу усталую,
Душу остылую
Греет здесь даже мороз!

Родина малая,
Родина милая,
Сколько же было разлук!
Душу усталую,
Душу остылую
Вспомнишь, наверно, не вдруг!

Родина малая,
Родина милая,
В кружеве белых снегов
Душу усталую,
Душу остылую
Даришь словами стихов!

Родина малая,
Родина милая,
Вновь покидая тебя,
Душу усталую,
Душу остылую
Вдаль отправляю, скорбя!

Родина малая,
Родина милая,
То, что уеду, прости!
В душу усталую,
В душу остылую
Ты без укора гляди.

ВЛАДИМИР СПАРТАК

Родился в 1946 году в Свердловске. Окончил театральное училище. Автор четырёх книг: «Год собаки месяц льва, звезда 21 века» (2001 г.), «Украли счастье» (2003 г.), «На все времена» (2008 г.), «Моя душа Россия» (2009 г.).

* * *

Порой мы забываем всё —
И душу и любовь.
Уже не рвётся сердце из груди,
За каплей капля — кровь
На голову оденем звёзды,
Не гаснет сладостный пожар,
Мы в жизни сказочные гости —
И первый, и последний раз.

РОСПИСЬ ЭДЕЛЬВЕЙСОВ НА СКАЛЕ

Прости надежда и глаза рассвета
За голую картинку на стене,
Я вспоминаю женщину как лето,
Как роспись эдельвейсов на скале.
Вода бурлит и быт о камень
И мечется прозрачная форель,
У дома хлопнет небо-ставень
Как обнаженный новый день.
И новый поиск, как начало века,
Прейдет обугленный во тьме,
Для жизни надо чудо-человека
И гениальность мыслей в голове.

ДЕВОЧКА ПАХНЕТ ПОЛОТНИЩЕМ

О, моя ненаглядная дева,
Брызг весенних златая мечта
И рубиновый камень спелый,
Голубое сердце и вечность клинка...
Подарило из осени в небо и в осень,
Блеск глаз, весна на лице,
Будто клевер красный косит
Крик ворон и порядок во сне.
Ну а девочка пахнет полотнищем,
По Есенински добрый в меру взгляд,
Словно стапель в порту отважный,
Кинет сердце мох в глубину,
Будет рыться в земле Атлантиды
Гениальность предвыборных лиц...
Это горе, когда люди птицы
Улетают к луне и в крик.

* * *

Хладнокровен я был к рублю,
Никогда я рубли не копил.
Я наверно баян куплю...
Взял рубли и баян купил...
Я играю на вымени чувств,
Молочко и кефир по утрам,
А весною сиреневый куст,
Увертюра трагедий и драм...
И торопит идею любви
Троекратное слово — поверь...
А не веришь, так счастье зови,
Открывается солнышку дверь.

ТОЛЬКО ТЫ

Нависли тучи в небесах
И ветер безымянный
Меняет время, как
Солнышко судьбу меняет.
Идет гроза и темный ливень,
Стихия душу разрывает,
Согнулись низко вишни
И птица горестно рыдает.
Комар притих, земля набухла
И свежесть тихая мечты
В грядущее желанья бухнула.
Одну я встретил: только ты.

ЗАРИСОВКА

Мокнут прохожие
плачет асфальт
Фары машин удивляются
Тявкает дождик на солнышко
стать
И умирает он облаком
Очень приятно бродить босиком
По лесу с ягодой птичкой
Строить волшебный бархатный дом
Ездить ночной электричкой

СОН

Твоя душа
на лепестках цветка
А сердце
середина междометий
Горит костром
душа моя
Стреляют пулей
в сердце метко
И я плетусь
израненною ланью
На склоне лет
бьюсь о скалу один
И без ножа
с росою ранью
Купаюсь солнцем
непобедим
Пришла весна
и всё сменилось
Заговорил твой взгляд
люблю
Ты мне хорошая
приснилась
Я вздрогнул и ушёл
в мечту

НИНА БУЙНОСОВА

* * *

Бесприютно, беспечально и беспечно.
Только поле да остывший березняк.
Только небо, колея, да только Вечность,
Веткой голою задевшая меня.

* * *

Жить да жить, да беды наживать
Нажелала судьба-повитуха.
Полуночно, беспамятно, глухо
В сто имен — одного называть.

В ста истоках питья не найти,
Ста изветов отраву изведать,
Лиходейка отпетая, ведьма,
Что за прихоть — меня извести?

Что корысти — бабёнку сгубить:
Иссушить, изурочить, измаять,
От последней отрады избавить,
До последней черты излюбить?!

* * *

...В результате землетрясения и последовавшего за ним цунами в декабре 2004 года сместилась земная ось, и и теперь Земля на тысячные доли секунды вращается быстрей.

Из сообщений СМИ

Запела по-весеннему синица,
Приняв за март декабрьское тепло,
И брови вдруг взлетели — удивиться,
И губы на улыбки повело.

...Стояли запрокинутые лица,
И время озабоченно текло,
С сосулек озадаченных стекая,
И вечный лёд, сойдя в низины, таял,
Где ледникам макушки напекло.

Текли в моря натаянные реки,
Смывая люд беспечный с берегов,
Выламывалось время из оков
Сезонов и столетий, и эпох,
И из спирали временной — навеки!

...И дуло с юга теплым ветерком,
И пела оглашенная синица.
Мужик небритый ладил сматериться
Незлым, удобным, русским матерком.

МАРТ

Снег в гребнях — желт, зернист, обтаян,
И морем взялся в тополях,
Где коммунальный рай деля,
Грачевник обживают стаи.
Галдят. Назяблись и устали.
Не кормит стылая земля.
Но старый грач уже поля
К нескорой пахоте верстает.

И гамом птичьим растревожен,
Ладонью трогая ветра,
Мужик хозяйственный с утра
Гнедка-стригунчика стреножил:
Уж больно нынче что-то ожил!
Добра скотинка, да хитра,
Косит глазищем со двора
И удила, задира, гложет.

Хозяин сам из строя выбит:
То лед долбит, то бросит лом,
То ветку пробует на слом,
То сапожищем лужу зыбит,
То жеребчишку свечкой вздыбит...
От ветра ватник встал колом,
Того гляди, взмахнет крылом —
И гнезда вить в небесной глыби!

* * *

...Но этот дальний свет звезды...
Ее до нас еще не стало!
Но этот август небывалый!
Но эти спящие сады —

Без пересвиста, перещелка.
Лишь ветки грузно клонит ниц,
И Млечный вдруг коснется лиц
Тревожно, трепетно и колко.

И мнится: яблоком упасть,
И веткой вздрогнуть облегченно,
По паутиночке крученой
Под утро на небо попасть.

* * *

Уже привыкли. И не больно.
Чужое горе — не беда.
И наросла на воле вольной
Трава безлюдья — лебеда.
До обгоревших стен печальных,
До избяных, пустых глубин
Почти по плечи мне, качаясь,
Стоит, хоть просеку руби.
Так было: снова, снова, снова
Над чуть подлатанным жильём
То грянет хан бритоголовый,
То сами кровь родную льём.
То сабли отблеск нестерпимый —
Над вжатой в плечи головой,
А то прицельно, пулей в спину
По безымянному — конвой.
Горим в домах. В канавах стынем.
Знак переделов — беспредел...
И, обескровлен в битвах, ныне
Народ российский поредел.
Золой и прахом безвременья
Землицу кормит всласть беда.
Богато зреет, сеет семя
И матереет лебеда.

СЕРГЕЙ СИМОНОВ

г. Каменск-Уральский.
Член Союза писателей России.

Написал: «Предали дом»
Вроде бы описка,
в смысле смысла, но, притом,
где-то очень близко.
Если поднялась рука,
написалось если,
как уходят с молотка
будущность и детство,
это говорит о том,
что согнули беды...
Дом, построенный отцом
продан,
      продан,
            предан.

НА ПРОБУЖДЕНИЕ ДОЧЕРИ

Как буднично и как размеренно
век снова вырос на вершок...
Проснулись, Ксения Сергеевна?
Прошу садиться на горшок...

ИЗ СТИХОВ КУМОХОБА

Дорогая, сядем рядом
поутру:
кумохоб. собака. яндекс.
точка. ру.
Поглядишь печальным взглядом
в монитор...
cumohob@yandex-
-разговор
продолжается с рассвета
до утра.
Я люблю тебя и это —
не игра.
«Любишь ты меня? Не очень?»
«В общем, да!
Кумохоб, ну... это... точка.
До свида...»

СВЕТЛАНЕ КРЕЛИН. ПОСЛАНИЕ В ГАМБУРГ

...Я открыл, что Китай и Испания совершенно одна и та же земля, и только по невежеству считают их за разные государства. Я советую всем нарочно написать на бумаге Испания, то и выйдет Китай.
...Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге; и прескверно делается. Делает её хромой бочар, и видно, что дурак никакого понятия не имеет о луне.

Н.В.Гоголь. Записки сумасшедшего.

Здравствуй. Гутен таг, Светлана!
Если помнишь: Кумохоб.
Как живётся вам в Дойчланде?
Славно? Ну, желаю, чтоб
не было темно и страшно
вам ночами без луны,
вспоминая день вчерашний
с чувством собственной вины,
чтоб вам не было там скучно
без забот и без проблем,
чтоб дурная жизнь-игрушка
не наскучила совсем
в час, когда уже не светит
не тюрьма и не сума,
лишь одна луна на свете
не даёт сойти с ума,
охмуряя чудным взглядом
чумовой подлунный край:
то — Пуэрториканаду,
то — Испаниякитай,
т. е. мир, что катит к чёрту,
катит скопом и поврозь,
то по гамбургскому счёту,
то по русскому авось,
катит скатерть-автобаном,
трём смертям наперекос...
...Да, ещё хотел, Светлана,
я задать один вопрос.
На него ответ узнать я
грезил (девушку одну
обнимая), как лунатик:
«Как там делают луну?»
Вот, сатирик с птичьим носом
и с такой же чёлкой знал,
что прескверно, по доносам
судя, - видно, за безнал,
то бишь, за вино в стакане,
и (см. выше) за вину...
«Как там в Гамбурге, Светлана,
так же делают луну?»
Так же арбайтают, чтобы
та висела не зазря,
начиная с ...цен мартобер
до ...надцатых мартобря,
в вышине, средь звезд тверезых,
в тесном воздухе, как встарь,
где её на саморезы
прикрутил хромой бочар?
Ну, так флаг ей в руки, Света,
ведь земля у нас одна,
если всем едино светит
гамбургер (тире) луна!

ЛЮБОВЬ СТАСЮК

Автор книг «Четыре времени любви» (1993), «Письмена мои дышат любовью» (2001), «У раскрытого окна» (2002), «Ангел у виска» (2006). Публикации в журналах, коллективных сборниках, альманахах, антологии поэзии (Екатеринбург). Член Союза писателей России, руководитель студии «Молодые голоса» и Камерного театра поэзии и музыки в Центре детского творчества (г. Верхняя Салда).

. . .

Я ничего не пишу о Родине,
я о ней не пишу никак...
Но, повторяя рифму смородина,
знаю всё об этих кустах.

Знаю о чёрной, красной и белой —
сама развела, когда захотела,
рядом с картошкой и сливой,
в глуши, на родине милой

мокрой земли, чёрных грачат...
Здесь ни плоды, ни слова не горчат,
здесь и не пахнет Державой,
мощью её и славой,

А пахнет смородины лист,
да так, что сердце болит...

. . .

Лёгкости — на мизинец.
Кутаюсь в тёплый плед.
День этот — долгий, зимний...
Я не о свете, нет.

Космы седой позёмки.
Снежные фонари.
В капсулах веток — зёрна
Будущего земли.

Солнце нырнуло рыбкой.
Вынырнет, но когда?
Выше моей калитки
Снег — так зимой всегда.

Домик мой тих и скромен,
Хоть с какой стороны,
Будто закладка в томе
Между страниц зимы.

РАЗГОВОР

— Бабочка крылья сложила. И лето...
Прячется зверь.
Как-то живём мы с тобой неприметно...
— Но без потерь...
— Счастье-то в чём? Говорю только с книгой...
— Да, но с какой!
— Что-то Трезорка сегодня наш сникнул...
— Чует покой.
— Да уж, земля поубавила силы...
— Бог всё учёл.
— Знаешь, а всё-таки здесь так красиво!
— А я — о чём?..

. . .

Свет — ослепительною астрой,
А то, что снег лежит январский,
Мы как-нибудь переживём.
И этот бег, пока вдвоём,
Пока вперёд, до поворота,
Как будто там такое что-то
Вот-вот порадует нам глаз...
А там всего лишь... жизнь без нас.

. . .

Признаться бы себе,
Что жить легко и просто,
Но чаще всё
в судьбе
Дороги на погосты.
И поминальник мой
Открыт зимой и летом
По матушке родной,
Любимому поэту,
По близким навсегда,
По лучшим из знакомых...
И с каждым днём из дома
Короче путь *туда*...

. . .

Напоказ этот век или как?
Всё боимся споткнуться и держим
Марку, спину, лицо и кулак —
Кто что может, умеет; лишь скрежет
От усердья нелишних зубов...
А о душах печалится Бог...

. . .

Вот и кромка дней предзимних,
Дальше — стужа, дальше — лёд...
Может, кто-нибудь мобильный
На другом конце возьмёт?
Может, кто-нибудь мне скажет,
Как тепла не растерять
И одну иметь лишь жажду —
До последнего стоять...

. . .

Снова пути перекрыла зима —
Космы да косы.
Скрыт подбородок тяжёлый холма
В снежных заносах.
Ветер грубеет, ночами не спит,
В уши бы — вату.
Не многовато ль скопилось обид?
Кто виноватый?

. . .

Пришиваю пуговицы в ряд
К старой кофте — в огород сгодится.
Между грядок — ну, какой наряд? —
Я борюсь с осотом и мокрицей.
И спина моя уже болит,
Но ещё полю, ещё не медлю...
А трава мне будто говорит:
«Отыграюсь, как уйдёшь под землю...»

АНДРЕЙ РАСТОРГУЕВ

* * *

В глубинах житейского трюма,
сведя воедино пути,
напьёмся до лёгкого шума —
тяжёлого не унести,
и не разобрать кочегарам
или сталеварам, когда
в котлах, обдаваемых жаром,
вскипают чугун и вода...
В картонке пластмассовый краник
не пересыхает пока,
неостановимый «Титаник»
по рельсам летит в облака.

* * *

Захрустело. Это значит,
ночью выпал снег.
За окном собака плачет,
будто человек.
Добрый кто, надев рубаху,
в снежное новьё
суповую костомаху
вынес для неё,
или это первопутки
топчутся уже,
или не в пустом желудке
дело, а в душе?
На душе бывает пусто
даже у собак...
Свежий снег ложится густо,
упирается до хруста,
как солёная капуста
на зубах.

* * *

Жизнь идёт в глубину,
долготы не прибавлю —
ничего не верну,
ничего не исправлю.

Время тянет ко дну
на траву и на травлю —
ничего не верну,
ничего не исправлю.

Запоздало прильну,
покрывало поправлю —
ничего не верну,
ничего не исправлю.

Ни казну, ни страну
сыновьям не оставлю —
ничего не верну,
ничего не исправлю...

Но очнусь — продохну
через мокрую марлю:
ничего не верну.
Ничего не исправлю.

СЛОНОВАЯ КОСТЬ

«Пусть Империя шагает вперёд, а мы... поднимемся на самый верх нашей башни из слоновой кости...»
Гюстав Флобер. Письма.

«Шея твоя — как столп из слоновой кости...»
Песня песней. 7:5

I
А время, сделав оборот,
опять застопорилось будто.
И вновь безмолвствует народ,
и власть шарахается бунта.

И родина в ночную тьму
летит подобием трамвая,
неискушённому уму
судьбы своей не выдавая.

И я пути не тороплю,
но в сонном воздухе витает,
и деревянному кремлю
слоновой кости не хватает.

II
Баню затоплю, согрею кости,
хоть ещё о старости не речь.
В башенке моей сосновой кости —
наново побеленная печь.

Банным одурманенный туманом,
расправляя тесные бока,
посижу на лавке, словно мамонт,
недоразмороженный пока.

Вросших во отеческую глину,
да не торопящихся нырнуть
нас от Кёнигсберга к Сахалину
преизрядно, если ковырнуть

и расслышать посреди куплетов
и недоусвоенных основ,
что Россия — родина поэтов
и немного всё-таки слонов.

III
Спелёнутая полосами ливня,
согретая дыханием костра,
ты родилась из мамонтова бивня,
а вовсе не адамова ребра.

Вобрав людские встречи и разлуки,
сопутные потокам мировым,
твои непокладаемые руки
отсвечивают воском яровым.

Устав глядеть на родовую смуту,
не закрывай ладонями лицо —
мне так спокойно в редкую минуту,
когда они смыкаются в кольцо.

ЕВГЕНИЯ ИЗВАРИНА

. . .

земли осталась половинка шара
а всё глядим в задраенную даль

надежда ничему не помешала
и ничего не сгладила печаль

пропеллером над пепельной саванной
вращается созвездие Топор

у Господа нет боли непрестанной
но человек не в курсе до сих пор

. . .

обнимет над порогом
исхака ибрагим
попросит о немногом
что было дорогим

под ремешком сафьянным
и в пальмовом венке
а стало безымянным
как палец на руке

весь день труды и трели
а на закате вновь
чтобы дрова горели
нужна живая кровь

. . .

на рынок подданства ярлык на самозванство
несём
машина времени копирует пространство
не всё
а лишь по линии малинового звона
взаймы
как с крыши голуби вот так же без разгона
и мы

. . .

сметённые к югу как пепел со льдин
стояли у чёрных перил

и многие плакали только один
смешные слова говорил

он понял причину (я тоже пойму
надев его польский берет)

на битом асфальте всех ближе к нему
лежал неизвестный предмет

он знал где лазейка в затопленный сад
и кто там теперь соловей

но всё это было полжизни назад
и правильно что не твоей

. . .

Г. Власову

чуть над землёй как из гостей хороших
по стрелкам золотым карандашом
шёл вечер на верёвочных подошвах
поэтому не слышно как прошёл

пока народ покуривал устало
на завокзальных лавочках пока
куда попало лето пролетало
колечками морского табака

. . .

С. Слепухину в день рождения

простое имя диких ос
необязательно какое
никто тебя не произнёс

но школьник азбуку откроет
узнать названия столиц
причастия и переносы

а там между пустых страниц
песок и осы

. . .

разбей хрусталь о клюв утиный
и осень до отлёта повтори
она мне волосы накрыла паутиной
шла посуху а дождь внутри

но только ты и можешь это
не важно вспоминаешь или нет
под плёнкой порыжевшего планшета
есть линза воздуха необратимых лет

ЛИСТОПАД

...не разобрав, кто прав, кто благодарен,
мы сходимся настолько напрямик,
что ни часов, ни лет не наблюдаем,
а между нами времени родник —
как листопад в незаселённом доме,
или неслышной лодочки полёт:

она уже понятно, в Чьих ладонях,
но всё ещё не тонет, а плывёт.

. . .

Приморозило с верхов
мураву соболью.

Не читай моих стихов,
просто — будь собою.

Эту гордость можно брать
голыми руками.

Не клянись не умирать,
просто — стань стихами.

ЮРИЙ КАЗАРИН

Родился в 1955 году, окончил филологический факультет Уральского университета. Стихи публиковались в отечественных и зарубежных журналах, выходили отдельными сборниками. Автор-составитель антологии «Последнее стихотворение» (100 русских поэтов XVIII – XX веков). Живет в Екатеринбурге.

* * *

Слева рыбак, справа рыбак,
сердце дрожит больное,
утром болит, в полдень болит,
ночью — все остальное.

Рыба да рак воду, никак,
выпьют в реке, шальные.
Слева рыбак, справа рыбак,
в небе — все остальные.

Было тепло, стало светло,
в речке стекло стальное.
Слева барак, справа барак,
в небе — все остальное.

* * *

Дождик чует наготу
женщин, улиц и растений,
словно гений, просто гений,
пишет воду на мосту:
пишет, над теченьем стоя,
пишет время золотое
так, что течь невмоготу.

* * *

Капля раздвинет воздух,
высунется сюда,
где в ледовитых розах
мучается вода.

Не умирай, покуда
сердце во мне висит —
счастье, несчастье, чудо,
совесть моя и стыд.

Небо ударит в спину,
небо качнет буксир —
кепку свою надвину
прямо на этот мир.

* * *

Прямо в небо выходишь из дома — туман,
у реки оттопырен карман:
бездне в лоб упирается бездна,
и плотва умирает отвесно.
Появляется дух из дыхательных дыр,
повторяется, нет, сотворяется мир —
только в смерть, от любви да от жажды,
входишь дважды.
Входишь трижды, четырежды, вечно — в туман
и стоишь, как напуганный небом баран, —
над обрывом, над рыбою дышишь —
и вселенную жабрами слышишь.

* * *

Сколько времени там, на весле,
капли две — это горькое чудо:
не успеешь привыкнуть к земле,
как пора закругляться. Отсюда
улетать, потому что зима,
убывать, зависая над телом,
в чем-то белом, наверное, белом
или черном, как вечность сама.
Или в чем-то прозрачном, в чем, ах,
нас выносит в небесную дырку.
И — соленые ленты в зубах,
чтобы не потерять бескозырку.

* * *

Меж безднами двумя
то лодка, то ресница
качается, стоймя
стоит себе — и длится...

Утешь меня, утешь,
глагол, своим недугом —
своим зияньем меж
значением и звуком.

* * *

На читку воздуха едва ли
мне хватит этих смертных уст:
откроешь фолиант рояля —
он пыльной музыкою пуст.

Он как раскрытое жилище,
чердак, где плакала метла,
как снегопад и пепелище,
не выгоревшее дотла.

Как дом, не купленный в деревне,
где ночью рвутся провода
с душой, готовой к перемене
не мест, а места навсегда.

* * *

Неба все больше, мало
суши осталось, тверди.
Жизнь наконец совпала
с тем, что коснется смерти.

Снег и земля друг другу —
в лоб, в мозжечок метели:
кажется, что по кругу,
в сердце — на самом деле.

Все-таки скорость взгляда —
это не скорость птицы,
а намерзанье сада
на острие ресницы.

Медленный взгляд оттуда,
где умирают звуки,
где происходит чудо
прямо из этой муки.

ГОСТИ АЛЬМАНАХА

ПОЭТИЧЕСКИЙ
МАРАФОН
2009

ДАРЬЯ АНАНИНА

Занимается в поэтической студии «Муза» ДЮК «Леда» ЦДЮ «Созвездие» второй учебный год. Её первые стихи изданы в коллективном учебном пособии студии «Муза» «Учитесь с нами». Является лауреатом политического конкурса «Глас народа», дипломантом областного тура Всероссийского конкурса «Экология. Творчество. Дети». Занимается вокалом, пять лет — танцем «степ» в ансамбле «Конопушки».

. . .

В библиотеку я пришла.
Книгу для себя взяла.
Прочитала её вмиг
И взяла ещё пять книг.

Я читаю утром, днём.
Танцы вечером, причём!
И уроки я учу,
Все дела мне по плечу!

Прочитаю я рассказ,
Получу «пятёрку» — раз!
Математики предмет
Я решу, проблем здесь нет!

Книги каждый день читаю,
Ведь они мне помогают!

. . .

Попрощалось лето,
Наступила осень.
Осень не простая —
Чудо-золотая!
Золотые листья
На тропу упали.
Я иду, шагая,
И листву пинаю.
Осенью любуюсь,
Замёрзнуть не волнуюсь.
И птички «чик-чирики»
Чирикают, летая.
Их песня не простая,
Красивая такая!
А я любуюсь ими,
Весёлыми такими!
И птички «чик-чирики»
Летают высоко,
Ведь зимовать бедняжкам —
Им вовсе нелегко.

НАША СЕМЬЯ

Мы — мамины дочки:
И Даша, и Маша.
Напишем стишочки
Компанией нашей.

Про бабушку Валю,
Про маму Наташу,
Про нас чтоб узнали,
Чтоб жизнь была краше...

Маша ножкой топает
И песенки поёт,
Шары руками хлопает,
А потом ревёт.

Мама успокоит,
На руки возьмёт,
Личико умоет...
Машенька уснёт.

Бабушка хлопочет,
Варит ужин нам.
Удивилась очень
Написанным стихам.

МЛАДШАЯ СЕСТРЁНКА

Маша — младшая сестрёнка —
Для игры взяла слонёнка.
Стала с ним шалить, играть
И водичкой поливать.

Рассердился слон-бедняжка —
Вся в воде его рубашка.
Постоял и покачался
И один в углу остался.

Маша к маме подошла,
Её за руку взяла.
И пришла ко мне в кровать,
Стала песни распевать.

Я послушала немножко,
Улыбнулась мило крошке.
Но сказала мама нам:
«Расходитесь по местам!»

ТИГРЯТА

Резвятся милые зверята,
В полоску рыжие тигрята.
Живут недавно в Зоопарке,
Им дарят вкусные подарки.

Торчат их остренькие ушки,
На лапках мягкие подушки.
Идут бесшумно, гладко,
А спят, как дети, сладко.

Хотя живут с гостями дружно,
Поосторожней с ними нужно.
Не подходить так близко к клетке
И не кидать в неё конфетки.

Ведь тигрята — это котики,
Заболят у них животики.
Пусть молочко пока сосут,
И мясо свежее жуют.

Любят зрители тигрят,
В Зоопарк скорей спешат!

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

Родился 25 июля 1940 г. в г. Каменске-Уральском. После войны отец увёз меня в Польшу, где мы жили 3 года. Там я был крещён в католическую веру, был наречён Вольдемаром, этим именем я очень горжусь. Стихами увлекся очень рано, публиковаться начал в армии. Сейчас сижу над романом, он об армии, которую я — не люблю! Главное в романе — беззаветная, бескорыстная любовь мужчины к женщине, ради которой он потерял карьеру, звание, погоны... Роман автобиографичен, и я ни о чём не жалею...

ДОКТОР СКВОРЦОВ

Светлой памяти заведующего
больницей № 1 г. Каменска-Уральского
Скворцова Василия Алексеевича,
расстрелянного по навету в 1936 г.

Угасают легенды и слухи,
Словно искры костра на лету.
Нынче лишь старики да старухи
Вспоминают фамилию ту.
Цвет лазоревый — доктор Василий.
Добрый ангел надежды людской:
Добродушный, высокий, красивый,
По-тогдашнему — просто баской!
В модном галстуке, с тростью, при шляпе,
В жизни он никогда не ловчил,
Был весёлым и пел, как Шаляпин,
И любые болезни лечил.
Но однажды коллега-мерзавец,
На него нацарапал донос,
То ли чёрная злость, то ли зависть,
И врача увели на допрос.
«Срок болезни для нас не причина,
Вздор-диагноз, подумаешь, рак!
Ты не спас нам партийного чина,
Кто ты есть после этого — враг»!
Льётся кровь из пробитого сердца,
Что скрывать, пострашней Колчака
Леденящие жуткие зверства
По стране учинила ЧК.

Цвет лазоревый — доктор Василий,
Добрый ангел надежды людской,
Добродушный, весёлый, красивый,
Незабвенный и вечно баской!

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Последние яблоки в этом году,
Сидят снегирями у всех на виду,
Уж так получилось, что яблочный спас
От прозябания яблок не спас.

Как сиротинки! На них нет вины
За то, что объелся народ белены,
Бежит на базар мимо яблок,
Наестся, напьётся — и на бок!

А яблоки жалко, укрыть бы их чем?
А, впрочем, не надо, а впрочем, зачем?
Впустую молитвы мусоля...
Такая им выпала доля.

И это пройдёт всё — не вечна зима,
Пусть трудно всем будет, зима — не тюрьма,
Дождёмся и мы дней румяных...
И яблони снова воспрянут!

Прекрасное время наступит для нас,
Где дел и фантазий без счёта...
И снова мы ждать будем яблочный спас,
Как некую точку отсчёта.

НАСТУПЛЕНИЕ ЗИМЫ

Земля застыла в Ноябре.
Все ждали снега — его не было.
И нету жизни на дворе.
И было пасмурно на небе.
И было муторно в душе.
И было холодно в квартире.
И все поверили уже,
Что снегу больше нету в мире.
Скорей всего, наоборот,
Мы не увидим больше Зиму.
И опечаленный народ
Шёл мимо церкви к магазину...
Когда беда приходит в дом,
Мы все тогда кричим: «Милиция»!
Забыв про главное — о том,
Что иногда надо молиться!
А ночью выпал первый снег,
Во что не верилось, ей богу,
Кругом бело. Всё как во сне.
Пришла Зима. И слава Богу.

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Сон не пришёл.
Уж за окном светает,
Давным-давно пропели петухи,
Проснулось солнце,
Речка золотая,
Да щёлкают кнутами пастухи.

Вдоль кустиков сверкающей крапивы
Спешит к воде гусиная семья,
Парного молока напившись торопливо,
Из дома выхожу и я.

Вот и река!
За мокрыми кустами,
Где солнце лижет клочья пелены,
Бьют по воде упругими хвостами
Немые обитатели волны.

Усядусь я под старенькую иву,
Закину поплавок меж лопухов,
И буду в тишине неторопливо
Придумывать наброски для стихов.

И может быть, отыскивая тему,
Глазами по окрестности скользя,
Закончу вдруг давнишнюю поэму,
А может, просто выловлю язя!

ВАРИЕТ БИБЕР

* * *

где найти тишину,
чтобы слышать лишь ветер,
хоть весны, хоть осенний,
даже стонущий в щелях окон?
он сорвет меня в небо,
как листочек последний
с озябших веток,
как финальный аккорд.

* * *

Ты найди свой прежний дом у реки
Или просто у дороги степной,
Где растут ромашки и васильки,
Где в лицо пахнет то ветер, то зной.

В светлом пламени трещат угольки,
В темном воздухе дожди не слышны,
И рассветы от тебя далеки.
Это было до последней войны.

Что ты помнишь — повтори, расскажи,
О родной земле, печали цветка.
А иначе — без любви, без души —
Заберут ли нас с тобой в облака?

* * *

По поводу черного человека

Пришел человек со стертым лицом
И долго-долго смеялся в кресле,
Смял в комок пространство и время,
Сломал и мой полдень воскресный.

Черное. *Черное?* Черное — страх.
И белое. *Белое?* Белое — небо.
Картинка размазалась в грязные пятна.
А где бунтарь? Был и не был.

Мой человек со стертым лицом,
Ты разуверился, конченый странник.
Безликий мир ослеп и треснул —
И осколками душу ранил.

И дрогнуло зеркало — сдали нервы.
В воскресный полдень знобит и тоскливо.
Теперь, когда отражаться нечему,
Уйти б на берег морского залива.

СЕНТЯБРЬ

Тем, кто был

Зачем ты улыбаешься не мне,
Мой друг сентябрь, отмеченный росой?
Твои деревья венчаны в огне,
В беспамятстве церковных голосов.

Земля не держит свеч, и поутру
Замолкнут хоры отпевавших нас,
Но, расправляя листья на ветру,
Я напою тебе осенний вальс.

Отказываюсь плакать по тебе,
Хоть воздух тонок, пламенем объят,
И выпит, выжжен, выжат и раздет
Дыханьем комы, бреда, забытья.

Не вспомнив искореженных машин,
Больничных коек, капельниц, петли,
Обугленных и сломанных вершин,
Они легко срываются с земли.

Откинув резко волосы со лба,
Я не замечу, что сама давно горю,
Как их последняя неслышная мольба,
И голосом простывшим говорю.

НА ПАСХУ

Я встану с рассветом, умою лицо,
Горячие щеки, глаза, и нарочно
Я выплесну воду тебе на крыльцо,
А ветер хлестнет ледяною порошей.

Назад! За прикрытую в щелочку дверь,
Задвинула в угол пустое ведерко.
Сейчас, без оглядки на скользкую твердь,
Сбежишь по ступеням, как с елочной горки!

Но ты деловито ко мне, прямиком —
Я видел тебя, и не смей отпираться.
И хмуро добавил, вертя рукавом,
Что мог бы меня научить целоваться.

Ну вот еще! Гнев, удивление, стыд.
Какой же он смелый — встревожилось сердце.
Петро, извини, но так можно простыть,
Давай заходи, если хочешь погреться.

На кухню. Достать варенец из печи
И с мокрых ресниц смигнуть напряженье.
И Пасху встречая, ломать куличи,
Тебя угощать земляничным вареньем.

* * *

Согрей меня, мой Дагестан,
Когда холодные туманы
Ложатся в душу облаками,
Её, летящую до солнца,
В твоих снегах я потеряла.

Согрей меня, мой Дагестан.
Я стала горным водопадом,
О камни ледяным потоком
Спешу разбиться, не желая,
Но разбиваюсь непрестанно.

И, как мираж, согретый зноем,
Я вижу путника вдали.
Он соберёт меня в ладони,
В моей прохладе окунётся.

ЮЛИЯ БОГДАНОВА

ПРИШЛА ПОРА

Пришла пора сирени,
Пришла пора любить!
Вставай, довольно лени,
Пора цветы дарить!..

Весна идёт повсюду!
Спешит по мостовой!
Откроем двери чуду
И пригласим домой.

Откроем окна шире —
С весной поговорим!
Так сладко в этом мире
Сегодня нам двоим!..

. . .

Вышло лето, будто бы из леса!
И ромашки всюду разбрелись...
А тепла нависшая завеса
Даровала всем растеньям жизнь!

А на небе — краски голубые!
Лён лежит, как будто бы волна...
я пишу стихи совсем простые,
Я писать и мыслить их — вольна.

. . .

Вот опять простилась с летом.
          Тишина в саду.
С этой лаской недопетой
          В тишину войду.

Подойду к берёзке милой
          И прижмусь щекой.
Этот край неповторимый
          Мне несёт покой.

. . .

Молча небо гладить взглядом,
Растворять покой души.
Ты пройди с запретом рядом,
Для себя всё сам реши.

Шелест ласковой дорожки
Приведёт к тебе меня.
Торопись хлебнуть из ложки
Радость завтрашнего дня.

. . .

Душа умыта дождём невинным.
Родилось слово совсем другим.
А ты бываешь таким наивным —
Упрямым, смелым и молодым.

А за плечами — года насмешки,
А за плечами — огромный груз.
А ты порою живёшь без спешки
И ходишь тихо, как важный ТУЗ.

А я как будто лечу по свету.
Избыток чувства уходит зря.
И вместо тачки я жду карету!..
И затяжная плывёт ЗАРЯ...

РАДУЮСЬ

Утро дремлет под боком у солнышка.
Тишь уводит подальше нас в лес.
И любовь растворилась до донышка,
Гриб охотно в корзинку полез.

Видишь, солнце в любовь опрокинулось.
Видишь, радость встаёт на дыбы!
А заря к нам поближе придвинулась,
И в лесу замелькали грибы.

Улетучилось всё равнодушие.
Дышит влагой ночная земля.
Птиц невольно сегодня наслушаюсь.
Дню пришедшему радуюсь я!

. . .

Я в дождик гуляю сегодня в лесу,
Последние капли в ладонях несу.

Забыла совсем о погоде плохой,
Как будто бы трогаю солнце рукой!

В его золотистых тону я лучах...
Его я несу у себя на плечах!..

. . .

Иду по улицам, людей встречая,
Мои глаза не ищут никого.
Хлебнув немного утреннего чая,
Мне надо только, только одного,

Чтоб радость вдохновенья расплескалась...
В груди моей затрепетала трель,
И чтобы мне желанное являлось
И открывало потайную дверь.

. . .

Я в стихи окунусь, словно в речку,
А невзгоды скручу в плотный жгут.
Растоплю среди лета я печку,
Как дрова все обиды сожгу.

Ну а после я «встречусь» с поэтом —
С недочитанным томиком Фета.
И, конечно, составлю я стих,
Тот, что в сердце до срока затих.

Я НАМЕТИЛА

Я наметила дожить до девяносто лет...
Буду по течению плыть...
Почему бы нет?..

Разве много это, братцы?
Буду я за сотню драться!..

ВЛАДИМИР БОРЕЙКО

Студент I курса УГК им. М. П. Мусоргского, пианист. Лауреат российского литературного конкурса «Познание и творчество», номинация «И божество, и вдохновенье» (Обнинск, 2008). Победитель Международного конкурса «Новый русский Роберт Бёрнс» номинация «Перевод» (Екатеринбург, 2010). Победитель международного конкурса «Золотая строфа — 2009». Победитель конкурса рецензий «Моя любимая книга». Диплом за лучший литературный стиль (Озёрск, 2008). Неоднократный победитель конкурсов чтецов и региональных музыкальных конкурсов. Участник фестивалей, член поэтического объединения «Синегорье». В 2009 г. включён в энциклопедию «Одарённые дети — будущее России». Стихи публиковались в газетах и сборниках Челябинской области.

СОНЕТ «ОСКОЛКИ»

Убого сознание. Странное свойство:
Безмерно колодцы его глубоки.
Чернила вживляют моё беспокойство
В дрожащий узор рукописной строки.

Мы просто песчинки в истории сгибах,
Нас ветер по свету несёт налегке,
Но Слава не то, что замечено в книгах,
А то, что выводят на мокром песке.

Дремать в тишине, не касаясь плечами
Страниц ненаписанных, вечных легенд...
Как странно сложилось: какими судьбами

Нас снова вперяют в простор кинолент?..
Вчера я прочёл на страницах чужих,
Что грех несодеянный видишь в других...

ОДИНОЧЕСТВО

Отсыревший стол, пауком горшок
С цветком наблюдает из угла как ветер
Тревожит листы, а мне хорошо,
Хоть я и остался один на свете.

За окном привычный птичий шум,
Ни одна ворона не убиенна
Мной сегодня, и я спрошу:
Чего еще надо тебе, Все-лен-на-
Я остался, как Бог — совсем Один,
Мой друг не разглядывает наши фото,
И тень от окна на полу сродни
Эмблеме нацистского патриота.

Завтра и Любимая меня покинет.
Это еще один тощий минус.
Запечатлите меня в картине —
Ближе к вечности тогда придвинусь.

СТРЕКОЗА

Осторожный шаг подобен ошибке,
Как крест, заблаговременно снятый с груди.
На руку повяжу две красных нитки —
Запомнить: отчего воду посещают круги.

Если бы ветер так легко унимался,
Мы бы не выходили с тобой на балкон,
Но я уже не вопросительно целовался
Под вилки упавшей неосторожный звон.

Завтра утро без меня не начнётся.
Только когда снова открою глаза.
То, что покинуто временно — не вернётся,
Как задремавшая осенью стрекоза.

КОМАРИНАЯ РАПСОДИЯ

Рисовать на асфальте — напрасный труд,
Но с искусством похоть выходит за рамки тела.
И по эту сторону зеркала не меня найдут,
А найдут, без малого — мои пределы.

За гранью того, где уже не я —
Что-то большее, на что не только я не способен,
А на финише каждому полагается хоть и своя,
Но всё же — комариная рапсодия...

P.S.

Последние минуты подчиним иерархии дня.
Познание мира... борьба с тлением...
Но в тщетных попытках пропустить мир через себя
Угадывается пищеварение.

НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

Время истратит моё письмо к тебе,
И ему неведома жалости сила.
И любовь, и безумие — всё заранее прощено,
Потому, что только единожды было.

Превратимся в слова, как и прочий в истории — был,
Но и это, на редкость, оказание великой чести.
И если мне когда-то позволили носить — любил...
В настоящее продлю, чтобы всегда вместе.

P.S.

Исторгнут маршруткой в неизбежность улицы,
Будто семя, без любви рождённое.
Смотри! Как в лужах дома красуются...
Вот и в лицах чего-то сломано.

ИДОЛЫ БЕЗМЯТЕЖНОСТИ

В Цирк'овь зашёл. Посмотреть и остаться.
Бабка сказала — молиться. Ребёнок сказал — смеяться.
Руки мои опять заострились в пальцы.
Надо бы помолиться. Хочется рассмеяться.

Будет и на твоей улице праздник однажды.
Кто-то захочет молиться. Но будет смеяться каждый,

На кого сквозь разорванный купол
Храма (Зияет Небо!)
упадёт
пепел
от фейерверка...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВА

Родилась в г. Ейске Краснодарского края. Окончила филологический факультет Куйбышевского (Самарского) государственного педагогического института, и высшие курсы журналистики в Актюбинске, Казахстан. Стихи писала всегда. Первые были опубликованы в коллективном сборнике «Сердце поёт» (Ейск, 2003). Печаталась в литературно-художественном альманахе «Волна Приазовья» и на страницах Ейской городской газеты «Совет Приазовья». В этой же газете вот уже несколько лет ведёт детскую страничку поэзии «Золотое Пёрышко». Дипломант Краевого литературного конкурса «Жар поэзии» (Краснодар, 2006). В 2007 г. вышел первый авторский сборник стихов «Синие горы. Белые птицы». Член Союза журналистов России с 2005 г. Живёт в г. Ейске Краснодарского края.

* * *

Стихи писать не перестану
Ни летом знойным, ни зимой.
Я поседею и устану —
Мои стихи всегда со мной.
Они мою очистят душу,
Не захлебнуться ей в тоске.
Я где-то дрогну,
В чём-то струшу —
Своей не изменю строке.

* * *

Я выпью тишину до дна —
и захмелею.
И изваяньем у окна
закаменею.
Усталым путником в ночи
Сутуля плечи.
Заплачь, завой иль закричи —
Лишь я и вечер.
Закрою шторами окно,
Задую свечи.
И, словно горькое вино,
Я выпью вечер.

* * *

Завернувшись в кусок тёмной ткани,
Гроздья звёзд на большом полотне —
Это в лёгком простом сарафане
Ночь гуляет одна в тишине.

Вот она опустилась на землю.
Щедро звёзды свои раздаёт,
Но подарка её не приемлю:
Она душу за звёзды возьмёт...

Я бессонниц тяжёлые слитки,
Что влачатся за мной по пятам,
Нанижу на суровую нитку
Словно бусы, и брошу к ногам.

* * *

Мне и капли дождя будет много,
И снежинка сугробом покажется,
И тропинка — большою дорогой,
Если две наших ниточки свяжутся.

Тогда сердце откликнется песней,
Чистым звуком весёлого гимна
Унесётся она в поднебесье,
Если будет любовь взаимной.

ДОЖДЬ

Я иду по улице
И ты идёшь.
Улица сутулится —
Поливает дождь.
Небо тучей хмурится,
Солнца не видать.
Мокнем я и улица —
Бла-го-дать!

* * *

Я бы в небо чайкой белою взлетела,
Только бы успела, за тобой успела.
Я бы в поле — ковылём-травою,
Только бы с тобою, вместе бы с тобою.
Я бы в море синеокою волною,
Только б за тобою, следом за тобою...

* * *

В моей душе бушует вьюга,
Метель клокочет и поёт.
Она, как лучшая подруга,
Меня с собою позовёт.
Туда, где буря пеленою,
Где сказка замерла из льда,
Где б я была сама собою...
И там осталась навсегда.

ОЛЬГА БОЧЕНИНА

* * *

Барашки небесные
двигались с юга
на север,
Путь Млечный
собой перекрыв,
И Светлый Погонщик,
крича что-то весело,
смотрел на меня
укоризненно
вниз.

* * *

Исчезла граница земли и неба.
Пространства тело забито снегом.
Кружáтся пушинки.
Огромной резинкой
трамваи и улицы,
трубы и лица
стираются тихо.
Слабеют огни.
Размытыми тенями
крýжатся
сны.

* * *

Нам символ жизни нашей нужен,
Не просто символ — на века.
Крест над могилой старика
Чуть-чуть скрипит, навек простужен.

* * *

Почти весенняя тоска.
Февральской ночи солнце снится.
Призывно тенькает синица
И на ладонь мою садится,
Где семечек строка.

* * *

Многоглазый дом
никогда не спит —
то одним окном, то другим
на меня все время глядит.
День и ночь глядит,
не дыша.
Я — любая — ему хороша.

* * *

О, моя милая,
слез материнских
забыть не дано,
будешь глядеть, ожидая, в окно,
как, побледнев, исчезают искринки
в небе застылом.

* * *

На балконе —
тень решетки
и моя.
Я смеюсь, как от щекотки,
пляшут тени под чечетку
фонаря.

* * *

Вырвавшись из холода,
цветут деревья в городе —
разносится как молодость
пьянящий аромат.
Старушки сладко жмурятся —
напоминают улицы
их юности уклад.
Мужчины смотрят лордами,
у женщин лица гордые.
И лепестки летят.

* * *

Небо
голубое-голубое
для моей голубки.
Солнце
золотое-золотое
сиять готово сутки.
Мир
любуется с улыбкой,
как младенец
в светлой зыбке
надувает,
округляет
розовые губки.

* * *

Ветром раздета
холодным и гордым
напыщенная строка.
Лето короткое
мчится из города,
года сжимая бока.
Огненным глазом
косит с небосклона,
сбежав
от заботливых туч.
И трогает ветки,
играет зеленым
маленький
солнечный
луч.

* * *

С познанья дерева
от Евы
принявши яблоко,
я в облаке
любви
вплыву
в заветные чертоги.
И пусть потом
судачат
боги,
о чем нам пели
соловьи.

АЛЕКС ВЕРНЕР

* * *

быть вуалью облаков
на твоих ладонях,
зарешеченным песком
на сухом перроне,
мотыльковою росой,
трепетом в ресницах,
это небо над грозой
мне, наверно, снится...
капли солнца на губах
тёплым отголоском,
акварельный дождь в стихах
и теней полоски...

ВНИЗ

пальцами по перилам —
беспрекословно вниз,
сколько таких бескрылых
и кружевных маркиз...
старый ворчит привратник,
стынет вечерний чай,
в память твоих объятий
в пальцах дрожит свеча.

ЗА ЗАНАВЕСКОЙ

капли падали за занавеской
в обветшалый небесный покой,
пропуская по стенам отвесным
незамеченным свет неземной...
мне не будет и не было дела,
где твои отзвучали шаги,
только ветер дрожит онемело
безответным касаньем руки.

НЕ СЛУШАТЬ

а рваные листья дрожат одиноко,
и больше не хочется взять их на руки,
и губы оттенка вишневого сока...
мы много не знаем с тобой друг о друге,
прижать твои пальцы к щеке обреченно,
не слушать. опять, как обычно, не слушать,
но чей еще взгляд может быть столь же черным,
чтоб видеть почти целиком мою душу...

ЗАКРОЙ МОИ ГЛАЗА

холодные ладони мне на плечи,
ты правда не пугаешься ничуть?
а время и вино почти что лечат...
своим дыханьем погаси свечу,
тебе пошло бы бархатное платье —
по мраморным ступеням в темный зал...
когда ослабнут вечные объятья,
без трепета закрой мои глаза.

ВОЗДУХ

а воздух беспримерно смутно тих,
и кофе не спасает от простуды,
в привычном окруженье рук моих —
мой трепетный безрадостный Иуда,
за шторами давно не первый снег
слипался в мимолетные сугробы,
и пальцы, губы, голос — человек,
солдаты в робах. офицеры в робах.

* * *

дождаться тебя, открывающей дверь,
и молча упасть пред тобой на колени,
покорный, усталый, измученный зверь,
достойный назваться лишь тень твоей тени,
жестоко наказан — я выдумал сам
своё бичевание нашей разлукой,
а капли дождя по моим волосам
текут на твои обнажённые руки.

* * *

слепое касание губ,
слова — опадающий лист,
при лунном свечении сна
твой взгляд так бестрепетно чист,
и ангел стоит за спиной,
прозрачный рукав теребя,
зачем ты приходишь за мной —
ведь знаешь: я жду не тебя,
стоишь на пороге дверей
ты целую ночь напролёт,
а там, за плечом, в темноте —
твой ангел, он преданно ждёт,
и белые розы у ног,
и белая сакуры кисть...
ты знаешь, ведь мне всё равно,
что взгляд твой бестрепетно чист.

ТЫ ПОМНИШЬ

И в чёрных одеждах у всех на виду
Безумно, бессмысленно, зло улыбаться,
Ласкать твои губы в предсмертном бреду
Губами преступника и святотатца.
Завистливый трепет — ты тоже мечтал
Ложиться под эти же мокрые плети...
А в голосе хриплом прозрачный металл:
«Мой мальчик, любимый». Тогда на рассвете —
Касание губ, как последний урок:
Не бойся возмездия жалких паяцев.
Ты помнишь, низверженный мой лжепророк,
Как я, восходя на Голгофу, смеялся?!

ЛОШАДКИ

Я видел твоё фото на столе,
Приклеенное в старенькой тетрадке,
Где ты сидишь на лавке во дворе,
В ладошках — деревянные лошадки.
Фотограф — папа, может, даже дед,
И мать о фартук руки вытирает.
Сосед бежит ругаться в сельсовет,
А девочка лошадками играет...
Лежит на кресле свёрнутая шаль,
И воздух в старом доме смутно-сладок,
Но ничего не будет так же жаль,
Как этих вот игрушечных лошадок.

БОРИС ГЛАДКОВ

ЗА МОЛОДЫЕ СЕРДЦА

Все испытав, мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займет наш враг...
Займет, сводя все те же счеты,
Займет, засядет, нас разя...
Сердца! Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя

Василий Федоров

А ВОТ ОТКЛИК МОЙ НА ЭТИ СТИХИ:

Посвящается...
Отечеству граждан-созидателей,
Народу, творившему ценности,
Стране патриотов без предателей,
Где сроду живут по чести и совести

Друзья и фронтовые побратимы!
Должны мы сделать все, пока мы живы,
Чтоб внуки наши не были Иванами,
Не помнящими своих корней,
Чтоб наследники, гордясь ветеранами,
Служили верно Родине своей.

Проводя «Урок мужества» в школе,
Я узнал, что по чьей-то воле
Искажается в книгах суть истории
Нашей Победы. Ветераны спорили
С учебником Сороса, свой сказ строя,
Юношам поведав о мужестве героев.

О чем учебники коварно скрыли,
Войну Отечественную «забыли»,
Не желая, чтобы о ней все знали,
Потомки России жертвою стали
Планов ЦРУ разложения страны,
Где бы всем владели и правили не мы.

«А олигархи наши — сущий сброд,
С инстинктом хуже хищной птицы,
До нитки обобрали весь народ
И сплавили все это за границы».

Такие вот написал стихи
Поэт Полозков про олигарховы грехи.

Почему же их не печатают
В средствах массовой информации?
Вернее всего, их СМИ считают
Некорректными к новой формации.

2

Меня удивляет, что наши школьники
Не знают, кем были Ленин и Качалов.
Были ли в стране Советов соколики,
Как великий летчик Валерий Чкалов?

Славны в мире маршал Жуков и Гагарин,
Но их в России мало кто знает...
Какой позаботился об этом барин,
Что сердца людей беспамятством питает?

Пушкин сказал ещё в молодости:
«Если народ не уважает свою историю —
Это первый признак дикости...»
Недруги ее искажают, а СМИ им вторили.

С каким сарказмом глумятся, впопыхах
Над нашей историей, нас виня,
Строителей побед — во всех грехах,
Внушая людям идеал денег, гремя
О наживе любой ценой...
Патриотизм, Родину-мать да совесть
СМИ осмеивают с лихвой.
То не «дикость», а о злом умысле повесть.

Вот СМИ считают ложью факт —
Историю Космодемьянской Зои,
Матросова бессмертный акт,
Таран Гастелло под Москвою.

В их версии героев нет,
Их-де выдумали комиссары...
А мы сражались, выполняя свой обет.
Не грели нас, а жгли войны пожары.

В стране миллионы героев, павших
В смертельном с врагом бою,
За мир и созидание жизнь отдавших,
За любимую Родину свою.

Они гибли, выполняя свой долг,
Долг солдата, любящего страну.
Свое сердце им сказало и, кто как мог,
Били врага — сущего сатану.

Тогда солдат не мыслил, не предполагал,
Что наш Союз разрушат вмиг,
А верил, что за будущее счастье жизнь отдал.
Уж не услышит он плач родных, их крик.

Склоните головы, России потомки,
Пред теми, кто погиб в бою!
Поздравьте живых героев, кто стойко
Спас от вандалов Родину свою!

За души молодых идет война.
Силен наш дух, но силы наши на исходе.
И победит не сила, а правды слов волна,
И ждем мы помощь в ветеранском взводе.

Пусть придет нам смена способных дать уют,
Зажечь любовь к Родине, в ее красоты,
Беречь сердца юных — это ж те высоты,
В них тьма или свет, а высоты не сдают.

Мальчишки и девчонки за парты сели,
Примолкли, слушают нас жадно и любя.
Прониклись юные сердца, я верю, в добром деле
Не подведут и проявят себя.

ВАЛЕРИЯ ГОРБАНЁВА

* * *

Африканские пустыни...
Пыль по ветру, как туман...
Ветры свищут по равнине
И несут пески в Судан.
Сфинкс, барханы, пирамиды,
Бог у них верховный — Гор,
Это вам расскажут гиды,
О другом мой разговор:
Ни деревьев, ни травинки,
Ни дождя, ни пенья птиц...
На зубах скрипят песчинки,
Пыль на скулах потных лиц.
Все пустыни чем-то схожи,
Всюду жар, песок. Мираж —
Как издевка над прохожим,
Специфический кураж.
Средь безжизненной равнины
В знойном мареве порой
Видишь вдруг оазис дивный
С долгожданною водой.
Но спешить к нему не надо,
Все — оптический обман,
Пальмы, тень, вода, прохлада
Исчезают, как туман.
Может там и впрямь когда-то
Был зеленый райский сад?
Кто же время нам, ребята,
Проецирует назад?
То есть я, предполагая
Память матушки Земли,
Говорю: Земля — живая?
(Во куда приехали!)
А в монгольские пустыни
Лучше вовсе не ходить,
Там в песках такие злыдни,
Приспособясь, могут жить!
Речь тут про олгой-хорхоев,
Запугавших местный люд,
Эти твари под землею
Неизвестно где снуют.
Говорят, что это — черви
Непомерных величин,
Не выдерживают нервы
Даже храбрецов-мужчин!
Их заметить невозможно —
В глубине песков живут,
Будьте очень осторожны,
Выбирая свой маршрут!
Чуть пролить на почву влагу —
Если вздыбится песок,
Значит, этот червь-бродяга
Где-то здесь. Помилуй Бог!
Убивают твари ядом,
Точно выплюнув его,
Или лазерным зарядом
Ни с того и ни с сего.
Там медведь с густою шерстью,
К удивленью, жертвой пал,
Чей-то конь на этом месте
Неожиданно пропал...
Нет дождей там и поныне.
Поднимают ветры пыль,
Вдоль безжизненной равнины
Кое-где растет ковыль...
....
Все, довольно о пустыне.
Мне куда милее лес,
Среднерусские равнины
Да лазурный свод небес!

* * *

Уйду в тайгу. И там построю домик.
Где буду мирно жить да поживать.
Ко мне под вечер постучится гномик,
Чтоб вместе непогоду переждать.
Заварим чай из липового цвета,
Достанем свежий золотистый мед,
В нем ароматы солнечного лета,
Когда, благоухая, все цветет.
И пусть в окно стучится непогода,
Подбросим дров березовых в очаг,
Дождь затяжной струится с небосвода,
Стекая косогором в буерак.

* * *

Поют коты о всяком вздоре,
Деревья в праздничном уборе:
Пришла красавица-весна —
И стало кошкам не до сна.
Неудержимый рост растений,
В истоме сладостной и лени
Грядет июньская пора,
Влюбленный шепот до утра...
Все это — перечень явлений
Весенних дней, любви, волнений...

* * *

Как холодно! Душа моя застыла.
Не знаю я, чем душу отогреть —
Не изменить того, что в жизни прежде было,
Не отвратить того, что ожидает впредь.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Взлетали руки в клавишах рояля
И рвался к небу голос молодой,
И так кого-то эти звуки ждали,
Исполненные тайною слезой!
И столько в голосе звучало страсти,
Стенаний, одиночества, тоски,
И даже робкая мольба о счастье
Почудилась в движении руки.
И публика, внимая, сострадала,
И взгляд невольно каждый жест ловил,
И, верно, каждый человек из зала
Надеялся, сочувствовал, любил...
Упали руки в клавиши рояля,
Порыв души стараясь передать,
И так кого-то эти звуки звали,
Что было невозможно не понять.

АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВ

Занимается в поэтической студии «Муза» ДЮК «Леда» ЦДЮ «Созвездие» первый учебный год. Стихи начал сочинять в шесть лет. В этом году его первые произведения вошли в коллективное методическое пособие студии «Учитесь с нами». Дипломант областного тура Всероссийского конкурса «Экология. Творчество. Дети». Занимается второй год самбо, вокалом в Воскресной школе.

ХРАБРЫЙ КОТ

Котик мышку увидал,
Сразу в обморок упал.
А мышонок не боялся
И на котика взобрался.

Трудно котику лежать,
Только очень страшно встать!
Он лежит, не шевелится,
А мышонок веселится.

То танцует, то поёт,
То кота за хвост берёт.
Всё равно лежит трусишка.
Победила кошку мышка!

Тут народ расхохотался:
«Вот так храбрый кот попался!»

МОЕЙ СОБАКЕ

Тебя мы звали Нита,
Была ты хороша.
С тобою вечерами
Играли не спеша.

Я помню, как-то в кухне
Лизала ты меня.
А я вдруг разозлился
И укусил тебя.

А ты была обижена,
Вернулась в коридор.
Сидела, грызла косточку,
Ведь не любила ссор.

Красивою и доброю
Собакою была.
Как жаль, что ты, Аниточка,
Так рано умерла.

И если щенка я себе заведу,
То тоже Анитой его назову.

МОЯ СЕМЬЯ

Папа, мама, брат и я,
Все мы — дружная семья.
Любим вместе мы играть,
Веселиться и гулять.

А ещё у нас живёт
Чудо-юдо — Миша кот.
Его в подъезде мы нашли,
Домой бедняжку принесли.

Котик нас благодарит
И «мурлыкой» веселит.
Никогда нас не кусает,
Царапать тоже не желает.

Мы с Кирюшей, как все дети,
Любим петь и танцевать.
Мы так весело играем,
Не уложишь нас в кровать.

Я учусь в любимой школе,
Очень к знаниям стремлюсь.
Лишь закончатся уроки,
На кружки я тороплюсь.

Я хожу на самбо, пенье,
Рисовать, слагать люблю.
Иностранный изучая,
По-английски говорю.

И в Воскресной школе тоже
Нравится учиться.
Знаю, что во взрослой жизни
Может пригодиться.

Моя мама — просто «супер»,
Может шить, вязать и петь.
Часто к нам приходят гости
На цветы её смотреть.

Каждый вечер нам с Кирюшей
Мама сказочку прочтёт,
Нас обнимет, приласкает,
Колыбельную споёт.

Руки папы — золотые,
Весь ремонт он сделал сам.
Нам с Кирюшей, словно взрослым,
Помогать он разрешал.

С папой мы в футбол играем,
За компьютером сидим,
С ним конструктор собираем
И о жизни говорим.

Мой папуля очень умный,
Много книг он прочитал.
Каждый день и я читаю
Книгу или свой журнал.

Наша дружная семья —
Папа, мама, брат и я.
Приглашаем всех друзей!
Приходите к нам скорей!

МЕТЛА

Наша старая метла
Чисто пол всегда мела.
Новую метлу купили,
Про порядок позабыли!

ЗИНАИДА ДРОНОВА-ЛЕЛЬ

* * *

Я крылья волокла по снегу,
А следом молодость плелась.
Снег падал, словно тесно небу.
У безысходности есть власть —
Сметать следы, как будто не жил,
И белый цвет чернить во тьму...
Зачем же превращаться в нежить?
Переверни страницу ту.

* * *

Заглянула под кровать:
Тапочки на месте.
Чемодана не видать.
Где законы чести?
С микроскопом по ковру:
— На хрен все из кадра!
Всех вас в порошок сотру.
Упустили гада.
Вот и рюмочка полна,
Вот и буженинка.
Я мелькаю у стекла,
В пятый раз блондинка.
Гаркну в форточку навзрыд:
— Ты забыл, голубчик,
Утку, клизму... Ах, ты тут!
Кушай, кушай супчик.

* * *

Праздничные столики — чужие письма,
Что вы сделали с сердцем моим.
Под деревьями низкие столики.
И ответы пишу я другим.
«Кофе? Чай? Иль кусочек торта?» —
А на большее росчерки тают.
И летят мои письма туда,
Где их тоже чужими встречают.
Но однажды приснился мне сон:
Красный угол — почетное место.
Я сижу за дубовым столом.
Распрямилось горбатое сердце.
Я не знала, не знала, не знала,
Что так сердце мое может петь.
Я не знала, не знала, не знала —
Это в небе качается ветвь...

* * *

Я ненавижу электрички
И позолоту сентября —
За то, что есть на свете спички
И дом в деревне ждет меня.
Он — там, я — здесь. И нет покоя.
Я, как мотушка, взад-вперед.
И в зимней спячке — что ж такое? —
Он снежным комом сердце рвет.
И метит вилы в бок весною,
Ежом бессонницу кружит.
Продам! Продам! Целей здоровье.
Все! Он не мне принадлежит.
В последний раз его целую..
Но быть счастливою боюсь.
Он, не признав меня другую,
Вдаль тянет шею, абы гусь.

* * *

1
Так же дождь и снег украдкой,
Хризантемы у метро
Неразгаданной загадкой,
Боже, сколько лет прошло!

Ничего уж не исправить,
Только б знать, что ты живой.
И ведет святая память
В наш театр под Москвой.

Гаснет зал. И — свет на сцену.
С первых звуков — стон в груди.
И, не справившись с собою,
Крикну: «Сцена! Замолчи».

2
Он здесь. Я чувствую: он здесь.
Не может быть иначе.
Овал прожектора исчез,
Нырнув в объятья ночи.

Топот. Свист. Актеры в шоке.
Сцена залпом — в никуда.
А прожектор вдруг — по лицам,
По рядам и... на меня.

На меня! В меня тот факел,
В душу лезвием до дна.
Сердце сердцу бросив вызов,
Вгрызлось в пламенность луча!

РОМАНС

Издалека и море гладко.
Издалека не может жечь.
Издалека и горечь сладка.
Издалека — бумажный меч.

И твой портрет я отдаляю.
Глаза, как тень, за мною вслед.
А отвернувшись, так скучаю,
Словно не виделись сто лет.

Скучаю, милый! Милый слышит —
И содрогается земля.
Чужое горе не колышет —
И разбредаются друзья.

Издалека красивой свадьбой
Гляделись эти торжества.
Издалека мой дом — усадьбой,
От погреба до чердака.

Не плачу я, а верю, верю,
И да помогут небеса!
Что ты дождем или метелью
Со мною... не издалека.

ЕЛЕНА ИНИНА

ГОРОД РОДНОЙ

Город родной,
Теплой волной
Снова за плечи меня обнимаешь,
Вечно с тобой
Я молодой,
Рядом со мною по жизни шагаешь.
Едва узнаю
Я серость твою,
Облик же свой ежегодно меняешь,
Красивее стал
Твой пьедестал,
Мощью своею нас вновь покоряешь.
Город ночной,
С «Антея» порой,
Я, воцаряясь, с тобою взлетаю,
Манят огни,
Милее они:
Каким же назавтра ты станешь, не знаю.
Уютнее мне
В осенней во тьме,
Единство с тобою я вновь ощущаю,
С Уктуса на Виз
Летит теплый бриз,
И в мыслях к тебе я в любви растворяюсь.

г. Екатеринбург.

СТАНЦИЯ ШАЛЯ

*Электропоезд следует до станции Шаля
со всеми остановками...*

Я всякий раз с надеждой подъезжаю
К пригоркам милым, небольшой горе.
Из тысячи я станций ту узнаю,
Что мне назначена судьбою на Земле.

Я помню, как с ребятами ходили
На станцию — дороги нет милей.
Великие надежды бередили,
Как листья придорожных тополей.

Мне кажется, что все уже чужое:
Не соизмерить это, не учесть,
Но сердце шепчет: «Нет, твое — родное.
Ты жизни азбуку познала только здесь».

Да, жизнь берет свое, и не иначе,
Смотрю вперед, откинувши вуаль,
Но уезжая в электричке, плачу —
Мне отчего-то прошлого так жаль.

Я каждый раз с тревогой ожидала
Родную встречу со своей семьей.
Как мне солгать им «свято», я гадала:
«Все хорошо, в порядке все со мной...»

И сколько было в жизни «остановок»,
Я в *эту* Шалю ездила всегда
От мамы выслушать всех верных установок,
А жизнь той станции — лечебная вода.

Куда бы поезд жизни ни забросил,
Одна лишь в сердце остановка и навек.
И снова еду, хоть никто не просит,
Я здесь — никто, а там я — Человек.

ПО МЕСТАМ БАЖОВА

Огневушкой-поскакушкой
Осень скачет по кустам.
Я с опушки на опушку
Все брожу по тем местам.

Я внимаю шорох леса,
Примечаю все кругом,
А в лесу так интересно —
Сказки прячутся кругом.

У Синюшкина колодца
Задержусь воды испить,
Что-то сердце чаще бьется —
В сказке хочется побыть.

Вынув хвостик, словно втулку,
Змейка греется, скользя.
Малахитову шкатулку
С ней забыть никак нельзя.

И раскинулась береза,
Сверху сосны лишь шумят.
От ненастья и морозов
Ту березку защитят.

Так одеты лесом горы,
А под лесом — все дары.
Плетет каменны узоры
Нам хозяйка сей горы.

И все кажется — Данила-
Мастер где-то здесь ходил.
Я б при встрече подарила
Все, что он «оборонил».

То, что он искал в надежде
В дивный камень жизнь вдохнуть,
Я читаю здесь, как прежде...
В море грез не утонуть.

И куда бы ни пошли мы:
В Полевское иль Сысерть,
В тех местах опять нашли бы
Сказок дивных круговерть.

Мы к великому причастны:
Сам Бажов когда-то был
В тех местах, местах прекрасных,
Где он думал и творил.

ИРИНА КУПФЕР

. . .

Вздулись вены корней
Под рубашкой асфальта...
Вновь — Весна!
Снова соки
Рванули к листве!
На куртинах полей
Одуванчиков солнца сияют,
В зеркалах половодья
Купается солнечный май.

. . .

Я могла остаться
Жить в Париже,
Но вернулась
В Екатеринбург!
Мы — другие,
И не станем ближе,
Крещены в купели
Из снегов и пург!
Мы — чужие
По душе, по племени,
В нас всегда особый
Лад и дух!
Мы — России дети,
Шалые от времени,
В ожидании перемен
Мы напрягаем слух!

. . .

Это немыслимо,
Невероятно...
Это — абсурдно,
Неясно,
Невнятно...
Это — сомнительно,
Глупо, отвязно...
Это — божественно,
Свято и... грязно!
Это — безумно
И алогично...
Это — непринято
И — неприлично...
Необъяснимо и
Непонятно, но и...
Невероятно приятно!!!

. . .

Из каких
Закоулков души
Ты явилась,
Забытая напрочь,
Сотни лет
Лежавшая навзничь,
Прозябающая в глуши?
Кто затеплил
В груди мерцание
И свершеньем сменил
Ожидание,
Кто задачу эту решил?!

КЕНТАВРУ

Так не бывает —
Я это знаю,
Но это случилось,
И это — факт:
Я от внезапной
Любви сгораю,
Ты не знаешь об этом,
Но это — пустяк!
Какое блаженство
Почувствовать крылья,
Бескрылость расчёта
Отринув на раз...
Какое безумие
Сгорать от бессилия,
Хватаясь за круг
Утопических фраз...

. . .

Я искала тебя не зря —
Ты ворвался
Как свежий ветер
На коне
Карминного цвета,
Нежным шёпотом
На рассвете,
Как грядущей Любви
Заря...

. . .

Ты нужен мне, как ювелир,
Способный оценить достоинство поделки,
Как мастер цену знающий
Шедевру и подделке...

. . .

Вот опять собирает осень
Золотые берёзовых листьев...
Вновь рябина роняет рубины
С тонкокостной точёной кисти...

. . .

Нельзя буквально понимать поэта:
Реальность для него — предлог...
Играя с рифмой, ищет он ответы:
Где суть, где истина, а где — подлог?!

. . .

Кони ждут, бьют копытом и ржут,
Трутся мордой, смешно и мило...
А над ними чертит маршрут
Звёздной пылью Луны кадило...

. . .

Не меняйте сердце на гроши:
Раздавать, так уж целковыми...
Пусть по свету оттисками новыми
Золотятся на помин души...

НАДЕЖДА МИНОЧКИНА

ФАКЕЛ ЛЮБВИ

Факел Любви горит во Вселенной,
Зажженный рукою Творца вдохновенной!
К Радости это маяк и дорога.
Любите! Любите, друзья, ради Бога!

Себя отдавая, обиды сжигайте,
Все негативное перерождайте.
Время цветения Духа пришло,
Чтоб Солнце лучистое в сердце взошло.

* * *

Быть может, я не разумею,
Но, как могу и как умею,
Жизнь-матушку стремлюсь познать,
Родных по духу мне узнать.

Конечно, было бы прекрасно
Со всеми в мире жить, согласно,
Но почему-то так не получается,
Все душенька на грубость нарывается.

И даже те, к кому она стремится,
К кому лететь готова, словно птица,
Стараются закрыться, не впустить...
Как обособленно настало время жить.

Но зерна единения, не скрою,
Живут во мне и просятся на волю,
Желая дивным всходом прорасти,
Чтоб счастье людям принести.

И праздновать Победу восхождения,
И Мира Светлого рождение.

* * *

Ю. Н.

И хотя мы зашли далеко
По жизни с названьем — «дорога»...
И идти было нам нелегко,
Но всегда приходила подмога.

Мы не знали порой — от кого,
Но сердечно, душой понимали:
Подоспела она от того,
В кого верим, кого призывали.

Кто пути помогал познавать,
Смело шаг отмерять в Новый Век,
И возможности дал открывать
Удивительный мир — «Человек».

РАДУГА

Небо разукрасилось радугой небесной,
Зазвучало радостно песнею чудесной.
В радуге все ниточки наших душ сплелись
И в одну мелодию трепетно слились.

Заискрилась радуга, заиграли краски
От душевного тепла и сердечной ласки.
Наши нити протянулись от Земли до Неба
И лучами осветили все колосья хлеба.

Будет, будет урожай званый и желанный,
Будет солнечный узор, радугою тканный.

ЗЕРНЫШКО

Это малое зернышко
Будет мощным побегом,
Станет Ясное Солнышко
Для него Оберегом.

Без сомненья, так будет,
Если в зернышке Свет.
Солнца Луч не забудет
Свой исполнить завет.

Возгордится побегами,
Назовет их семьей
И пошлет с оберегами
В новый век золотой.

НА НОВОМ ВИТКЕ

«На новом витке спираль восхождения,
Все круче она, все плотнее.
На рубеже преображения
В глубины себя ухожу, где виднее.

Где жестче вопросы: «Зачем и куда?»
Где строже оценка всех дел.
И сердце всем ритмом рвется туда,
Где Родины светлый удел».

* * *

В миру, как жаль, опять блуждает
Угроза смерти, холода и тьмы.
Жестокий ум беду рождает,
Забыв ужасный лик войны.

Но Матушка-Земля взывает к людям:
«Давайте, дети дорогие, никогда
О боли общей не забудем
И будем жизнь беречь всегда.

Любовью на Планете побеждать,
Добром и красотою расцветать!
А страх, невзгоды, боль, беда
Пускай исчезнут разом без следа!»

МОЙ МИР

Мой вечный мир всегда со мной,
И я хочу лишь одного —
Не проникал чтобы чужой
Своей враждебностью в него.

Там радость, счастье и любовь,
Отец, друзья, мечты.
И где летает Дух мой вновь
На крыльях Красоты!

МИХАИЛ МОСКОВСКИХ

* * *

Безжалостной рукой
Судьба вершится.
Кружится
Колесо фортуны.
Непеременчива лишь Жизнь.
Рискну ли б?
Кабы не тот жестокий век?
Мужайся, человек!
Проходят, и взыскательно, года.
Но никогда Мысль не проходит.
И посылаются невзгоды,
Как горький привкус миндаля.
Даря,
Любовь. Люби, как я б любил!
Что ямб
С хореем?
Елеем
И святой водой
Воскресла Русь.
Ходил...
Берусь
И я
Сверкать могучими крылами.
И с нами Бог?
Помог.
В истерзанном горниле
Расплавленный металл.
Достал
Случайно неплохое.
Былое Было Всё!
А Всё — Былое!
Добыли...
Из тьмы Покой,
Из сёл
И «измов».

СВЕТ

О чём шепчет берёза
В розе нежной зари?
Серебрится, как грёза,
Мой хребет синевы.

И искрится нахально
Свет мерцающих звёзд,
Будто всё эпохально,
Мир Расцвета привёз.

АХ

Конечное,
Дела сердечные
Всех не касаются,
Хотя ласкаются
И острова.
Мои слова
О том, что яркое
Бывает маркое,
И есть История
Как категория
Взысканья масс
Не в бровь, а в глаз.

ИЗОБРЕТЕНИЕ

Мерило Совести.
А что нам новости?
Игра и всё.

Но Всё случается.
Нам посылается
Любви каприз.
То жизни приз.

Надёжность с проседью
Не ищет почести.
Душа поёт,
Как тает лёд.

И есть цветение
Как обретение
Сердечных мук
И десять тысяч рук.

ВЛАДИМИР ОБОЖИН

РОМАШКОВЫЙ РАССВЕТ

Брызжет в окна свет зеленый.
Благодатная пора.
Летним чувством окрыленный,
Выхожу я со двора.

Широка моя сторонка,
Много сел и деревень.
И от каждой песни звонкой
Сдвинешь кепку набекрень.

Манит в дальнюю дорогу
Неразведанный простор.
Затаив в душе тревогу,
Я спускаюсь тайно с гор.

Полон веры и надежды
В край любимый и родной.
День за днем с былинки каждой
Познаю я мир земной.

Познаю и понимаю,
Что дороже в мире нет,
Чем земля моя родная
И ромашковый рассвет.

КАМЕНКА

Из тайги глухой, дремучей
Речка Каменка течет.
В тишине под синей кручей
Громко песенки поет.

Где гуляет ветер шалый,
Пробирается вперед.
Через горные увалы
Воды светлые несет.

Проникает в лог глубокий,
Где крутые берега.
И в ночи от звезд высоких
Серебрится на луга.

На лугу костер пылает,
Кони ходят табуном.
Молодой пастух играет
Туго скрученным кнутом.

И стреноженные кони
Щиплют травку у реки.
Бубенец негромко зво́нит,
Росы пали на цветки.

Разноцветные поляны
Затуманились вдали
И кудрявые туманы
Скрыли зеркало земли.

Из тайги глухой, дремучей
Речка Каменка течет.
В тишине под синей кручей
Громко песенки поет.

НА РЫБАЛКЕ

Рано утром, на заре,
На рыбалку манит.
Пруд в зеркальном серебре
К берегу туманит.

Лодка в даль пруда плывет,
Веслами порхает.
Край в черемухе цветет,
Берег обсыпает.

У куста сидит рыбак,
Головой качает.
На крючке висит чебак,
Чешуей сверкает.

Клев, над прудом тишина
Бродит спозаранку.
Набежавшая волна
Унесла приманку.

Белокрылый поплавок
Глубоко ныряет,
И в рыбацкий котелок
Рыбка попадает.

И рыбак, моргнув слегка,
Говорит соседу:
Будет вкусная уха
Подана к обеду.

ВЕСНЫ ПРОБУЖДЕНЬЕ

Вышел первый подснежник.
Хорошо так в лесу.
Хор берез белоснежных
Дополняет красу.

От берез день светлее,
Перламутром горит.
Тонким запахом веет,
Все вокруг серебрит.

Сок с березок струится,
Каплет прямо в ладонь.
На вершинках искрится
Розоватый огонь.

Гам и звонкое пенье
Раздаются кругом.
О, весны пробужденье,
Машет белым крылом.

В белой дымке моложе
Лес, озера, поля.
Ничего нет дороже,
Чем родная земля.

МИХАИЛ ПОКРОЕВ

С ПРАЗДНИКОМ ВЕСНЫ!

Существует множество причин,
Чтобы людям подарки дарить.
Женщины созданы для мужчин,
Чтоб друг друга ценить и любить.

Все мужчины испокон веков
Рубежи страны охраняли.
А женщины дарили любовь,
Хранили дом, детей рожали.

Работа у нас тяжелее, но и ваша нелегка.
Кто улыбнется нам милее?
Снимет усталость ваша рука.

Кто сохранит крепкий тыл и кров?
Без кого не цветут сады?
Кто воспламенит в сердцах любовь?
И кому мы подарим цветы?

Женщина. Любимая и мать,
Природы иль Бога творенье,
Мы не устанем вас прославлять,
Дарить любовь, стихотворенья.

. . .

На Урале бывает тепло —
Насладиться жарой поспеши,
Я знаю про озеро одно,
Что находится в лесной глуши.

Сетями и просто на блесну
Люди щуку ловили не раз,
Жаль озеро, про его судьбу
Сегодня мой печальный рассказ.

Грустная участь: год от года
Природе, логике вопреки
Радиоактивные отходы
В него сливали грузовики.

И все давно омертвело тут,
Берег в черной, гнилой одежде
Только озеро «щучьим» зовут
По-привычке люди, как прежде.

Протекут здесь долгие годы,
Даже птицы воде не рады,
Чтобы наша лесная природа
Оправилась от этого яда.

У нас немного обмелело
Озеро счастья с чистой водой.
Твое сердце, нежное тело
Так же чувствую — вместе с тобой.

Пусть немного остыла вода —
Река любви журчит как прежде,
И нас не отпускает судьба,
Стоим у озера надежды.

. . .

А вы слышали, как тает снег?
Видели, как грустно плачет дождь?
Когда, казалось, печали нет
И в чем дело — сразу не поймешь.

Это происходит в апреле,
Где исчезает последний снег,
Грустят весенние капели
И зелени меж деревьев нет.

Межсезонье, земля замерзла,
Впитывает талые воды.
Она так ожидала тепла,
Чтоб двигать природу и годы.

И пусть на дорогах еще грязь,
Ночью лужи лед укрывает.
Нас с тобой телефонная связь
В любой момент соединяет.

Пусть ворчат на погоду люди,
Клянут работу, своих, чужих.
Устроим праздники из буден,
Даже счастья глоток на двоих.

Этот снег растает, конечно,
Теплом дышит в городе весна.
А ты, милая, живи вечно
Будь добра всегда и молода.

. . .

Пусть будут позади все напасти —
Никому не желаю зла.
Я сам по капельке пью счастье,
Когда его дарует судьба.

Вот приехал в поселок родной
Обошел всех близких могилы
Вспомнил друзей, что были со мной
Глаза и губы любимой.

Огорчений и горьких потерь
В этой жизни не избежать,
Крепко закрыта в прошлое дверь
Несказанных слов уже не сказать.

Всё изменилось: мы и страна.
Людям выжить нужно и выстоять.
Пусть в обиходе новые слова,
Живы еще старые истины.

Доброе слово всё также лечит,
Радуют искорки женских глаз.
Любовь и дружба остаются вечны,
Покуда живут в душе у нас.

ЭДУАРД ПОЛЯК

Биографические данные смотри: альманахи «Марафон-2005 — 2006», монография «Поэзия как инструмент познания» (Екатеринбург, 2005).

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАМЯТНИКОВ ЕКАТЕРИНБУРГА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ПАМЯТНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЮ РАДИО А. С. ПОПОВУ

Фонтана струйки, как из лейки.
Сидит ученый на скамейке
В раздумье, как, ни много и ни мало,
Без проводов передавать сигналы.

Известно, что беспроводная связь
С Попова Александра началась.
Благодаря ему мы, часом,
Сегодня связаны с Луной, Венерой, Марсом.

Или, антенну прикрепив к карнизу,
Мы с интересом смотрим телевизор.
И выглядит «вором в законе»
Его соавтор якобы — Маркони.

А помнит ли спешащая толпа —
Изобретатель радио Попов
Был сыном богословского попа,
Одним из наших славных земляков.

* * *

Седьмого мая* постоянно
Радиофак УПИ резвится у фонтана.
И начинаешь понимать моментом,
Как трудно поунять студентов.

Попов столкнулся с этим грузом
Как ректор питерского вуза.
А он отроду не имел двух жил
И тех волнений он не пережил.

ПАМЯТНИКИ П. П. БАЖОВУ
И Д. Н. МАМИНУ-СИБИРЯКУ

Два бюста над плотиной возвышаются,
Их по России знает всяк.
Столпы словесности Уральской —
Бажов и Мамин-Сибиряк.

ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ
В ЦПКиО ЕГО ИМЕНИ

В 1926 году поэт написал стихотворение «Екатеринбург–Свердловск», содержащее строки: «У этого города нету традиций, бульвара, дворца, фонтана и неги. На наших глазах городище родится из воли Урала, труда и энергии».

В парке довольно фонтанов и неги.
Поэт удивлен — что-то мало энергии.
Но он понимает, что это не «вдруг» —
Свердловск обернулся в Екатеринбург.

Седьмое мая — День радио.

О ПАМЯТНИКЕ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВУ,
КОТОРОГО ПОКА НЕТ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Писать нельзя об этом, не жалея:
Нет в нашем городе скульптуры Менделеева.
Ведь всем известно изначально,
Что родина его — Уральский Округ Федеральный.

Поставить памятник ему нам вовсе не зазорно,
Хотя прославил он себя нерукотворно:
Навечно вписан он в Таблицу,
Но ведь его скульптуры есть в столицах.

Осуществить сию затею
Вполне прилично к Юбилею.

ПАМЯТНИК М. П. МУСОРГСКОМУ
ВО ВНУТРЕННЕМ ДВОРИКЕ КОНСЕРВАТОРИИ

Закрытый двор консерватории,
Модест Петрович Мусоргский сидит.
Он музыкой исследовал историю,
И тем остался для потомков знаменит.

ПАМЯТНИКИ НА ПРОСПЕКТЕ ЛЕНИНА
(В. И. ЛЕНИНУ, Я. М. СВЕРДЛОВУ, Г. К. ЖУКОВУ, С. М. КИРОВУ)

От Горбачева с Ельциным в отличие
Они российское продолжили величие.
Досталось оно дорогою ценой,
А мог у России быть выход иной?

МОНУМЕНТ В ЧЕСТЬ УРАЛЬСКОГО КОМСОМОЛА
НА ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРКЕ

Храм-на-Крови, Вознесенская церковь...
Словом, соседство не слишком веселое.
Я с удивленьем увидел, поверьте,
Монумент в честь Уральского комсомола.

Парень и девушка устремлены
Выполнить все порученья страны.
Впрочем, надо ли так удивляться,
Коль скоро, да будет известно нам —
Что корни общественного богатства
Росли из того комсомольского энтузиазма.

НАДЕЖДА СЕМУХИНА

* * *

Небо прохудилось. Решето над садом.
Сито над аллеей. Куда ни пойду —
Словно бы последний, дождик ходит рядом,
Поливает с леек в нынешнем году.
По лесу — потопом, по полю — ручьями,
По дороге — речкой, выбившей весло,
Дождик стукал, хлопал, как работник рьяный,
Сыпал мне на плечи, не связавшей плот.
И несет теченьем по лугам — разливом,
Вымывая пеньем горести и злость.
Дождик — утешенье для скорбящих в мире,
Умиротворенье высохших насквозь.

* * *

Параллельные пространства, неизвестные миры
Дразнят проявленьем странным в виде карточной игры.
То играют в чет и нечет. Колокольный звон о ком?
То зажгут в соборе свечи, то закапают с икон.
И кричат все — чудо, чудо, — всколыхнув неверья пласт,
Будто в беспородных рудах гранями блеснул алмаз.
Ах, как видятся тарелки в полнолуние в окне,
Но ни разу, кроме мелких не давались в руки мне.
Но я верю, как ни странно, буду носом землю рыть —
В параллельные пространства, в отдаленные миры.
Слышу, вижу, дань не моде, чувствую, пускай слегка —
Рядом говорят и бродят, и следят издалека.
А бывало, что под вечер раздается громкий стук.
Я готова с ними к встрече, против всяческих наук.
Нет вещей необъяснимых, есть незнание и страх.
И летят тарелки мимо вплоть до самого утра!

* * *

Пахнет котлетами. Зорями летними,
Неба бескрайностью, хлебом и тайною.
Пахнет черемухой, клевером, донником,
Плавится солнцем нагретый линолеум.
Ветром, зеленые стебли качающим,
Летом — направленно и облегчающе.
Пахнет подвижностью тучек летучих,
Неразберимостью жизненных кручей,
Нежным чириканьем неугомонных
Птиц и кузнечиков, в лето влюбленных.
Всем, чем ни попадя, что есть в природе,
Пахнет, летает, доносит, доходит!
Звуками, брызгами, светами, песнями...
Чувствую все! Хоть ты лопни, хоть тресни.
Нюх обострился почти как у волка.
Но почему? Вспоминаю недолго.
Все началось, как запахли котлеты —
Видно, соседкины жарятся где-то.
Вот в чем причина моих обострений!
Просто торопится к ужину время.

* * *

А холодом, как с веера, откуда-то повеяло.
Не той прохладой утренней, что хочется дышать,
Каким-то зябким холодом. И сразу в жилах — скованность,
Но глубоко жаровнею теплится душа.
От холодов нечаянных имею пару валенок
И шапку рыже-белую, дубленку и пальто.
Но коль душа застудится, то от мороза с улицы
И ветра леденелого не спасет ничто.

* * *

Лес далеко и весь запутан
Туманной дымкой облаков.
Мне нелегко считать минуты
До встречи — это нелегко.
Моя дорога вдаль ложится,
Но к лесу близко не ведет.
Он мне как притча во языцех,
На языке — словесный гнет.
А кто он мне, сказать по правде,
Ну лес и лес. С чего бы вдруг
Со мной стоять ему на равных
И приглашать, как лучший друг?
Мое стремление не гаснет.
Войду — и как воды напьюсь.
А кто он мне, дарить чтоб праздник
И выгонять из сердца грусть?
Сегодня — тускло-серо-хмурый,
Неразгулявшийся, как день.
И на стволов клавиатуру
От облаков ложится тень.
Себе выстраивая рамки —
Туда нельзя, сюда нельзя,
Мы с лесом вроде не на равных,
Ему-то свыше не грозят.
Он выше всех людских привычек.
Легко касаясь облаков,
Себя он чувствует отлично,
Верша всевышнего закон.
Он без меня живет прекрасно.
Ведь это я жду встречи с ним.
Я кто ему? Своею паствой
Меня считает и хранит.

* * *

Слетела птица на одно крыло,
Другое, переломанное, тащит...
Жизнь на испуг берет нас, на излом,
На стойкость, верность и на настоящесть.
Жизнь проверяет, тут уж не взыщи,
На терпеливость. Все-то нужно Богу.
Она находит тысячи причин
Подбить крыло у самого порога.
И ведь ничем ее ты не проймешь —
Слезами, криком, мольбами иль стоном.
Ведь наши слезы для нее — что дождь
На заново распаханное лоно.
Мы не рабы, покорные судьбе,
Коль душу вырываем от проклятий.
Крыло сошьем, починим свой хребет...
Все заживает, говорят, до свадьбы.

НАТАЛЬЯ СЕНТЯБОВА

. . .

Березовой не пряча седины,
Лес в озеро задумчиво глядится,
Дрожат его зеленые ресницы
В холодном отраженье глубины...

За окнами и на душе весна,
Лишь в зеркало мое глядится осень
И серебрит каштановые косы,
Как лес берез озябших белизна...

Зеленая весенняя волна
От маяты обыденной излечит...
Я за мечту свою поставлю в храме свечи,
Не грустно мне... Душа любви полна...

. . .

Ты так просто туда не войдешь.
Этот город загадка, шкатулка с секретом.
Весь Урал — драгоценная брошь,
Он один из его самоцветов.

Никогда не сравнится с Москвой —
Слишком мал и историей молод,
Но с душою такой же большой,
Покорителей атома город.

В нем прекрасные люди живут,
По плечу им любые вершины,
Их мечты воплощенье найдут
В самых смелых делах и картинах.

Он всего лишь в начале пути,
Каждый день его важен и дорог,
Ты по улицам этим пройди
И влюбись в расцветающий город:

В бесконечный сезонов вальс,
Молчаливые, мудрые горы.
Здесь родился Новоуральск —
Сердцу близкий и милый город.

. . .

О, щедрый дар Весны, любви волшебный сон,
Снегурочки запретная причуда,
Пронзительная грусть, её прощальный стон:
«Люблю и таю в ожиданье чуда».
Мороза и Весны непринятая дочь,
Не выходи на свет, закрой свои оконца,
Когда весенняя встречает сладко Ночь
Объятья нежные проснувшегося Солнца.
Не выходи, себя побереги!
Но нет, не слушает Снегурочка запрета...
Сердечко снежное растает от любви,
Земной любви и солнечного света.
Когда сгораем чувственным огнем,
Мы жертвуем собою не напрасно,
Мы счастьем делимся, любовь в сердца несем,
И мир вокруг становится прекрасней.

. . .

На улице такая красота...
Дождь, превратившись в снег, повис на ветках,
Зима в причудливых роскошных кружевах,
Своей картинкой удивляет редкой...

Сюжет из сказки: как в волшебном сне
Застыли зачарованно деревья,
И даже ветер замер в тишине,
Боясь разрушить чудо наважденья

И нереальность этой красоты,
Которую не передать словами,
Что будит и уносит вдаль мечты,
Которая и радует и ранит.

. . .

Я весною звонкой
Пела и смеялась,
У березки тонкой
С милым целовалась,
И глазам безбрежным
На заре веселой
Я дарила нежность,
Не жалея слова.
Вдруг осенней сырью
Все дождями смылось,
Невозможной былью
Мне любовь приснилась.
Над рекой-синицей
Плачу вечерами
Все о том, кто снится
Долгими ночами.

. . .

Я многое хотела б испытать:
Судьбы увидеть лик исповедальный,
На крыльях вдохновения взлетать,
Проникнуть в суть вещей, земные тайны...

Кометою таинственной сверкнуть,
Грозой весенней в небе прокатиться,
Звездой счастливою отметить чей-то путь,
В бриллиант бесценный перевоплотиться,

Листвой весенней весело шуметь,
Морской волной потрогать нежно скалы,
Песнь соловьиную любовную пропеть,
Собрать нектар пчелиным острым жалом...

Но лишь когда окончен путь земной,
Не раньше ни на миг, пусть самый краткий,
Напиток жизни терпкий и хмельной
Испить до капли жадно, без остатка...

Все испытать во сне иль наяву,
Создать шедевр из опыта обломков,
И знать, что не бесцельно проживу,
Оставив яркий след в сердцах потомков.

АРНОЛЬД ШАСТИН

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ

...Приехали. Вздохнув протяжно,
пневмосистема тормозов
остановила поезд плавно
посередине детских снов.
Я вышел. Время на обратный
ход повернул волшебный ключ,
с дождем здесь капал день вчерашний
из позапрошлогодних туч.
Светало. Капель паутина
висела, липла на лицо,
на жерди, на кусты малины,
на деревянное крыльцо.
Дома древней, чем слог былины,
крепки, как галечный голыш,
лишь время им прогнуло спины
тесовых почерневших крыш.
Стоят порядком. В огородах
на грядках ровно, к ряду ряд,
картофельное половодье —
как много лет тому назад.
Глядят сквозь листья разрезные,
лиловые глаза клоня,
голодные сороковые
суровым взглядом на меня:
дни в ожиданье сводок с фронта,
а по окрестным деревням —
надежда выжить и картошка
шли килограмм на килограмм.
Но выжили и не забыли,
как содрогался шар земной,
когда составы уходили
с уральской танковой броней.
В те годы высшего накала
дней окровавленных нужда
тридцатьчетверкой громыхала,
освобождая города.
В Москве салют взрывает небо,
здесь — к изголовью тишины
пришла усталая Победа
отцом, вернувшимся с войны...

...В саду листвы рябины шелест,
уют, покой и тишина.
Есть удивительная прелесть
в дождь у открытого окна.
Яснее виден день вчерашний,
событий явственнее суть,
так у купальщицы рубашка,
намокнув, обнажает грудь.
Май сорок пятого. Победа!
Еще пожарищ горек дым,
ростками мощного побега
страна вставала из руин.
Грунт из разбитого бетона
на смеси крови и свинца
такую силу дал, что крона
ветвями в космос проросла,
В струях межзвездного эфира
простерла мощные стволы.
Оторопев, державы мира
послушно прятались в тени.
И разрастаться б во вселенной
во славу рода своего,
но, видно, жить без потрясений
России Богом не дано.
Не от напора злой стихии,
не от ударов силы злой,
от изнутри проросшей гнили
державы мощной рухнул ствол...

ПИЧУЖКА

Воскресный день, зимы исход,
души томленье.
Я — за город, а повезет —
за вдохновеньем.
Тропинка липнет к сапогам
раскисшей грязью,
и каждым шагом здесь и там
пеку оладьи.
На вербах шишечек пушок
тепло и нежно,
а звонкий воздух мне в лицо
светло и трезво.
Ручей, сверкая чешуей,
с тропинкой рядом
бежит змеей среди камней,
с обрыва — водопадом.
Над ним березка нагишом,
смутившись в краску,
совсем как девушка с веслом
из алебастра.
Остатки снега вдоль дорог
белесой солью.
Пичужка резвая поет
монеткой по льду.
Оживший перышек клубок,
весь — охра с синью,
меня встречает у ворот
весны и ливней.
Я знаю — долгою зимой
в мороз и вьюгу
здесь голос тоненький звенел
как верность другу.
В тепле квартиры городской
под вой метели
бежать за тридевять земель
тогда хотел я.
Вопила, корчилась зима
и бил набат.
Казалось, что схожу с ума.
Бежать, бежать...
Хватила лиха через край, едва не околела
пичужка,
но в заморский рай не улетела.
Пришло тепло, снега ушли
с полей водою рьяной.
Как хорошо
среди весны
здесь быть с пичужкой рядом.
Ни на чужие города,
ни на жар-птицу
не променяю никогда
мою синицу.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературно-художественное издание

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН – 2009

Альманах

Ответственный редактор Ю. В. Казарин
Корректор А. А. Герасимов
Подготовка оригинал-макета — С. А. Надь
Ответственная за выпуск С. А. Надь

Подписано в печать 21.06.10. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура BalticaC.
Печать офсетная. Усл. печ. 24,6 л. Тираж 300 экз.
Заказ 992.

Издательский дом «мАрАфон»
620075, Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

Отпечатано ГУП СО «Каменск-Уральская типография»
623400, Свердловская область,
г. Каменск-Уральский, ул. Ленина, 3.

ВИКТОР МЯГКОВ ЭДУАРД КАНДЫБЕНКО ИННА ТОКУНОВА-ДРОЗДОВА ОЛЬГА ЧЁРНАЯ
МАРИНА ПОРОШИНА ВЛАДИМИР УСТЮГОВ МИХАИЛ ФЁДОРОВ ГРИГОРИЙ КАРПЕНКО-ВЕРШЕБЕНЮК
АНАТОЛИЙ СКИБЕНКО УЛЬЯНА СЕРГЕЕВА АЛЁНА СКАЧКОВА ЕЛЕНА БУКЕЙ
АЛЛА РЕШЕТНИКОВА ОЛЬГА СЕДОВА ВАЛЕНТИНА МИХЕЕНКОВА ИРИНА КАРЕНИНА
ТАТЬЯНА ФОМИНА НАДЕЖДА СЕМУХИНА АЛЕКСАНДРА НАУМОВА АЛЕКСАНДР РОЖКОВ
БОРИС СМЕРТИН ДЕМИД ЦВЕТКОВ ВЕРА БАУСОВА ВАЛЕРИЙ ОВЧИННИКОВ ИРИНА МАХЛЁВА
МИХАИЛ МОСКОВСКИХ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ НИКОНОВ АНАТОЛИЙ ПОЗДНЯКОВ МАРИЯ
АБРАМОВА ДАРЬЯ АНАНИНА СЕРГЕЙ ГРЕХОВ ЛАРИСА СТРУНЕВСКАЯ ЯРОСЛАВА СЕНТПЕТЕРИ
АНАСТАСИЯ ЛАТУШКО ВЛАДИМИР СУТОРМИН ВЛАДИМИР ТОКТАРЕВ МАРИЯ КОМАРОВА
ВАЛЕНТИНА ЖУЧЕНКО ЕВГЕНИЯ ПЫЛИНА АНДРЕЙ СКОМОРОХОВ ТАНЗИЛЯ
СИДОРЕНКО АННА КАЗАКОВА ВЛАДИМИР ОБОЖИН ИЛЬМИРА КУЯНОВА СВЕТЛАНА МЕЛЕНТЬЕВА
ЛИДИЯ РЫЧКОВА ЭДУАРД ПОЛЯК ОЛЬГА СКРИПОВА ЗОЯ КИЗЕР ПОЛИНА ЛОГУН
ЛЕВ СИМАНОВ ДМИТРИЙ СУСЛОВ НАТАЛИЯ СЕРАФИМОВА ВАЛЕНТИНА СКВОРЦОВА
ТАТЬЯНА БАЛАГУРОВА ИВАН ПАЗДНИКОВ НАТАЛЬЯ ВОРКУНОВА ИРИНА МАШЕРУК ЛИДИЯ
РЫЧКОВА ИРИНА РАКОВА ИРИНА ГЕРАСИМОВА ТАТЬЯНА ВОРОШИЛОВА ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВА
ВЯЧЕСЛАВ КИРИЛЛОВИЧ НИКОНОВ ГАЛИНА КУРБАТОВА МАДИНА ДАУТОВА ТАТЬЯНА
ФОМИНЫХ ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВ НИКОЛАЙ ХОМЯКОВ АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВ АЛИНА ЕВГРАФОВА
УЛЬЯНА СЕРГЕЕВА ИЛЬЯ ПРОКАЕВ ЛЮДМИЛА БОРИСОВА ГИРФАН МИРАСОВ АЛЕКСЕЙ ГУЩИН
ЛИДИЯ БЕЛЫХ НИКОЛАЙ РАЗУМОВ ОЛЬГА КУПРИЯНОВА ВАРИЕТ БИБЕР ЮЛИЯ
ТЕРЁШКИНА РОМАН НАУМЕНКО ЕЛЕНА КАРТАВОВА ЮЛИЯ ШВЕЦОВА АЛЕКСАНДР РОЖКОВ
СТЕПАН ЧЁРНЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЁХИН ВЛАДИМИР БОРЕЙКО НАТАЛЬЯ НИКИТИНА ВАДИМ БОГДАНОВ
КСЕНИЯ ГЛОТОВА АНДРЕЙ ГОРБУНОВ ВЛАДИМИР ВАУЛИН ИВАН КАТЮРГИН АЛЕКСАНДРА
ДЕОРДИЕВА ТАТЬЯНА ЛУЧИНА МАРИЯ ВОЛКОВА ЛЮДМИЛА ЯНЮТИНА ВИКТОР ВАРОВИН
СЕМЁН КОТЛЯРОВ ЗИНАИДА НУРДИНОВА ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ АННА БАТАЛОВА ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА
СЕМЁН ШИШКИН ИВАН КОСМАЧЁВ ТАТЬЯНА ИСУПОВА ЛЮДМИЛА ЗАЙНУЛЛИНА ИРАИДА
ИЛ КАЛЕГОВ ЕВГЕНИЙ КАРЕВ СЕРГЕЙ КАЗАНЦЕВ ВАЛЕНТИНА ДОКУЧАЕВА
ТАТЬЯНА ДЖУРАЕВА КСЕНИЯ НОВОСЁЛОВА ГАЛИНА-КРЕСТИНА ДУНАЕВА
АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ ЛЮДМИЛА ИГНАТОВА ТАТЬЯНА КАТЕРЕНЧУК

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН 2009

ISBN9785903432646
9 785903 432646